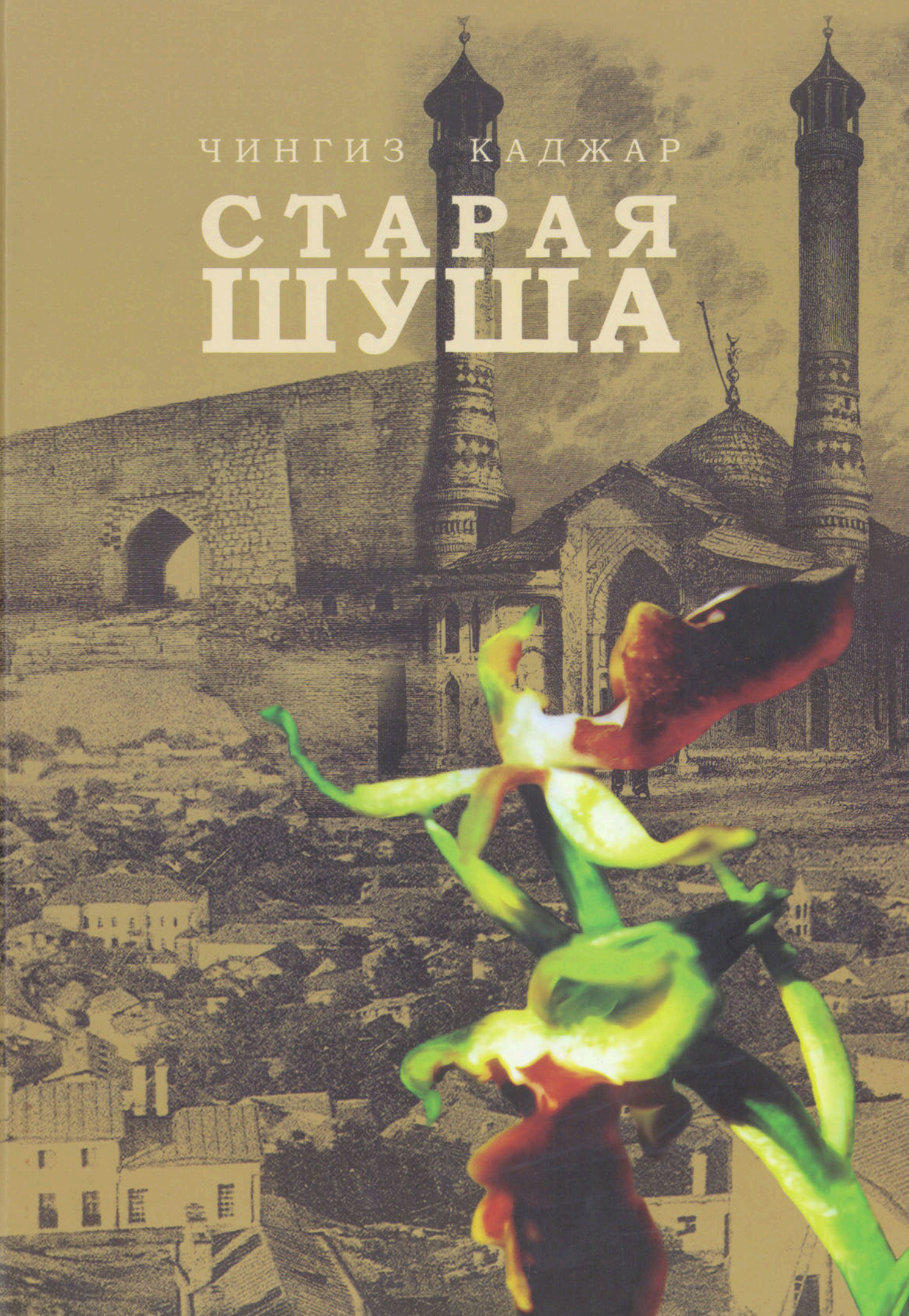

ЧИНГИЗ КАДЖАР

СТАРАЯ ШУША

ЧИНГИЗ КАДЖАР

СТАРАЯ ШУША

63:3(5 Hzе)+63:5(5 Hzе)

К 13

Редакторы:

Фарида Мамедова
член-корреспондент
НАН Азербайджана

Васиф Кулиев

ISBN 978-9952-34-096-9

947.54-dc22

1. Шуша – История. 2. Нагорный Карабах – История

Чингиз Каджар. Старая Шуша

Баку, “Şərq-Qərb”, 2014, 344 стр.

© Чингиз Каджар, 2014.

© “Şərq-Qərb”, 2014.

Технический редактор: *Азиз Гюльалиев*

Сдано в набор 06.03.2007. Подписано к печати 27.04.2014.
Формат 60x84 1/8. Физический п.л. 43. Тираж 1000. Заказ 36.

Отпечатано в типографии “Şərq-Qərb”.
Баку, ул. Ашыга Алескера, 17.

өлкә

F. Köçərli adına
Respublika Uşaq
KİTABXANASI
INV. № 250186

Содержание

Кратко об этой книге	8
Хронологическая таблица	10
На основании каких источников была написана эта книга	12
Карабах в древности	14
Карабах в составе Кавказской Албании	18
Албанские храмы Карабаха	20
Мусульманизация Карабаха	22
Карабах в составе государств	
Сельджукидов и Атабеков Азербайджана	24
Карабах в составе азербайджанского государства Хулагуидов	28
Великая тайна Карабаха	30
Варда становится центром духовной жизни мусульман Карабаха и всего Южного Кавказа	34
Карабах в составе азербайджанских государств Гара Гюжюлу и Аг Гюжюлу	35
Первый правитель Карабахского Веглярбекства - Кямаладдин Шахверди	36
Султан Зияд оглы Каджар	36
Выдающийся правитель Карабаха - Султан Имам Гулу хан Зияд оглы Каджар	38
Наследственные ульки Карабаха	42
Коронация Надир шаха в Карабахе. Карабах входит в состав Вольшого Азербайджана	44
Основание независимого Карабахского Ханства	46
Везир Карабаха и строитель Шуши - мастер любовной лирики Молла Панах Вагиф	50
Строительство Шуши	58
Жизнь - отданная за Карабах и Шушу	64
Карабах - первая и вторая русско-персидские войны	66
Кюрекчайская капитуляция. Карабах входит в состав Российской империи	68
Заселение Шуши И Карабаха армянами	72
Система управления и социальный состав старой Шуши	74
Панахабад, Шуша галасы и, наконец, Шуша	76
Шуша на открытках конца XIX - начала XX века	80
Улицы старой Шуши	82
Жилые дома Шуши	88
Шебеке в домах шушинцев	96
Отопление и освещение в домах шушинцев	98
Станковая живопись в домах старой Шуши	100
Водоснабжение Шуши	110
Вани Шуши	114
Караван-сарай старой Шуши	116
Мечети Шуши	118
Мавзолеи и кладбища Шуши и Карабаха	128

Сельское хозяйство	130
Карабахские кони	132
Транспорт и торговля	138
Ремесленное производство в Шуше	142
Ковроткачество	144
Шушинские и карабахские ковры завоевывают мир	146
Образование	152
Брак и семья	158
Отдых и развлечение шушинцев	164
Праздники и торжества	172
Одежда шушинцев	180
Рукоделие в Шуше	206
Ювелирные украшения	210
Посуда в быту шушинцев	214
Еда и застолье	224
Население старой Шуши - последнего оплота одного из центров культуры Азербайджана	228
Ханы Карабахские	234
Карабахские беки	238
Хуршид Вану Натаван	240
Личный врач Хуршид Вану - Мирза Мухаммедгулу Хаким	253
Джафар Кули хан Джаваншир - аристократ, генерал, меценат	254
Вахман Мирза - фельдмаршал и ученый	256
Мир Мохсун Навваб Карабахский	262
Гений восточной монументальной живописи - забытый и отвергнутый Уста Гамбар Карабахский	268
Выдающийся архитектор Шуши и Карабаха - Сафихан Карабахский	276
Шушинцы - генералы русской армии и армии АДР	280
Первые азербайджанские профессиональные пианистки	290
Первый азербайджанский высокопрофессиональный фотограф-любитель	292
Шуша - один из основных центров азербайджанской культуры	296
Шуша - музыкальная академия Кавказа	300
Мирза Садык Карабахский (Садыхджан) - изобретатель азербайджанского тара	322
Узеир Гаджибеков - композитор, рожденный мугамом	326
Как была создана первая азербайджанская опера	330
Шушинский Аршин Малчи завоевывает мир	332
Величайшая роль музыки и творчества Узеира Гаджибекова в формировании национального самосознания азербайджанцев	336
Глоссарий	342

Старая Муша

В мире есть немало городов, которые в силу ряда культурных, исторических или политических причин стали городами-символами. Достаточно произнести их название, как в памяти каждого из нас возрождается целый ряд ассоциаций, создающих образ этого города. Таким городом для каждого азербайджанца является Муша.

Муша - город-курорт, Муша - город-музей, Муша - город, являющийся музыкальной академией Востока... Это книга о той Муше, которая живет в душе каждого из нас. Это книга нашей памяти. Нашей с вами памяти. Памяти всего азербайджанского народа. Это книга о неповторимом феномене самой Муши. Недаром она так и называется: "Старая Муша".

Муша - город-курорт. Наша память и сегодня хранит осязающее опарование хрустального воздуха Муши, чистое эхо окружающих ее гор, студено-преlestную свежесть здешних родников. Это была настоящая кладовая здоровья, где все способствовало излечению: и общая атмосфера уникального ширинского гостеприимства, и целебный воздух, и неповторимые по своей живописности пейзажи.

Именно здесь происходит действие одной из комедий Мирзы Фатали Ахундова "Ботаник тесье Жордан и дервиш Мастали-шах". В действительности тесье Жордан имел реального прототипа - учено-естествоиспытателя Александра Жордана, который приезжал в Карабах и изучал местную флору. Он дал восторженную оценку карабахским гор: "До сих пор наши ученые и естествоиспытатели, господа Линней, Турнефор и Бертрам полагали, что эти травы растут только в Альпах, в Америке, в Африке и в горах Швейцарии, но теперь, после того как я съездил на Кавказ, я докажу Парижской Академии Наук, что все перечисленные ученые, безусловно, ошибались, что эти растения широко распространены так же в горах Карабаха. Определив значение этих трав и исследовав на опыте их природу, я издам новый труд, руководство для врачей, и прославно эти травы на весь мир". Это лишь одно из свидетельств того, какой нашгеской силой воздействия на человека обладала природа Муши.

Муша - город-музей. Из всех отзывов о ее архитектурном облике достаточно вспомнить лишь один, именующий ее маленьким Парижем. Улицы, жилища, караван-сарай, мечети, мавзолей и дворцы Муши описаны многими путешественниками. О красоте ширинских ковров, изысканности изделий местных умельцев, богатстве убранства и росписи жилищ и интерьеров слагали легенды.

Муша - город-крепость. Ее стены и сооружения могли бы поведать о многих и о многом... Например, о том, как в результате Туркменгайского договора Ирана с Россией Карабахское ханство отошло к России, и тогда стараниями Александра Трубецкого тысячи семей армян были переселены из Ирана в Карабах. Один из служебных документов, написанных Трубецким, так и называется "Записка о переселении армян из Персии".

В этой записке он писал: "Армяне большею частью поселены на землях помещицких мусульманских. Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на козевьях и мало имели слугаев сообщаться с иповерными пришельцами. Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все роищут и основательно... Много должно ожидать от стараний тех, которые ныне заведывают водворением пришельцев, особенно от князя Аргунинского... Так же мы с ним немало рассуждали о внушениях, которые должны делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое

не будет долговременно, и искоренить из них опасение нагнет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили".

Спустя 150 лет потомки тех армян, которых Трубецкой называл "пришельцами" или "переселенцами" соорудят памятник в честь своего переселения, который уже в наши дни, на волне спровоцированного ими требования "миацума" сами же и разрушат как лишнее свидетельство несостоятельности их требований, как чужую, идущую вразрез с их притязаниями на Карабах.

Муша - музыкальная академия Востока, породившая удивительную формулу: "Если не певец, то не ширинец". Уникальная музыкальная культура Муши создавалась многими поколениями певцов, музыкантов и поэтов. Из многих мест сюда приезжали с одной-единственной целью: послушать знаменитых ширинских ханенде или же постигнуть тайны мугамного пения, которыми те так мастерски владели. Стены ширинских домов еще полнят выступления мастеров мугама, которые составили славу восточных ветеров. Тажжи Тусейн, Садихджан, Мирза Мухтар, Бюльбюльджан, Джаббар Тарягди оглы, Бюльбюль, Керати Маломед, Ислам Абдуллаев, Мешеди Малед Фарахалиев, Меджид Бейбутов, Хан Ширинский, Сеид Ширинский... - трудно перечесть всех тех, чьи усилиями была создана музыкальная слава Муши.

На вершине этой славы находится, конечно же, великий Узеир Таджибек. Творчество этого выдающегося человека, являющегося автором нашего национального гимна, создавшего такие шедевры, как "Лейли и Меджнун" и "Кероглы", искромётные комические оперы "Аршин мал алан" и "Не та, так эта", давно стало неотъемлемой частью нашего духовного "Я". Недаром дом-музей Узеира Таджибекова в Муше был местом поклонения всех тех, кому дорога азербайджанская культура.

Земля Карабаха взрастила прекрасную азербайджанскую поэтессу - Хуршид Бану Фатаван. Дочь последнего карабахского хана Мехти Кули Хана, именующая в народе "Хан кизи", создала поэтический шедевр, вошедший в историю литературы. Французский романист Александр Дюма - отец, путешествуя по Кавказу и Азербайджану, познакомился с Хуршид Бану Фатаван в Баку, в доме главы Городской управы М. Пигулевского и оставил удивительные по своей теплоте воспоминания об этой встрече.

Три бронзовых памятника из Муши - памятник поэтессе Хуршид Бану Фатаван, певице Бюльбюлю и композитору Узеиру Таджибеку сегодня находятся в Баку. Эти памятники были в упор расстреляны в тот черный день 8 мая 1992 года, когда была оккупирована Муша. Это памятники-беженцы. Они разделили участь всех тех ширинцев, которые силой оружия были изгнаны из своих родных мест.

Муша была и остается одним из ярких символов азербайджанской культуры. Сегодня она является и символом оккупации наших земель. Каждая страница этой книги отражает частичку нашей памяти о Муше. Это книга о Муше, но вместе с тем это книга о каждом из нас. Ведь пока Муша находится под оккупацией армянских войск, каждый из нас - ширинец.

Мехрибан Алиева
Посол Доброй Воли ЮНЕСКО

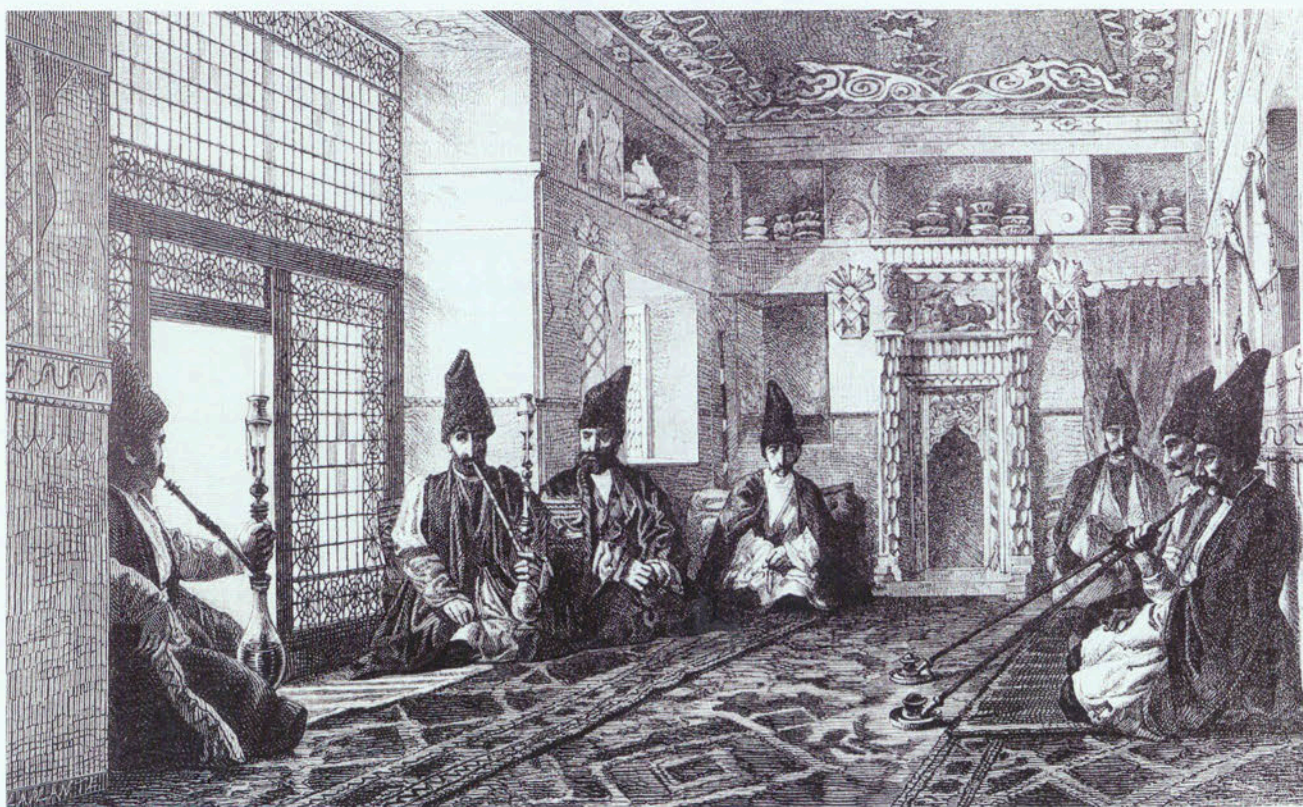
“Мугань – область, в которой много селений и лугов: ее теперь занимают туркмены, чтобы пасти скот (свой скот), и из них состоит большинство населения”.

Арабский географ Якут Хамави (1178–1229).

“Карабах – красивейший край с гышлаками и яйлагами, чистым воздухом и сплошной зеленью. Древние жители Карабаха – Каджары и родственные им племена вырастили здесь прекрасные сады”.

*Искендер Бек Мунши (1560–1634)
“Тарих-и алам арайи Аббаси”*

Кратко об этой книге

Зал в доме татарина в Шуше. 1865 год. Карабах. Рисунок В.В.Верещагина.

Карабах со столицей сначала в Барде, а затем в Шуше всегда был культурным и политико-экономическим центром Азербайджана. Столица Карабахского Ханства Шуша с населением всего в 20–30 тысяч человек за очень короткий срок дала Азербайджану огромное количество выдающихся политических и военных деятелей, философов, писателей и поэтов, композиторов и музыкантов, художников и архитекторов. После закладки шушинской крепости Панах Али Ханом в 1750 году начала застраиваться ее восточная часть – *Старая Шуша*. Здесь образовалось 17 кварталов, заселенных азербайджанцами. Они условно разделялись на верхних и нижних. Жители этих кварталов гордо называли себя *галалы* (крепостной). Об этой Шуше и этих шушинцах пойдет речь в предлагаемой книге. Западная часть города, построенная позже, будет заселена, в основном, христианами-армянами (здесь и далее под карабахскими армянами подразумеваются этнические албаны, местные армяне и армяне – переселенцы из Турции и Ирана), русскими и грузинами.

Даты

В книге в основном приводятся даты солнечного григорианского календаря. Даты нашей эры обозначаются буквами н.э., даты до нашей эры обозначаются буквами до н.э. и отсчитываются в обратном направлении. Даты мусульманского лунного календаря не совпадают с датами солнечного, так как месяц лунного календаря состоит из 28–29 дней и год содержит 354–355 дней. Поэтому каждый год мусульманские праздники по солнечному календарю наступают приблизительно на 11 дней раньше. Начало отсчета мусульманского календаря берется со дня переселения (по арабски – Хиджра) пророка Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 году н.э. Поэтому Хиджра стала названием мусульманского календаря. Перевод дат Хиджры в григорианские производится по специальной формуле или таблицам.

Если дата точно не известна, она сопровождается сокращением “окл”, что означает около.

Периоды истории Шуши

Историю старой (досоветской) Шуши можно разделить на два основных периода: до присоединения к Российской империи и после. История обоих периодов хорошо освещена азербайджанскими придворными, ханскими историками.

Исторические справки

Основные этапы истории Шуши помещаются в книгу в виде изолированных вставок. По ходу текста приводятся краткие комментарии отдельных важнейших периодов истории Шуши. В начале книги дается сводная хронологическая таблица, включающая в себя и основные периоды истории Карабаха и Шуши.

Незнакомые слова

Трудные для понимания термины и азербайджанские слова отмечены курсивом (италик); некоторые из них объясняются в конце книги в разделе *Глоссарий*.

Карты

Карты, приводимые в книге, в основном взяты из “Исторической географии Азербайджана” 1987 года.

Блюдо с изображениями знаков зодиака. Азербайджан. 1563–1564. Музей ислама. Берлин.

Каменная фигура. V–VI века. Агдам. Карабах. Кавказская Албания. Азербайджанская Республика.

Хронологическая таблица

Основные даты истории Карабахского Ханства и Шуши

- VI в. до н.э.** – Первые упоминания об Албании античных авторов.
- 51–62 гг.** – Проповедническая деятельность апостола Елисея в Албании. Строительство первой на Кавказе церкви в Гиш (Шеки) и закладка основ Христианства.
- 314 г.** – Объявление царем Албании Урнайром Христианства государственной религией.
- Нач. V в.** – Составление албанского алфавита.
- VII–VIII вв.** – Завоевание Азербайджана арабами.
- Нач. VIII в.** – Ислам становится господствующей религией в Азербайджане.
- 707 г.** – Выпуск первой монеты – дирхема при арабах. Чекан Арран.
- IX–XI вв.** Столица Аррана (Карабах) Барда превращается в центр духовной жизни мусульман Южного Кавказа.
- XI–XIII вв.** – Подчинение Аррана (Карабах) Сельджукидами, а затем Атабеками Азербайджана.
- XII–XIII вв.** – Возрождение албанской государственности и церкви. Арцах–Хаченское царство.
- 1258 – середина XIV века** – Карабах в составе государства Хулагуидов.
- XIV–XVII вв.** – Карабах в составе азербайджанских государств Гара Гоюнлу, Аг Гоюнлу, Сефевидов.
- XVI в.** – Создание полунезависимого Беглярбекства Карабах со столицей в Гяндже.
- Середина XVI в.** – Первый Беглярбек Карабах Кямаладдин Шахверди Султан Зияд оглы Каджар.
- Вторая половина XVI в.** – Выдающийся полководец Беглярбек Карабах Имамкули Хан Зияд оглы Каджар.
- 1588/89 г.** – Захват Карабах Османской Турцией.
- Начало XVII в.** – Ибрагим Халил Бек (Ага) I – наследственный глава племени Джаваншир из оймака Сарыджалу назначается шахом Аббасом I (1587–1629) во главе Карабахского магала “Отуз ики”.
- 1722–1725 гг.** – Завоевание Карабах Османской Турцией.
- 1736 г.** – Надир Кули Хан на Большом тюркском гурултае в Мильской степи выбирается шахом Персии. Ликвидация Карабахского Беглярбекства и выселение карабахских Каджаров в Хорасан.
- 1738 г.** – Возвращение в Карабах Панах Али Бека.
- 1748 г.** – Строительство крепости Баят.
- 1748–1764 гг.** – Правление Панах Али Хана Карабахского.
- 1717–1797 гг.** – Молла Панах Вагиф.
- 1796 г.** – Поход русских войск под командованием В.А.Зубова в Азербайджан.
- 1756–1757 гг.** – Строительство крепости Шуша.
- 1757 г.** – Поход Мухаммед Гасан Хана Каджар в Карабах.
- 1758–1760 гг.** – Строительство крепости Аскеран.
- 1763–1806 гг.** – Правление Ибрагим Халил Хана Карабахского.
- 1763–1845 гг.** – Мехти Кули Хан Карабахский, сын Ибрагим Халил Хана. Хан Карабах с 1806 по 1822 г. Генерал–майор (1805). Объявлен русским правительством ханом Карабахским.
- 1805 г.** – Мухаммед Гасан Ага (Мамед Гасан Ага), сын Ибрагим Халил Хана. Генерал–майор русской армии, был награжден для ношения на шее золотой, украшенной бриллиантами медалью с надписями “Карабахскому наследнику Мамат Асан Аге” и “За верность. 1805 года”.
- 1758–1763 гг.** – Правление Фатали Хана Афшара.
- 1762 г.** – Поход Фатали Хана Афшара в Карабах.
- 1787–1866 гг.** – Джафар Кули Хан (Ага). Старший сын наследника Карабахского Ханства Мухаммед Гасан Аги.
- 1795 г.** – Поход Ага Мухаммед Хана Каджар в Карабах. Осада Шуши и захват Тифлиса.
- 1797 г.** – Второй поход Ага Мухаммед Хана Каджар в Карабах. Захват Шуши.
- 1786–1857 гг.** – Касим Бек Закир.
- 1788–1910 гг.** – Выдающийся шушинский архитектор Сафи Хан Карабахский.
- 1726–1806 гг.** – Правление Ибрагим Халил Хана Карабахского.
- 1805 г.** – Ибрагим Халил Хан Карабахский добровольно–принудительно подписывает Кюрекчайский договор о переходе Карабахского Ханства в состав Российской империи.
- 1822 г.** – Ликвидация номинального ханского правления в Карабахе и создание Карабахской мусульманской провинции, управляемой военным комендантом (“комендантская система”).

- 1828 г.** – Завершение Русско–персидской войны. Начало массового переселения армян из Ирана и Турции в Карабах и Южный Кавказ на земли, заселенные азербайджанцами.
- 1830–1897 гг.** – Карабахская ханша и известная поэтесса Хуршид Бану Натаван.
- Середина XIX – начало XX в.** – Уста Гамбар Карабахский.
- 1833–1918 гг.** – Один из последних средневековых энциклопедистов, просветителей Мир Мохсун Навваб.
- 1840 г.** – Создание Каспийской области с центром в Шемахе, куда входил Шушинский уезд.
- 1846 г.** – Создание Шемахинской губернии, в которую вошел Шушинский уезд.
- 1854–1926 гг.** – Наджаф Бек Везиров.
- 1861–1944 гг.** – Джаббар Гарягды.
- 1868 г.** – Шушинский уезд входит во вновь созданную Елизаветпольскую губернию.
- 1870–1933 гг.** – Абдуррагим Бек Ахвердов.
- 1857–1939 гг.** – Сулейман Сани Ахундов.
- 1871 г.** – Проведен первый в Шуше водопровод.
- 1872 г.** – Хуршид Бану создает литературный меджлис “Меджлиси унс”.
- 1880 г.** – Открытие реального училища.
- Вторая половина XIX в.** – Мир Мохсун Навваб создает литературный меджлис “Меджлиси фарамуш”.
- Конец XIX в.** – Вводится система городского самоуправления – муниципалитет и городская дума.
- 1884–1950 гг.** – Старший брат Узеира Гаджибекова Зульфугар Бек Гаджибеков – композитор и педагог.
- Конец XIX в.** – Мир Мохсун Навваб создает музыкальный меджлис “Меджлиси ханенде”.
- 1885–1948 гг.** – Выдающийся азербайджанский композитор Узеир Бек Гаджибеков.
- 1887–1943 гг.** – Юсиф Везир Чеменземинли.
- 1891–1962 гг.** – Джейхун Бек Гаджибеили.
- 1896 г.** – Проведен второй водопровод в Шуше.
- 1897 г.** – Открытие первой городской библиотеки.
- 1897 г.** – Постановка А.Ахвердовым первого прототипа мугамной оперы – музыкальной сценки “Меджнун на могиле Лейли”.
- 1906 г.** – Построено здание реального училища.
- 1908 г., 12 января** – Премьера оперы Узеир Бека Гаджибекова “Лейли и Меджнун”.
- 1911 г.** – Премьера оперетты Узеир Бека Гаджибекова “Не та, так эта”.
- 1913 г.** – Премьера оперетты Узеир Бека Гаджибекова “Аршин мал алан”.

Улица Шуши. XIX век. Карабах.

Замок Панах Али Хана Карабахского. XVII век. Шуша.

На основании каких источников была написана эта книга

Шуша и ее окрестности были заселены десятки тысяч лет тому назад. Сама Шуша по сравнению с другими азербайджанскими городами очень молодой город. Крепость Шуша была заложена первым ханом независимого Карабахского Ханства Панах Али Ханом Джаванширом. В представляемой вам книге приводятся сведения об этом чудесном городе и его окрестностях, о людях, его заселяющих, и их жизни и творчестве. При этом использовались следующие источники:

Мемориальные и оборонительные сооружения. Дворцы и жилые дома

В Шуше и ее окрестностях сохранилось большое количество оборонительных сооружений. Эти величественные каменные памятники истории представляют огромную ценность для исследователей. Глядя на них, понимаешь, какой ценой нашим предкам удавалось сохранить свою независимость. Еще большую информацию об истории и материальной культуре города несут сохранившиеся до наших дней мемориальные сооружения: дворцы, караван-сарай, бани и жилые дома Шуши.

Археологические раскопки

В окрестностях Шуши уже давно ведутся археологические раскопки. Найдено большое количество памятников материальной культуры. Среди них на первом месте по мировой значимости стоит Азыхская пещера, в которой в 1960 году азербайджанским ученым Мамедали Гусейновым была обнаружена палеолитическая стоянка. Позже им же в пещере была обнаружена челюсть ископаемого человека, названного азыхантроп. Было найдено большое количество примитивных каменных орудий различного назначения, относящихся к большому периоду жизни первобытного человека.

Археологические находки в средневековых поселениях бытовой посуды, оружия, украшений, сельскохозяйственных орудий и др. помогают ученым восстановить быт и нравы карабахцев, выяснить их профессиональные интересы и увлечения.

Керамика

С древних времен карабахцы пользовались своими и привозными керамическими изделиями. Керамика очень устойчива к внешним воздействиям и сохраняет свой первоначальный вид, пролежав в земле сотни и тысячи лет. Поэтому керамика всегда служила для историков надежным документом, определяющим принадлежность раскопки к определенной культуре и определенной эпохе. Каждая эпоха имела свою, характерную для тех времен, керамику, и археологи по найденной керамике очень легко определяли возраст других предметов или зданий, обнаруженных при раскопках. По этим изделиям определяли страны, с которыми велась торговля.

Квартал Ходжа Мирджанлы. Имарет Гаджи Гулу. Шуша. XIX век.

Мавзолей Панах Хана. Агdam.

Монеты

Монеты, найденные при раскопках, также помогают ученым в датировке раскопок и определении масштабов торговли. Ранняя история Карабаха фиксируется чеканкой на ее территории сасанидских и арабских монет, затем монет азербайджанско-тюркских правителей и, наконец, монетой *панахабади* Панах Али Хана.

Надписи, высеченные на камнях

Ценные сведения об истории Шуши и Карабаха ученые получили из надписей, высеченных на каменных плитах жилых домов, храмов, дворцов, оборонительных сооружений. На больших плитах высекались законы, фирманы и указы. Особое место занимают надписи на многочисленных надгробных плитах. Они содержат сведения о времени жизни и смерти и часто профессии погребенного там человека.

Книги

Сохранилось много сведений географического, исторического и экономического характера о Шуше и Карабахе, приведенных в произведениях историков и географов, начиная с ранней античности. В средние века появляются очень интересные сообщения о Карабахе и его окрестностях в произведениях мусульманских и европейских путешественников и торговцев. Наибольший интерес для нас представляют произведения шушинских историографов, публикуемые под общим названием «Карабахнаме», хотя их надо принимать с некоторой осторожностью, так как авторы верой и правдой служили царю и отечеству, а книги часто писались по заказу царской администрации.

На основании указанных источников историю Карабаха описали в своих трудах азербайджанские ученые Зия Бунятов и Фарид Мамедова. История и культура старой Шуши представлены наиболее полно в книгах Фиридуна Шушинского, Эльтурана Авалова, Васифа Кулиева и, конечно, в капитальных трудах «Karabakh» под ред. Фатмы Абдуллазаде, 1999 г., «Карабах» под ред. Ариф Аббасова, 2004 г., и «Карабах» Якуба Махмудова и Керима Шукюрова. Предлагаемая книга написана в основном по материалам их трудов и сведений, почерпнутых из многочисленных «Карабахнаме».

Фотоматериал

Часть фотоматериалов, используемых в книге, была любезно предоставлена главой азербайджанской общины Нагорного Карабаха Низами Бахмановым из сохранившихся шушинских архивов при активном участии заведующего отделом культуры Заида Аббасова, Центральным республиканским архивом, а также директором Бакинского Центра Искусств Рафаэлем Гюльмамедли. Кроме того, в книгу включены фотографии из семейных альбомов множества шушинцев, включая и фотографии из архива автора. Хотелось поблагодарить всех, кто помог в написании этой книги материалами, советами и добрым словом, и особенно сотрудника телекомпании Lider Чингиза Керимова за ежедневную помощь в сборе литературы и фотоматериалов.

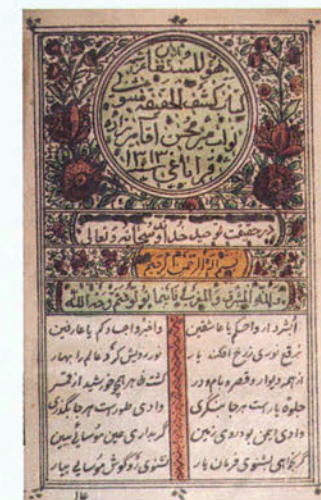
Блюдо с полихромной росписью. XII–XIII века. Бейляган.

Панахабади. 1199 (1785). Серебро. Панахабад (Шуша). Карабах.

Надгробный камень.

Заглавная страница книги «Кашфуль хагига» Мир Мохсуна Навваба. Художественное оформление и каллиграфическое письмо выполнены автором. 1894 год. Шуша.

КАРАБАХ В ДРЕВНОСТИ

Карабах является одним из древнейших очагов цивилизации человечества

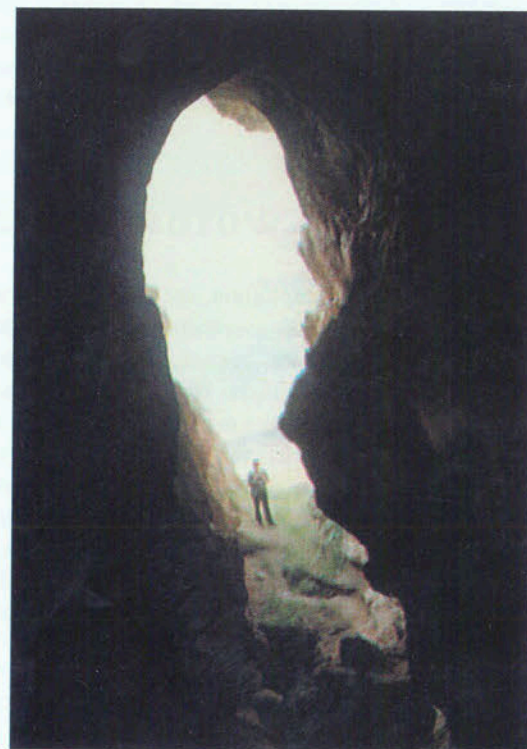

Согласно библейским сказаниям, Бог в течение шести дней создал небо и землю, затем небесные тела, обитателей моря и суши и, наконец, человека. На востоке Эдема Бог сотворил райский сад и поселил там Адама, который должен был за ним ухаживать. Орошался сад большой рекой, которая протекала по всему Эдему. Выйдя за пределы Рая, река, как пишет Библия, разделилась на четыре главные реки мира: Фисон, Гихон, Хад-декель и Перат (Евфрат). Из ребра Адама Бог создал ему подругу, которую Адам нарек именем Ева. После того, как Ева вкусила запретный плод, они были изгнаны из Рая и поселились на земле.

Однако расположение Эдема и маршрут пути, по которому потомки Адама разошлись по миру, оставались невыясненными, хотя вопросом этим стали интересоваться чуть ли не с первых дней христианства.

Окончательно точку в этих многовековых поисках поставил британский писатель и археолог Дэвид Рол, положивший в основу исследований поиски четырех библейских рек, о которых писалось выше. Результаты своих изысканий Дэвид Рол в 1998 году обобщил в фундаментальном труде *Legend the Genesis of Civilization*, ставшем сразу мировой исторической сенсацией и бестселлером, переведенным на многие языки мира (в русском переводе – «Генезис цивилизаций. Откуда мы произошли...»). Одновременно телепрограммой «Дискавери» был снят увлекательный фильм с аэрокосмическими съемками. Для нас это открытие не только сенсационно, но и особенно значимо, так как Эдем и место зарождения мировой цивилизации автор располагает в пределах современного Южного Азербайджана в границах древнего государства Манна (Урмия, согласно Ролу, носила название Ур-Маннай – город манеев). Хотя еще Аббас Кули Бакиханов на основе местных сказаний и географических названий (пастбище Гюлистан-Ирам, села Гюлистан-Ирам Араид и Гюлистан, расположенные в Карабахе) называл северный Азербайджан эдемовым садом (Гюлистан-Ирам). Сам факт возможного зарождения мировой цивилизации на территории исторического Азербайджана и Восточной Анатолии (включая развитую кура-араксинскую культуру) для нас не является сенсационным, так как он обсуждался археологами и историками Азербайджана и мира неоднократно. Они считают этот район колыбелью культуры неолита. Здесь человек впервые начал возделывать пшеницу, здесь впервые возникло искусство обработки металлов. Как пишет Рол: «Все эти поразительные технические новшества в сочетании с постепенным переходом от охоты и собирательства к оседлому общинному образу жизни (возникновение древнейших поселений, земледелие, одомашнивание животных) явились символами революции эпохи неолита. Это и были те самые познания, которые легли в основы цивилизации».

Территория Карабаха, как подтверждают археологические исследования, является одним из основных очагов цивилизации. Климат в те далекие времена был теплым и мягким и способствовал бурному развитию флоры и фауны района. Условия для развития человека были идеальными. Проследить пути развития человека в этом районе помогло открытие азербайджанскими учеными уникальной по своей значимости для науки Азыхской пещеры – стоянки древнейшего человека, возраст которой чуть ли не миллион лет.

Вход в пещеру Азых.

Пещера Азых

Палеолитическая стоянка человека, найденная в пещере Азых в 1960 году азербайджанским ученым Мамедали Гусейновым, расположена на левом берегу реки Куручай, на высоте 900 метров над уровнем моря. Она является совершенно уникальной по своей древности, многослойности и богатству археологического материала. Долина реки Куручай закрыта от ветров горами и славится плодородием почвы. Она ступенчатыми террасами спускается по направлению к Мильской степи и там окончательно с ней сливается. Здесь природа создала идеальные условия для развития флоры и фауны и обоснования первого человека. Тем более что район был богат сырьем для производства каменных орудий труда.

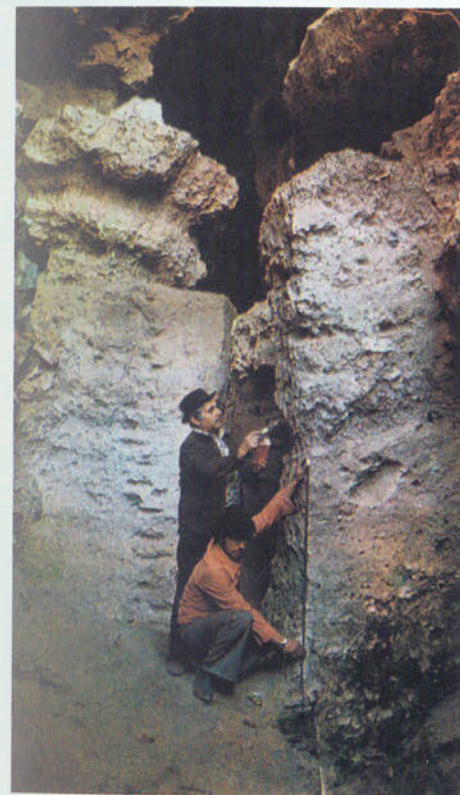
Длина пещеры свыше 600 метров, площадь около 8000 квадратных метров. Пещера имеет восемь гротов, в которых у костров могли собираться первобытные общины.

Археологические раскопки выявили в пещере 10 разновременных слоев древнего палеолита толщиной 14 метров. Многочисленные орудия труда, обнаруживаемые при раскопках, совершенствуются от слоя к слою. Необычными оказались орудия, найденные где-то в середине раскопа. Вес их был 4–5 кг. Ученые назвали их гигантолитами.

В четвертом слое недалеко от стены был найден очаг. По остаткам животных, обнаруженных у костра, было установлено, что охота велась, в основном, на крупных животных.

В 1968 году в пятом слое была сделана сенсационная находка. Был обнаружен обломок челюсти ископаемого человека, названного азыхантропом. Этот слой оказался очень богатым на находки. Были найдены очаги, кости животных, около них остатки выстроенного из камня тайника. Если в предыдущих слоях были обнаружены кости 11 видов крупных животных, то здесь их было уже 45. Для очагов либо делаются углубления в земле, либо они обносятся каменной кладкой. Зарождаются примитивные религиозные представления. В искусственных тайниках хранились черепа почитаемых первобытным человеком медведей. Иногда с нанесенными на них культовыми насечками. В окрестностях Азыха водились большие стада диких быков, козлов, оленей, диких лошадей, куланов, газелей, встречались медведи, львы, тигры и другие животные.

В 1968 году в пятом слое была сделана сенсационная находка. Был обнаружен обломок челюсти ископаемого человека, названного азыхантропом. Этот слой оказался очень богатым на находки. Были найдены очаги, кости животных, около них остатки выстроенного из камня тайника. Если в предыдущих слоях были обнаружены кости 11 видов крупных животных, то здесь их было уже 45. Для очагов либо делаются углубления в земле, либо они обносятся каменной кладкой. Зарождаются примитивные религиозные представления. В искусственных тайниках хранились черепа почитаемых первобытным человеком медведей. Иногда с нанесенными на них культовыми насечками. В окрестностях Азыха водились большие стада диких быков, козлов, оленей, диких лошадей, куланов, газелей, встречались медведи, львы, тигры и другие животные.

Мамедали Гусейнов обследует пещеру Азых.

Фрагмент нижней челюсти азыхантропа.

Орудия труда первобытного человека, обнаруженные в пещере Азых.

Чернолощенный сосуд. Ходжалы. XIII–XI века до н.э.

Ходжалинское могильное поле

Не имеющий аналогов огромный могильник, состоящий из более чем ста погребальных курганов разных размеров и форм, был обнаружен и исследован недалеко от Шуши. Там же находилось большое количество каменных ящиков. Могильное поле функционировало в течение очень длительного времени, с последних веков II тысячелетия до н.э. до VIII–VII вв. до н.э. Наиболее поздними являются курганы с каменными насыпями над большими погребальными каменными ящиками. В них обнаружен наиболее интересный погребальный инвентарь. Здесь были найдены ассирийская поливная керамика и бусина с клинописью, которая содержит имя царя Ададнерари. Кроме того, была найдена поливная шкатулка ассирийского царя. По этим предметам была произведена датировка поздней группы погребений.

В другом могильнике у села Неркин–Гаратан, состоящем из нескольких каменных ящиков, были обнаружены стрелы скифского типа, относящиеся к VII–VI вв. до н.э.

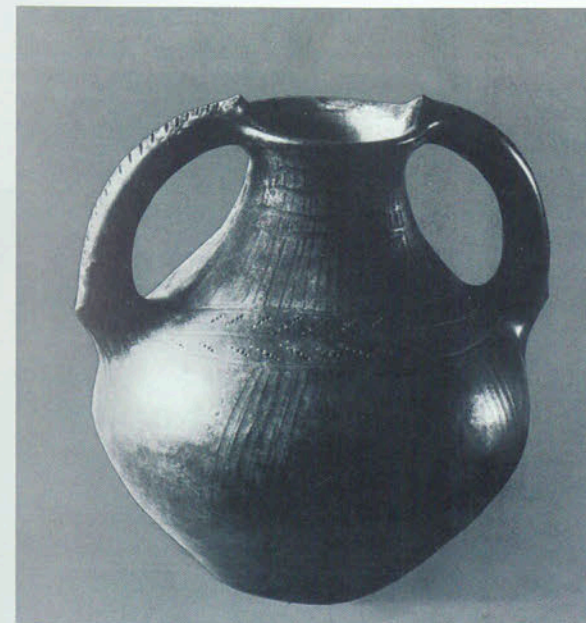
Бронзовая голова быка. IX век до н.э.

Сероглиняный ритон. Физули (село Молла Магеррамлы). VII–V века до н.э.

Этническая принадлежность и язык карабахцев в древности

В ученом мире в настоящее время утвердилось мнение, что население, заселяющее Кура–Араксинскую низменность, говорило, в основном, на автохонных языках, близких к нахско–дагестанской группе языков. Родственными им были языки урарту и хеттов. В конце III тысячелетия до н.э. кура–араксинская культура распадается и начинает складываться новая общность народов, на базе которой к III веку до н.э. возникнет государство Албания. Просуществовало оно непрерывно почти 1000 лет. В 705 году Албания полностью теряет свою независимость и входит в состав Халифата как провинция Арран. В урартских источниках западная часть Карабаха называлась Уртехе–Уртехини. Ценные сведения об Албании и албанах сообщают албанский автор VIII века Моисей Каланкатуйский и другие албанские авторы. Во времена владычества Мидии, а затем Атропатены Албания, в составе которой был Арцах, была союзником этих государств. В знаменитой гавгамельской битве в конце IV века до н.э. войска Атропата, будущего правителя Азербайджана (Атропатены), были “соединены” с кадусиями, албанами и сакасами. Античные авторы указывают на существование до I в. н.э. 26 албанских племен, в том числе: албаны, утии (удины), содии, айнианы, гаргары и др. А в первых веках путем консолидации албанских племен происходит сложение албанского этноса со своим устойчивым албанским самосознанием, проявляемым вплоть до XIX века. Современные удины еще до недавних пор называли себя албанами. В письме на имя Петра I они писали: “Мы – агваны (т.е. албаны) и по нации утийцы”. В зоне Карабаха обитали утии, цавдеи и гаргары, что свидетельствует об албанском происхождении племен, заселяющих территорию нынешнего Карабаха. Больше всего сохранилось сведений об утиях, предках современных удин. О них упоминают великий Геродот и Плиний. Они помещают утиев северней границ Атропатены за Араксом. Впервые утии упоминаются в первой четверти V в. до н.э., когда они принимают участие в походах Ксеркса на Грецию. Другое прославившееся племя албан – это гаргары. Считается, что албанский алфавит был составлен на этом языке. В начале II века, когда римляне подчиняют себе большую часть Кавказа, албанам удалось сохранить независимость. Арцах в I–IV вв. до н.э. подчинялся албанским царям – Аршакидам, а затем в VII–VIII вв. до н.э. великим князьям – Мехранидам. После захвата Албании арабами и ликвидации Албанского царства армяне при активной поддержке арабов вступают в борьбу с Албанской Церковью и стремятся ее арменизировать, но безуспешно. Начинается мусульманизация населения низменной зоны. В нагорной части страны мусульманизированные албаны со временем за язык общения принимают тюркский – азербайджанский язык, арменизация же нагорной части произойдет значительно позже. Подтверждением этого является восстановление в IX–XII вв. небольших албанских княжеств от Шеки до Аррана – мощного Хаченского царства в XII–XIV веках. Естественно, оно могло быть восстановлено только на территории, сохранившей Албанскую Церковь, – в нагорной части Карабаха. Новое государственное образование – Хаченское княжество, как считал бессменный директор Эрмитажа академик И.А.Орбели, “было составной частью древней Албании”. Имеется множество прямых и косвенных доказательств того, что на территории Кавказской Албании с древних времен жили тюркские и родственные им племена. Однако, так как церковным языком считался один из кавказскоязычных албанских языков, тюркские языки в Албании оставались на втором плане. Лучшим тому доказательством является необычно быстрая тюркизация края с принятием Ислама и созданием там небольших, не способных повлиять на этнический состав, поселений Сельджуков.

F. Köçerli adına
Respublika Uşaq
KİTABXANASI
INV. № 250186

Вверху: Из археологических раскопок. Гончарный водопровод в Бейлягане (Барда), древней столице Карабаха (Аррана). XI век. Слева: Сероглиняный сосуд. Физули. Карабах. VII–V века до н.э.

КАРАБАХ В СОСТАВЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Агвания – Арран

Азербайджанское государственное образование – Албания занимала почти всю территорию современной Азербайджанской Республики. Она обладала всеми атрибутами государственности. Во главе страны стояли цари или великие князья. Не меняющиеся веками границы охраняла регулярная армия. Античные авторы называли эту страну Албанией, сами жители Албании называли ее Агванией. Мидийцы называли ее Арраном, а парфяне – Арданом. Некоторые историки считают, что название это связано с легендарным правителем Албании Араном, другие связывают его с азербайджанским словом аран – равнина.

Начиная с III–IV веков, Албания попадает в вассальную зависимость от Сасанидского Ирана. Весь Иран тогда административно делился на четыре куста. Арран входил в Северный куст, который делился на 13 более или менее самостоятельных областей – Шахры. Вместе с Арраном туда входили Атропатакан (Адурбатакан, Азербайджан), Арми (Армения), Варджан (Иберия) и др. При арабах Арран выделяется в отдельную административно-географическую единицу. Чеканятся монеты с именем Арран. Монетный двор был, очевидно, в Бейлягане. Арабский историк и путешественник Якуби называет Арран «Верхним (северным) Азербайджаном». Начиная с IX–X веков, под Арраном понимают зону междуречья Куры и Аракса, включая Мильскую степь и города Гянджа, Барда и Бейляган. Кавказская Албания является одной из первых стран мира, где было принято христианство. Еще в I веке нашей эры в селении Киш апостолом Елисеем – учеником апостола Фаддея была заложена одна из первых в христианском мире церквей. Развалины ранних церквей находят и в Дербенте. После завоевания страны арабами (VII–VIII вв.) начинается исламизация населения Албании.

Она была ускорена после того, как арабы в результате армянских интриг безуспешно пытались насильственно подчинить Албанскую церковь армянской. Исламизация в первую очередь коснулась низменных районов Карабаха. Нагорная часть Карабаха в основном остается албанской – христианской. После выхода Карабаха из-под контроля арабов возрождаются албанская государственность (княжества Хачен и Сюник) и Албанская Церковь. Самостоятельная албанская церковь просуществовала до 1836 года, когда специальным указом российского императора Николая I была ликвидирована.

Албанский алфавит

По сведениям античных авторов, в Албании существовало 26 языков и диалектов. В то же время есть сведения, что существовал самостоятельный албанский язык. Ипполит Портский (III век н.э.), Моисей Каланкатуйский и Захарий Ритор и др. пишут о наличии самостоятельного албанского языка. После принятия албанами Христианства для его пропаганды и изучения по всей стране открываются церковные школы. Создается алфавит, состоящий из 52 букв, на котором пишутся церковные, а затем в очень небольшом количестве и светские книги. В XIX веке, после победы армянской церкви над албанской, албанские церковные и светские книги армянами уничтожаются и пользование алфавитом прекращается. Часть книг после редактирования переводится на армянский язык (например, «История Агван», Моисей Каланкатуйский, Мхитар Гош, Киракос Гянджинский, Гасан Джалал и др.). Сохранились отдельные надписи албанским алфавитом, сделанные на всевозможных керамических изделиях и на камне. Самым большим по количеству надписей (80 знаков) является камень V–VI вв. н.э., найденный в Мингячевире. На камне изображены два павлина, смотрящие на «древо жизни». Эти и другие надписи безуспешно пытались расшифровать многие ученые. Недавно очередную попытку прочитать надпись на камне с павлинами сделал сотрудник Министерства культуры Вагиф Асадов, а грузинский ученый Заза Алексидзе предложил вариант прочтения албанской рукописи, обнаруженной им в монастыре на горе Синай. Согласно сенсационному открытию грузинского ученого уже в VI в. в Албании была в обиходе Библия Святой Екатерины в переводе на албанский язык.

Каменная капитель с албанскими (кавказскими) надписями. V–VI века. Музей истории Азербайджана. Баку.

Подсвечники из красной глины с албанскими (кавказскими) надписями. V–VI века. Музей истории Азербайджана. Баку.

Албанское Хаченское царство в Нагорном Карабахе. Гасан Джалал

В IX веке Албанское царство было частично восстановлено. Естественно, оно могло быть восстановлено только на территориях, сохранивших Христианство. Это были горные районы Карабаха.

В IX–XII веках создаются небольшие полунезависимые албанские княжества. Правителем одного из самых могущественных княжеств был печально известный Сахл ибн-Сумбат, предавший Бабека. Истинного возрождения албанской государственности и церкви удалось добиться правителям Арцах-Хаченского царства в XII–XIII веках. Расцвет Арцах-Хаченского царства происходит во время правления Гасана Джалала из известного рода Михранидов. Его связывали родственные связи с известными на Кавказе родами Орбели и Долгоруких-Аргутинских. Искусный дипломат, талантливый полководец Гасан Джалал много сделал и на поприще развития и пропаганды албанской культуры. Видимо, в связи с последним албанские историки много внимания уделяют его персоне. В начале XIII века Хачен подвергается нападению тюрко-монголов, проникших на Кавказ через Дербентские ворота, затем войск Джалал ал-Дина. Не успел Гасан Джалал откупиться от последнего за 10000 динаров, как к Хачену снова подступили тюрко-монголы. Гасан Джалал с войском и семьей укрылся в неприступной горной крепости Хоханаберд. Крепость монголы взять не смогли и, как пишут албанские хроники, «они предложили Гасану дружбу и мир». Храбрый Гасан Джалал пошел ва-банк. Для переговоров в стан противника с ценными подарками отправляется он сам. Тюрко-монголы специальным фарманом закрепляют за ним принадлежащие ему земли и даже расширяют их за счет соседей. Взамен они требуют участия хаченцев в их походах. Союз в 1238–1240 годах закрепляется браком дочери Гасан Джалала Рузукан с сыном монгольского военачальника Чармагана Бора-нуна. Несмотря на то, что все условия договора выполнялись Гасан Джалалом беспрекословно, он стал со временем испытывать притеснения со стороны местного ставленника Аргун Хана. Опять, как почти десять лет назад, он отправляется в ставку золотоордынских ханов, которая находилась на берегу Каспийского моря. Через Сиртака, сына знаменитого Хана Батыея, ему удается попасть на прием к правителю Золотой Орды. Тот подтверждает законность правления Гасан Джалалом его наследственных земель. Это не успокаивает Аргун Хана, и Гасан Джалалу, спасаясь от его преследований, приходится опять ехать в стан Батыея в далекую Монголию. Батыей вновь подтвердил права на княжество Гасан Джалала, но это его не спасло. Сиртак, обвинив его в участии в антимонгольском восстании, арестовывает его и отправляет в Казвин. По дороге в 1261 году его убивают. На его место назначают сына Атабека, который правил до 1287 года. Нужно отметить, что главы правящих в Карабахе родов Каджаров и Джаванширов много лет спустя свое происхождение будут связывать так или иначе с этими близкими наследниками Чингиз Хана или полководцами из их окружения.

Как пишет крупный специалист в области албановедения Фарида Мамедова, в албанских, грузинских и армянских источниках и в эпиграфических памятниках Гасан Джалала наделяют высокими титулами «князь князей», «царственно-блестательный», «князь стран хаченских», «великий князь Хачени и Арцахских стран», «царь», «венценосец», «царь Албании», «великий окраинодержатель Албании». Сам себя он в надписи на Гандзасарском монастыре, сделанной еще в 1248 году, называл себя так: «Я, смиренный раб Божий Гасан Джалал, сын Вахтанга, внук Хасана, природный самодержавный царь высокой и великой страны Арцахской, имеющей обширные пределы». Время правления Гасан Джалала азербайджанские ученые считают временем возрождения албанской государственности, церкви, литературы и культуры. Особенно следует остановиться на строительстве культовых сооружений и, в частности, строительстве Гандзасарского культового комплекса–шедевра христианской архитектуры всего Кавказа. Гасан Джалал называл Гандзасарский собор «престольным собором Албании» и пишет на нем, что «построил собор для моего албанского народа». Он переносит сюда руководство Албанской Церкви, и Гандзасарский собор становится религиозным центром Албании вплоть до 1836 года, когда она была царским правительством передана армянам. Все архивы и литература на албанском языке были уничтожены в угоду армянской церкви, албанские церкви и монастыри приходят в упадок. Вот что пишет албанский автор XIX века Макар Бархударьянц по этому поводу: «Еще в 1828 году, по свидетельству очевидцев, эти монастыри были обитаемы и в цветущем состоянии. После прекращения Агванского католикосата, т.е. после 1828 года, монастыри стали понемногу хиреть, лишаться монашеских групп и, оставаясь без присмотра, по большей части стали разрушаться». (Сейчас эти храмы армянами объявляются своим национальным достоянием). Далее автор пишет о фактическом уничтожении всех рукописей, хранящихся в монастырях и церквях. После этого процесс арменизации края резко возрос. Хотя еще в 1866 году во время всероссийской переписи около 10 тыс. человек в Нагорном Карабахе записали себя удинами.

Гандзасарский монастырь. Агдеринский район. XIII век.

Монеты Кавказской Албании. Подражание монетам Греции.

АЛБАНСКИЕ ХРАМЫ КАРАБАХА

Албанские культовые памятники архитектуры, расположенные на территории современного Карабаха, являются одними из самых древних в христианском мире и выделяются своей неповторимостью и яркой выразительностью. Строились отдельные церкви и церковные комплексы, включающие в себя крупные монастыри и родовые усыпальницы. Такие комплексы становились духовными и общественными центрами страны. Видный специалист в области албанской архитектуры Гюльчохра Ханум Мамедова историю развития албанской архитектуры в период с

Амарасский монастырь.
Ходжавендский район. IV–XIII века.

Албанский монастырь "Агоглан".
Лачинский район. V–IX века.

IV по XIV век разбивает на три периода. Первый период, грубо, – от принятия Христианства как государственной религии до потери албанской государственности во время арабского владычества. Второй этап – время господства арабов VIII–X века, и, наконец, третий этап – X–XIV века, период истории, когда народы, живущие на землях бывшей Албании, входили в состав азербайджанских – тюркских государств Саджидов, Саларидов, Атабеков Азербайджана. Во времена арабского господства строительство христианских культовых

Ганджасарский монастырь. Агдеринский район. XIII век.

сооружений в Карабахе почти прекращается. С приходом в Карабах тюрок и тюрко-монголов начинается расцвет культового зодчества. Резко возрастает количество строящихся сооружений, развивается строительная техника и предлагаются новые архитектурные решения. Возрождение княжества Хачен, во главе которого стоял потомок албанских Мехранидов Гасан Джалал, было тому первой причиной.

Монастырь Худаванк. Кяльбаджарский район.
V–XVIII века.

МУСУЛЬМАНИЗАЦИЯ КАРАБАХА

Принятие Ислама

В VI – начале VII века Византия сама, а также через Грузию насаждала в Кавказской Албании Христианство. Сасаниды всячески пропагандировали и внедряли Зороастризм, с севера хазары, неоднократно вторгавшиеся в страну, несли Иудаизм, ранее занесенный сюда татами (горские евреи) из Ирана. Многочисленные тюркские племена, регулярно вторгавшиеся в Албанию и оседавшие здесь, несли с собой древние языческие верования. Население Албании было не только многоязычным, но и конфессионально очень разнообразным. Каждая религия и верование находили здесь своих поклонников. Рядом жили христиане, зороастрийцы, иудеи и последователи древних местных и пришлых верований. Это мешало объединению, укреплению и развитию страны. Принятие Христианства государственной религией в Албании в 313 году не помогло объединению страны из-за открытой войны армянской церкви с албанской. Только принятие Ислама (VII–VIII вв.) после завоевания страны арабами позволило объединить духовно и административно весь Азербайджан. Тюркский–азербайджанский язык становится языком общения народов всего Азербайджана. Карабах стал редким исключением. В горной его части сохранились небольшие княжества, сохранившие Христианство и албанскую государственность. Только в 1836 году Албанская Церковь была ликвидирована царским правительством и передана в ведение армянской церкви. Чтобы окончательно подчинить себе древнюю Албанскую Церковь и арменизировать остатки албан, армянская церковь ликвидирует архивы албанской церкви и переписывает историю заново. Все это однако не могло повлиять на культурное развитие Карабаха, так как процент христиан в Карабахе после принятия Мусульманства никогда не превышал 20–30 %. Языком общения и в Нагорном Карабахе оставался азербайджанский язык. В XIX–XX веках в армянском языке албанов Карабаха сохранилось очень много азербайджанских слов, обратного влияния армянского языка на азербайджанский никогда не наблюдалось. Среди армян Нагорного Карабаха популярны были азербайджанские дастаны и такие классики азербайджанской поэзии, как Вагиф, Насими и др. Их азербайджанские тексты часто переписывались армянскими буквами. Само название “Карабах” на древнем азербайджанском означает “Большой

сад”. Азербайджанские музыка и музыкальные инструменты были распространены среди армян Карабаха в большей степени, чем армянские. Опять–таки обратного влияния обнаружить не удается. Азербайджанские имена и фамилии сохраняются у армян даже после прихода русских.

Ислам, пронизывая все сферы общественного развития, сыграл огромную роль в становлении азербайджанской государственности, культуры и искусства. Карабах не явился исключением. Многочисленные мусульманские школы и медресе обучали арабскому и фарсидскому языкам, через которые открывался доступ к культуре всего Востока.

Молитва (намаз) могла совершаться в мечети, дома или на работе в специально отведенном месте на коврике (намазлык) с ассиметричным узором.

На рисунке показан шушинский коврик–намазлык XIX века.

Мусульманские обряды

После принятия Ислама коренным образом меняются быт и распорядок жизни карабахцев. Они принимают мусульманский лунный календарь и мусульманские праздники, которые каждый год смещались относительно дат принятого нами григорианского солнечного календаря на 11 дней. Выходным, в нашем понимании, днем была пятница – джума. В эти дни карабахцы собирались в специальных соборных джума – мечетях для прослушивания пятничных молитв. Карабахцами были приняты и регулярно выполнялись пять основных заповедей Ислама: признание единобожия и пророка Мухаммеда, намаз (молитва), орудж (пост), хадж (паломничество в Мекку), закят (милостыня).

Историческая справка

В VII–VIII веках Азербайджан оказывается полностью завоеванным арабами. Создание огромного по территории Арабского халифата, в который входил Азербайджан, способствовало развитию торговых и культурных связей внутри страны и за ее пределами. Развитие мореплавания и сухопутной караванной торговли требовало знания астрономии, алгебры, тригонометрии и геометрии. Шло взаимное обогащение арабской, тюркской, греческой, персидской, китайской и других культур. Переводится на арабский язык огромное количество книг, создаются библиотеки – государственные и частные. По всей огромной стране открываются школы и университеты. Только в “Доме мудрости” в Багдаде насчитывалось около 400 тысяч книг. Школы (мектебы) и университеты (медресе) были при мечетях и существовали самостоятельно. Высшее образование получали и при больших религиозных центрах (ханагах). Эти традиции покровительства образованию и науке продолжались и развивались при сельджуках и тюрко–монголах. В Тебризе в XIII веке и позднее действовали государственные университеты, медицинские центры и библиотеки, известные во всем мусульманском мире. Правитель государства Аг Гоюндж Гасан Бек Байандур (Узун Гасан) при дворе организует большие книжные мастерские, куда приглашает талантливых каллиграфов (хаттатов) и художников–миниатюристов. При Шахе Исмаиле эти мастерские еще больше расширились и окрепли. Университеты Гянджи и Шемахи дали миру Низами и Хагани. Хулагу Ханом в азербайджанском городе Мараге создается обсерватория с большим научным центром, где под руководством гениального Насирэддина Туси развиваются астрономия, геометрия, тригонометрия и другие науки.

Справа: Древняя надпись художественным кувфическим шрифтом на арабском языке. Мавзолей Шейха Баби Якуба. 672 г. (Хиджри 1273/4). Физули. Карабах.

Внизу: Мавзолей Шейха Баби Якуба и развалины древней мечети. Там же сохранились развалины бани и других построек большого мусульманского культового комплекса. 672 г. (Хиджри 1273/4). Физули. Карабах.

Даस्ताмаз

Даस्ताмаз – это ритуальное омовение перед молитвой. Омовение производилось при помощи всевозможных тазиков и кувшинов, в том числе афтафа–ляйан (кувшин с тазиком).

Ярким примером вышесказанного является паломничество в Мекку Хагани Ширвани, творчество которого, как это отмечают многие ученые, претерпело существенные изменения в лучшую сторону после хаджа. Создатели хаджа прекрасно понимали пользу путешествий. Однако все положительные изменения в судьбе человека, произошедшие после завершения паломничества, относили к действию божественных сил. Хадж не всегда завершался благополучно. Антисанитария, всевозможные эпидемии приводили к трагическим последствиям. Во время хаджа гибнут выдающиеся азербайджанцы: географ–путешественник Зейналабдин Ширвани, бакинский Хан Мелик Мухаммад и ученый–историк Аббас Гулу Ага Бакиханов. Совершивший хадж получал специальный сертификат и звание хаджи. Перед именем человека, совершившего паломничество, указывалось его звание, например Хаджи Ибрагим.

Меджнун у дверей Каабы. Хамса Низами. 835 г. (Хиджри 1431) Санкт–Петербург. Эрмитаж.

Афтафа–ляйан. Кувшин с тазиком для омовения перед намазом. Сетка над тазиком предохраняла от разбрызгивания воды при омовении. Этот же набор использовался для мытья рук. На приемах молодой человек с афтафа–ляйан обходил гостей перед едой. Особенно красивые афтафа–ляйан хранились для гостей.

КАРАБАХ В СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВ СЕЛЬДЖУКИДОВ И АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Дворцовый гвардеец. В натуральную величину. XII век. Государство Атабеков Азербайджана. Метрополитен музей искусств. Нью-Йорк.

Сельджукиды в Арране

В начале XI века образуется мощная Сельджукская империя. Сельджуки были одной из ветвей тюрков-огузов. Хорошо вооруженная, подвижная и боеспособная конница сельджуков проникает во владения Арабского Халифата и вскоре его полностью завоевывает. Духовная власть остается у Халифа, светская – у сельджукского Султана. В 1056 году огузы вторглись в Азербайджан и подчинили себе Тебриз и Гянджу, весь Арран и Ширван. В эти годы проникновение тюрков в Арран продолжается. В 1067 году в Арран прибывает сам сельджукский Султан Алп Арслан. К нему в ставку с предложением мира приезжает Ширваншах Фарiburз. В 1086 году следующий сельджукский Султан, сын Алп Арслана Мелик Шах осаждает вышедшую из повиновения Гянджу, которой правил Шеддадид Фазлун III. После взятия крепости Мелик Шах казнит многих жителей города и Фазлуна III. Династия Шеддадидов перестает существовать. Весь Арран попадает под власть сельджуков. Позже Арраном владеет Мухаммед, сын Мелик Шаха, потом его брат – Берк-ярука. В 1104 году Арран опять переходит в руки Мухаммеда.

Государство Атабеков Азербайджана зарождалось и крепло в Карабахе (Арране)

После распада Сельджукского государства на его территории образуются фактически независимые султанаты, управляемые наследными сельджукскими принцами. Через некоторое время, однако, правителями этих султанатов, вернее, новых государственных образований, возникших на их базе, становятся атабеки (ата-бек – “отец-правитель”) – опекуны, воспитатели этих наследных сельджукских принцев (меликов). Султаны, так же как халифы при Сельджукидах, от управления государством и армией устраниются. Вся политическая и административная власть в султанатах переходит в руки атабеков. Как халифы, так и султаны не хотят с этим мириться и плетут непрерывные интриги и заговоры с целью возвращения себе власти. Атабеки, в свою очередь, делают все возможное, чтобы сохранить свое единоначалие. Так продолжается почти сто лет.

На основе одного из султанатов – Иракского Султаната возникает государство Атабеков Азербайджана во главе с Шамс ад-Дином Ил-Денизом. В раннем возрасте Ил-Дениз попадает на службу сначала к сельджукскому Султану Махмуду, а затем его сыну Султану Тогрулу II (1132–1135). Пользуясь особой благосклонностью жены Султана Момина Хатун и следуя ее мудрым советам, Ил-Дениз быстро продвигается по службе и вскоре достигает ранга эмира. Когда же встает вопрос о выборе атабека для малолетнего сына, Тогрул останавливается на кандидатуре Ил-Дениза. После смерти Султана Тогрула II пришедший ему на смену Султан Масуд (1135–1152) женит эмира Шамс ад-Дина на вдове Тогрула II – Момина Хатун, от которой у него впоследствии рождаются два сына – Джахан Пехлеван и Гызыл Арслан и дочь, имя которой не известно.

В 1136 г. Султан Масуд делает атабека Ил-Дениза владельцем Аррана со столицей в Барде. Переехав в Барду, Ил-Дениз старается проводить независимую политику и быть подальше от дворцовых интриг, опираясь на местных эмиров, где мечом, а где пером привлекает на свою сторону многих мелких владельцев и постепенно подчиняет себе окрестные территории. Он расширяет Арран до Нахчывана и переносит туда столицу своих владений. Здесь, в Арране, закладывается огромная империя Атабеков Азербайджана, созданная Ил-Денизом. Территория владений Ил-Дениза “протянулась от ворот Тифлиса до Мекрана. Он владел Азербайджаном, Арраном, Ширваном, Джибалом, Хамаданом, Гилян, Мазандараном, Исфаганом и Реем. Вассалами Ил-Дениза, чеканившими монеты с его именем и упоминавшими его в хутбе (пятничной молитве) после имен халифа и султана, были атабеки Мосула, Кермана, Фарса, владельцы Ширвана, Хузистана, Хилата, Арзан ар-Рума и Мараги”.

В процессе создания этого государства идет непрерывная борьба за первый опорный пункт Ил-Дениза – Арран и Гянджу. В битвах участвуют мелкие и крупные владельцы. Постоянно Арран и Гянджа подвергаются разорительным набегам грузинских войск.

Нусрат Ад-дин Мухаммед Джахан Пехлеван – сын Ил-Дениза в 1175 году становится вторым из рода Ильденизидов правителем государства Атабеков Азербайджана. При нем это государство еще больше крепнет и получает всеобщее признание, возрастает самодержавная власть атабеков.

После смерти султана атабек Джахан Пехлеван на трон сажает его семилетнего сына Тогрула III и объявляет себя его атабеком. Брата своего Гызыл Арслана Джахан Пехлеван назначает правителем Азербайджана и Аррана и главнокомандующим. Ему же поручается воспитание сына Джахан Пехлевана Абу-Бакра.

На севере Арран опять подвергается нападению грузин. На борьбу с ними отправляются войска под предводительством Гызыл Арслана. Ему удается разбить грузин и захватить значительную добычу.

Государство Джахан Пехлевана занимает огромную территорию. Он делит ее между сыновьями. Воспитанника Гызыл Арслана Абу-Бакра он назначает своим наследником и передает ему в управление Азербайджан и Арран.

При Гызыл Арслане государство Атабеков Азербайджана еще больше укрепляется. Гызыл Арслан становится правителем нового независимого государства – Азербайджанского Султаната. От его имени начинается чеканка монет. Гызыл Арслан достигает вершины своего могущества. Он единолично владеет Азербайджаном, Арраном, Хамаданом, Исфаганом, Реем. Многие прилегающие к ним области и страны находятся в вассальной от него зависимости. Это могущество, так же как и при Ил-Денизе, закладывалось в Арране.

Чаша глазуванная (минан). Ранний XII век. Государство Атабеков Азербайджана. Галерея искусств Фирр. Вашингтон.

Раскрашенное керамическое блюдо.
Орен-Гала (Бейляган). XII–XIII века.
Государство Атабеков Азербайджана.
Эрмитаж. Санкт-Петербург.

Внизу: Уникальное блюдо диаметром около 50 см.
Атабек с придворными.
Начало XIII века. Государство Атабеков Азербайджана.
Бейляган. Карабах (Арран). Эрмитаж. Санкт-Петербург.

Интенсивная тюркизация Аррана и возрождение албанской государственности

В низменных районах, опираясь на вновь пришедшие тюркские племена, укрепляется тюркская община Карабаха. Сельджукские правители раздавали своим приближенным в большом количестве земли в Арране. Количество тюркоязычного населения растет. Арабский географ Якут Хамави (1178–1229), посетивший Азербайджан, пишет: “Мугань – область, в которой много селений и лугов: ее теперь занимают туркмены, чтобы пасти (свой скот), и из них состоит большинство населения”.

В княжестве Хачен возрождается албанская государственность и укрепляет свои позиции Албанская Церковь. Строятся албанские церкви и культовые центры. Пишутся книги на албанском языке.

Слева: Блюда с подглазурной росписью.
XII век. Государство Атабеков
Азербайджана.
Музей истории Азербайджана. Баку.

Расцвет культуры в Азербайджане и Арране. Величайший поэт Аррана (Карабаха) Низами Гянджали

Сельджукиды, пришедшие на смену арабам в XI веке, отличались веротерпимостью и традиционной тюркской кочевой демократией. При них появляются общественные условия, способствующие практическому приложению и еще большему развитию и процветанию знаний, накопленных за время правления арабов в Азербайджане.

С собой они привозят специалистов в области строительства мостов и крепостей, мастеров живописи, секреты производства пороха, керамики, красок для миниатюрной живописи. В Азербайджане начинается расцвет строительного дела, миниатюрной, чисто тюркской живописи, производства тоже совершенно оригинальной сельджукской, а затем ильдегезидской керамики. Строятся укрепления, культовые сооружения, дворцы, мосты. Открываются новые школы и университеты. Создаются общественные библиотеки. Развивается ремесленное производство. Этот процесс будет продолжаться и при тюрко-монголах. Зарождается авторитетная азербайджанская поэтическая школа. По всем признакам эта эпоха напоминает эпоху Возрождения в Европе. Поражает количество выдающихся личностей, творивших в это время. Среди них были поэты Хатиб Табризи, Низами Гянджали, Абуль-Ала Гянджали, Хагани Ширвани, Мехсети Гянджали, Зульфугар Ширвани, Иззадин Ширвани, прозаик Абу-Бакр Гянджави, философы Шахабдин Марагаи, Абусаид Урмави, Абусад Табризи, Айналкузат Миянеджи, Шахабдин Абухафс Сухраварди, Шахабдин Абулфатух Сухраварди, архитекторы Аджамы Нахчивани, Абд-ал Меджид ибн Маэсуд, Махмуд ибн Максуд, Мухаммед Зенджани, композитор и музыковед Сафиаддин Урмави, лингвист Махмуд Занджани, астрономы Фелаки Ширвани и Фариддин Ширвани и врачи – ученые Омар Кафиаддин, Джалал ад-Дин Табиб и многие другие.

Одним из культурных центров эпохи Возрождения в Азербайджане становится Арран. Атабеки были искренними покровителями ученых, поэтов, архитекторов, врачей. Все они собирались при дворе Атабеков со всех близлежащих стран. Это способствовало развитию культуры, искусства и науки в стольных арранских городах Атабеков – Гяндже, Нахчыване и Барде. Гянджа превращается в один из самых развитых и больших культурных центров мусульманского Востока. Для подтверждения этого достаточно сказать, что здесь выросли и получили образование величайший поэт всех времен Низами Гянджали (1140–1214) и его современники Абуль-Ала Гянджали, Мехсети Гянджали, Абу-Бакр Гянджали. Сохранился до наших дней альманах “Муниснаме”, написанный в Гяндже Абу Бакром ибн Хусрау Ал-Устадом, посвященный Ил-Денизу. В книге упоминаются названия еще шести трудов этого автора, посвященных Атабекам Азербайджана.

Это был период и албанского Ренессанса. В Гяндже Мхитар Гош пишет, по просьбе католика Албании, ставший впоследствии знаменитым “Судебник”, включающий албанские церковные законы. “Судебник” был переведен на армянский и грузинский языки и долгие годы использовался как официальный свод законов. Здесь албанский ученый Киракос Гянджакеци пишет “Историю”, из которой можно почерпнуть много интересных сведений об истории Аррана до и после прихода монголов. Расцветает албанская архитектура.

Большую известность приобрели правоведы Абд ал-Халик ал-Аррани (ум. 1236 г.) и Аз-Заки ал-Байлакани. Одной из крупных библиотек Гянджи заведовал Хаддад ан-Нахчивани. В истории остались имена выдающихся врачей Фахр ад-Дин Нахчивани и Акмал ад-Дин Нахчивани, поэта Муджир ад-Дин Байлакани.

Особое место среди архитекторов Атабеков занимает Аджамы Нахчивани. Он по праву носил имя “Шейх-уль-муханди” – глава инженеров.

КАРАБАХ В СОСТАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВА ХУЛАГУИДОВ

Двор Ильханидов. Краткие хроники. Рашид ад-Дин. Тебриз.
Начало XIV века.
Берлин. Государственная библиотека.

Когда 1206 году на курултае (съезде кочевой знати), проходившем на реке Ононе, Темучин, один из степных вождей, был провозглашен Великим Ханом Монголии под именем Чингиз Хан, никто не мог и подумать, что здесь решается в какой-то степени и судьба Аррана, что тюрко-монголы станут крестными отцами этого края, введя в оборот так привычное нам название Карабах, и что Карабах войдет в состав великой тюрко-монгольской империи со столицей в Хан Бальге (Бейжинге/Пекине). Орда в основном состояла из тюрков, монголы преобладали в руководстве. Хотя первый набег тюрко-монголов на Азербайджан был совершен еще в 1220 году, окончательно обосноваться здесь и создать отдельный улус им удалось только при любимом внуке Чингиз Хана Хулагу Хане.

Правители нового государства носили титул Ильханов (азерб. – ханов народа), а государство называлось Государство Ильханов или Хулагуидов. В 1257 году Хулагу Хан подчиняет себе Азербайджан и ряд соседних стран. Столицей нового государства он делает древние азербайджанские города – сначала Марагу, а затем Тебриз. На следующий год, в 1258 году, он захватывает Багдад и казнит последнего Халифа – Мутасима, после чего халифат прекращает свое существование.

В империю Хулагу Хана (1258–1265) входили кроме Азербайджана Ирак Арабский, Ирак Аджам, Керман, Грузия, Восточная Анатолия, Малая Азия (Рум), Курдистан, Фарс, Хузистан, Хорасан и другие малые государственные образования.

Государство Ильханов и правящая династия Хулагуидов признаются составной частью великой тюрко-монгольской империи со столицей в Хан Бальге (Бейжинге/Пекине). Великий Хан, глава новой Великой Империи Хубилай Хан, основатель китайской династии Юань, внимательно следит за событиями на крайнем западе империи. Сюда вместе с Хулагу Ханом и после посылаются тысячи каменоточников, огнеточников, строителей мостов, врачей, фармацевтов, ремесленников, художников. Продолжается начатое при Сельджуках интенсивное проникновение высокой дальневосточной культуры в Азербайджан. Полностью открывается Великий Шелковый путь.

Письменность монголы переняли тюркскую. Многие документы и надписи на монетах составлялись на уйгурском языке.

При Ильханах в Азербайджане всесторонне развиваются наука и культура. Закладывается мощный фундамент для развития азербайджанской философии, медицины, астрономии, музыки. Растут города, расцветает архитектура. Столица Ильханов Тебриз так разрастается, что начинает конкурировать с Багдадом. Он превращается в один из крупнейших культурных и торговых центров Востока.

Процесс тюркизации азербайджанской культуры резко возрастает. Арабский и в какой-то степени фарсидский языки, а в Карабахе и албанский продолжают вытесняться тюркско-азербайджанским.

Вершины развития государство Ильханов достигло при Газан Хане, который провел ряд очень эффективных экономических реформ.

После распада государства Хулагуидов Карабах становится ареной сражений между Джелаиридами, Чобанидами и Афшаридами.

Язык

После вхождения Азербайджана в Арабский халифат государственным языком Карабаха становится арабский, так как он был еще и языком Корана. Очень много сохранившихся в Карабахе надписей на мечетях и мавзолеях и др. выполнено на арабском языке. Население Карабаха было очень пестрым. Здесь жили многочисленные албанские племена, говорящие на разных языках и наречиях, тюрки и армяне. Тюркские племена барсиллов, савиров, хазаров и гуннов зафиксированы в Арцахе еще в начале нового летосчисления. С приходом сельджуков и тюрко-монголов канцелярским языком становится фарсидский язык, знакомый им еще по Центральной Азии. Появляется и поэзия на фарсидском языке. Переселенные сюда арабы ассимилируются и теряют свой язык. Создается сильная школа поэзии на фарсидском языке (Низами, Хагани, Фелеки и др.). Заселяются новые тюрко-монгольские племена, в том числе горхуны, горганы, кянглы, тамгагы, доланы, татары и ойраты. Тюркско-азербайджанский язык становится основным языком общения в Карабахе. Знание азербайджанско-тюркского языка позволяло купцам, ученым, медикам, теологам свободно общаться с местными коллегами без переводчика на огромной территории от Стамбула до Дели. Принявшие ислам албаны отюречиваются, а сохранившие Христианство албаны нагорной части Карабаха частично сохраняют свой албанский язык. Многие албанские авторы еще продолжают писать на албанском языке, албанским алфавитом. Вскоре азербайджанско-тюркский язык побеждает во всем Азербайджане. О широком распространении азербайджанско-тюркского языка свидетельствуют отдельные тюркские слова и имена, разбросанные по книгам зарубежных историков и путешественников того времени. Азербайджанский язык побеждает и становится языком межнационального общения не только в Карабахе, но и на всем Южном Кавказе и в Дагестане. Об этом писали многие европейские и русские путешественники, поэты и ученые. С древних времен в грузинский, армянский и другие языки Кавказа проникает большое количество азербайджанских слов. Азербайджанизируются и географические названия сел и городов Южного Кавказа. Азербайджанизируются имена и фамилии армян и частично грузин, азербайджанизируются бытовые, кулинарные, медицинские, музыкальные и многие другие термины. В азербайджанский язык не попадает буквально ни одного грузинского и армянского слова. Объяснить это можно в первую очередь тем, что азербайджанцы были главенствующей нацией на Южном Кавказе, и тем, что армяне и грузины на территории исторического Азербайджана всегда были в меньшинстве. Кроме того, средневековые азербайджанцы и древние адурбадаганцы были всегда связующим звеном между Ближним и Дальним Востоком и Кавказом. Хотя языками общения вначале были арабский и фарсидский и только впоследствии азербайджанский. Арабская, персидская, индийская, китайская и в первую очередь тюркская культуры проникали на Кавказ через Азербайджан и азербайджанцев. Такое сильное влияние культуры и языка одного народа на другие может произойти только в том случае, если эта культура стоит значительно выше соседних культур или если она несет что-то новое – прогрессивное. В нашем случае, очевидно, большую роль сыграл второй фактор. Сельджукские и тюрко-монгольские государственные образования сильно ослабили влияние ортодоксальной арабской теократии на Кавказе и на юге Азербайджана. Метрополии тюркских и тюрко-монгольских великих империй и их столицы находились в Азербайджане. Они через Азербайджан принесли с собой на Кавказ прогрессивные для того времени идеи, новые строительные и военные технологии, новую художественную керамику, художественные краски и технику живописи, новую кулинарию (особенно это относится к мучной и молочной пище). Создаются условия для резкого культурного скачка в ряде стран Южного Кавказа и примыкающих к ним стран. Именно к этому периоду относят ученые Азербайджана, Грузии и Армении наступление Ренессанса в своих странах. В этих условиях было неизбежно проникновение в этническую культуру армян и грузин азербайджанского элемента и азербайджанских слов и различных культурных терминов в языки этих народов.

В конце концов знание азербайджанского языка стало такой же необходимостью, как знание в свое время арабского и фарсидского языков.

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА КАРАБАХА

Начиная с IX–XI веков, до начала XIX века на территории современных Ирана и Азербайджанской Республики без какого-либо перерыва образуются тюркско-азербайджанские государства и огромные империи с метрополией в историческом Азербайджане и столицей, обычно, в Тебризе. В состав этих государств, как правило, входил и Карабах.

Великая тайна Карабаха заключается в том, что почти все правители этих государств делают его и частично примыкающую территорию Мугана своим опорным пунктом, а многие из них здесь коронуются. Ряд правителей находят здесь свой конец. Традиция это началась еще при скифах, о которых писал Геродот. Большинство иранских и европейских историков, представляющих сельджуков и тюрко-монголов безграмотными кочевниками, объясняют это якобы наличием в Карабахе сочных лугов, притягивающих тюркских кочевников. Объяснение это крайне не убедительное. Неужели Надир Шах Афшар привез сюда около ста тысяч своих приближенных из очень далекого Хорасана (Карабах удален от Мешхеда более чем на тысячу километров) на свою коронацию только потому, что здесь были необычные пастбища? То же самое можно сказать и о Ага Мухаммед Шахе Каджар, который здесь короновался и здесь погиб. Владелец огромной империи Хулагуидов великий реформатор и просветитель Газан Хан не нашел лучшего места для коронации, чем Карабах, расположенный на самой

Тюркско-азербайджанский саркофаг. Карабах. XVI век.

окраине страны. В Карабахе короновались хулагуидские Султаны Арпа Хан и Анушираван. Карабахская правительница, сестра Султана Абу Саида Сатыбек Хатун тоже короновалась здесь правительницей Хулагуидского государства. В Карабахе погибли выдающиеся хулагуидские правители Аргун Хан и Абу Саид, Султан Якуб Аг Гоюнлу, сефевидский шах Гусейн и принц Хамза Мирза, а также и Ага Мухаммед Шах Каджар.

Монета Ильханидов. Ануширван (1344–1353). Серебро.

На монете редкая надпись – Карабах.

С такой надписью известна всего одна монета.

Она принадлежит Тимуру, который любил по каким-то таинственным обстоятельствам бывать в Карабахе.

Тюркские правители коронуются в Священном Карабахе

Вверху: Сцена битвы с Надир Шахом на коне. Али Гулу Джабадар. Исфаган. Середина XVIII века. Акварель и золото на бумаге. Музей изящных искусств. Бостон.

Надир Афшар привез в Карабах около ста тысяч своих приближенных из очень далекого Хорасана (Карабах удален от Мешхеда более чем на тысячу километров), чтобы именно здесь провести свою коронацию. То же самое сделали Ага Мухаммед Хан Каджар, хулагуидские правители Аргун Хан и Абу Саид, Султан Якуб Аг Гоюнлу и многие другие тюркские правители. Все они хотели короноваться в священном для тюрков Карабахе.

Сюда регулярно на зимовку приезжали все тюркские правители. В исторических хрониках сплошь и рядом пишется о тюркских правителях, имеющих ставки в Карабахе. Одним из первых в 1067 году в Арран прибывает сам сельджукский Султан Алп Арслан. К нему в ставку с предложением мира приезжает Ширваншах Фарибурз. Сюда приезжали по случаям торжественных событий, решения ряда государственных проблем, для отдыха и охоты. Почти для всех тюркских правителей без исключения Карабах становился своего рода местом паломничества – зийараткахом. Великий Тимур долго оставался в Карабахе. Здесь он реставрировал древние памятники, строил мосты и мечети, восстановил древний оросительный канал, построил новый Бейляган. Французский исследователь Жан Поль Ру в своей книге “Тамерлан” пишет: “Тимур, в то время как его воины охотились на тех, кои тщились оказывать сопротивление, отдыхал на зимних квартирах вместе со своей конницей в Карабахе, в степях поречья Куры и Нижнем Араксе, где бывать вошло у него постепенно в привычку, так что впоследствии видеть его там можно было часто”.

Сефевидские правители делают Карабах отдельным Беглярбекством. Всего в Большом Азербайджане было всего четыре беглярбекства. Знаменитый Шахбулаг был так назван в честь отдыхающего здесь Шаха Аббаса Сефеви. Шах Гусейн Сефеви зимовал обычно в Карабахе и здесь умер.

В свое время Сасанидские Шахиншахи приезжали на коронацию в азербайджанский город Тахти Сулейман – священный в зороастрийском мире город. Можно предположить, что территория, на которой располагались Карабах и частично Муган, тоже была святой для древних тюрков, и коронация на этой территории средневековых тюркских правителей, а также просто посещение этих святых мест должны были им помочь в долгом и успешном прав-

лении и исполнении желаний. В связи этим на протяжении многих столетий шла упорная борьба тюрков, включая скифов, гуннов и хазар, за обладание Карабахом.

В пользу этого предположения говорит тот факт, что “Гара Баг” может переводиться и как “Святое”, “Божественное” место, аналогично названию поселка “Гара Марьям”, которое переводится как “Святая Мария”.

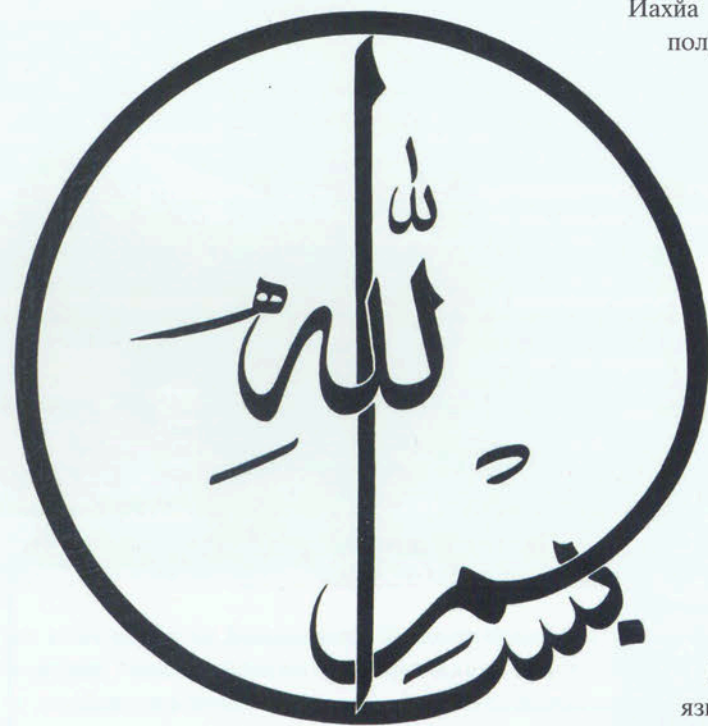
В заключение можно привести простой пример. За какие-то 50–70 лет азербайджанские ханы, а затем шахи Персии Каджары, в конце XVIII – начале XIX века совершили около десяти крупных походов в Карабах. Как будто других проблем у них не было.

На снимках древние тюркские памятники VII–XVII веков, находящиеся в Карабахе.

БАРДА СТАНОВИТСЯ ЦЕНТРОМ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН КАРАБАХА И ВСЕГО ЮЖНОГО КАВКАЗА

Выдающийся лингвист из Карабаха Садаллах Бардаи

В IX–XII веках Барда была центром духовной жизни мусульман всего Южного Кавказа. О ней писали, как о Багдаде этой области. Есть сведения о прекрасной соборной мечети в Барде. Из Барды вышли прославившиеся в мусульманском мире собиратели хадисов и поэты Саид ибн Амр Абу Усман ал-Азди ал-Бардаи, ал-Хусейн ибн-Суфван ибн Исхак ибн Ибрагим Абу Али ал-Бардаи, Макаййу ибн Ахмад ибн Садавайх ал-Бардаи, Абу Бакр Мухаммед ибн Йахйа Халал ал-Бардаи и др. Особенную известность получил Саадин Садаллах ал-Бардаи.

Знаменитый языковед и поэт средневекового Востока Саадин Садаллах ал-Бардаи родился в городе Барде, расположенном на территории современного Карабаха. Из этого города, бывшего столицей Кавказской Албании, начиная с V века, и затем не потерявшего своего значения как культурного и торгового центра Азербайджана, вышло много известных на всем Ближнем Востоке ученых.

Биографические данные о Бардаи настолько скудны, что даже время его жизни до сих пор точно не определено. По сохранившимся наиболее древним рукописям ученые ориентировочно время жизни ал-Бардаи относят к концу XIV – началу XV века.

Известны два сочинения ал-Бардаи. Это комментарии к трудам выдающихся языковеда Изз ад-Дина аз-Занджани “Ат-Тасриф” и титана языковедения всех времен аз-Замахшари “Ал-Ан-музадж фи-н-нахв” (“Образцовая грамматика”).

Комментарии Садаллаха ал-Бардаи на сочинение аз-Замахшари под названием “Хадаик адданаин фи шархи рисалат ал-ламатал-ханаик” принесло славу ал-Бардаи. Сам Бардаи в начале своего комментария писал: “Увидев знаменитый трактат под названием “Ал-Ан-музадж”, для прославления которого бессильно любое красноречие и подобно которому не было создано ни в одном краю земли... Я хотел поднять завесу и покрывало с лица его, обнажить душу и тайны, заключенные в нем, указать на драгоценности, спрятанные в его сокровищнице, объяснить тонкие намеки, вложенные в него, сделать доступным его великий подвиг...”

В сочинении, посвященном этому труду ал-Бардаи, языковед Н.А.Агаева пишет: “Его комментарий занимает исключительное место среди себе подобных по своему теоретическому значению, принципам и целевым установкам, так как при комментировании он основывался на основных догмах таких наук, как логика, литературоведение, семантика, лексика”. Этим, наверное, и объясняется необыкновенно большая популярность комментариев ал-Бардаи на протяжении многих веков на Востоке.

КАРАБАХ В СОСТАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ГОСУДАРСТВ ГАРА ГОЮНЛУ И АГ ГОЮНЛУ

На территории Азербайджана в XIV–XV веках существовали два государства, родоплеменными знаками которых были изображения баранов. Эти знаки были и на флагах этих государств. По цвету изображенных там баранов одно государство называлось Аг Гоюнлу (Белобаранные), другое – Гара Гоюнлу (Чернобаранные). Между ними шла ожесточенная борьба за власть в Азербайджане и господство в Передней Азии. В этой борьбе активно участвовали также турки-османы и Тимуриды.

Карабах в составе государства Гара Гоюнлу

Основателем азербайджанского государства Гара Гоюнлу в 1389 году был Гара Юсиф. Гара Юсифу в борьбе с Тимуридами и Джелаиридами удалось создать мощное государство, включающее в себя кроме Азербайджана Армению, Восточную Грузию, Ирак Арабский и Ирак Персидский и другие мелкие владения. Среди них был и Карабах. Власть в Карабахе была передана местным правителям из могущественного племени Караманлу. Известны два правителя из этого рода: Яр Ахмед Караманлу и Пири Караманлу. Наибольшего могущества государство Гара Гоюнлу достигло при выдающемся государственном деятеле, поэте и видном представителе философии хуруфизма Музаффар ад-Дин Джахан Шахе (поэтический псевдоним – Хагиги). После смерти Гара Юсифа в 1420 году в госу-

дарстве начинаются междоусобицы, и оно стоит на грани развала. Пользуясь этим, сыновья Тимура Шахрух и Байсонкур неоднократно вторгаются в Азербайджан.

В 1435 году Шахрух передает Азербайджан во владение Джахан Шаху. При Джахан Шахе пять албанских дочерних линий Джалаловского рода были наделены титулами “мелик”. Так появилось пять албанских меликств. Полную независимость государство Гара Гоюнлу, управляемое Джахан Шахом, получает в 1447 году после смерти Шахруха в Хорасане. Воспользовавшись безвластием, Джахан Шах присоединяет к владениям Гара Гоюнлу Султанию, Казвин, Хамадан и в том же году опять совершает поход в Грузию.

Карабах в составе государства Аг Гоюнлу

Джахан Шах Гара Гоюнлу терпит поражение от правителя набирающего силы государства Аг Гоюнлу. В борьбу за власть вступают наследники Джахан Шаха и Тимуриды. В результате непрерывных войн государство Гара Гоюнлу перестает существовать, а государство Тимуридов оказывается сильно ослабленным. Правитель нового государства Аг Гоюнлу Узун Гасан на основе Азербайджана создает огромную империю, в которую входят Западный Иран, Ирак, Армения, Курдистан, Дийарбекир, Восточная Грузия и, конечно, Карабах. Столицу он оставляет в Тебризе. Карабах достается в управление сыну Султана Якуба Аг Гоюнлу Байсунгуру. В битве Байсунгура в Карабахе с Айба Султаном, племянником Узун Гасана, между Гянджой и Бардой в 1492 году впервые упоминается племя Каджаров, которое должно прийти на смену племени Караманлу в управлении Карабахом.

В последние годы своего существования государство Аг Гоюнлу распадается на две большие части. Карабах попадает во владения его внука Альвенда. Это произошло в 1500 году. Уже через год при Шаруре рвущийся к власти ардебильский шейх Исмаил Сефеви наносит ему поражение, и Карабах надолго переходит в руки новой династии – династии Сефевидов. Почти на 300 лет власть в Карабахе переходит в руки Каджаров из рода Зиялды.

ПЕРВЫЙ ПРАВИТЕЛЬ КАРАБАХСКОГО БЕГЛЯРБЕКСТВА – КЯМАЛАДДИН ШАХВЕРДИ СУЛТАН ЗИЯД ОГЛЫ КАДЖАР

Большой Азербайджан разделяется на четыре беглярбекства

Сефевидская или, как ее называют, Гызылбашская держава, созданная Шахом Исмаилом в XVI веке, делится на тринадцать областей – беглярбекств, во главе которых стоят беглярбеки. В Большой Азербайджан входят четыре беглярбекства – Тебризское, Чухур–Саадское, Карабахское (включая Гянджу) и Ширванское. Беглярбекство Карабах с Гянджой с давних времен было заселено различными тюркскими племенами, самым многочисленным из которых были Каджары. Беглярбеками Карабаха и Гянджи также были Каджары – наследственные правители из рода Зияд оглы. Беглярбеки (азерб. – бек беков) или в арабской интерпретации эмир–ал–умара (эмир эмиров) соединяли в своих руках одновременно административную власть и командование войсками и ополчением беглярбекства. Беглярбеками большей частью назначались наиболее знатные эмиры гызылбашских племен или царевичи. Одновременно с назначением происходило пожалование ханского титула. Хотя официально беглярбеки должны были назначаться и смещаться по шахским указам, в действительности эти должности превращались в наследственные, а сами беглярбеки превращались в своего рода владетельных феодалов, как это было с карабахско–гянджинскими беглярбеками из рода Зиядлы.

Первый беглярбек Карабаха и Гянджи

Первым беглярбеком Карабаха и Гянджи Тахмасибом I в первой половине XVI века был назначен выдающийся политический деятель и полководец, **“великий Султан, основатель могущества фамилии Каджар и всего Карабаха”** Кямаладдин Шахверди Султан Зияд оглы Каджар (ум. 1568). Одновременно он был назначен, как это было тогда принято, главой гызылбашского племени Каджаров и входящего в это племя его родного аймака Зиядлы. Знать племени и сам Шахверди Султан были наделены пастбищами и земельными пожалованиями в Карабахе. Известный русский историк И.П.Петрушевский называл Шахверди Султана великим, так как он оставил неизгладимый след в истории Ирана и Азербайджана. Его прямые потомки правили Карабахским (включая Гянджу) и Чухур–Саадским Беглярбекствами, Гянджинским, Ирианским и Астрабадскими Ханствами и более ста лет были шахами Ирана, правителями многих областей и городов. Мухаммед Масум в своей книге *Хуласат ас–сийар* пишет, что во главе этого рода стоял Хазар Бек, а имя (титул) Зияд оглы впервые было присвоено Уммат Хану Каджар, отцу Шахверди Хана. Кроме Гянджи и Карабаха Шахверди Султану были подчинены Шамшадиль и Казах.

Соратник и полководец Тахмасиба I

Если одним из видных соратников Султана Али и его брата Шаха Исмаила был представитель рода Каджаров Карапири Бек Каджар, то не менее видным соратником Шаха Тахмасиба I был выдающийся полководец и государственный деятель, человек необыкновенной храбрости и мужества Кямаладдин Шахверди Султан Зияд оглы Каджар – его внук или правнук. Со своим карабахским войском Шахверди Султан был на передовых позициях в долгих, почти двадцатилетних турецко–сефевидских войнах Тахмасиба I, который называл его *Мусахиб (Собеседник)*. В тяжелые дни он всегда был рядом. Точной даты назначения Шахверди Султана беглярбеком Карабаха и Гянджи установить не удалось. Известно только, что когда в 1547 году Шах Тахмасиб I возвращался из похода в Грузию через Гянджу, он останавливается в доме Шахверди Султана. Очевидно, Шахверди Султан уже тогда был правителем Карабаха. Отсюда шах посылает его в поход на Ширван против восставшего сына Тахмасиба I Алкаса Мирзы. Решающее значение имело сражение у берегов реки Самур. Через некоторое время

Алкас Мирза терпит окончательное поражение и бежит в Турцию, откуда возвращается в составе османских войск Султана Сулеймана I, идущих на Тебриз. Опять навстречу им посылается Шахверди Султан. В битве под Мерандом, как пишут хрониксты, Шахверди Султан проявил чудеса храбрости.

Особо заслуги Шахверди Султана были отмечены Тахмасибом I за храбрость и успехи в битве с турками при Эрзуруме. Беглярбеку Карабаха и Гянджи (здесь он упоминается уже как беглярбек) были пожалованы дополнительные области и ежегодные денежные вознаграждения. Беглярбек Карабаха и Гянджи Шахверди Султан совершил три успешных похода в Грузию в 1556, 1557 и 1560–1561 годах. Во время одного из походов был убит один из непримиримых борцов за независимость Грузии царь Луарсаб и пленен царь Симон, а войска Шахверди Султана остались в Тифлисе.

Авторитет его Беглярбекства был очень высок. Все исторические хроники неизменно упоминают Карабахско–Гянджинское Беглярбекство как одно из решающих звеньев в цепочке бурных событий тех лет.

Потомки Шахверди Султана – Карабахские беглярбеки

Затем к власти в Карабахе приходят сыновья Шахверди Султана Ибрагим Султан Зияд оглы Каджар, Юсиф Халифа Султан Зияд оглы Каджар, Халил Султан Зияд оглы Каджар – Беглярбек Астрабада, затем Пейкар Зияд оглы Каджар и один из самых выдающихся представителей этой фамилии – Имам Гули Хан Зияд оглы Каджар, Мухаммед Хан Зияд оглы Каджар (погиб в войне против кахетинского царя Теймураза I). Преемником Мухаммеда Хана стал его сын Муршидгули Хан, затем на пост Беглярбека Карабаха назначается его младший брат Мухаммедгули Хан (смещен в 1625), после него его сын Муртузагули Хан, затем его двоюродный брат Угурлу Хан Зияд оглы Каджар – талантливый поэт и покровитель наук и культуры. Один из сыновей Шахверди Султана Халил Султан был богатырского сложения. Будучи правителем Астрабада, он вел успешные войны с беспокойными туркменскими племенами.

Раздел Беглярбекства Карабаха и Гянджи произошел после коронации Надир Шаха в Муганской степи на севере Азербайджана в 1736 году. Азербайджанская военная знать своим возвышением была обязана Сефевидам и, конечно, была против смены династии, но открыто выступить против решился только Беглярбек Карабаха и Гянджи Угурлу Хан Зияд оглы Каджар, за что в дальнейшем лишился большей части своих владений. За ним была оставлена только область Гянджи и сохранился титул Беглярбека Гянджи. Большая часть Каджар Карабаха была переселена в Хорасан.

Когда же после смерти Надир Шаха Афшара на смену Беглярбекствам в Азербайджане приходят независимые ханства, правителями Гянджинского Ханства опять остаются Каджары из того же рода. Первым правителем этого Ханства опять становится Шахверди Хан Зияд оглы Каджар (1747–1760), но уже Шахверди Хан II. Последний гянджинский хан из потомков Шахверди Султана I Джавад Хан Зияд оглы Каджар погиб при штурме гянджинской крепости русским генералом князем Цициановым 3 января 1804 года.

К власти в Карабахе приходит Панах Али Хан Джаваншир, а некоторые семьи карабахских Каджаров возвращаются из Хорасана на родину. Как пишет Мирза Адигезал Бек в своем “Карабах наме”, Панах Али Хан, новый правитель Карабаха, “обеспечил вернувшимся приют, осыпал их своей милостью, удовлетворив их нужды, заключил их под свое заботливое крылышко”.

Почтовая открытка второй половины XIX века. Мечеть Шаха Аббаса до реставрации. XVII век. Гянджа.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРАВИТЕЛЬ КАРАБАХА – СУЛТАН ИМАМ ГУЛУ ХАН ЗИЯД ОГЛЫ КАДЖАР

Третий беглярбек Карабаха Имам Гулу Хан Зияд оглы Каджар

Как мы уже говорили, первым беглярбеком Карабаха (включая Гянджу) был Кямаладдин Шахверди Султан Зияд оглы Каджар, затем им становятся Ибрагим Султан Зияд оглы Каджар, Юсиф Султан Зияд оглы Каджар, Пейкар Султан Зияд оглы Каджар и Имам Гулу Хан Зияд оглы Каджар.

Имам Гулу Хан Зияд оглы Каджар особо выделяется среди них как выдающийся государственный деятель и талантливый полководец. Биографических данных о нем почти нет. В рукописях имя Имам Гулу Хана упоминается, в основном, в связи с военными походами, совершаемыми им в бытность Беглярбеком Карабаха и Гянджи.

22 августа 1576 г. на престол Сефевидской державы коронуется сын шаха Тахмасиба под именем Шаха Исмаила II. К этому времени страна уже ослаблена междоусобной борьбой гызылбашских эмиров. Шах Исмаил II принимает некоторые меры по ослаблению власти эмиров, одновременно производит изменения в составе правителей некоторых беглярбекств. В частности, снимает с поста правителя всего Карабаха и Гянджи Юсиф Халила Зияд оглы Каджар, которого вскоре убивает занявший его место Пейкар Султан, представитель той же фамилии Каджар. Он тоже не удерживается на троне и заменяется по приказу Шаха Исмаила II на Имам Гулу Хана Каджар. Выбор оказывается очень удачным. Благодаря дальновидной политике и большому военному таланту Имам Гулу Хан Каджар сумел сохранить независимость Карабаха в тяжелые годы оккупации Азербайджана османами.

Имам Гулу Хан Каджар на протяжении почти десяти лет борьбы с османскими оккупантами придерживается тактики опережения противника. Ему удается большинство сражений давать за пределами границ Карабаха.

Имам Гулу Хан создает мобильное войско, способное даже при проигрыше вернуться с малыми потерями на родину, тем более что он избегает сражений, называемых в наше время генеральными.

Шах Исмаил II продержался на троне недолго. Однако сменивший его Шах Мухаммед Худабенде подтверждает назначение Имам Гулу Хана правителем Карабаха. В это время начинается вторжение османских войск в Ширван. В качестве союзников в своем походе на Грузию и Ширван турки стараются привлечь крымского Хана Гирея, дагестанских феодалов, а также часть ширванской знати, стремящейся к восстановлению независимости Ширвана.

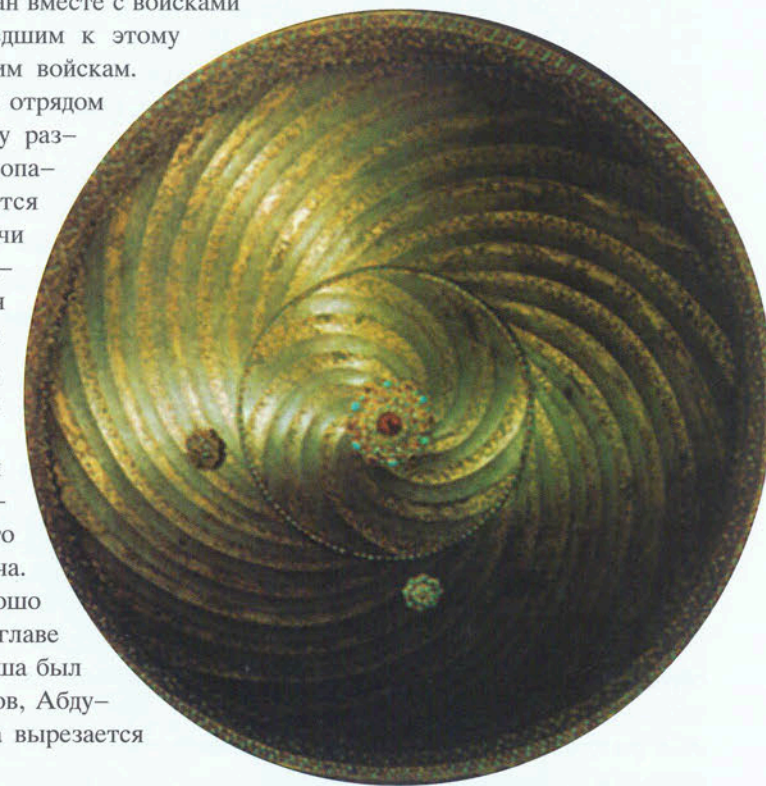
Стотысячная османская армия под командованием Мустафы Лала Пашы в 1578/79 году выступает в поход на Ширван. Первое сражение с османами Имам Гулу Хан в союзе с правителем Чухур-Саада Тукман Ханом дает на подступах к Тифлису. Сражение заканчивается неудачно для союзников, и Имам Гулу Хан возвращается в Карабах. Вполне возможно, что именно в это время Имам Гулу Хану был пожалован титул Султана, так как у известного азербайджанского историка Бидлиси начиная с этого сражения и в дальнейшем он именуется везде Имам Гулу Султаном.

Сражение у Тифлиса

Собрав в Карабахе свежие силы, Имам Гулу Хан вместе с войсками правителя Азербайджана Амир Ханом, подошедшим к этому времени, опять отправляется навстречу османским войскам. У реки Алазань происходит сражение с крупным отрядом османской армии. Османы оказываются наголову разбитыми, и в руки Имам Гулу Хана и Амир Хана попадают большие трофеи. Гызылбашам достаются 1 тысяча верблюдов со снаряжением и 3 тысячи лошадей. В плен попадает много турецких военачальников. Основные войска османов в это время занимают без особого труда Ширван, укрепляются там и, оставив на местах гарнизоны на зиму, возвращаются в Эрзурум. Правителем Ширвана турки оставляют Осман Пашу.

В районе Тифлиса объединенные войска Имам Гулу Хана и царя Симона наносят серьезное поражение войскам Мустафы Лала Пашы. Было убито свыше 20 тысяч солдат и захвачена богатая добыча. Отсюда Имам Гулу Хан направляется в Ареш, хорошо укрепленный турками. Пятитысячный гарнизон во главе с Китай Пашой оказывается разбитым, Китай Паша был убит, а один из крупных османских военачальников, Абдурахман, попадает в плен. Часть гарнизона города вырезается восставшими жителями.

Щит булатный, инкрустированный золотом. Мухаммед Мумин. XVI век. Ширван. Оружейная палата. Москва.

Сражение у местечка Моллагасан

Попытке объединенных войск гызылбашей освободить Ширван от турок помешал крымский хан – Адиль Гирей. Более того, преследуя эти войска, Адиль Гирей двинулся на юг в Муганскую степь и у переправы через Куру нанес им сокрушительное поражение, после чего вернулся в Шемаху. Вслед за Адилем Гиреем были направлены войска, в состав которых входили отряды самых именитых гызылбашских эмиров, в том числе и Имам Гулу Хана Каджар.

На берегу реки Агсу 28 ноября 1578 года у местечка Моллагасан стороны встретились. Здесь произошло одно из самых знаменитых сражений в истории Ширвана и Карабаха. Оно длилось с раннего утра до позднего вечера. Почти двадцатитысячное войско Адиль Гирея стойко оборонялось, но даже вступление в бой самого хана не могло изменить ход сражения. Адиль Гирей был выбит из седла и взят в плен. Был захвачен и османский военачальник Китай Паша. После пленения Адиль Гирея татарское войско обратилось в паническое бегство и было перебито. В руки гызылбашей попала огромная добыча, захваченная татарами на Куринской переправе. Эта битва позволила освободить почти весь Ширван. В руках Осман Пашы остался фактически только Дербент.

В 1579 году крымские татары вновь совершают набег на Ширван, опустошают его и уходят обратно. В 1580/81 году они совершают третий набег на Ширван. На этот раз гызылбашским войскам сравнительно легко удается вытеснить татар из Ширвана. Однако вскоре из-за голода, разразившегося в Азербайджане, туркам удается вернуть себе Ширван.

Сефевидское руководство решает принять ряд срочных мер для освобождения Ширвана. Новым беглярбеком Ширвана назначается Пейкар Бек Зияд оглы Каджар, которому жалуются титул хана. На защиту Ширвана было решено из Карабаха послать племена каджар, отузикы и других во главе с Имам Гулу Ханом.

Битва при факелах

Весной 1581 года крымские татары во главе с Гази Гиреем и Сефи Гиреем совершают в четвертый раз набег на Ширван. Сражение происходит между Шемахой и Шабраном. Войска каджаров, джагирлу, караманлу и других, возглавляемые Пейкар Ханом Каджар, одерживают полную победу. Гази Гирей попадает в плен к Каджарам. С большим трудом избегает плена Саадат Гирей. Однако смерть Пейкар Хана в этом же году позволяет туркам восстановить свою власть в Ширване.

Только через год, весной 1583 года, Имам Гулу Хан вновь предпринимает попытку вытеснить турок из Ширвана. В битве около Ниязабада турки терпят полное поражение. Были убиты многие турецкие военачальники. Войска Имам Гулу Хана преследуют отступающих турок почти до Дербента. На берегу реки Самур турецкие войска вместе с подкреплением, пришедшим из Дербента, дают бой Имам Гулу Хану. Жестокая битва, продолжавшаяся несколько дней, вошла в историю под названием "битвы при факелах" ("меш'але савашы"), так как сражение не стихало и ночью, при свете факелов. На четвертый день преимущество превосходящих сил османов стало явным, и Имам Гулу Хану пришлось отступить.

Карабах основная опора сефевидского двора. Сефевидский двор часто остается в Карабахе, а не в Казвине

Летом 1584 года османы вновь двигаются в Чухур-Саадскую область. Опять беглярбек Чухур-Саада обращается за помощью к Имам Гулу Хану. На этот раз, учитывая подавляющее численное превосходство противника, Имам Гулу Хан не счел возможным рисковать своим и без того малочисленным и уставшим войском. Турки вступают в Ириан. На следующий год им удается захватить Тебриз. Независимым остается только Карабах. В это же время некоторые гызылбашские племена поднимают мятеж, и Имам Гулу Хан участвует в его подавлении. На протяжении этих тревожных лет гызылбашский двор часто находится не в Казвине, а в Карабахе. И сейчас, после подавления восстания, шах и его наследник Хамза Мирза прибывают в Карабах в сопровождении Имам Гулу Хана. Недалеко от Гянджи, после переговоров с турецким пашой Хамзу Мирзу убивает его личный цирюльник, армянин, и в стране начинается полный развал.

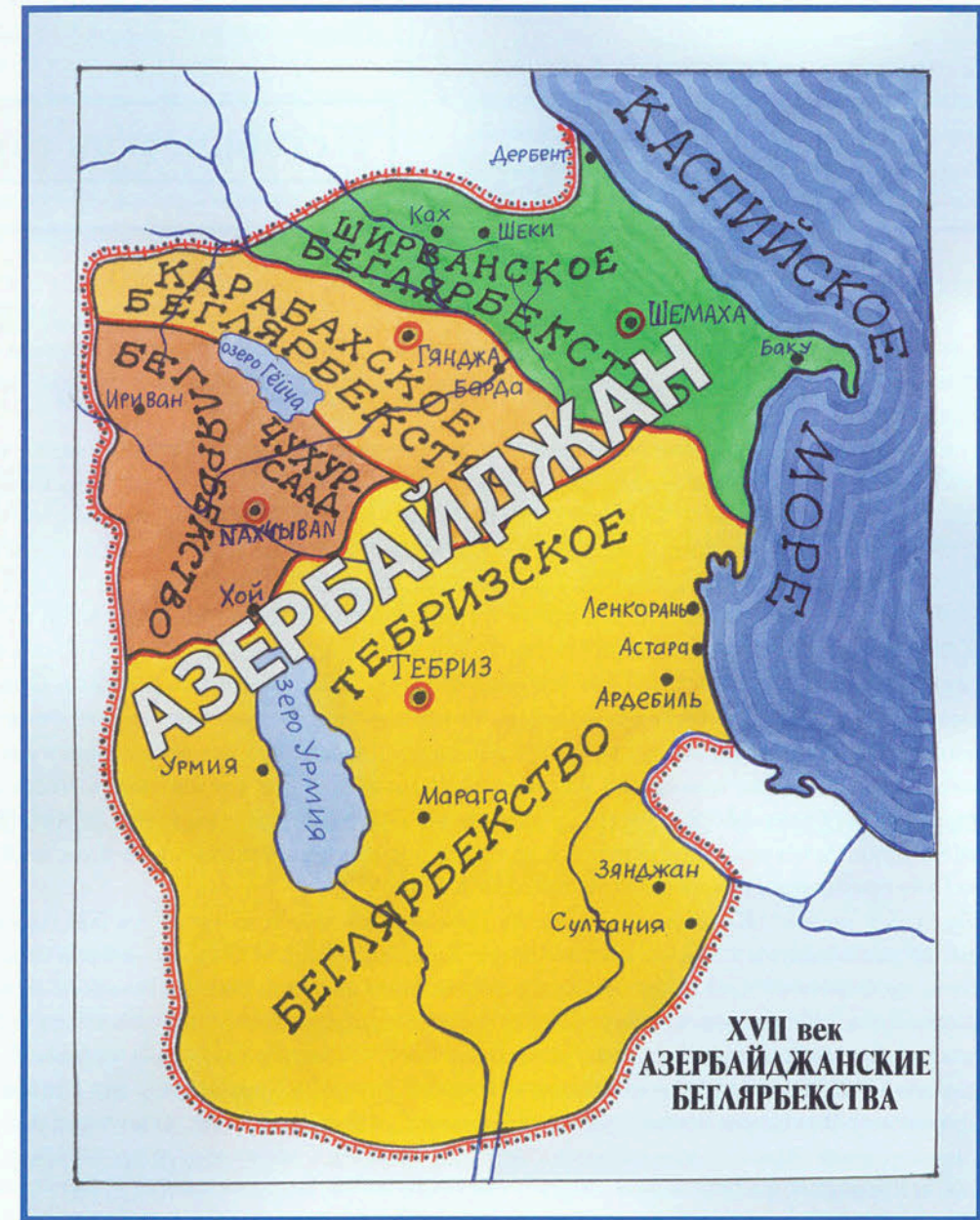
Кончина Имам Гулу Хана и захват Карабаха турками-османами

Вскоре шахом страны объявляется 16-летний сын Мухаммеда Худабенде под именем Шах Аббас I. Столицу государства Шах Аббас переносит в Исфаган и, как считает большинство азербайджанских историков, Азербайджанское Гызылбашское государство,

Искандер пленяет демонов в битве с руссами. 1525.
Британский музей. Лондон.

основанное Шахом Исмаилом I, прекращает свое существование. Символично, что это событие совпадает с кончиной выдающегося полководца и патриота Имам Гулу Султана Зияд оглы Каджар. На его место правителем Карабаха назначается Мухаммед Хан Зияд оглы Каджар. Но дни Карабаха уже сочтены. Турецкий полководец Джафар Паша в 1588/89 году через нейтральную Грузию нападает на Карабах. Престарелый Мухаммед Хан фактически без сопротивления уступает страну. Большая часть Азербайджана оказывается в руках турок. Однако уже через год войска Каджаров под предводительством Мухаммед Хана Зияд оглы Каджар отвоевали у турок Карабах и осадили Гянджу. Шах Аббас ради сохранения подписанного с турками мира с трудом уговаривает карабахцев снять осаду с Гянджи и оставить Карабах в руках турок. Справедливости ради надо отметить, что когда в 1605 году Шах Аббас I отвоевывает у турок Карабах и Гянджу, он назначает правителем области опять Мухаммед Хана Зияд оглы Каджар.

Большой Азербайджан разделяется на четыре беглярбекства: Тебризское, Ширванское, Карабахское и Чухур-Саадское

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ УЛЬКИ КАРАБАХА

Видный русский историк И.П.Петрушевский пишет, что, как правило, беглярбеки назначались шахом и не являлись наследственными правителями, тогда как местные правители мелких государственных образований, княжеств, – Улька (ölkə) большей частью были наследственными представителями местных династий. Хотя формально они тоже утверждались шахом и носили титул “Хаким” (“правитель”). В Карабахе было два таких могущественных Улька – племенных объединения: *Игирми дорд* (“Двадцать четыре”) и *Отуз ики* (“Тридцать два”). Названия произошли по числу племен, объединенных в княжества.

Историческая справка

Каджары

Тюркско–кыпчакское огузское племя Каджаров, проживающее в Карабахе, так же как племена Афшаров, Караманлу, Баяты, Кенгерли, Зулькадар, Шамлу и других, сыграло заметную роль в этногенезе азербайджанского народа.

Каджары жили, в основном, в северной части Азербайджана в районах Карабаха, Гянджи и Иривана. Видный азербайджанский историк Искендер Бек Туркмен Мунши (1560–1634) в своем знаменитом труде “Тарих–и алам арайи Аббаси” пишет: “Карабах – красивейший край с гышлаками и яйлагами, чистым воздухом и сплошной зеленью. Древние жители Карабаха – Каджары и родственные им племена вырастили здесь прекрасные сады”. Память об этом сохранилась в названиях села около Физули (Каджар) и города в Зангезуре – Каджар (ныне Каджаран) и др. В настоящее время в гористой части Борчалы, входившей в свое время в Карабах, у Храмоского ущелья в Восточной Грузии в селе Косалар проживает свыше 100 семей, носящих фамилию Каджар (Каджаровы). Часть из них приняла фамилии Мамедовы, Джафаровы и Садыховы. По словам косалинцев, заложил село Искандер Каджар, бежавший сюда во времена переселения Каджаров Шахом Аббасом Великим в Иран. Аббас Гулу Ага Бакиханов пишет, что “на левом берегу реки Шамкир ниже развалин города и столпа, известного под именем Шамкирского, и поныне видно место жилищ их предков (переселенных Шахом Аббасом. – Ч.К.), называемое Мехти Бейли.” “Кстати, – пишет профессор естественной истории Иенского университета Карл Кох, посетивший Бакиханова в Кубе в 1844 году, – предки Аббас Гулу принадлежали к тюркскому племени Каджар”.

Тот же Бакиханов пишет: “Каджары – это племя Джалаирских тюрок из числа тех 200 тысяч семейств, которые были переселены Хулагу Ханом (внуком Чингиз Хана) в Персию. В “Маасир–и султанийе” (истории Каджаров) сказано: Сиртак – один из влиятельных людей этого племени, был наставником Аргун Хана и правителем Хорасана и Табаристана. Он имел сына по имени Каджар, от которого и пошло это племя. Часть Каджаров некогда переселилась в Анатолию и Сирию. Эмир Теймур (Тамерлан) переселил 50 тысяч семейств каджаров в Кавказский край и поселил их в Ириване, Гандже и Карабахе, где они в течение времени еще более умножились. Это от них произошли Ирианские и Гянджинские Ханы, из которых последние, по имени Зияд–оглы, раньше были владыками земель от Худаферинского моста до деревни Шулавер, что выше Красного моста в Грузии”.

Шах Аббас, решив ослабить нарастающую власть Каджаров и одновременно укрепить границы Ирана, переселяет их с Кавказа в пограничные районы страны. Часть из них переселяется в Хорасан для охраны северо–восточных границ от узбеков, часть в Астрабад по реке Горган, отделяющей Иран от воинственных туркмен, и часть остается у границ с Грузией. Хорасанские Каджары быстро ассимилируют, а астрабадские и карабахские активно участвуют в политической жизни Ирана и Азербайджана, не забывая свои родственные связи. Из их среды выходит много выдающихся личностей, в том числе шахов, ханов, султанов и эмиров.

Карабахский Ульк *Игирми дорд*

Ульк *Игирми дорд* (азерб. – “двадцать четыре”) был создан при Шахе Тахмасибе I в районе реки Тертер со столицей в городе Барде, с условием, что он будет поставлять ополчение из 39 тысяч вооруженных и снаряженных всадников. В составе объединения было несколько курдских племен, которые впоследствии обазербайджанились. Глава племени, как мы уже писали, был и хакимом – правителем княжества. Во времена Шаха Аббаса, как пишет известный азербайджанский историк XVI–XVII веков Искендер Бек Мунши, наследственным правителем объединения был Пейкар Хан Зияд оглы Каджар “из рода эмиров карабахских”. Носил он титул хана игирмидордского и хакима Барды. Выходит, что род Зияд оглы Каджар правил почти всем Карабахом, так как они были и Беглярбеками Карабаха. Так, при НаDIR Шахе Беглярбеком Карабаха и хакимом Гянджи был Угурлу Хан Зияд оглы Каджар, а правителем Улька Игирми дорд и хакимом Барды был его брат Хасан Али Хан Зияд оглы Каджар.

В Ульке *Отуз ики* (азерб. – “тридцать два”), о котором речь пойдет ниже, из тридцати двух оймаков восемь принадлежали тоже племени Каджар: 1. Караджа–Севгюлен в районе Барды. 2. Кайтак – в районе Барды, а также в районе Чалаберда (Чарберда) Санджака Хачен. 3. Колсузлу в районе Барды. 4. Акча–Коюнлу в районе Чалаберд Хаченского района. 5. Генгедилу в том же месте. 6. Эгленлу в том же в месте, а также в районе Барды и Гянджи. 7. Шам–Байази (Байати) в том же месте. 8. Йыва–Каджар, жители Караагача в санджаке Гянджа.

Джаванширы

Карабахский Ульк *Отуз ики*

Карабахский Ульк *Отуз ики* располагался южнее Барды в карабахских степях. Это объединение азербайджанских племен также включало несколько курдских племен. Одним из крупных азербайджанских племен было родственное каджарам племя джаванширов. Глава его был одновременно и наследственным правителем Улька. Из этого племени вышел и основатель независимого Карабахского Ханства и города Шуши (Панахабад, 1750 г.) Панах Али Хан Джаваншир. Кроме джаванширов, в объединение входили племена казахлу, бурджлу и другие. Как пишет историк тех времен Мухаммед Садык, в Ульке было свыше 20 тысяч семей. Иногда этот Ульк называли именем племени Джаваншир.

Переселение карабахцев в Хорасан и возвращение некоторых из них

Как уже говорилось, в 1736 году НаDIR Гулу Хан предлагает муганскому гурултаю избрать его шахом. Карабахские Каджары, обязанные своим возвышением Сефевидам, выступили против смены династии, за что в дальнейшем лишились большей части своих владений. Казах и Борчало передаются НаDIR Шахом картлийскому правителю. За Угурлу Ханом Каджар оставляется только область Гянджи и сохраняется титул Беглярбека Гянджи. Население же Джаваншира, Отузики и Кеберли переселяется в местность Сарахс Хорасанского вилаята.

Выделив Гянджу в самостоятельное беглярбекство, НаDIR Шах включает оставшуюся часть Карабахского Беглярбекства в созданную им административную единицу под названием Азербайджан, управление которой поручает своему брату Ибрагиму. Туда же он включает Тебризское, Ширванское и Чухур–Саадское беглярбекства со столицей в Тебризе. Таким образом НаDIR Шах почти полностью восстанавливает северные границы родного ему исторического Большого Азербайджана.

После смерти НаDIR Шаха, как пишет Мирза Адегизал Бек, некоторые переселенцы возвращаются из Хорасана обратно на родину.

КОРОНАЦИЯ НАДИР ШАХА В КАРАБАХЕ. КАРАБАХ ВХОДИТ В СОСТАВ БОЛЬШОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Портрет Надир Шаха. Около 1740 г.
Холст, масло. Музей Виктории и Альберта. Лондон.

Возвышение Надир Гулу Хана. Первые крупные военные успехи

Надир Гулу Хан, будущий Шах Ирана, происходил из клана кырклу тюркско-азербайджанского племени Афшар, которое еще Шахом Исмаилом I было переселено из Азербайджана в Хорасан. Здесь в 1688 году в бедной семье овчинника по имени Имам Гулу Хан родился сын, названный в честь отца Надир Гулу. Надир, набрав небольшое войско, довольно успешно принимает участие в междоусобных войнах и принимает имя – Надир Гулу Бек. В 1726 г. Надир Гулу Бек вместе со своими войсками поступает к шаху Тахмасибу на службу.

Тахмасиб назначает Надир Гулу Бека наместником Хорасана, и тот на этот раз принимает имя Тахмасиб Гулу Хан (азерб. – Хан – служащий Тахмасибу). Тем временем Надир, совершив целый ряд удачных походов, объединяет весь северо-восточный Иран. Его успехами крайне обеспокоен афганский шах в Иране – Ашраф. Ашраф двигает войска в Хорасан для борьбы с Надиром. 30 сентября 1729 г. в сражении у реки Михмандоста Ашраф был разбит. Этим сражением Надир открывает счет своим блестящим победам в борьбе за освобождение страны от иноземцев. Войско Ашрафа отступает к Тегерану, а оттуда направляется в Исфаган. Турецкий султан посылает большое войско на помощь афганскому Шаху Ашрафу, прекрасно понимая, что покончив с афганцами, Надир двинется в Азербайджан.

Решительное сражение между Надиром и Ашрафом происходит 13 ноября 1729 г. недалеко от Исфагана. На этот раз Надир одерживает победу над объединенными афганско-турецкими войсками. Начинается беспорядочное бегство афганцев. Они так напуганы, что без боя в тот же день оставляют Исфаган. Надир торжественно входит в город и собственноручно возлагает иранскую корону на голову Шаха Тахмасиба. Спустя некоторое время Надир направляет свое войско вслед за афганцами в провинцию Фарс. Опять Надир одерживает победу, а Ашраф гибнет во время бегства.

Восток страны полностью освобожден. Остается освободить от турков-османов Азербайджан и некоторые прилегающие к нему области.

Освобождение Карабаха от османов. Карабах входит в состав Большого Азербайджана

В период кампании 1731 года Надир Гулу Хан разбивает османов и освобождает Азербайджан, Хамадан и Керманшах. Турки остаются только севернее Аракса. Надир Гулу Хан в 1732 году созывает, соблюдая древние тюркские обычаи, гурултай ханов и знати, на котором Тахмасиб низлагается, а шахом объявляется его восьмимесячный сын, нареченный Аббасом III. Мальчика на коронацию внесли в колыбели. На голову младенца возложили корону, а меч и щит положили рядом с ним. В честь этого события были устроены пышные торжества: “Барабаны били семь дней и семь ночей”. Фактически власть переходит полностью к Надиру. Затем в течение двух лет он, одерживая победу за победой, очищает от турок весь Азербайджан и Восточную Грузию.

К концу 1735 года Южный Кавказ оказывается полностью очищенным от турецких войск, что можно считать большой победой Надир Гулу Хана. Здесь важно отметить помощь местного населения Надир Гулу Хану в борьбе с турками, а затем их борьбу и с самим Надир Гулу Ханом. В этой борьбе закладываются основы будущих независимых азербайджанских ханств. Первым независимым ханством в этой борьбе становится Шекинское Ханство.

Россия согласно Гянджинскому договору 1735 года уступает Надиру занятые еще Петром I Баку и Дербент с условием, что он будет продолжать борьбу с Турцией и не заключит с ней сепаратный мир. Однако Надир Гулу Хан нарушает эти условия и заключает с Османской Турцией в 1736 году мирный договор, по которому она возвращает ему все территории в границах Сефевидского Ирана 1722 года. Как уже говорилось выше, правителем вновь завоеванных областей Большого Азербайджана Надир в дальнейшем назначает своего брата Ибрагим Хана. Впервые за последние годы огромная территория Азербайджана, включая Карабах, оказывается административно подчиненной одному человеку.

Азербайджанский полководец избирается на большом тюркском гурултае в Карабахе Шахом Персии. Раскол Карабахского Беглярбекства

Представители старой династии Сефевидов потеряли авторитет среди феодальной знати и народа и вряд ли способны были вывести страну из разрухи. Надир решает на единственный с его точки зрения верный шаг – захват престола. Для этого он в Муганской степи, близ Джавада (южнее Куры и западнее Аракса), соблюдая древнетюркские обычаи, собирает сходку – Большой Гурултай. На гурултае он собирает военную, гражданскую и духовную знать, а также городских и деревенских старост. Всего вместе с челядью там собирается около 100 тыс. человек. Для них из дерева и камыша возводится около 12 тысяч временных построек, включая мечети, бани и базары. К празднику Нового года – Новруз байрамы 21 марта 1736 года Надир Гулу Хан предлагает гурултаю избрать из своей среды шаха, так как Шах Аббас III еще ребенок, а сам Надир Гулу Хан утомился от дел и откажется от власти.

Гызылбаши – азербайджанская военная знать своим возвышением была обязана Сефевидам и, конечно, была против смены династии, но открыто выступить против решил только беглярбек Карабаха и Гянджи Угурлу Хан Каджар, за что в дальнейшем лишился большей части своих владений. За ним оставляется только область Гянджи и сохраняется титул беглярбека Гянджи, а большая часть Каджаров Карабаха переселяется в Хорасан.

Когда гурултай решает короновать Надир Гулу Хана, он долго еще заставляет себя упрашивать, прежде чем дает согласие принять этот титул под именем Надир Шах. Коронация завершается музыкой церемониального оркестра, состоящего из 22 музыкантов, играющих на барабанах, цимбалах и трубах (керенай). Эта музыка звучала непрерывно три дня и три ночи. Там же выступали танцовщицы и фокусники. Золотая корона имела вид шлема и была украшена драгоценными камнями и жемчугами. Коронация проходила в большой палатке, поддерживаемой двенадцатью столбами, каждый из которых венчался золотым куполом. В центре палатки, устланной коврами, был установлен золотой трон, украшенный драгоценными камнями. После коронации была отчеканена монета с надписью “Лучшее в том, что произошло”. Придя к власти, Надир Шах делает ставку на войну, и военный гений Надир Гулу Хана его не подводит. В мире по пальцам можно перечислить полководцев, выигравших так много сражений. Европейские историки сравнивают его с Наполеоном, Александром Македонским, Фридрихом Великим, а чаще всего с Тамерланом.

ОСНОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО КАРАБАХСКОГО ХАНСТВА

Панах Али Бек Джаваншир – Хан Карабаха и Шуши

**Ему (Панах Али Беку) подчинялась
большая часть области "Азербайджан".**

Историк Карабаха Мирза Джамал

Основатель Карабахского Ханства, известный полководец и государственный деятель Панах Али Бек Сарыджалы Джаваншир родился в 1693 году в знатной семье рода Джаванширов в Карабахе. Совсем молодым Панах Али Хан поступает на службу к иранскому шаху Надир Афшару. Надир Шах выделялся среди современников ярким полководческим талантом, и молодой Панах Али Хан проходит у него хорошую школу стратегии и тактики ведения боя. Здесь же Панах Али Хан учится основам управления государством.

Способности и личная отвага Панах Али Хана были замечены, и Надир Шах делает его одним из своих приближенных. Вскоре, однако, в результате интриг завистников Панах Али Хан попадает в немилость и оказывается вынужденным бежать от гнева шаха на родину. Собрав из близких ему людей мобильные отряды, он скрывается в горах Карабаха и Шекинской области.

В 1747 году после убийства Надир Шаха в Азербайджане возникают независимые Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Кубинское, Бакинское и другие ханства. В Карабахе Панах Али Хан в упорной борьбе с местными эмирами и меликами, выступающими против централизации власти, создает Карабахское Ханство.

Карабахско-Гянджинское Беглярбекство, основанное в 1551 году, распадается на Карабахское и Гянджинское Ханства, и власть в Карабахском Ханстве переходит от Каджаров к Джаванширам (в Гянджинском Ханстве продолжают править Зияд оглы Каджар). Дело в том, что до массовых выселений гызылбашских племен Шахом Аббасом и Надир Шахом с Кавказа это беглярбекство было заселено, в основном, тюркскими племенами Каджаров и управляли им, начиная с Шахверди Зияд оглы Каджара, удостоенного в 1547 году титула Султана, также всегда представители этой фамилии из рода Зияд оглы. Естественно, Каджары не могли смириться с потерей ведущих позиций в Карабахе и в дальнейшем неоднократно пытались вернуть себе родные земли.

Претендовали на власть в нагорной части Карабаха и представители пяти мелких феодальных образований *Хамсе* (*Хамсе*, араб. – пятерница) – меликств: Хаченского, Варандского, Тальшского (Гюлистанского), Дизягского и Джерабердского. Мелики Карабаха – это дезтнизированные, в дальнейшем, в армян албанцы, с четко просматриваемым албанским происхождением, антропологией и, главное, албанским самосознанием. Из указанных пяти меликств только Хаченское, о котором рассказывалось выше, было местного карабахского происхождения, остальные появились в Карабахе в XVII–XVIII веках. Варандцы переселились сюда из местности Гёкча, тальшцы первоначально из албанского села Нидж в ширванское село Тальш, а затем в Карабах, джерабердцы из села Магавуз Зангезура и, наконец, дизакцы то ли из Персии, то ли из Грузии. Таким образом, в лучшем случае армянским могло быть Дизягское меликство. В упорной борьбе к середине XVIII века Панах Али Хану удалось подчинить меликов *Хамсе* своей власти.

Крепость Аскеран. XVIII век. Карабах.

Жезл Панах Али Хана
Джаваншира Карабахского.
XVIII век. Карабах.

Шуша становится третьей столицей Карабахского Ханства

Столицей ханства Панах Али Хан делает отстроенную в короткий срок крепость Баят. Претендующий на руководящую роль в регионе Шекинский Хан Гаджи Челеби обеспокоен активностью Панах Али Хана и в союзе с ширванским ханом осаждают молодую столицу. Месяц осады крепости Баят ничего не дает, и, понеся большие потери, союзники отходят ни с чем. По словам историка Мирзы Джамала, Гаджи Челеби Хан, уходя, сказал: "Панах Али Хан был ханом. Мы пришли, воевали с ним и не смогли одолеть. Мы возвращаемся, сделав его шахом". В дальнейшем Панах Али Хан строит новую столичную крепость в местечке Шахбулаг, недалеко от современного Агдама, и продолжает объединять и расширять за счет соседних ханств земли Карабаха. Авторитет Панах Али Хана растет. Шекинский, Гянджинский, Ирианский, Тебризский и Карадагский ханы ищут с ним союза и дружбы.

У Панах Али Хана далеко идущие планы, но для их выполнения надо быть спокойным за семью и казну, и он решает построить для столицы уже третью, на этот раз совершенно неприступную крепость. Место для крепости выбирают приглашенные из разных мест специалисты. В 1750 году в густом лесу, окруженном скалами, закладывается крепость, первоначально названная в честь Панах Али Хана Панахабадом, а затем Шушой. Для строительства крепостных стен и города приглашены зодчие и строители со всего Азербайджана. Жители окрестных сел переселяются в новую столицу. Строятся ханские дворцы, мечети, бани. Особенно интенсивно строительство разворачивается при Ибрагим Халил Хане. Руководит строительством первый везир хана Молла Панах Вагиф. Он прекрасно разбирается в строительном деле и делает эту работу с любовью.

Шуша выдерживает испытание на прочность

В Иране в это время идет упорная борьба за власть между представителями азербайджанских племен Афшаров и Каджаров и фарсидских Зендов. Больших успехов в этой борьбе достигает астрабадский правитель Мухаммед Гасан Хан Каджар. Он контролирует большую часть территории Ирана, считает себя чуть ли не шахом страны и даже чеканит от своего имени монеты.

В 1758 году Мухаммед Гасан Хан Каджар направляет свои войска в Карабах (по старой тюркской традиции претендент на персидский трон должен был обязательно овладеть Карабахом). Около месяца Мухаммед Гасан Хан со своей многочисленной армией готовится к штурму Шуши, но получив из Ирана вести о выступлении против него Керим Хана Зенда, срочно с войском возвращается туда. Панах Али Хан преследует его и захватывает провинцию Ардебиль.

Не успевает Карабах прийти в себя после похода Мухаммед Гасана Хана, как у стен Шуши (1762) появляется один из самых выдающихся полководцев Надир Шаха, другой претендент на трон – правитель азербайджанской Урмии Фатали Хан Афшар с 30-тысячной армией. Потерпев сокрушительное поражение в первом же бою, Фатали Хан обещает в знак примирения выдать свою дочь за сына Панах Али Хана Ибрагим Халил Ага, если будут возвращены пленные. Панах Али Хан принимает предложение Фатали Хана и посылает ему в лагерь вместе с пленными сына. Фатали Хан, нарушив обещание, захватывает Ибрагим Халил Ага и с войском поспешно уходит в сторону Урмии. Панах Али Хан не может примириться с потерей сына и ищет встречи с Фатали Ханом на поле боя. Вскоре такая возможность предоставляется. Керим Хан Зенд, потерпевший в борьбе за шахский трон поражение под Исфаганом от Фатали Хана, предлагает Панах Али Хану союз в борьбе с их общим врагом. Панах Али Хан предложение принимает, и их объединенные войска в Урмии разбивают войска Фатали Хана, а его самого берут в плен. Авторитет Панах Али Хана как государственного деятеля и полководца в Иране и на Кавказе заметно возрастает. Это пугает Керим Хана Зенда, и он, отослав Ибрагим Халила Ага в Карабах, приглашает Панах Али Хана “погостить” к себе в Шираз.

Гибель основателя Карабахского Ханства

В 1763 году Панах Али Хан, не перенеся принудительного гостеприимства Керим Хана Зенда, умирает. Хоронят его недалеко от Агдама с большими почестями. О смерти Панах Али Хана существует такая легенда: “Чтобы избавиться от “гостеприимства” Керим Хана, Панах Али Хан принимает большую порцию опиума и засыпает. Он оставляет “завещание” с просьбой похоронить его на родине. Только несколько близких людей знают об этой уловке хана. Но так как дело происходило летом, Керим Хан приказал дворцовому врачу вскрыть его живот. После этой операции Панах Али Хан умирает на самом деле”.

Упомянутый выше историк Карабаха Мирза Джамал пишет, “что за двенадцать лет правления Панах Али Хана после смерти Надир Шаха он показал себя как выдающийся полководец и государственный деятель. Ему подчинялась большая часть области “Азербайджан”.

Надгробная плита Панах Али Хана Карабахского. Агдам. Кладбище “Имарет”. Карабахское Ханство. Музей истории Азербайджана.

Шушинский монетный двор

Независимое государство не может существовать без своей денежной системы, и Панах Хан строит в новой столице монетный двор. Ибрагим Халил Хан его расширяет и увеличивает чекан. Здесь чеканятся монеты Карабахского Ханства *панахабади*, половина *панахабади* и мелкая медная монета. Вес половины *панахабади* был близок к весу *аббаси*, выпускаемых в соседних ханствах, и был равен 2,4 грамма. Монеты имели хождение во всех азербайджанских ханствах и в Иране наравне с другими монетами. Панахабади находились неоднократно вкладах далеко за пределами ханства. Это свидетельствует о надежности и устойчивости монеты и активности карабахских купцов. Чеканка монет продолжалась и после вхождения в состав России и прекратилась только после ликвидации ханств в 1822 г.

Панахабади. 1199 (1785). Серебро.
Панахабад (Шуша). Карабах.

Крепость Шуша. Карабахское Ханство. XVIII век.

ВЕЗИР КАРАБАХА И СТРОИТЕЛЬ ШУШИ – МАСТЕР ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ МОЛЛА ПАНАХ ВАГИФ

Переезд в Карабах. Преподавательская деятельность

Молла Панах Вагиф – первый везир Карабахского Ханства, известный политический и общественный деятель Азербайджана XVIII века, является одним из последних выдающихся поэтов Азербайджана средневековой традиции и первым поэтом новой реалистической, близкой к народному творчеству поэзии. Его творчество оказало большое влияние на дальнейшее развитие азербайджанской поэзии.

Родился Вагиф в 1717 году в селении Салахлы, недалеко от Казаха. Существует мнение, что его дальние предки переселились сюда с родины великого Физули Байата. Сведений о его родителях известно очень немного. Деда его звали Сулейманом, отца – Мехти, мать – Аггыз. Можно предположить, что имя Панах он принял после переселения в Шушу (Панахабад) в честь основателя Карабахского Ханства Панах Али Хана. Такая практика в средневековом Азербайджане была широко распространена. Например, Надир Кули Бек, будущий Надир Шах, поступив на службу к Шаху Тахмасибу, принял имя Тахмасиб Кули Хан, великий азербайджанский поэт Хагани принял свое имя в честь хагана Манучехра и т.д.

Вагиф получает хорошее образование. Он овладевает фарсидским и арабским языками и имеет солидные познания в астрономии, математике, архитектуре, музыке и поэзии. В Казахе он учится у известного ученого и педагога Шафи Эфенди. Некоторые биографы считают, что дальнейшее образование он получает в Гяндже или в Тебризе. В Казахе, а затем в Карабахе Вагиф занимается преподавательской деятельностью в медресе при мечети, где получает почетное имя Молла Панах. Слава об учености Вагифа распространяется далеко за пределы его родины. В народе даже складывается поговорка: “Не каждый грамотей может стать Молла Панахом”.

В середине XVIII века на границе с Грузией создается тревожная обстановка, и многие семьи из Казахской области переселяются в районы Карабаха и Гянджи. В число переселенцев попадает и семья Вагифа. Она находит убежище в селе Тертербасар Джаванширского уезда Карабаха. Здесь Вагиф продолжает учительствовать. В небольшом бедном селе эта работа приносит очень скромные доходы, и семья Вагифа бедствует.

Вскоре после переезда в Карабах Вагиф перебирается из Тертербасара в Шушу. Здесь он открывает школу и быстро завоевывает у шушинцев известность как прекрасный педагог и талантливый поэт.

Независимые ханства Азербайджана.
Вторая половина XVIII века.

Вагиф руководит строительством Шуши

Слава поэта доходит до Ибрагима Халил Хана, и его приглашают во дворец.

О том, как Молла Панах попал во дворец, существует несколько легенд. Согласно одной из них Вагиф с большой точностью предсказывает лунное затмение и землетрясение. Узнав об этом, Ибрагим Халил Хан хочет познакомиться с удачливым астрологом, и Вагифа приглашают во дворец. Пораженный умом, сообразительностью и личным обаянием Вагифа, Ибрагим Хан предлагает ему переехать во дворец. По другой легенде Вагиф, будучи в Гяндже, пишет от имени просителя письмо правителю Гянджинского Ханства Джавад Хану Каджар. Язык письма так понравился Джавад Хану, что он берет Вагифа к себе во дворец, а затем, уступая настойчивым просьбам Ибрагим Халил Хана, отпускает его в Карабах.

Во дворце Вагиф остается до конца своих дней, на должности *ешикагасы*, т.е. везира по внешним делам (первого везира). Своей образованностью и ученостью он завоевывает всеобщее уважение.

Вагиф, видно, серьезно изучает астрономию и с успехом использует свои знания как на практике, для предсказаний затмений и календарных выкладок, так и для астрологических изысканий, часто совершенно необходимых во дворце для принятия серьезных решений. Очевидно, достаточно хорошо Вагиф владеет и практической математикой и использует эти знания при строительстве ханского дворца, жилых домов и крепостных стен в Шуше. У Молла Панаха богатая библиотека, и он непрерывно занимается самообразованием. Он заметно выделяется своей ученостью среди дворцовой знати и интеллигенции Шуши и оправдывает свой поэтический псевдоним Вагиф (“Сведущий”).

Как говорит видный исследователь творчества Вагифа Азиз Шариф, на посту везира Карабахского Ханства Вагиф проявил себя незаурядным государственным деятелем, мудрым и дальновидным политиком. Нет оснований сомневаться в незаурядных способностях Вагифа, вот только напрашивается вопрос, не его или Ибрагим Халил Хана “дальновидная политика” привела Азербайджан к сегодняшним кровавым событиям в Карабахе.

Вагиф – первый везир Карабахского Хана

Попав во дворец, суннит Вагиф принимает шиизм, исповедуемый ханом. Здесь он как первый везир руководит иностранными делами ханства. Положение в Азербайджане было очень сложным. После убийства Надир Шаха в 1747 году и даже несколько ранее в Азербайджане создаются независимые ханства. В короткое время такие ханства, как Карабахское, Гянджинское, Кубинское, Шекинское и другие, выходят на международную арену и получают всеобщее признание. Однако, несмотря на достигнутые этими ханствами политические, военные и экономические успехи, над ними все время висит угроза потери независимости. Как это будет и в дальнейшем, на ведущую роль в Азербайджане претендуют Иран, Турция и Россия. Независимости угрожают и соседние ханства, а также Грузия. Непрерывные феодальные войны и угроза вторжения сильных соседей вынуждают ханства идти на союзы с соседними ханствами и искать поддержку у ведущих государств. Ибрагим Хан идет на союз с Грузией, и они ищут поддержку у России.

Уже в 1783 году грузинский царь Ираклий II переходит в подданство России, и Вагиф на следующий год присутствует в Тифлисе на приеме, устроенном в честь подписания договора между этими двумя странами. Известны его стихи, написанные в Тифлисе и посвященные принцу Еулону, сыну Ираклия, грузинским красавицам и восхвалению города Тифлиса.

В 1783 году Ибрагим Халил Хан обращается с письмом к Екатерине II с просьбой принять Карабахское Ханство в российское подданство. Ибрагим Хану приходится выбирать между русскими и Ага Мухаммед Шахом Каджар, который пришел к власти в Иране. Ибрагим Халил Хан, конечно, предпочтение отдает России. Дело в том, что Карабах с давних пор был заселен Каджарами и управлялся в течение почти 200 лет Каджарами из рода Зияд оглы. Ага Мухаммед Шах, наверняка стремясь подчинить Карабахское Ханство, в какой-то степени мог мотивировать это восстановлением там прав родственных ему Каджаров. Перед приходом в Карабах Ага Мухаммеда Ибрагим Халил Хан еще больше сближается с Ираклием II. Вагиф участвует в переговорах Ибрагим Халил Хана, Ираклия II, правителя Иривана Мухаммед Хана Каджар и правителя Тальша Мир Мустафа Хана о совместной борьбе с Ага Мухаммедом. Готовясь к походу на Карабах, Ага Мухаммед требует от Ибрагима Халил Хана покорности и в подтверждение согласия просит прислать в залог сына. Ибрагим Халил Хан на это не идет.

Осада Шуши Ага Мухаммед Шахом

В 1795 году войска Ага Мухаммед Шаха переходят Араз и направляются в сторону Шуши. Шушинцы под руководством Вагифа успевают хорошо подготовиться к обороне. Осада Шуши затягивается, и Ага Мухаммед Шах, решив запугать Ибрагим Халил Хана, просит придворного поэта написать ему письмо. Тот пишет следующий стих:

Безумец! Град камней летит с небес.
А ты в стеклянных стенах ждешь чудес.

Здесь обыгрывается название осаждаемого города. Шуша по-азербайджански обозначает стекло. Листок с этим двусторонним был прикреплен к стреле, которую воины шаха выпустили в крепость. Этим же путем они получили ответ, написанный Вагифом – первым везиром Карабахского Ханства:

Меня стеклом Создатель окружил,
Но в крепкий камень он стекло вложил.

Стих этот вызвал страшный гнев Ага Мухаммеда, и он возобновляет пушечный обстрел Шуши. 33 дня длилась безуспешная осада крепости, после чего войска шаха снимают ее и направляются в Грузию.

В обороне крепости принимает участие и прекрасно владеющий оружием Вагиф. Об его искусстве стрельбы ходят легенды. У Вагифа есть даже мухаммас, посвященный ружью:

Мне запах пороха милей, чем кудри
мускусные дев.

Я благородное ружье всему согласен
предпочесть.

Оно от лютого врага оберегает жизнь
и честь.

И помогает храбrecу осуществить
святую месть.

Ага Мухаммед Шах в битве.
Шахиншахнаме. 1810. Акварель на бумаге.

Посольство в Шемаху

В 1796 году русские войска под начальством графа В.Зубова проходят через Шемаху до границ Карабаха. Ибрагим Халил Хан посылает к Зубову посольство во главе с сыном Абульфат Ханом, в которое входят Вагиф и сыновья некоторых карабахских эмиров.

При возвращении посольства Ибрагим Халил Хану и Вагифу от имени Екатерины II преподносят ценные подарки. Вагифу дарят посох, украшенный драгоценными камнями. Ибрагим Халил Хан все это время ведет переписку с Екатериной II. Тексты писем Ибрагим Халил Хана к Екатерине составляются Вагифом, и императрица сразу замечает незаурядные способности автора текстов. В письме к Г.А.Потемкину в 1784 году Екатерина II отмечает, что письма Ибрагим Хана выделяются галантностью из всех писем, приходящих из Персии и Турции. Она просит своего фаворита выяснить подробности о личности автора писем и его здоровье (!).

Захват Шуши Ага Мухаммед Шахом

В 1796 году умирает императрица Екатерина II. Новый император Павел I отзывает русское войско с Кавказа. Этим хочет воспользоваться Ага Мухаммед Шах, чтобы наказать непокорных ханов. В этом же году он начинает новый поход, и опять начинает его с Шуши. На этот раз Ибрагим Халил Хан без сопротивления сдает крепость Шушу и в сопровождении небольшого отряда с родственниками и приближенными бежит на север Азербайджана. Однако среди приближенных нет Вагифа. Только через неделю, после прихода иранских войск в Шушу, его арестовывают и доставляют во дворец Мухаммед Гасан Аги, сына Ибрагим Халил Хана, в котором разместился Ага Мухаммед Шах.

Сдача крепости без боя прославившимся знаменитой обороной Шуши Ибрагим Халил Ханом историками объясняется бедственным положением области, где в результате засухи был страшный голод. Отсутствие Вагифа в свите хана объясняется по-разному. И те, и другие объяснения вызывают многочисленные вопросы. Шуша считалась неприступной крепостью, и у Ибрагим Халил Хана было достаточно времени запастись провиантом и подготовиться к защите. Если же он хотел с самого начала сдать крепость, об этом наверняка должно было быть известно Вагифу – самому близкому придворному, и он попытался бы к этому моменту быть в крепости. Ибрагим Халил Хану оставалось взять его с собой. Однако по каким-то причинам он отказывается от защиты крепости и не берет с собой Вагифа.

Существует несколько версий, объясняющих отсутствие поэта в свите хана. По одной из них Вагиф, якобы, ездил с неким Джамилем Ага в Тифлис и при возвращении был схвачен людьми Ага Мухаммед Шаха. По другой, Вагиф, убегающий от шаха, был схвачен Джавад Ханом и передан шаху.

Есть еще предположение, что город был захвачен противниками Ибрагим Халил Хана за несколько дней до вступления туда Ага Мухаммеда, и Вагиф был арестован еще до прихода шаха. Этим можно объяснить и сдачу неприступной крепости без боя.

Дальше происходят еще более загадочные события. По сообщению историка Мирзы Джамала, который занимает место Вагифа при дворе Ибрагим Халил Хана после его возвращения в Шушу, Вагифа привозят во дворец близко к заходу солнца, и Ага Мухаммед объявляет, что казнит его утром. Самое удивительное, что в тот же вечер за какую-то ничтожную провинность, по сведениям того же историка, он обещает казнить, опять же утром, и трех своих слуг. До утра, однако, Ага Мухаммед Шах не доживает. Слуги, которым он приг-

Ага Мухаммед Шах. Рисунок Д.С.Хелтса.

розил, якобы, казнью, беспрепятственно проникают в спальню шаха и убивают его. В этой истории все как-то упрощено, и протекает она по одному сценарию.

Многие историки считают, что Ага Мухаммед гибнет в результате заговора, руководимого либо кем-то из его окружения, связанного с оппозицией в Иране, либо с грузинским царем Ираклием II. Причастность к убийству Ага Мухаммеда Ираклия II объясняют тем, что один из исполнителей преступления был грузином. Если это так, то большинство загадок, поставленных перед потомками, могут быть объяснены. Ибрагим Халил Хан был близким союзником грузинского царя, и не исключено, что если был заговор, в нем мог участвовать и Ибрагим Халил Хан. Тогда можно предположить, что Вагиф остался в Карабахе для продолжения борьбы с иранским шахом и, что не исключено, и для руководства участниками заговора, среди которых могли быть и представители иранской знати, сопровождающие Ага Мухаммеда в Шушу. Одним из таких заговорщиков, как считают историки, мог быть его полководец, знатный азербайджанский хан Садых Хан Шагаги, связанный с азербайджанскими ханами и грузинами, проживающими в Иране. Это в какой-то степени подтверждается тем, что после убийства шаха драгоценности, бывшие при шахе, передаются ему. После убийства шаха войско его разными путями возвращается в Иран, и предполагаемый поход на Грузию не состоялся.

Для того чтобы снять с себя подозрение, заговорщики после убийства шаха могли распространить слух о якобы имеющей место угрозе шаха казнить утром провинившихся слуг. Поведение Вагифа в ночь перед убийством шаха служит подтверждением этой версии. Вагиф, как свидетельствовали очевидцы, ночью и под утро несколько раз вызывал начальника тюрьмы и спрашивал, не произошли ли в городе какие-либо необычные происшествия.

Убийство Вагифа

Сразу после убийства шаха Ирана во главе Карабахского Ханства встает Мухаммед Бек Джаваншир – сын брата Ибрагим Халил Хана. Кажется, пришло спасение, но нет – Мухаммед Бек Джаваншир через некоторое время после освобождения из тюрьмы первого везира ханства Вагифа казнит его и его сына Али Бека. О причинах казни поэта у историков тоже нет единого мнения. По одной из версий Мухаммед Бек Джаваншир казнит Вагифа из желания овладеть его красавицей женой Гызханум. Гызханум была второй женой Вагифа (первой женой была Медина). Она была дочкой знаменитого бека Дурбанда из селения Джинли и отличалась необычайной красотой. По красоте в Карабахе она уступала только Кевхар Ага, дочке Ибрагим Халил Хана от жены-грузинки. Красота ей не принесла счастья. После казни Мухаммед Бек женится на ней, но его тоже казнят. После этого Гызханум еще трижды выходит замуж – за Мустафу Хана Ширванского, Гусейн Бека Сарыджалинского и, наконец, за майора русской армии Аббас Кули Бека.

Рассказывали, что в день казни, когда стража вела отца с сыном, якобы, к хану, сын поинтересовался, почему их ведут вниз к Джыдыр Дюзю, когда дворец хана находится наверху, Вагиф ответил сыну, что нас ведут туда, куда мы многих посылали. Хоронят Вагифа с большими почестями в Шуше недалеко от места казни. На могиле его возводят скромный мавзолей, ставший затем местом паломничества.

Наследие Вагифа

После убийства Вагифа дом его оказывается разграбленным, рукописи сожжены. “Диван” его стихов до нас не доходит. Известные сейчас произведения поэта собираются по крупницам несколькими поколениями любителей его творчества. Стихи поэта жили среди ашыгов и в народе. Были и записи его стихов. Оставалось их собрать, записать и опубликовать. Первым это делает Мирза Юсиф Нерсесов. Он публикует их в 1856 году в Теймурханшуре. Эстафета затем переходит к Мирза Фатали Ахундову. Он собирает богатый материал и передает

его видному востоковеду Адольфу Берже, который издает их в 1867 году в Лейпциге. Одновременно творчеством Вагифа заинтересовался составляющий большую антологию азербайджанской поэзии муфтий Южного Кавказа Гусейн Эфенди Гаибов, потомок поэта Видади. Хотя он свои рукописи не опубликовал, его материалами пользуются многие литературоведы. Наконец последний раз в дореволюционный период его произведения издаются редактором газеты “Новая жизнь” Гашим Бекком Везировым. После революции для сбора и публикации сочинений Вагифа очень много сделал Салман Мумтаз.

Популярность стихов Вагифа была очень большой не только среди азербайджанцев, но и среди грузин и армян. Известно, что в те годы азербайджанский язык был языком межнационального общения на Кавказе, и записи его стихов сохранились не только азербайджанским алфавитом, но и в Грузии грузинским алфавитом, а в Армении – армянским.

Вагиф использует все классические формы восточной поэзии. Он пишет газели теджниси, мухаммасы, мустезада, муашшара, мушаире, месневи и элегии. Однако особое место в его творчестве занимает поэтическая форма – гошма, взятая им из ашыгского творчества. Язык этих стихов предельно приближен к народному. До минимума доведено заимствование арабских и фарсидских слов.

Вагиф вырос в ашыгской среде и прекрасно знал вкусы и потребности аудитории. Этим можно объяснить преобладание в его творчестве поэтической формы – гошма. С другой стороны, *Диван* Вагифа был утерян, а в памяти народной могли остаться только близкие по духу гошма, откуда и может идти преобладание стихов этой формы. Увлечение этой поэтической формой положительно повлияло на содержание и язык стихов классических форм.

Вагиф – мастер любовной лирики

Любовь в стихах Вагифа окончательно освобождается от суфийско-мистической символики, присущей в какой-то степени большинству азербайджанских средневековых поэтов. Вагиф в своих стихах воспевает наслаждение жизнью, красоту возлюбленной, горечь разлуки и радость встреч и любви.

У Вагифа есть глубоко философские стихи о смысле жизни и бренности мира, есть стихи и обличительного характера, но для нас он остается поэтом любви, красоты и радостей жизни.

Вагиф не только мастер поэзии любви, но и знаток радостей любви. Как пишет А.Шариф, “вместо неземной, идеальной любви, стоящей в центре внимания классических поэтов средневековья, Вагиф воспел горячие и живые чувства, простые радости любви”. И действительно, прочтите ниже приведенный мухаммас и вы согласитесь, что в богатой поэзии средневекового Азербайджана трудно найти другой стих, с такой непосредственностью, вдохновением и в то же время с какой-то целомудренностью воспевающий “горячие и живые чувства” и “простые радости любви”:

Головой к груди прижаться и на миг познать забвенье,
Любоваться легкой прядкой, что легла на щеки тенью,
Взять за тонкое запястье, где звенят запястий звенья,
И, обнявшись, на балконе, вместе быть весь день весенний,
В поцелуе иступленном замерев в оцепененье.

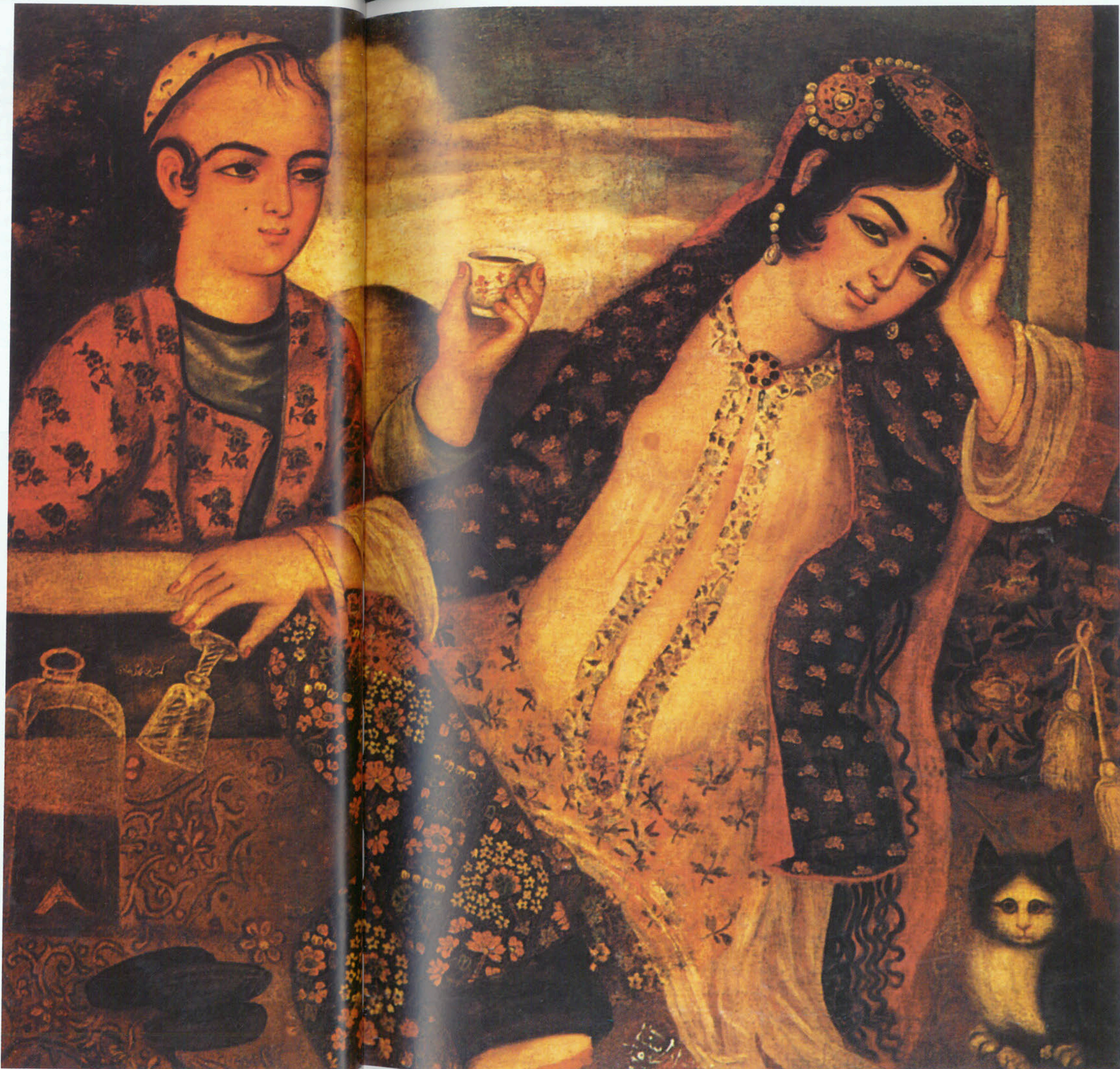
Осмелев, с лица любимой сбросив шелк золототканый,
Развязать расшитый пояс туго стянутого стана,
С губ сорвать намек запретный, рот ее увидеть рдяный,
Чтоб она ко мне приникла обнаженной и желанной,
Только жемчуг ей оставить в волосах для украшения.

Провести рукой по косам, перевитым жемчугами,
Пряно пахнущим нарциссом и цветущими лугами,
Любоваться юной грудью, обнаженными сосками.
И познать, целуя страстно, мед и горечь, лед и пламя,
Обо всем забыть на свете в это дивное мгновенье.

Никогда не насыщаясь, любоваться ею снова.
Безрассудно подчиняясь силе чувства молодого,
Просыпаться освеженным, к пиру новому готовым,
И, прижавшись, упиваться звонким смехом родниковым.
И рассказывать друг другу все, что было в сновиденьях.

Чтобы нас никто не слышал, клясться в чувстве неизменном.
Обещать любовь до гроба, все сокровища Вселенной.
И глаза и щеки милой целовать попеременно...
А потом расстаться с нею, будто вырваться из плена,
И, Вагифу уподобясь, о другой мечтать в томленьях.

Здесь не только “высокая поэзия”, но и глубокое знание философии и прелестей любви. К сожалению, этот стих остался как-то незамеченным во времена, когда считалось, что секса у нас нет, не говоря уже о прекрасном переводе его на русский язык Т.Стрешневой. В русской переводной литературе это один из самых прекрасных образцов любовной лирики.

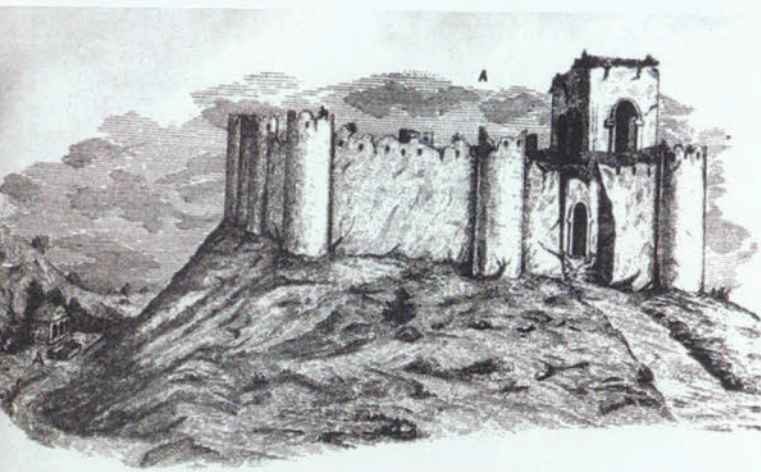

СТРОИТЕЛЬСТВО ШУШИ

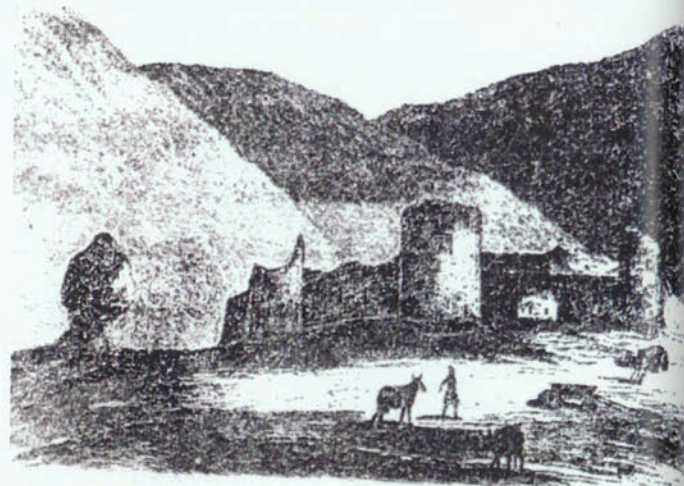
Городские укрепления

Первая столица Карабахского Ханства

Панах Али Хан очень энергично и на высоком уровне все годы своего правления строит и перестраивает оборонительные сооружения разных типов и разных назначений. Первым оборонительным сооружением Панах Али Хана была крепость Баят, построенная в провинции Кебирли. В 1748 году крепость была готова, и в нее вместе с семьями и родственниками были переселены представители карабахской знати и ремесленники из разных городов Азербайджана. Армию надо было вооружать и одевать, поэтому в первую очередь приглашались оружейники, кузнецы, ткачи и ковроткачи. В первой столице ханства из кирпича были построены жилые дома, мечети, бани, караван-сарай и базар.

Замок Шахбулаг. Вид замка с южной стороны. Зарисовка русского военного историка В.Потто. 1901 год.

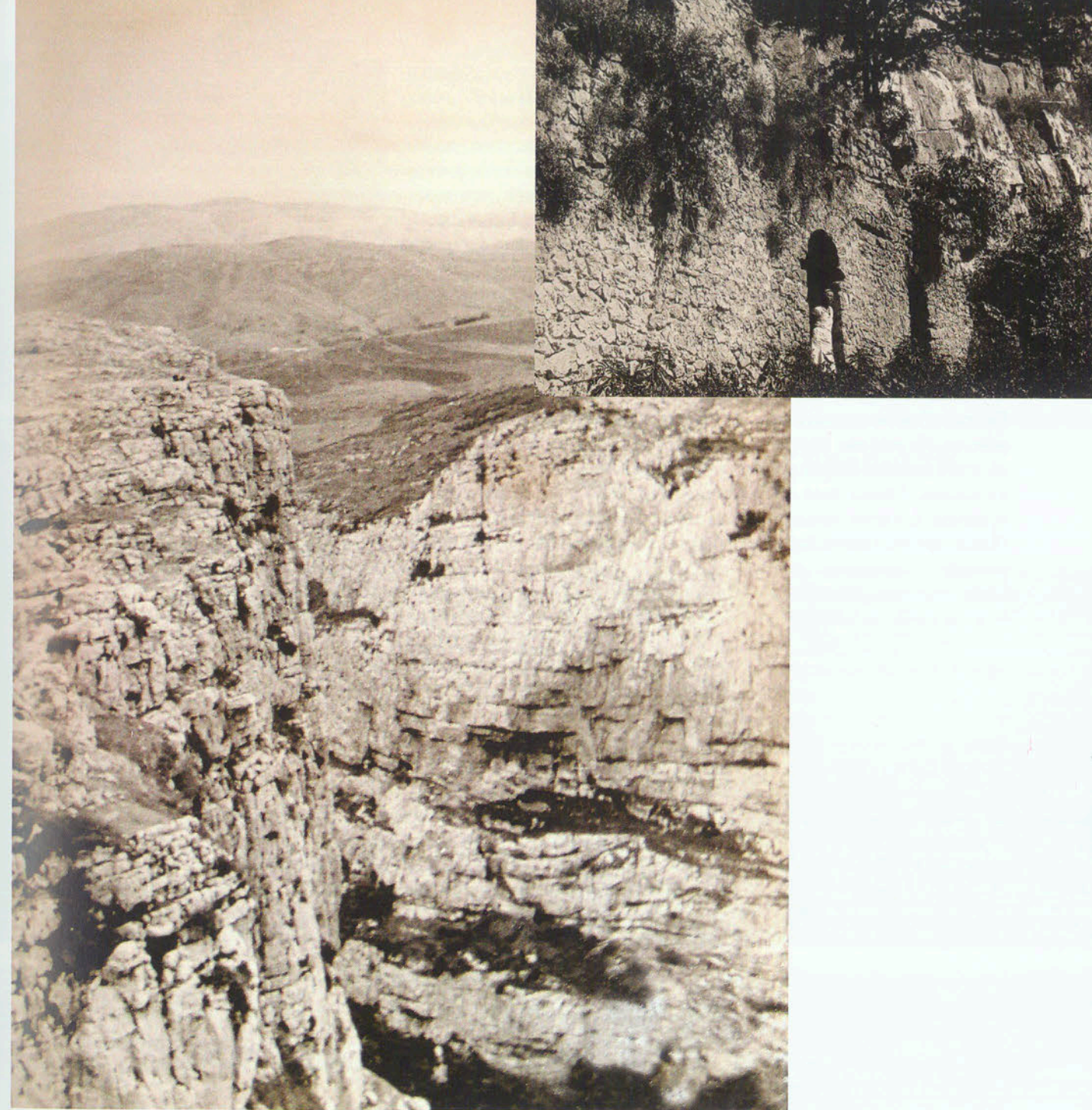

Шахбулаг. Вторая половина XIX века. Зарисовка путешественника.

Замок Шахбулаг – вторая столица Карабахского Ханства

Время показало, что место для крепости Баят выбрано неудачно, и Панах Али Хан начинает строить новую крепость-замок – Шахбулаг (недалеко от Агдама у родника Шахбулаг) и заканчивает ее в 1749 году, а старую крепость разрушает. В крепости Панах Али Хан строит каменные имараты, дома, мечети, бани, базары. До наших дней сохранились только развалины крепости и мечети в ней. Вернее всего, это был ханский форпост в борьбе с карабахскими меликами.

О новой крепости, будущей Шуше, и столице заговорили позже. Как писал карабахский историк Мирза Джамал Джаваншир: “Опытные и предприимчивые советники Панах Хана предложили ему построить крепость на веки вечные среди гор, в непроходимом месте, чтобы даже самый сильный враг не смог осадить ее. Дорога к крепости с одной стороны должна быть открыта к илатам, которые будут находиться в горах, одновременно не должна быть прервана связь с магалами”. Далее он пишет: “Таким пунктом представлялась единственная в Карабахе высокая уединенная скала с крутыми, почти отвесными сторонами”. Выбранный под строительство участок нагорного плато за исключением его восточной части был окружен густым лесом и изрезан оврагами. Участок был окружен с трех сторон отвесными скалами, так что стены строить надо было только с северной стороны. Легко обрабатываемого строительного камня и леса здесь было больше чем достаточно. Проблемой оставалось снабжение крепости водой. Отсутствие проточной воды и почти полное отсутствие родников требовало строительства колодцев. Окончательное решение о строительстве крепости принял сам Панах Али Хан, прибывший на плато со своими приближенными.

Неприступный Пещерный замок

Одним из основных доводов выбора места для строительства новой, на этот раз неприступной крепости – столицы ханства могло служить наличие в этих местах на труднодоступных отвесных склонах Дашалтинского (Хазина) ущелья древнего неприступного пещерного замка. По словам Ахмед Бека Джаваншира, это убежище сообщалось с построенной над ним шушинской крепостью.

Вход в пещерный замок преграждали полукруглая башня и мощная стена. Считается что это сооружение было резиденцией Панах Али Хана во время строительства крепости. Здесь имеется студень родник, и Ибрагим Халил Хан любил здесь проводить время. Он провел здесь определенные строительные работы, почему в народе сооружение стали называть именем Ибрагим Хана. Этот пещерный замок был самым надежным убежищем для жителей Шуши и ханской семьи в тяжелые времена. Здесь хранилась ханская казна. Археологическая экспедиция 1971 года, исследующая эти пещеры, пришла к выводу, что оборонительные сооружения пещерного замка относятся к X–XV векам, а пещера – к эпохе неолита. Здесь были найдены керамические изделия четвертого тысячелетия до новой эры.

Шушинская крепость

Выбранный под строительство крепости участок нагорного плато за исключением его восточной части был окружен густым лесом и изрезан оврагами. Участок горы, представляющей усеченный конус, находился на высоте 1368 м над уровнем моря и был окружен с трех сторон отвесными скалами и оврагами, так что стены строить надо было только с северной стороны. Расположение стен крепости определялось сложным рельефом местности. Повороты стен по рельефу фиксировались сторожевыми башнями, значительно выступавшими за линию оборонительных стен. Участки стен между башнями делались прямыми. Все это обеспечивало удобство фланкирующего обстрела. От стены к северу террасами шел спуск, по которому была проложена крутая и извилистая дорога на Гянджу. Протяженность шушинских крепостных стен была всего 2,5 километра. Сложены они были из камня на извести. На рисунке Верещагина показана крепостная стена с севера с видом на Гянджинские ворота. Боевые башни на этом рисунке имеют призматический вид, на всех других рисунках и в описаниях современников они являются круглыми. Башни всех оборонительных сооружений Карабаха, включая Шахбулагский и Шушинский замки и крепость Аскеран, тоже были круглыми. Основание Шуши азербайджанские историки относят к 1750–1754 годам. После смерти Панах Али Хана работы по укреплению обороноспособности Шуши продолжил его сын Ибрагим Халил Хан. Карабахские историки пишут, что строительством Шушинской крепости, а затем и ряда построек города руководил первый везир ханства, видный поэт Азербайджана Молла Панах Вагиф. Работы проходили в основном в 1783–1784 годах.

В трех–четыре километрах от Шуши был заложен прекрасный ханский сад. Там позже были построены *бузхана* и мельница. В Азербайджане, обычно, *бузхана* – место хранения льда – на лето располагалось в специальных полуподвальных помещениях или в овданах.

При создании независимого ханства управление Карабахом заметно упростилось. Хан пользовался неограниченной властью и являлся владельцем почти всех земель и домов.

При хане был совет, называемый *Диван*. Он обладал совещательным статусом. Ближайшим помощ-

ником хана был везир. К феодальной аристократии относились ханы, беки, мелики, ага, султаны, найбы. Хан обладал правом присваивать бекское звание. Ханство делилось на магалы, которыми управляли *найбы*, города – на кварталы. Город управлялся непосредственно калантарами, найбами и галабеками (комендант крепости). Им подчинялись *даруги* (обладали полицейской властью в городе, после вхождения в Россию их деятельность ограничилась контролем базаров), *юзбаши* (сотники) *кетхуды* (квартальные) и др. Судопроизводством занимались *казши*. Осужденных наказывали палочными ударами по пяткам публично. Предварительно ноги помещались в *фаллаги* – деревянные колодки. Кроме того, практиковалось сечение розгами, вожделение по городу с деревянным ярмом, надетым на шею, выкалывание глаз и др. К смертной казни мог приговорить только сам хан.

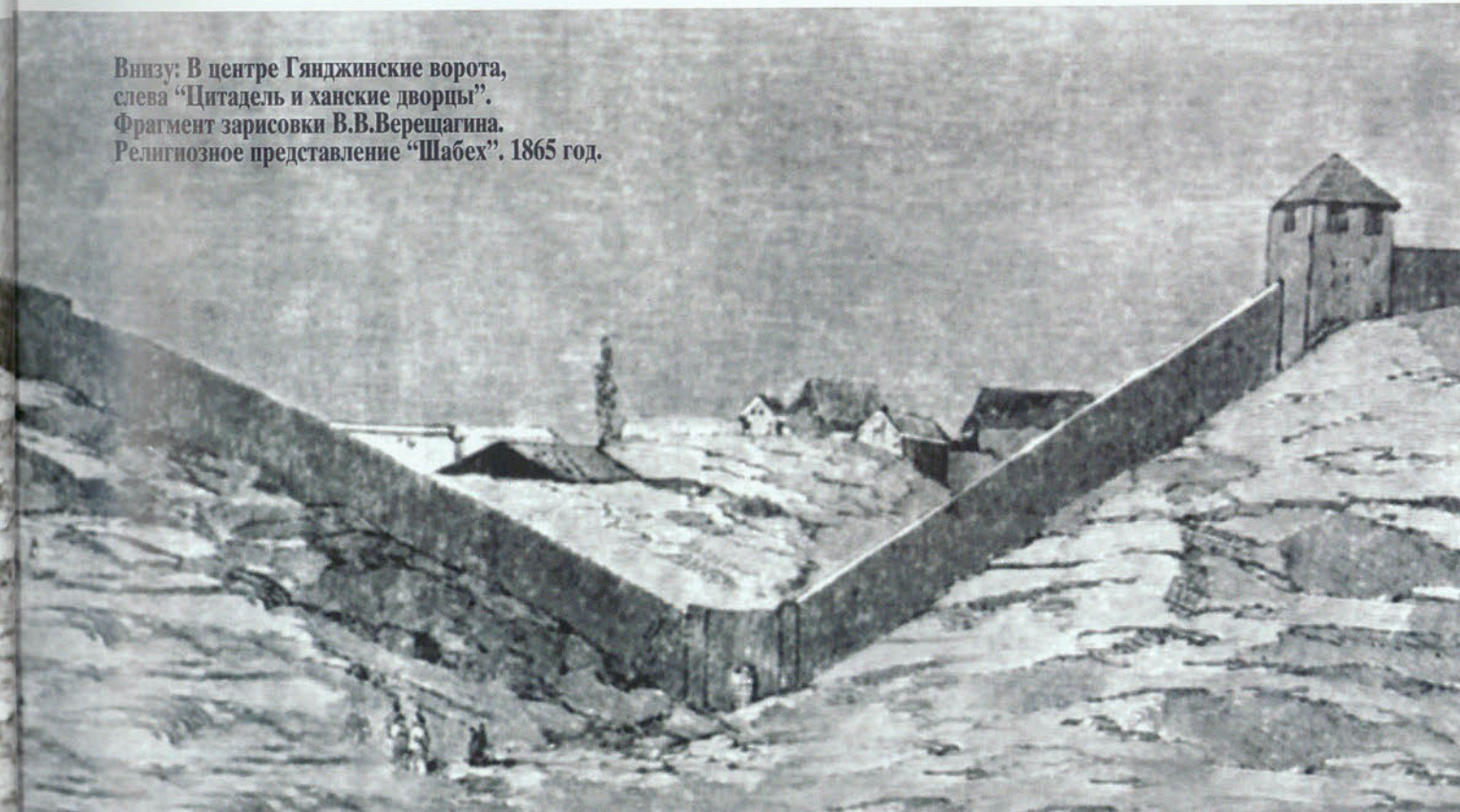
Ворота Шушинской крепости

Вход в крепость осуществлялся через четверо ворот: северные – Гянджа гапысы, восточные – Агоглан гапысы (их еще называли Шушакянд гапысы или Мухатар гапысы), западные – Ириан гапысы или Халифали гапысы, так как дорога на Ириан шла через деревню Халифали, и четвертые, местонахождение которых пока не установлено. Как писала иллюстрированная газета “Иллюстрация...”, Агаогланские и Ирианские ворота служили для верховых и вьюков, а Гянджинские – для повозок.

Главными воротами считались Гянджинские ворота. Глубокий стрельчатый арочный свод ворот обрамлен мозаичной кладкой камней темных и светлых тонов. Они связывали Шушу с Гянджой через один из магалов Карабахского Ханства Челаберд. Поэтому их иногда называли Челаберд гапысы. После захвата Россией Гянджи в 1804 году ее переименовали в честь жены Николая I в Елизаветполь. Соответственно Гянджинские ворота превратились в Елизаветпольские.

Внизу: В центре Гянджинские ворота, слева “Цитадель и ханские дворцы”. Фрагмент зарисовки В.В.Верещагина. Религиозное представление “Шабех”. 1865 год.

Цитадель и замки

Обычно во всех городах феодального периода строились цитадели, в которых размещались дворцовый комплекс, укрепления и подсобные помещения для обслуживания правителей, их семей и личной гвардии. В Азербайджане они назывались Ичери кала (Внутренняя крепость) или Бала кала (Маленькая крепость). При постройке Шуши был возведен только дворец Панах Али Хана без цитадели. Объясняется это

неприступностью самой крепости или наличием пещерного замка, выполняющего функции цитадели. Карабахский историк Мир Мехти Хазани пишет, что: "Панах Хан воздвиг себе дворец наподобие маленькой крепости со стенами и башнями", а в 1768 г. рядом построил "красивый дворец" старшему сыну Ибрагим Хану. Согласно русским архивным материалам, существовало еще два замка. Один – у восточного края крепости, другой – в северо-восточном углу. Позже на холме у Гянджинских ворот появляется внутрикрепостная цитадель с комплексом оборонительных стен и башен. На территории цитадели разместились ханские дворцы. Назначение других сооружений цитадели не выяснено. Цитадель хорошо видна на рисунке В.В.Верещагина, сделанном в 1865 году.

Внизу: Замок дочери Ибрагим Халил Хана поэтессы Ага Бейим Ага. 1768 г.

Справа: Оборонительная башня замка Ага Бейим Ага.

Внизу: Замок Панах Али Хана. Шахбулаг.

Крепость Аскеран

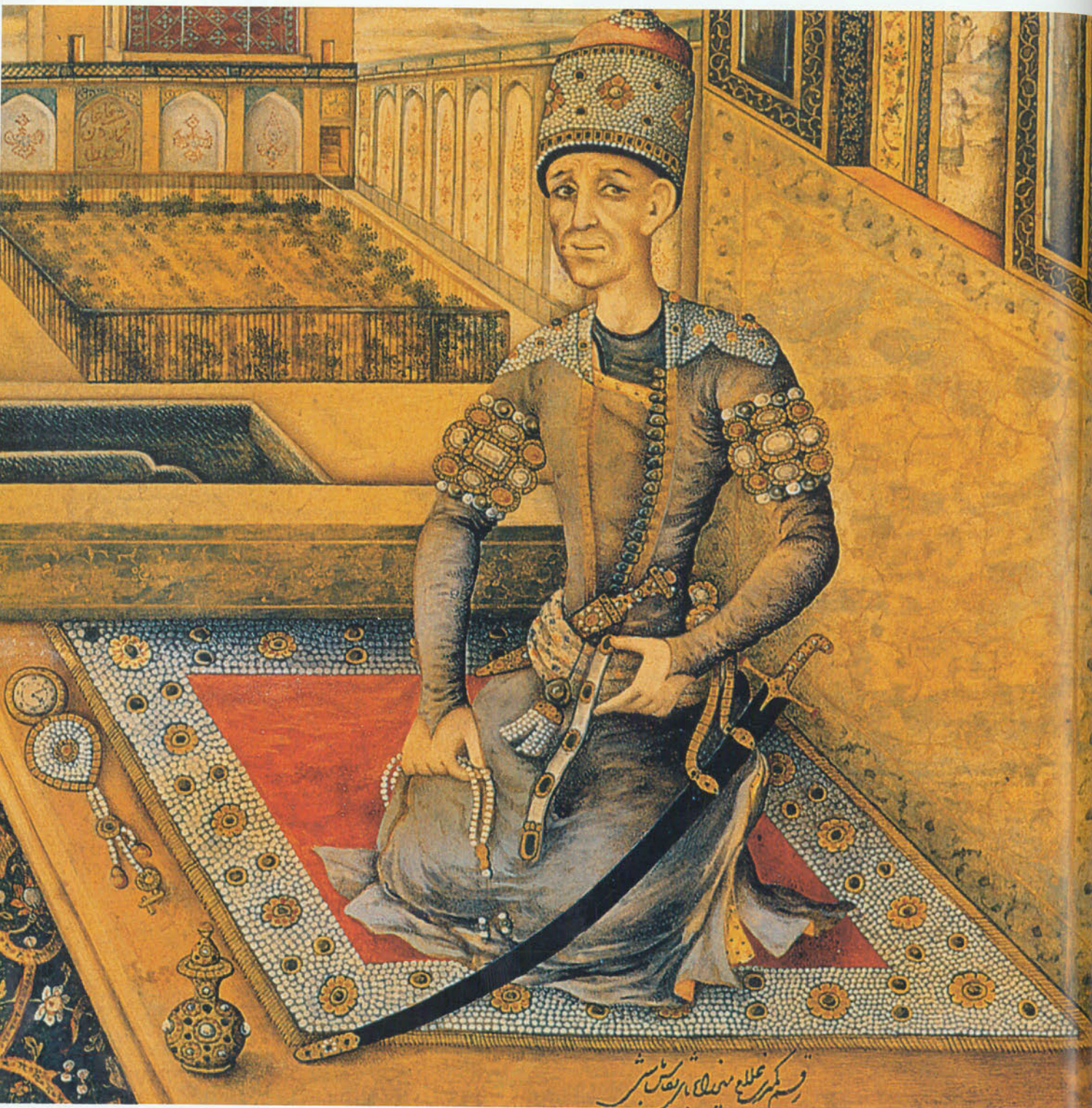
Несмотря на то, что Шушинская крепость считалась неприступной, на подступах к ней для предотвращения или хотя бы для предупреждения внезапных нападений с низменности сыном Панах Али Хана Мехрали Бекем в 1758–1760 годах была построена Аскеранская крепость. Возведена она была в 25 километрах от Шуши в ущелье реки Каркарчай. Располагалась крепость по обе стороны реки, перекрывая долину, ведущую к Шуше. Крепость представляла из себя классическое крепостное укрепление с круглыми башнями и мощными стенами. Высота стен равнялась 9 метрам, толщина 2 метрам. Выложены они были из речного камня с хорошей обработкой лицевой поверхности.

Правобережная часть крепости имела двойные стены длиной до 2500 метров с двумя башнями посередине.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЗА КАРАБАХ И ШУШУ

Ага Мухаммед Шах Каджар
(1741 –1797)

Ага Мухаммед Шах Каджар. *Шахиншахнаме*.
Шаба. 1810. Акварель на бумаге.

Коронация Ага Мухаммед Хана в Карабахе

В 1791 году шахом Ирана провозглашает себя один из ярких представителей тюркских владетелей Астрабада Ага Мухаммед Хан Каджар, отложив коронавание на более поздний срок.

Вскоре Ага Мухаммед узнает о намерении грузинского царя Ираклия II перейти под покровительство России и передать ей, не без содействия Ибрагим Халил Хана Карабахского, наследственные земли Каджаров – Карабахское и Ирианское Ханства и Гянджу.

Намерение царя Грузии Ага Мухаммед воспринимает как предательство его подданного и вмешательство во внутренние дела азербайджанских ханств, уже много веков заселенных и управляемых родственными ему Каджарами. Особо его тревожила судьба святого для всех тюрков Карабаха. Как будто он чувствовал, чем может кончиться для Карабаха политика его христианизации.

В апреле 1795 года Ага Мухаммед Шах Каджар направляет свое 60-тысячное войско на Кавказ. Небольшая часть войска направляется через Муган в Дагестан, основная часть в Карабах во главе с самим Ага Мухаммедом к Шуше и третий отряд во главе с братьями шаха в сторону Ирианского Ханства. Взять в короткий срок неприступную Шушу без специальной подготовки невозможно, и Ага Мухаммед Шах поворачивает в сторону Тифлиса. Оборону Шуши армянские историки до сих пор представляют как крупную победу армянского ополчения.

Отряд Ага Мухаммеда без особого труда разбивает войско Ираклия II и входит в Тифлис. Ираклий бежит в горы. 22 тысячи мирных жителей проданы в рабство. Тифлис разграблен и основательно разрушен. Поводом для быстрого снятия осады Шуши и похода на Тифлис могла быть военная экспедиция против Гянджи, организованная Ираклием II во время осады Шуши. Самая активная поддержка Ага Мухаммеда Гянджинским Ханом Джавад Ханом Зияд оглы Каджаром, очевидно, тоже в какой-то степени объясняется желанием отомстить Ираклию за непрерывные грабительские набеги на Гянджу. После разгрома Тифлиса многие азербайджанские ханы объявляют свою покорность Ага Мухаммед Шаху. Не признают его только Ирианский и Карабахский ханы. Летом 1796 года 20-тысячная армия под командованием братьев Ага Мухаммед Шаха подходит к Ириану. Осада длится пять недель, после чего крепость сдается и заключается мир.

При возвращении из похода в Муганской степи Ага Мухаммед Хан организует торжественную церемонию коронации. Он отказывается надеть корону Надир Шаха, коронация которого также проходила в этой области Азербайджана. Корона эта содержала четыре пера и олицетворяла господство над Ираном, Индией, Афганистаном и Центральной Азией. Коронуют Ага Мухаммед Хана небольшой диадемой и шахским мечом, освященными на гробнице шейха Сафи ад-Дина в Ардебиле. Это должно символизировать преемственность его власти от Сефевидов. В своей борьбе за власть он опирается на азербайджанско-тюркские племена Афшар, Халадж, Байат, Гарагезлу. Ага Мухаммед Шах власть завещает своему племяннику Фатали (Баба Хану).

Гибель Ага Мухаммед Хана в столице Карабахского Ханства – Шуше

В ответ на поход русских во главе с генералом В.А.Зубовым в Грузию в 1797 г. Ага Мухаммед с большим войском вновь движется на Кавказ. По пути в Грузию он захватывает Шушу. Карабахский хан Ибрагим Халил бежит на север Азербайджана.

Однако поход в Грузию на этот раз не состоится. Ага Мухаммед Шаха убивают в Шуше его же слуги. По одной версии, заговор против шаха организуется его полководцем, видным азербайджанским ханом Садых Ханом Шагаги, связанным с азербайджанскими ханами и проживающими в Иране грузинами, по другой – в числе убийц был грузин Садек Горджи (Андрей из Мцхета), действующий по указанию грузинских властей. Захваченные шахские драгоценности были переданы Садых Хану Шагаги, что дает основание предполагать о существовании заговора против шаха.

Убийцы были заколоты знатными каджарками, в том числе матерью Баба Хана и теткой шаха. Тело шаха перевозится в Мешхед и там предается погребению. Голову посылают в Белоканы Ибрагим Халил Хану, который с большими почестями предает ее земле на кладбище знаменитых личностей. Шахские войска отступают в Иран, и шахом провозглашается его племянник Баба Хан под именем Фатали Шах. Такова печальная история жизни выдающегося сына азербайджанского народа, потомственного выходца из Карабахского Беглярбекства, основателя династии Каджаров в Иране. После его гибели власть в Карабахе захватил Мухаммед Бек Джаваншир, сын Ибрагим Халил Хана. В народе его за большую силу называли “Батман гылындж” (“Пудовый меч”).

КАРАБАХ – ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ РУССКО–ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

Ага Бейим Ага Карабахская – любимая жена Фатали Шаха

После смерти Ага Мухаммед Шаха к власти в Иране приходит Фатали Шах Каджар (Баба Хан). Он требует у Ибрагим Халил Хана полного подчинения, просит вернуть тело Ага Мухаммед Шаха и прислать его красавицу дочь Ага Бейим в шахский гарем. Ибрагим Халил Хан с большими почестями посылает тело Ага Мухаммед Шаха в Тегеран.

Карабахский историк Мирза Джамал Джаваншир писал об этом так: “Сочтя это поведение Ибрагим Халил Хана счастливым предзнаменованием, Фатали Шах отпустил посланников с подарками, отправил Ибрагим Халил Хану халат, саблю и, передав в его распоряжение часть иранской провинции Карадаг со всеми доходами, выразил желание породниться с ним. Он говорил: “Хан, в интересах спокойствия обеих сторон, должен считать свою дочь Ага Бейим достойной нашего гарема, пусть она станет госпожой гарема нашего”. После долгих проволочек Ибрагим Хан все же посылает свою старшую дочь Ага Бейим, тетю известной азербайджанской поэтессы Хуршид Бану Натаван, в Тегеран. Родилась Ага Бейим в Шуше в 1782 году. Мать ее Туту Бегим бы дочерью гянджинского правителя Шахверди Хана II Зияд оглы Каджар, сестрой Джавад Хана.

Еще совсем молодой, в марте 1798 года, Ага Бейим в сопровождении брата Абульфат Ага, двухсот всадников и множества прислуги привозят в Тегеран в гарем Фатали Шаха по случаю его коронации. Ей приписывают стихи, написанные в ту пору:

Mən aşiqəm, Qarabağ,
Şəki, Şirvan, Qarabağ,
Tehran cənnətə dönsə,
Yaddan çıxmaz Qarabağ.

Умная, энергичная и очень красивая Ага Бейим долгое время была любимой женой Фатали Шаха. Она надолго не остается в гареме. Фатали Шах строит ей роскошный дворец. В один прекрасный день она просит мужа заложить во дворце сад по образцу шушинских садов, чтобы она хоть этим могла приглушить преследующую ее постоянно тоску по родине. Все привезенные из Карабаха растения привились, за исключением самого дорогого для шушинцев цветка хары–бюльбюль. Страшно расстроенная Ага Бейим пишет по этому поводу пронизанные скорбью и грустью стихи:

“Vətən bağı” al-əlvandır,
Yox içində xarı-bülbül,
Nədən hər yerin əlvandır,
Köksün altı sarı, bülbül?!
.....

Стихи имели колоссальный успех и быстро разошлись по всему Азербайджану. Неизвестный композитор написал на них музыку, и песня–плач по Карабаху под названием “Сары–бюльбюль” до сих пор популярна в народе.

Ага Бейим принимает активное участие в жизни двора и страны. Овладев после фарсидского и арабского французским языком, она находит себе друзей среди европейцев, ведет переписку с выдающимися личностями. Она пишет стихи под псевдонимом Агабаджи. Умерла Ага Бейим Ага Карабахская в 1831 году и похоронена, так же как Фатали Шах, в Куме.

Абульфат Ага оставляют при дворе Фатали Шаха. Талантливый и опытный полководец, прошедший хорошую дипломатическую школу при отце, Абульфат Ага пришелся ко двору. Кронпринц Аббас Мирза берет его в свою армию, делает своим приближенным. Абульфат Ага участвует во всех походах Аббас Мирзы на Южный Кавказ, в том числе и в нескольких походах на Шушу. Ему обещают передать Карабахское Ханство в случае победы. После преждевременной смерти Аббас Мирзы Абульфат Ага отходит от политики, пишет стихи, занимается хозяйством и семьей. Похоронен был также в Куме (1839).

Первая Русско–персидская война

Вступив на престол, Фатали Шах командование армией и правление страной передает своему четвертому сыну, талантливому политическому деятелю и полководцу Аббас Мирзе. Официально он числился губернатором Азербайджана с 1798/99 по 1805 год и генерал–губернатором Азербайджана и Карабаха с 1805 по 1833 год. Во время первой Русско–персидской войны (1804–1813) он командует 30–тысячной армией. Слабо оснащенное войско Аббас Мирзы несет большие потери, и он вынужден подписать Гюлистанский договор (1813), по которому во владение русских переходили Грузия и север Азербайджана, за исключением Ирианского и Нахчыванского Ханств. Военного гения Аббас Мирзы оказалось недостаточно для победы в бою с противником, оснащенным мощной артиллерией, огнестрельным оружием и освоившим стратегию и тактику европейских армий.

Наследный принц Аббас Мирза, сын Фатали Шаха Каджар. Ему поручается задача освобождения Карабаха от русских войск и включения его в состав Большого Азербайджана. В связи с этим он в 1805 году назначается генерал–губернатором Азербайджана и Карабаха и остается на этой должности до 1833 года.

Вторая Русско–персидская война

Готовясь к реваншу, Аббас Мирза преобразование армии начинает с отправки студентов за свой счет на учебу в Европу для освоения новейшей техники. В Тебризе, столице Азербайджана, Аббас Мирза в 1812 году устанавливает печатные станки для размножения переведенных с европейских языков учебников по военному делу. Там же он строит фабрики по производству пороха и пушек. Приглашаются английские военные советники. Новая армия показала себя с самой лучшей стороны в войне с Османской Турцией в 1821–1823 гг. Это вселяет Аббас Мирзе надежду на реванш, и он начинает новую войну с Россией.

В первый год второй Русско–персидской войны (1826–1828) Аббас Мирза с его новой армией удалось вернуть почти все земли, захваченные русскими. Войско его освобождает Гянджу и доходит до Дербента. Война затянулась. На продолжение ее у Аббас Мирзы не хватило ни сил, ни ресурсов, потери которых Фатали Шах и его сыновья отказываются компенсировать.

Превосходство в численности, оснащенности и дисциплине русской армии и смена руководства в конце концов сказались, и новому командующему русской армией генералу Паскевичу удалось пройти далеко на юг и захватить почти весь Азербайджан, включая Ардебиль и Тебриз. Аббас Мирза ничего не оставалось делать, как подписать новый уничижительный договор – Туркменчайский (1828), который официально подтверждал переход всей северной части Азербайджана (в настоящее время Азербайджанская Республика), включая Нахчыванское Ханство, к России. Как пишут иранские историки, это был самый уничижительный договор в истории Ирана. Кроме того, Иран должен был выплатить 20000 русских золотых рублей контрибуции. Фатали Шах, согласившись сдать 17 городов, деньги выплатить отказался. Чтобы расплатиться с русскими, Аббас Мирза и его соратникам пришлось продать драгоценности своих жен.

Эта история имеет продолжение, представляющее интерес для читателей этой книги.

В 1847/8 году сын Аббас Мирзы Каджар Гованлу и Асия Ханум Каджар Довалу, правитель Азербайджана и наследный персидский принц, фельдмаршал Бахман Мирза Каджар в результате дворцовых интриг был вынужден бежать на Кавказ. Бахман Мирза поселяется в Шуше, куда переезжает со своим гаремом, детьми и приближенными (Более подробно об этом смотри дальше).

Битва Принца Аббас Мирзы Каджар с русскими. 1815–1816. Тебриз. Холст, масло. Картина украшала дворец Аббас Мирзы в Тебризе (Уджан). Эрмитаж. Санкт–Петербург.

КЮРЕКЧАЙСКАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ. КАРАБАХ ВХОДИТ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Георгиевский трактат. Грузия сдает Кавказ России

Россия в борьбе с турками за Крым активизирует свои действия на Кавказе, с тем чтобы отвлечь внимание Турции в этом направлении. Кавказской политикой поручено руководить самому Потемкину – фавориту Екатерины II, фактическому правителю России. Основным советником Потемкина по кавказским делам становится армянский архиепископ Иосиф Аргутинский. Уже через год после этого, в 1783 году, в штаб-квартире Потемкина в Георгиевске между Грузией и Россией заключается трактат, по которому Грузия переходит под протекторат России и туда входят русские отряды. Однако дело этим не кончается. Грузинский царь Ираклий требует права на владение Гянджой, Ириваном, Ахалцихом и Нахчываном. Он пишет: “Предпочитаю выгодным, чтобы Россия овладела Адрибежаном, а потом часть оного благоволит пожаловать мне”. В первую очередь грузинский царь требует подчинения ему Гянджи. Планы Грузии становятся известными Ибрагим Халил Хану Карабахскому, и он организует выступление гянджинцев против грузинского гарнизона. Кейхосров бежит из Гянджи, а Ираклий решает посадить на престол Гянджинского Ханства Мухаммед Хана, находящегося в плену у Ибрагим Халил Хана. Проведав об этом, Ибрагим Халил Хан пленника убивает. Однако и ставленник Ибрагим Халил Хана Хазрат Гулу Бек долго в Гяндже не задерживается. После очередного восстания гянджинцев к власти приходит сначала Рагим Бек, а через некоторое время его брат Джавад Хан.

Джавад Хан приходит к власти, очевидно, не без помощи Ираклия, так как после этого в течение нескольких лет он выплачивал грузинскому царю ежегодно 10 тысяч рублей. Чтобы как-то избавиться от этой зависимости и непрерывных набегов грузин на Гянджу, Джавад Хан в 1785 году присоединяется к войскам Ага Мухаммед Хана Каджар, идущим на Тифлис. После ухода войск Ага Мухаммед Хана взаимоотношения между Джавад Ханом и Ираклием II еще больше обостряются.

Отряды Ираклия II, правителя Карабаха Ибрагим Хана и Умма Хана Аварского, его родственника, осаждают Гянджу. Хотя длительная осада оказывается безуспешной, для снятия ее Джавад Хан вынужден вернуть захваченных им в Тифлисе пленных и оплатить военные расходы Ибрагим Халил Хана.

После смерти царя Ираклия Джавад Хан борется за возвращение земель Борчалы и Шамшадиль, подаренных Грузии Надир Шахом. Вернуть ему удастся, однако, только Шамшадиль, куда он впоследствии посылает своего сына Угурлу Хана.

Поход Зубова на Кавказ

По распоряжению Екатерины II в 1796 году начинается поход русских войск под командованием генерала Валериана Зубова, брата фаворита Екатерины II Платона Зубова, на Кавказ. Официальной целью похода считается восстановление спокойствия в крае, нарушенного Ага Мухаммед Ханом. В походе участвует свыше 30 тысяч человек. В очень короткий срок русскими почти без боев были заняты прикаспийские районы Азербайджана. Большинство ханов вынуждены перейти под покровительство России с условием сохранения ханств и ханской власти, хотя среди них явно были представители и турецкой, и персидской ориентаций. К Гяндже Кавказский корпус подошел под командованием генерала Римского-Корсакова 13 декабря 1796 года. Джавад Хан сам вышел из города навстречу войску и преподнес ключи от города Римскому-Корсакову. Благожелательное вначале отношение азербайджанцев к русским резко ухудшилось после обращения Аргутинского, назначенного теперь уже советником Зубова, к карабахским меликам. Он заявляет, что русские пришли в Азербайджан с “главным намерением освободить армян от ига мусульман”. Заявление, однако, делается не без основания. Армянские мелики предъявляют свои права на Карабах и Зангезур. Русские еще не успели прийти на Кавказ, как начинается дележ азербайджанских земель между грузинами и армянами. В обмен на содействие Грузии в экспансии на Кавказе Россия обещает в будущем способствовать установлению гегемонии грузин в этом регионе. Ириванское и Карабахское Ханства планируется заселить

армянами, завезенными сюда из Персии и Турции с целью создания буферного христианского государства. Кстати, эта политика продолжается до самых последних дней. В том же году Екатерина II умирает, а новый император Павел I отдает приказ Зубову покинуть Южный Кавказ. Сразу же после ухода русских Ага Мухаммед Хан организует карательный поход на север Азербайджана. Он берет Шушу, куда под стражей доставляют Гусейн Гули Хана Бакинского. Туда же прибывает и Джавад Хан. Они должны объяснить шаху причины сдачи русским крепостей без сопротивления.

Убийство шаха 5 июня 1797 года его слугами избавляет ханов от возможного наказания. В 1799 году в Грузию возвращаются русские войска, а через год объявляется манифест о присоединении Грузии к России.

Захват русскими Гянджи. Гибель Джавад Хана

Грузинский царь Георгий XII тут же после вхождения в состав Российской империи поднимает вопрос о возврате Шамшадиле. Джавад Хан посылает туда войско под командованием своего сына Угурлу Хана. Командующим русскими войсками на Кавказе назначается русский генерал, грузинский князь П.Д. Цицианов. Из Тифлиса он пишет Джавад Хану письмо с требованием краткого отчета о его деятельности и требованием прислать сына Угурлу Хана в заложники в знак верности и дружбы. Джавад Хан отказывается выполнять требования, поставленные в грубой форме, прекрасно понимая, что на этот раз речь идет не о переходе под русское покровительство с сохранением ханства, а о его полной ликвидации.

22 ноября 1803 года русские из Тифлиса направляются в сторону Гянджи. На подступах к Гяндже Цицианов вновь шлет Джавад Хану письмо, в котором в ультимативной форме требует сдачи города. Джавад Хан отвечает, что готов отстоять Гянджу в битве. Как пишет карабахский историк Мирза Адигезал Бек, Джавад Хан, собрав своих людей и войско, двинулся на врага. Сражение завязалось недалеко от могилы великого азербайджанского поэта шейха Низами у местечка Гулугобу.

Портрет Джавад Хана Зияд оглы Каджар на ковре.
Гянджа. XIX век.

Фатали Шах и Аббас Мирза на военном смотре. Тебриз.
1815–1816. Холст, масло.

Картина украшала дворец Аббаса Мирзы в Тебризе (Уджан).
Эрмитаж. Санкт-Петербург.

Силы были явно неравными, и после битвы гянджинцы, неся тяжелые потери, отходят в город и запираются во внутренней крепости. Русские войска, войдя вслед за ними в Гянджу, окружают цитадель с четырех сторон. В течение месяца на все угрозы и ультиматумы Цицианова Джавад Хан отвечает однозначно: "Что касается сдачи города, оставь эту несбыточную мечту. В Гянджу ты сможешь войти только через мой труп. Понял? Только после моей смерти, и никак по-другому".

Приближаются зимние холода, и Цицианов 3 января 1804 года решает на штурм крепости. Первая атака и попытка штурма крепости по приставным лестницам заканчиваются неудачей. Тут же начинается атака с другой стороны цитадели. Несмотря на героическое сопротивление гянджинцев, русским удается захватить основные башни крепости. В битве на стенах крепости в ночь с 3 на 4 января (4 часа утра) 1804 года Джавад Хан гибнет от вражеской пули. При штурме на стенах крепости героически гибнет сын Джавад Хана Гусейн Гулу Хан. Гянджинское Ханство, перейдя в состав России, перестает существовать.

Кюрекчайский договор. Карабах теряет независимость

Вслед за Гянджой Россия планирует захват Карабаха. Русские и персидские посланники активно подключаются к переманиванию Ибрагим Халил Хана на свою сторону. В ход идут подарки, обещания и угрозы. Напуганный судьбой Гянджи Ибрагим Халил Хан идет на сговор с князем Цициановым. Переговоры

Ключи от Шуши. Баку. Музей истории Азербайджана.
Ключи от Шуши, как и следовало ожидать, хранятся в Баку, а не в Иране.

велись через майора Лисаневича, который позже сыграет роковую роль в судьбе карабахского хана. В местечке Кюрекчай, куда прибыли князь Цицианов и Ибрагим Халил Хан, 14 мая 1805 года был подписан предательский по отношению к народу Карабаха и Азербайджана трактат, последствия которого сказываются до сегодняшнего дня. По Кюрекчайскому трактату Ибрагим Халил Хан признавал власть российского императора и должен был ежегодно выплачивать дань в 8 тысяч червонцев. Ханство переходило в состав России. За ханом сохранялись территория и права на управление ханством. Как и в других ханствах и в Грузии, привилегии и внутренняя

автономия, обещанные Россией, очень скоро были аннулированы, и обманутые страны превратились в обычные провинции России, а Карабах и весь север Азербайджана стал интенсивно заселяться армянами, привезенными из Ирана, Южного Азербайджана и Турции. Как уже говорилось, всего за время пребывания русских на Кавказе только на территорию бывшего Ирианского Ханства из разных стран мира было переселено около 1,5 миллиона армян и столько же азербайджанцев оттуда насильственно выселено.

В первые годы правления России Карабах был разделен на 14 магалов: Тальшинский, Кепонийский, Хачинский, Гаджисамлийский, Кананский, Дизахский, Варандисский, Отузикинский, Игирмидордский, Араспарский, Карачорлинский, Зангезурский, Сисианский и Мегригюнейский.

Уничтожение представителей рода Карабахского Хана русскими – политический ход дальнего прицела в деле арменизации Карабаха

Как говорилось выше, напуганный убийством гянджинского правителя Джавад Хана при штурме Гянджи князем Цициановым и подстрекаемый армянскими меликами из своего окружения, 85-летний сын Панах Али Хана Ибрагим Халил Хан едет в Гянджу на встречу с князем Цициановым, очевидно, уже с готовым решением о капитуляции. Встреча заканчивается подписанием Кюрекчайского договора. С этого дня

начинается отсчет событий, связанных с ликвидацией азербайджанской государственности в Карабахе и частичной арменизацией Шуши. Несмотря на то, что кабальные условия договора безоговорочно соблюдались Ибрагим Ханом, он заплатил за это жизнью, так же как Джаван Хан, отказавшийся от подписания каких-либо соглашений. В дальнейшем Россия, как и в договорах с другими ханствами и Грузией, нарушила все условия договоров, предоставляющие партнерам по договорам какие-то права и автономию.

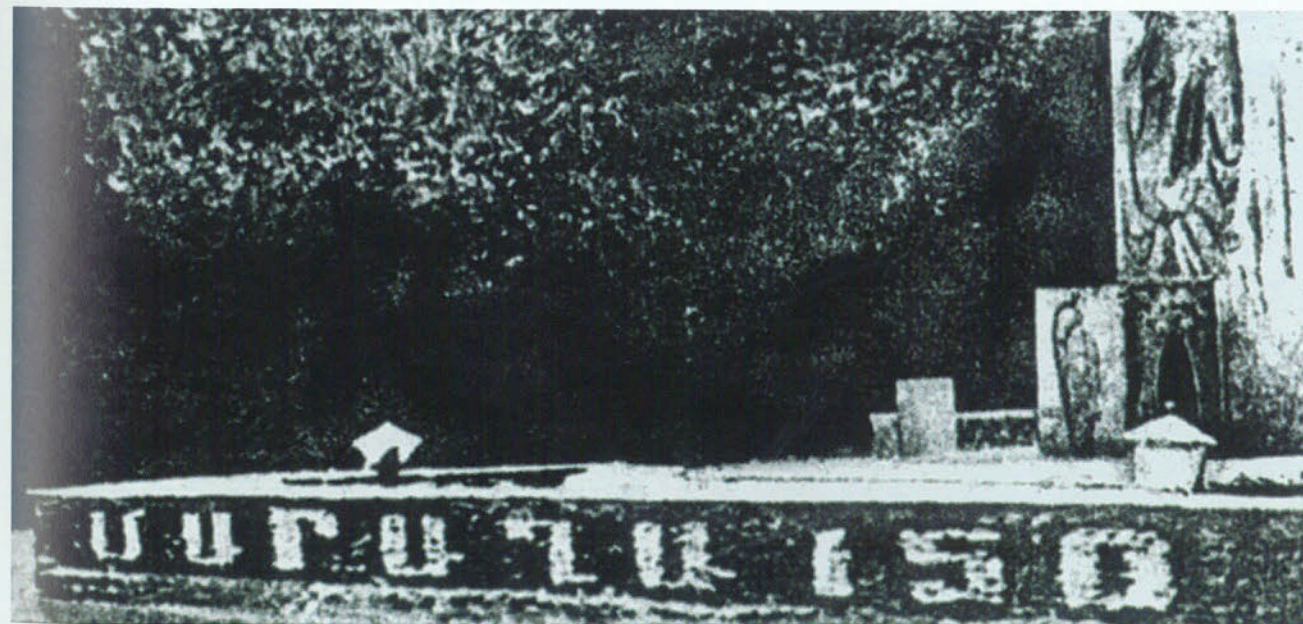
После подписания договора Ибрагим Хану были лицемерно гарантированы неприкосновенность имущества и прав хана и невмешательство в его дела. Пожилому хану был преподнесен почетный меч. Русский император Александр присвоил ему чин генерал-лейтенанта, а его сыновьям Мухаммед Гасан Аге и Мехти Гулу Аге – чины генерал-майора. Мухаммед Гасан Аге была вручена медаль наследника престола. Каджарские правители Ирана не могли равнодушно принять акт оккупации наследственных земель рода Каджар, предвидя неизбежность трагических для азербайджанцев-мусульман последствий христианизации края. На помощь карабахцам и шушинцам посылаются безрезультатно несколько раз войска принца Аббас Мирзы Каджар, сына Фатали Шаха, и самого шаха.

В 1806 году войска Фатали Шаха вплотную подошли к крепости Шуше. Там в это время находился отряд майора Лисаневича, того самого Лисаневича, на совести которого лежала смерть Джавад Хана. Русские войска, обещавшие прийти на помощь осажденной крепости, задерживались. Перед русскими нависла угроза возрождения Карабахского Ханства. При малочисленности отряда Лисаневича этому можно было воспрепятствовать лишь ликвидацией рода Джаванширов. Кроме того, это было на руку армянским меликам, давно строящим планы арменизации нагорной части Карабаха. Нет сомнения, что Лисаневич действовал по их подсказке, хотя трудно сказать, кто был больше заинтересован в арменизации края – русские или армяне.

Ночью 2 июня 1806 года произошло трагическое событие, не имеющее прежде прецедентов в истории человечества. Лисаневич с небольшим отрядом врывается в дом Ибрагим Халил Хана и зверски уничтожает, невзирая на возраст, его семью и всех приближенных. Трудно поверить, что русский офицер был способен на такой варварский поступок. Это событие больше напоминает эпизоды из резни, устроенной армянами в 1905 году в Шуше. Знаменательно то, что более чем через сто лет царская семья Романовых, ответственная за это преступление, была так же жестоко и бессмысленно и по тому же сценарию уничтожена большевиками со всем своим окружением.

Убийство Ибрагим Хана вызвало большие волнения в Карабахе и Шуше. Фатали Шах опять, уже в какой раз, направил туда свои войска. Обстановка в Шуше выходила из-под контроля. Напуганное русское командование вынуждено было сменить планы. Ханом Карабаха вновь назначается представитель рода Джаванширов. Только это могло спасти положение. Ханом Карабахским был назначен сын Ибрагим Халил Хана Мехти Кулу Хан, а не официальный наследник престола, старший сын Мамед Гасан Ага. Битва за Карабах почти непрерывно продолжалась до 1813 года, когда в карабахском селении Гюлистан был подписан мирный договор между Персией и Россией. По этому договору Карабахское Ханство со столицей в Шуше перешло во владение Российской империи.

Монумент, возведенный карабахскими армянами в Агдере (Мардакерт) по случаю 150-й годовщины переселения армян из южноазербайджанского города Марага русскими в Карабах. На монументе надпись на армянском – Марага. Впоследствии она была стерта армянами.

ЗАСЕЛЕНИЕ ШУШИ И КАРАБАХА АРМЯНАМИ

После завершения второй Русско-персидской войны и подписания Туркменчайского мирного трактата в 1828 году Россия начинает интенсивно заселять Южный Кавказ армянами. А.С.Грибоедов писал по этому поводу: «Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских... Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все ропщут и основательно...»

Еще в 1724 году Петр I после своего похода в Баку выдал армянам грамоту «о дозволении им селиться» в прикаспийских областях. Русской администрации предписывалось «всячески стараться, чтобы армяне селились в Гиляне, Мазандаране, Баку, Дербенте и прочих персиян (азербайджанцев. – Ч.К.) при случае даже потеснить». Прошло с тех пор свыше 200 лет, армян продолжают заселять по всему Южному Кавказу, а азербайджанцев теснить по-петровски. В результате за эти годы сюда (территория бывшего Ириванского Ханства и Зангезур) было переселено полтора миллиона армян и приблизительно столько же азербайджанцев насильственно выселено с родных мест. Этим, однако, не закончилось. Еще до распада СССР зарубежными армянскими организациями, очевидно, не без поддержки спецслужб разрабатывается и внедряется в жизнь так называемый карабахский конфликт. Конфликт создавался с тонким учетом национальных особенностей участвующих сторон с неоднократным апробированными в Турции и в Азербайджане погромами, резней, массовыми выселениями и с односторонним, рассчитанным на европейцев, документированием. В результате при открытой поддержке России и молчаливом согласии христианских стран Европы и Америки Армения оккупировала около 20% территории Азербайджанской Республики, уничтожила огромное количество населенных пунктов, материальных и культурных ценностей, семейных архивов и реликвий. Около миллиона азербайджанцев бежало от армянских оккупантов. Таким образом, с учетом ранее выселенных, свыше двух с половиной миллионов азербайджанцев, то есть почти половина населения Азербайджанской Республики, на протяжении нескольких поколений подвергалась насильственным переселениям, депортациям, выселениям и эвакуациям с родных мест в результате этнических чисток. Весь «цивилизованный» мир не признал самоопределившейся Арцахской республики, но и не наложил на нее никаких санкций, предлагая азербайджанцам помириться с оккупантом.

Вопиющая несправедливость за несправедливостью воспринимается в христианском мире как должное только потому, что армяне постоянно спекулируют своим христианским происхождением и множеством албанских церквей, находящихся в нагорной части Карабаха и, конечно, из нежелания портить отношения с Россией.

Теперь приведем некоторые фактические данные. Согласно проведенному по распоряжению главного командующего русскими войсками на Кавказе Ермолова «Описанию Карабахской провинции», в 1823 году в

Переселение 10000 армян из Ирана в российские пределы (Северный Азербайджан. – Ч.К.) в 1828 году.
Картина русского художника В.Машкова «В лагере переселенцев».

Карабахе проживало около 16 тысяч семей азербайджанцев и около 5 тысяч семей армян, в Шуше на тысячу семей азербайджанцев приходилось около четырехсот армянских. В то же время в Карабахе было 450 азербайджанских сел и 150 армянских. Если учесть, что азербайджанские семьи всегда были более многочисленными, получается, что в Карабахе и Шуше только четверть населения была армянской. Это еще после выселения из Карабаха ряда азербайджанских родов Надир Шахом Афшаром в Иран.

Переселялась в Карабах, в основном, неимущая армянская беднота. Поэтому пропорция в соотношении числа потомственных дворян более или менее сохранилась. На 5033 тысячи потомственных дворян-азербайджанцев приходилось только 1987 дворян-армян. К концу XIX века армян в Шуше и Шушинском уезде уже было 53%. Как писали русские авторы, «русская колонизация» превратилась в «армянскую колонизацию». По другому источнику («Кавказский календарь», 1846 год) видны приблизительно те же цифры: «Самое многочисленное племя за Кавказом есть мусульманское, состоящее преимущественно из Татаров-Турок, в нем считается 675000 душ, затем Грузин и Имеретин около 400000, Армян до 200000 душ. Мусульмане в прежние времена были господствующим в крае народом». К концу XIX века количество армян на Южном Кавказе возросло в несколько раз, причем везде. Так, в Тифлисе в 1864 году было 47% армян и только 26% грузин. Карабах при всех административных делениях в России всегда официально именовался мусульманской (азербайджанской) провинцией с центрами в Баку, Шемахе или Гяндже, но не в Ереване и никогда, даже неофициально, не назывался армянской провинцией. Джаванширы официально и неоднократно признавались русской администрацией ханами Карабаха, с вручением знамен и медалей.

В вышедшей в Петрограде в 1916 году книге армянский автор Ишханян пишет: «Армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками древних албанцев, а частью бежавшими из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследования и гонений». К великому сожалению, голодные, безродные и безземельные беженцы, освоившись, отогревшись и более или менее насытившись на азербайджанской земле, стали заявлять о своих «исконных» правах на эти земли. В 1905 и 1918 годах ими организуются армянско-азербайджанские столкновения – трагические для обоих народов. Справедливости ради надо заметить, что до появления печально знаменитой террористической организации «Дашнакцутюн» с ее мировыми планами возрождения пресловутой «Великой Армении» взаимоотношения были вполне нормальными. Как пишет Юсиф Чеменземинли, армяне совершали паломничество к азербайджанским святыням, а азербайджанцы могли принести в жертву барана во дворе армянской церкви. Азербайджанские ашыги, музыканты и певцы приглашались на армянские свадьбы, армянские кьяманчисты играли в азербайджанских ансамблях на азербайджанских свадьбах. Было много смешанных браков.

Сталинская депортация азербайджанцев из Армении

В 1947 и 1948 годах Советом Министров СССР было принято постановление о переселении азербайджанцев, проживавших в Армении, в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР. В результате этих двух постановлений сотни тысяч азербайджанцев были переселены из высокогорных селений Армении в Кура-Араксинскую низменность на территории Азербайджана, где тысячи людей, не привыкшие к местному климату, за короткий период погибли.

Армянам азербайджанцами в Нагорном Карабахе во времена советской власти была предоставлена довольно широкая автономия, тогда как азербайджанцам ни в Армении, ни в Грузии, ни в России автономии предоставлено не было. Хотя жили и живут они там компактно на исконно азербайджанских землях.

РЕЗУЛЬТАТЫ АРМЯНСКОЙ АГРЕССИИ

Красным и светло-красным цветами обозначена территория Азербайджанской Республики, оккупированная армянами в 1992 году.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ СТАРОЙ ШУШИ

До добровольно–принудительного присоединения Карабахского Ханства к России столица ханства – Шуша и само ханство находились в полном подчинении хану. Одновременно он был и главнокомандующим всеми войсками. Россия первое время сохраняет здесь ханское правление, лишив, правда, правящих тогда Ибрагим Халил Хана, затем и его сына Мехти Кули Хана фактически всех прав. Они не имели права даже иметь личную охрану. Одно из условий Кюрекчайского трактата гласило: “На охранение особы его высокостепенства, его дома, как и всех его владений, поставить в Шушинскую крепость Всероссийского войска с пушками 500 человек с их штабом и

овер–офицерами, а на случай большой обороны главнокомандующий Грузией обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усилить отряд тот и военной рукою оборонять владения его высокостепенства, яко Всероссийской империи принадлежащее”. За ханом оставалось, фактически, право на сбор налогов и использование различных мелких городских повинностей населения, таких, как транспорт, строительство, встреча гостей и др. Хотя после подписания Кюрекчайского трактата Мухамед Гасан Ага, старший сын

Настольная золотая русская медаль Мухаммед Гасан Аги, старшего сына Ибрагим Халил Хана Карабахского, с надписями “Карабагскому наследнику Мамат Асан Аге” и “За верность. 1805 года”. Музей истории Азербайджана.

Ибрагим Хана Карабахского, был объявлен наследником ханского престола и удостоен золотой медали с надписями “Карабагскому наследнику Мамат Асан Аге” и “За верность. 1805 года”.

Вскоре, в 1822 году, Россия ликвидирует и эту условную внутреннюю автономию, обещанную по Кюрекчайскому договору. Все указанные повинности и сбор налогов переходят в казну. В Шуше вводится так называемое комендатское (военное) правление. Вместо Карабахского Ханства создается Карабахская (Мусульманская) провинция с центром в Шуше, управляемая комендантом – русским офицером. Город был разделен административно на три части: Тебризская, Казанчали и Аглисли. Комендант назывался “управляющим мусульманскими провинциями” (под словом “мусульмане” на Южном Кавказе обычно имели в виду азербайджанцев. На музыкальных афишах, например, писалось, что представление идет на мусульманском языке и т.д.), об армянах не было и речи. Военные коменданты обладали неограниченными правами во всех отраслях хозяйственной, культурной и политической жизни Шуши. Эта система стала вершиной колонизаторской политики России на Кавказе.

Беспредел, царивший в провинции и городе, отмечают и сами русские чиновники. Сенаторы Е.И.Мечников и П.И.Кутайсов писали: “Просматривая управление мусульманских провинций, человек приходит в ужас от бесчинства начальников и страданий, которые терпит население... Закон стал орудием закабаления. Основными факторами деятельности окружных начальников, комендантов, приставов и других должностных лиц являлись алчность и безудержное самоуправство”.

В 1840 году комендантская система управления ликвидируется. Южный Кавказ делится на Грузинско–Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе и Каспийскую область с центром в Шемахе. Последняя делится на семь уездов. Одним из уездов был Шушинский уезд, который по территории почти совпадал с бывшим Карабахским Ханством. На этой реформе царское правительство не остановилось.

В 1846 году проводится новое административное деление Южного Кавказа. Создаются, как в России, губернии: Тифлисская, Кутаисская, Шемахинская и Дербентская. Шушинский уезд попадает в Шемахинскую

губернию. Город разделяется на мусульманскую и христианскую части, каждая из которых делится, в свою очередь, на так называемые “общества”. В 1868 году Шушинский уезд переходит в подчинение вновь созданной Елизаветпольской (Гянджинской) губернии.

В конце XIX века в Шуше вводится городское самоуправление – муниципалитет и городская дума. Дума обладала ограниченными правами и решала в основном хозяйственные вопросы, вопросы благоустройства города, просвещения, здравоохранения. На повестке дня даже стоял вопрос о прокладке в городе конки. По положению 1870 года, в думе 50% мест предоставлялось азербайджанцам, т.е. они были там в большинстве, так как остальные места делились между армянами, русскими, грузинами. Затем по новому положению 1892 года число мест, предоставляемых азербайджанцам, было сокращено до 1/3. Однако после революционных событий 1905 года количество депутатов–азербайджанцев было опять доведено до 50%.

Социальный состав населения старой Шуши был обычным для азербайджанских городов. В городе жили члены ханской фамилии, беки, служители культа, чиновники, ремесленники, торговцы, медицинские работники (врачи, повивальные бабки, костоправы) и фармацевты старой, средневековой, и новой формаций, учителя, тоже старого и нового поколений, деятели культуры.

По русским источникам 1830 года в Шуше проживало 56 бекских семей, 64 семьи мусульманского духовенства, 21 семья служителей христианской религии, 200 семей торговцев и 266 ремесленников. Благодаря быстрому росту города и зарождению капиталистических отношений через каких–то 60–70 лет резко меняется социальный состав населения Шуши. Согласно Всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 году, в Шуше было зарегистрировано 2227 лиц дворянского сословия, 270 служителей религии, 1416 торговцев, 2738 ремесленников, 97 государственных чиновников, 121 педагог и 6 воспитателей, 40 работников здравоохранения и т.п. Как видно, число ремесленников возросло в 10 раз, а торговцев – в 7,5 раза. Особенно возросло за это время количество бекских семей. Число их увеличилось почти в 40 раз. Объяснить это можно тем, что у владельцев земельных угодий в низменных районах Карабаха считалось престижным иметь поместье в Шуше, где жили их семьи и куда они приезжали летом.

Цветок Хары–бюльбюль (ятрышник широколистный) – народный символ города Шуши, мог бы стать гербом города.

ГЕРБ ШУШИ

Шуша – столица Карабахского Ханства. По Туркменчайскому договору город Шуша и весь Карабах вошли в состав России. В России город был центром Карабахского уезда (с 1840) и входил в Каспийскую область, затем – в Елизаветпольскую губернию.

21 мая 1843 года вместе с другими гербами Каспийской области был утвержден герб Карабахского уезда (ПСЗ, т. XVIII, сенатский от 26.07.1843):

“В верхней половине щита, в золотом поле, часть герба Каспийской области; в нижней, в зеленом поле, скачущий золотой конь, с азиатским седлом и уздечкой; нижняя часть щита изображает, что в уезде разводится порода отличных лошадей (карабахи), выделяются азиатские седла и уздечки”.

Использованы материалы ПСЗ РИ, изображение герба выполнено по рисунку немецкого геральдиста XIX века Гуго Штрехля (H.Strohl).

Как видно по всем документам, русская администрация Шушу и Карабах, так же как и Баку, относилась к мусульманским провинциям, и герб Шуши от герба Баку отличается только своей нижней половиной. Армянские элементы в гербе отсутствуют.

Сами старые шушинцы символом города считали цветок Хары–бюльбюль – ятрышник широколистный, из класса орхидей (см. фото сверху).

ПАНАХАБАД, ШУША ГАЛАСЫ И, НАКОНЕЦ, ШУША

Основание города Шуши

Панах Али Хан или, более вероятно, его приближенные новую столицу ханства назвали в честь основателя ханства панахабадом. Это название высечено на монетах, названных в народе "панахабади".

Позже город стали называть Гала (Крепость), Шуша Галасы (крепость Шуша) и, наконец, просто Шуша. Как мы уже говорили, время закладки города относят к 1750–1755 годам.

Жители города до последнего времени гордо называли себя, так же как жители Ичери Шэхэр в Баку, крепостными – галалы. Ведущий специалист по архитектуре Шуши Эльтуран Авалов выделяет три этапа строительства города. Первый этап он относит ко времени закладки Шуши, когда возводятся крепостные стены и замки, начата застройка нижней части восточного участка и формирование Ашагы мехелле – Нижних кварталов. Второй этап – период правления Ибрагим Хана (1762–1806), когда застраивается верхняя часть восточного участка и формируется Юхары мехелле – Верхние кварталы. И, наконец, третий этап, связанный с интенсивным развитием города, после прихода русских в 1805 году, приведший к застройке западной верхней части города.

Панах Али Хан переселил в Шушу жителей предыдущей столицы – Шахбулага и окрестных сел. Безопасность крепости, великолепные природные условия и расположение города на перекрестке больших торговых путей привлекли сюда ремесленников и торговцев со всех концов Азербайджана.

Вновь прибывшим раздавались земельные участки, и, как пишет карабахский историк Бахарлы, заселение Шуши началось с квартала Чухур, расположенного в нижней части восточного участка. Застройка шла стихийно без какого-либо плана первоначально, распространенными тогда в низменной части Карабаха и Гянджи карадамами. Располагались они в большой тесноте и не имели никаких удобств. По какому-то плану среди них располагались дворцы, мечети и каравансарай. После того как первые переселенцы обжились, на смену карадамам пришла своя, характерная для Шуши, архитектура жилых домов. Материала и мастеров для их строительства было достаточно. Массовая застройка Шуши началась при сыне Панах Али Хана Ибрагим Халил Хане. Уже в начале XIX века в Шуше "дома почти все каменные, покрыты большей частью тесом, однако же есть и небольшие землянки" и определяется какая-то планировочная структура города.

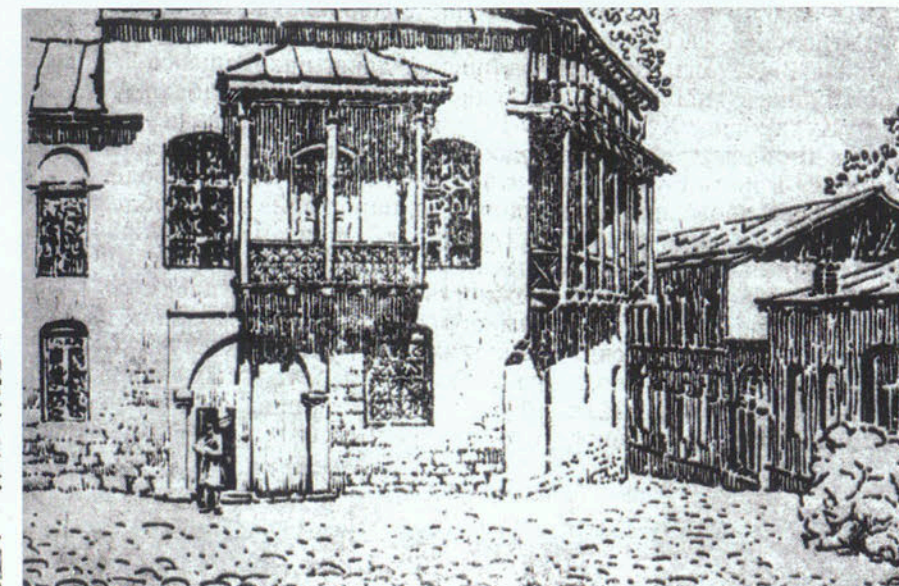
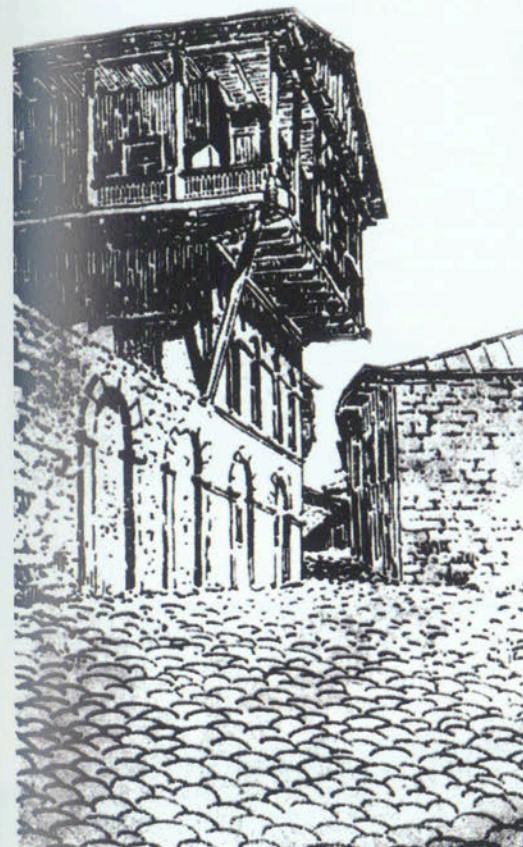
Одной из первых фундаментальных построек Шуши, примыкающей к крепостным стенам и башням, был дворец Панах Али Хана. Строительство его началось с закладки крепостных стен на вершине скалы в районе, который впоследствии получил название Чухур. Фасад его, украшенный арокными парадными воротами, смотрел на Топхану. Справа от него располагались конюшни и хозяйственные пристройки. Позже Панах Али Хан недалеко от своего дворца возводит дворцы для сыновей, причем в том же стиле, из тех же материалов.

Дворец старшего сына Ибрагим Халил Хана Карабахского Мухаммед Гасан Аги протянулся вдоль крепостных стен в сторону скалы. Он отличался особой красотой и тщательностью отделки. Очевидно, в связи с этим Ага Мухаммед Шах Каджар, войдя в Шушу, именно этот дворец выбрал для расположения ставки и казны. В его подвалы были заключены Вагиф и другие пленные, ожидающие казни. В историю Азербайджана и Ирана этот дом вошел в связи с тем, что здесь был зверски убит выдающийся сын азербайджанского народа шах Персии Ага Мухаммед Шах Каджар.

Кто знает, как бы сложилась судьба Карабаха, если бы он остался жив. После смерти Мухаммед Гасан Аги во дворце жил его сын генерал-майор русской армии Джафар Кули Хан. Еще один ханский дворец расположился в районе Бойук Гурдлар. Дворец принадлежал племяннику Ибрагим Халил Хана Мухаммед Беку. Он как цитадель был окружен оборонительными стенами и башнями. При осаде Шуши Аббас Мирзой во дворе дворца разорвалась бомба.

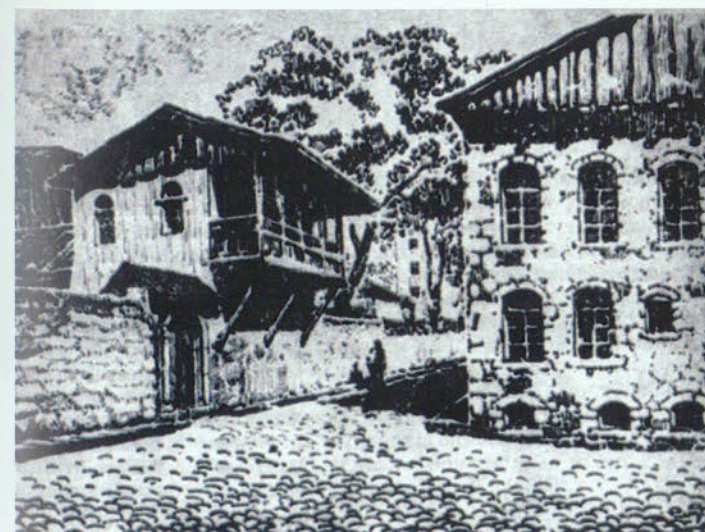
Кварталы и площади города Шуши

Несмотря на кажущуюся хаотичность первоначальной застройки Шуши, со временем она, так же как и другие азербайджанские города, разделилась на четко выделяемые кварталы – *мехелле*. Разные по величине и различающиеся связанной с рельефом местности конфигурацией, мехелле были заселены представителями одного рода, определенными землячествами либо представителями близких профессий. Каждая мехелле имела свой общественный центр с площадью, на которой размещались мечеть, при ней или отдельно школа – мектеб или университет – медресе, баня и торговый центр.

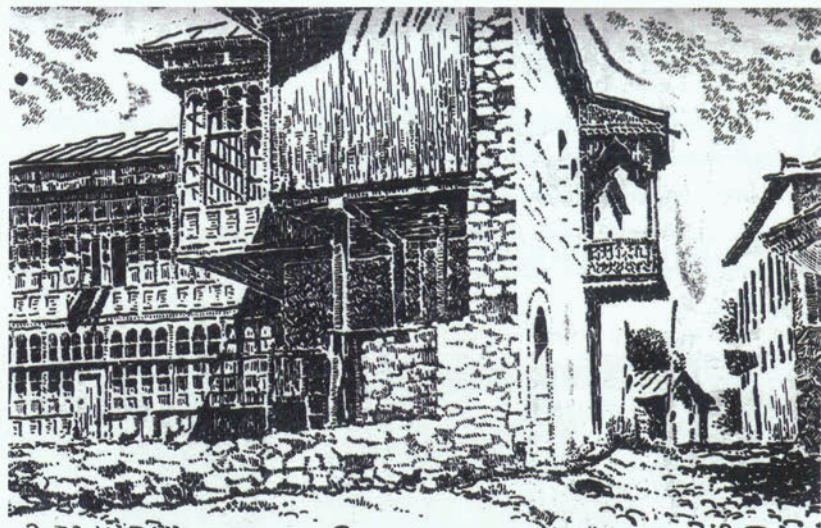

Квартал Гаджи Юсифли.

Вверху: Квартал Ходжа Мирджанлы.
Внизу и справа: Квартал Мердинли.

Квартал Сеидли.

имеется ввиду баня Абдул Самед Бека – одна из первых в Шуше) и рельефу местности – Чухур (Яма). В квартале Демирчи (Кузнечный) жили потомственные кузнецы из одноименного тюркского племени. Квартал Гуюлуг (Колодезный) выделялся обилием колодцев. Квартал Саатлы получил название по названию рода Саатлы. Семнадцать семей из этого рода переселились сюда вместе с поэтом Молла Панах Вагифом. Здесь он основал школу, в которой преподавал.

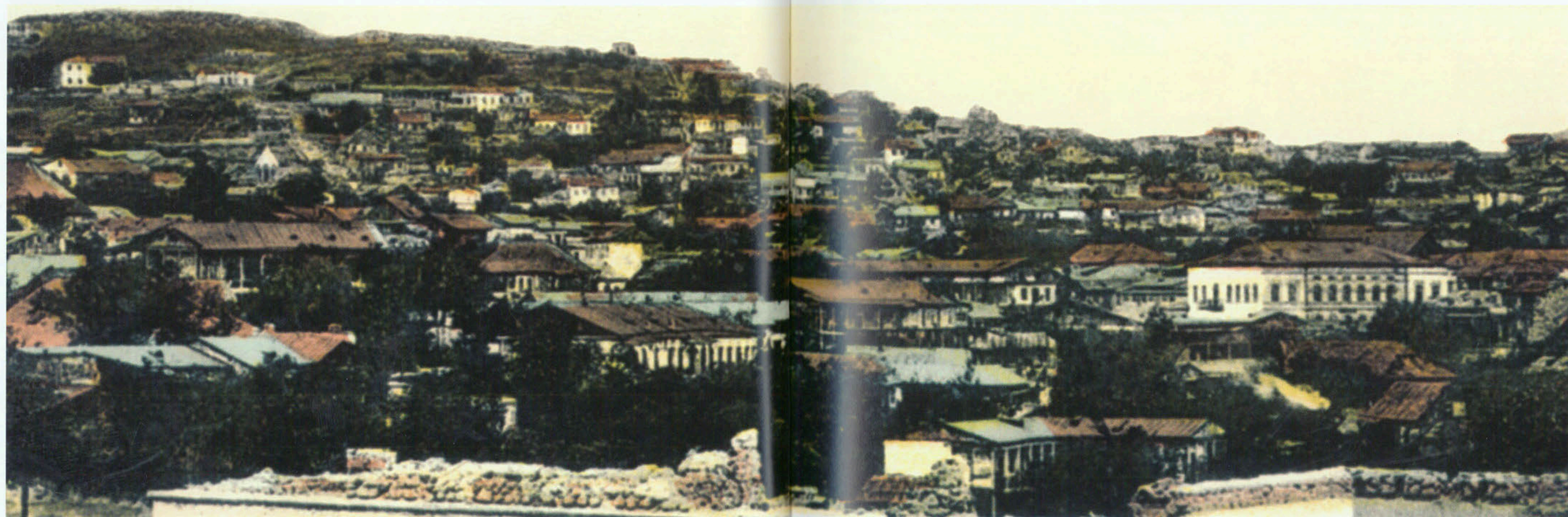
В старой части Шуши складывались градостроительные принципы будущего развитого города. После захвата Шуши русскими началось интенсивное заселение западной части города, населенной христианами, – русскими, грузинами и армянами, в основном последними.

Все зарисовки старых кварталов, приводимые в книге выполнены Эльтураном Аваловым в 1970 году.

В старой части Шуши (восточной), как пишет карабахский историк Бахарлы, образовалось семнадцать мехелле. Из них девять Нижних кварталов – Ашагы махалле – Гурдлар, Сеидли, Гуюлуг, Чухур (наиболее ранний) Дердлер гурду, Гаджи Юсифли, Дерд чинар, Чёл гала и Джугудлар, и восемь Верхних кварталов – Юхары мехелле – Мердинли, Саатлы, Кечерли, Мамаи, Ходжи Мирджанлы, Демирчи, Хамам габагы и Таза. Это свидетельствует о том, что часть кварталов названа по имени землячеств – Гурдлар, Сеидли, другая часть – по месту расположения в городе – Чел гала (У крепости), Хамам габагы (У бани –

Вверху и внизу: Вид Шуши с Джьдыр дюзю.

ШУША НА ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Общій видъ г. Шуши № 2. Высота надъ уровнемъ моря 5000 фут.
Schouscha. Vue principale de la ville de Schouscha No. 2.
5000 pieds au-dessus du niveau de la mer.

Видъ г Шуши

Общій видъ.

УЛИЦЫ СТАРОЙ ШУШИ

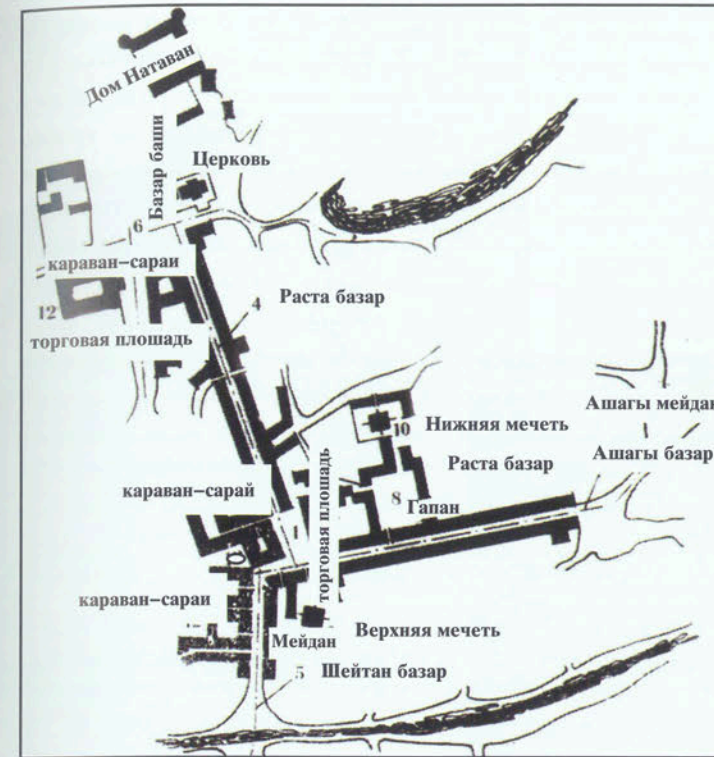

При строительстве средневековых городов в Азербайджане часто центральная улица города начиналась у главных ворот и шла через весь город. Улица эта и примыкающие к ней ведущие улицы со временем превращались в большие торговые центры с непрерывными лавками с навесами от солнца и дождя, караван-сараями. Замыкались такие улицы площадями с мечетями, медресе, банями и караван-сараями. В бакинском Ичери шехэр такая улица шла от ворот Шах Аббаса к Джума мечети. Когда город разросся, ее заменили улицы Базарная и Торговая. То же самое произошло с шушинскими улицами. Главные торговые магистрали, являющиеся разновидностями главных улиц города, назывались по этой причине в народе базарами: Шейтан базар, Раस्ता базар, Ашагы базар.

Основной магистралью города становится прямой и сравнительно широкой Раस्ता базар (Раस्ता – по фарсидски означает ровная, прямая). Для ее прокладки была выбрана самая протяженная естественная поперечная прямая горизонтальная складка рельефа Шушинского плато (около 300 м). Ширина улицы была около 15 метров. Раस्ता базар связывал ханскую резиденцию и находящуюся перед ней площадь Базар баши с мейданом и далее с Шейтан базаром и через Ашагы базар с площадью Ашагы мейдан. Кажется, что центр города располагался на мейдане с тех дней, когда Панах Али Хан построил здесь камышовую “двухдверную” мечеть. Однако, как показал Эльтуран Авалов на основании исторических свидетельств, первоначально центр располагался на Нижнем мейдане, и если он и не был главным, то он должен был быть одним из главных общественно-торговых центров Шуши.

Торговая магистраль Ашагы базар на всем своем протяжении была по обе стороны застроена торговыми рядами. Кроме того, на этой улице находились также караван-сарай и бани, в частности баня Угурлу Бека, а на площади Ашагы мейдан, куда выходил Ашагы базар, – баня Гази Мирза Али. Название площади Ашагы мейдан (Нижняя площадь) связано с ее местонахождением в нижней части крепости относительно участка, занимаемого Мейданом. Это название лишний раз подтверждает, что отсчет идет от Мейдана – главной площади. Площадь Ашагы Мейдан известна еще под названием – Торпаг мейданы (Земляная площадь), так

Вверху: Улица в квартале Чухур.
Слева: Улица в квартале Хаджи Мирджанлы.

Фрагмент генплана Шуши 1855 г. Чертеж Э.В.Авалова.

Как уже говорилось, Раस्ता базар через площадь мейдан, огибая караван-сарай Гаджи Амираслана, выходил на улицу Шейтан базар, где находился не сохранившийся дом поэта Молла Панаха Вагифа. С выходом на Шейтан базар торговые ряды прекращались. Подобно Раस्ता базар, и Шейтан базар был прямой, что для Шуши большая редкость из-за сложного рельефа. Начиная от караван-сарая Гаджи Амираслана, западная сторона Шейтан базара была застроена двумя одинаковыми, квадратными в плане караван-сараями.

Тротуары перечисленных торговых улиц, так же как и большинство других улиц Шуши, были покрыты крупными прямоугольными каменными плитами. Улицы вымощены булыжником.

Квартал Мердинли. Справа по улице баня “Ширин су хамамы”.
Здесь же располагались дома Навваба и Садыхджана. Вдали слева дом Бадал Бека.

как эта площадь в отличие от остальных площадей Шуши имела земляное покрытие, а не каменное.

Со временем Ашагы базар и Ашагы мейдан теряют свои ведущие позиции, и основной торговой магистралью Шуши становится Раस्ता базар.

Новая торговая магистраль – Раस्ता базар брала свое начало от самой крупной городской площади Диванхане, расположенной при въезде в крепость со стороны Гянджинских ворот. Она дала площади Диванхане новое название – Базар баши (начало базара).

Центральная торговая магистраль города Раस्ता базар шла с севера на юг с небольшим уклоном. Она была плотно застроена лавками вплоть до мейдана – площади, украшенной соборной мечетью Гевхар Ага. Это был самый оживленный торговый центр в Шуше.

Для защиты от солнца и дождя над обеими сторонами Раस्ता базар перед лавками были закрыты эйваны с каменной колоннадой, а перед ними посажены ровными рядами деревья.

Раस्ता базар. Площадь Карван-Сара.

Улицы на окраинах резко контрастировали с центральными. Дома в старой Шуше были в основном усадебного типа. Все они имели фруктовые сады и были обнесены каменными заборами. Дома часто выходили на улицу глухой стеной, создавая вместе с заборами хорошо знакомые нам по Абшерону своего рода улицы-коридоры. На перекрестках улиц углы заборов или домов для удобства пешеходов и транспорта на уровне первого этажа были со срезами из тесаного камня. Улицы были живописно извилисты, с крутыми подъемами и спусками, с часто меняющейся шириной, множеством тупиков. Кажущаяся бессистемность застройки обманчива. Как показали исследования средневековых городов, обнесенных крепостными стенами, такая планировка с улицами, часто меняющими свое направление, и множеством тупиков оправдывалась при обороне города от воинов, преодолевших крепостные стены.

Кроме того, соблюдая принцип лабиринта, необходимо было обеспечить свободный сток ливневых вод с улиц. Строители Шуши с честью решили эти, кажется, несовместимые задачи. Сохранив запутанность улиц, они смогли обеспечить беспрепятственный сток ливневых вод в окружающие овраги и пропасти. В Шуше до сих пор удаление ливневых вод происходит по покрытым булыжниками улицам без применения ливневой канализации. Вода с улиц стекает в естественные стоки, известные местному населению еще до начала строительства города, и по ним эвакуируется за город в долину. Ливневые воды

Слева: Улица в квартале Чухур.
Внизу: Нижние кварталы Шуши.

Вверху: Дом купца Мешади Таги.
Слева: Улица в квартале Чёл Гала.

выполняют, в какой-то степени роль санитаров города. Они смывают на своем пути пыль и мусор, накопившиеся на улицах. Наличие определенных маршрутов стока вод под достаточно крутыми углами значительно облегчило строительство канализации в городе. Под основными улицами города были проложены выложенные из камня сводчатые канализационные стоки. Шуша была одним из немногих городов Азербайджана, где функционировала канализация. Освещение улиц Шуши осуществлялось нефтяными светильниками. К концу XIX века в Шуше было около 30 таких светильников.

Квартал Сеидли: дом Джаббара Гарягды (справа).

Уличные фонари

Освещение улиц Шуши осуществлялось нефтяными светильниками. К концу XIX века в Шуше было около 30 таких светильников. На фотографии слева приводится один из таких светильников.

Дом ювелира Уста Мамеда.

Квартал Мамай.

Вверху: Улица в квартале Мамай.
Внизу: Улица в квартале Хамам габагы.

ЖИЛЫЕ ДОМА ШУШИ

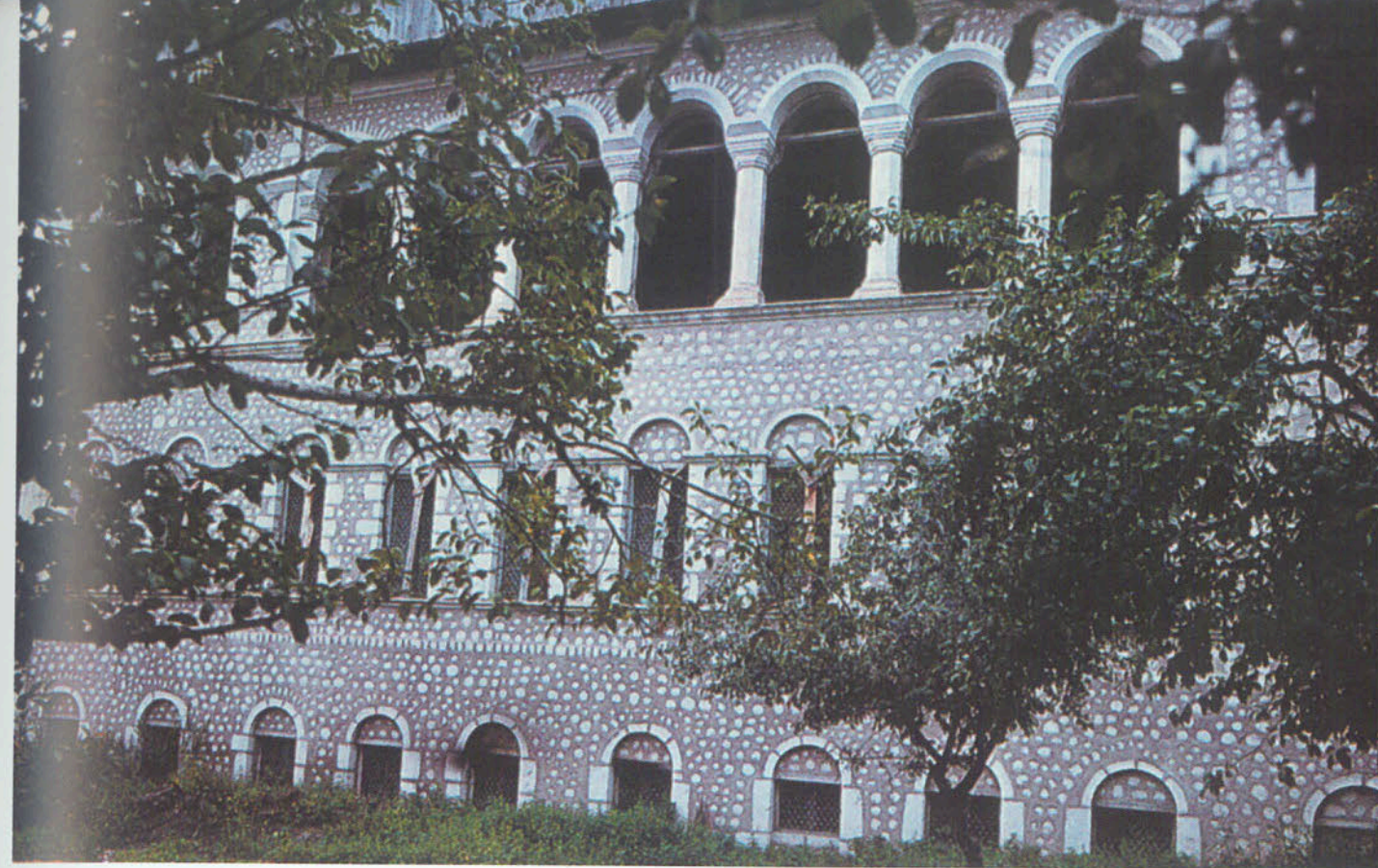
Известный русский художник, посетивший Шушу в 1865 году, пишет в своих путевых записках и о городских улицах: “Шуша – главный город Карабахского Ханства, довольно хорошо укрепленное место. С двух сторон его защищают дикие скалы, с двух других – постройка, стены и башни.

Город Шуша совершенно отличается от других Закавказских городов, в которых мне случалось побывать. Эривань, Нахичевань и Елизаветполь, куда я заглянул только мельком, носят на себе отпечаток восточного характера. Дома в этих городах малы, низки, выстроены преимущественно из кирпича и земли и отличаются редкими окнами и низкими кровлями, теряющимися в зелени окружающих садов. Улицы узки, грязны, неправильны, мостовых почти совсем нет. Шуша представляет совершенный контраст с этими городами. Дома ее правильны, красивы, высоки и освещены прекрасными, многочисленными окнами. Город построен из камня, взятого из утесов, на которых он расположен. Улицы везде вымощены широкими плитами, крыши домов сделаны из теса – на манер европейских”.

В середине девятнадцатого века в Шуше насчитывалось 1856 домов, 476 лавок, 11 улиц, четыре караван-сарая, два базара, семь бань, 979 водяных колодцев, шесть площадей, четыре каменных и два деревянных моста, девять мечетей и четыре церкви. За полстолетия население Шуши резко возросло. “Кавказский календарь” в начале XX века писал, что в Шуше имеется 2983 дома, из которых 2742 выстроены из камня. Из них 1191 дом покрыт железом, 139 – черепицей, 363 – землей. Имелось 17 мечетей, 5 церквей, 52 улицы, 116 тупиков, один городской парк, три гостиницы, 36 закусовых, 879 ремесленных мастерских и около 2 тысяч торговых лавок. Как видно из вышесказанного, дома в Шуше были построены, в основном, из камня, с остроконечными крышами. Белый, плотный камень, украсивший Шушу, добывался в окрестностях Шуши и обтесывался местными каменщиками. Дома в своем большинстве были двух- и трехэтажными с большими окнами и красивыми подъездами. Большинство домов имели подвалы для хранения продуктов и конюшни. Многокомнатные дома карабахских принцев, беков и шусинских купцов (имарет, маликана), а их в Шуше было достаточно много, отличались своей роскошью и богатством. В таких домах имелись большие залы для приемов гостей и семейных

Район Базар баши.

Имарет (маликане) Хуршид Бану. XIX век.

Имарет (маликане) Гаджи Гулу в квартале Хаджи Мирджанлы. 1851 г. В трехэтажном дворце, построенном в лучших национальных традициях, было 46 комнат и два больших гостевых зала. Есть мнение, что на рисунке В.В.Верещагина, побывавшего в Шуше в 1865 году, изображен один из этих залов.

торжеств. Стены, как это было принято в Азербайджане, расписывались искусными мастерами цветочными орнаментами или боевыми и охотничьими сценками. У потолка по периметру комнат устанавливались полки – *рэф*, на которых размещалась красивая посуда. В стенах были большие ниши (*тахча*, *чехоходан*), в которых хранились постельные принадлежности, сундуки, ковры. В малых нишах хранились книги, шкатулки (*мюджри*) с Кораном и письменные принадлежности. Большие ниши закрывались нарядными занавесками (*пэрдэ*), украшенными вышивкой, блестками или бисером. Верхняя часть занавесок закрывалась узкой полосой того же материала с бахромой и теми же украшениями, что на занавеске.

Вверху: Дом Узюр Бека Гаджибекова. Великий композитор родился в этом доме и прожил здесь до 14-летнего возраста.
Квартал Чёл Гала. XIX век.
Внизу: Квартал Мердинли. XIX век.

Малые ниши имели более дорогие занавеси с золотошвейной вышивкой (*зэрэндаз*). Такую же ткань клали под шкатулку для Корана – *мюджри*.

Полы в домах были покрыты дорогими коврами с разбросанными на них мутаками. В старых домах деревянные решетчатые (*шебеке*) рамы окон заставлялись цветными стеклами, создающими определенный узор-орнамент. Такие окна, занимающие, как в современных домах, часто всю стену, делали комнату очень светлой и уютной. В новых домах появляется европейская мебель, и традиционные окна вытесняют дорогостоящие *шебеке*.

Немецкий путешественник барон фон Гатсгаузен, посетивший в 1843 году в Шуше дом генерала Джафар Кули Хана, внука Ибрагим Халил Хана Карабахского, писал: "...Спутник мой, г.Адеркас,

Дом Гуси Гаджиева. XIX век.

Вверху: Ханский имарет (маликана).
Внизу: Дом Хана Шушинского. XIX век.

представлялся ему (Джафар Кули Хану) в Шуше и был приглашен им к чаю. Он застал странную смесь восточных и европейских обычаев и образа жизни. Снаружи дом ничем не отличался от прочих домов богатых татар (азербайджанцев.) в Шуше, но внутри была зала, убранная со всем европейским комфортом, на стенах были зеркала, у потолка люстра, у стены стояла щегольская красного дерева мебель, диваны, кресла, столы, стулья; стены были покрыты обоями, украшены картинами, одним словом, все предметы европейского удобства и роскоши. Джафар, в русском генеральском мундире, со многими орденами, принял гостей своих, г.Адеркаса и других европейцев, по европейскому обычаю. Он красивый, статный мужчина, с благородной и привлекательной

Имарет Мехмандаровых. XIX век.

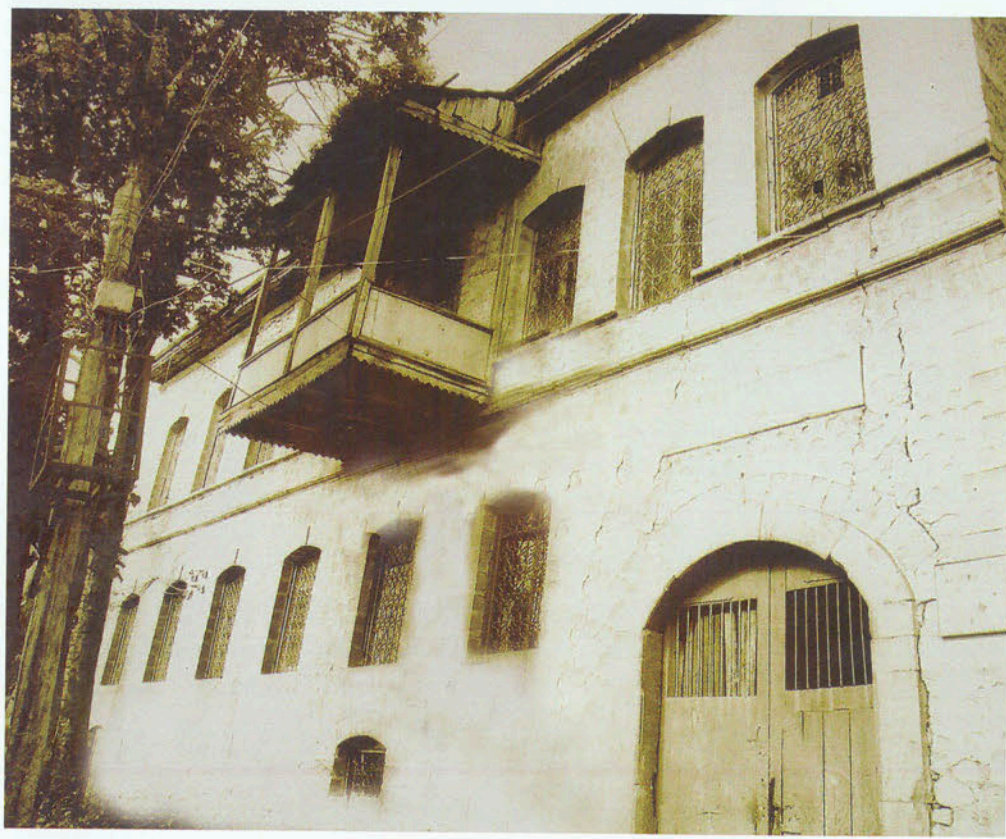
физиономией, гордой осанкой и теперь еще необыкновенной силы. Они сели за чайный стол, явились и восточные гости, которые по своему обычаю расселись, поджавши ноги, на диване у стен, курили трубки, пили чай и в разговоре участвовали только в случае обращенного к ним вопроса. Слуги в европейских ливреях подавали чай, пирожное, варенье, пунш, шербет и мороженое, другие слуги были в татарской и черкесской одежде. Драгоценные венские часы с музыкой играли увертюру из Фенеллы. У Джафара богатый гарем и множество детей, чего гости, однако, не заметили”.

Знать жила в лучших районах города. Принцы Карабахские жили в районе Гая Баши, Бахман Мирза и его сыновья жили в Чанах гале. Вези-ровы жили в квартале Кочарли, Бейбутовы – у Джьдыр дюзю.

Слева: Левая часть имарета Асад Бека, входящего во дворцовый комплекс Хуршид Бану. XIX век.

Внизу: Имарет Зульфугар Бека Гаджибекова. XIX век.

Имарет Зохраббековых. XIX век.

Вверху: Имарет Асад Бека, входящий в дворцовый комплекс Хуршид Бану. XIX век.

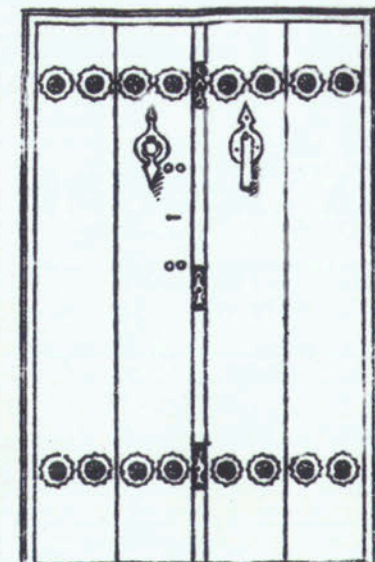
Квартал Кочарли. Имарет Джафар Кули Хана. XIX век.

Двор имарета Зульфугар Бека Гаджибекова. XIX век.

Таккульбабы – стукальца

На уличных дверях или воротах размещали дверные молотки (стукальца) – таккульбабы оригинальных конструкций. По традиции гостей–женщин в домах должны были встречать женщины, мужчин – мужчины. Таккульбабы овальной формы предназначались для женщин, вытянутой – для мужчин. На слух легко было отличить, каким молотком стучат. На рисунке известного искусствоведа Казиева (справа) показаны ворота шусинской усадьбы с такими молоточками.

ШЕБЕКЕ В ДОМАХ ШУШИНЦЕВ

В записках путешественников, посещавших Шушу после ее вхождения в состав России, неоднократно указывалось, что большие шушинские дома отличались от домов других кавказских городов своим благоустройством и витражными окнами *шебеке* (от араб. шабака – сеть). Великолепным подтверждением этому являются зарисовки русского художника В.Верецагина. Как видно из рисунков художника, резные окна шебеке от потолка до пола заменяли всю стену комнаты или часть ее, в зависимости от планировки помещений. Такие окна в сочетании с яркими коврами на полу и многоцветными орнаментированными росписями стен создавали праздничное, дворцовое настроение. В Шуше было хорошо развито ремесленное производство, и проблем с

поиском мастеров и дерева для производства традиционных для Азербайджана шебеке не было. Оконные переплеты и решетки собирались из стандартных деревянных составляющих на деревянных шипах без гвоздей. Квадратный метр оконного шебеке состоял из 3–5 тысяч таких составляющих. Цветные стекла в шебеке образуют рисунок 10–12 лучевых звезд с радиальными лучами. Выбранный рисунок многократно симметрично повторяется. Окна были подъемные.

Принцип построения шебеке такой же, как в Шеки. Общий же вид рисунков шушинских шебеке значительно изящней и замысловатей шекинских.

В Шуше сохранилось шебеке в домах Керим Бека Мехмандарова, Гаджи Мамедова, Искендера Рустомова, Хана Шушинского, Зохраббекова и др. Насколько она сохранила свой первоначальный вид после реконструкции в некоторых из них, неизвестно.

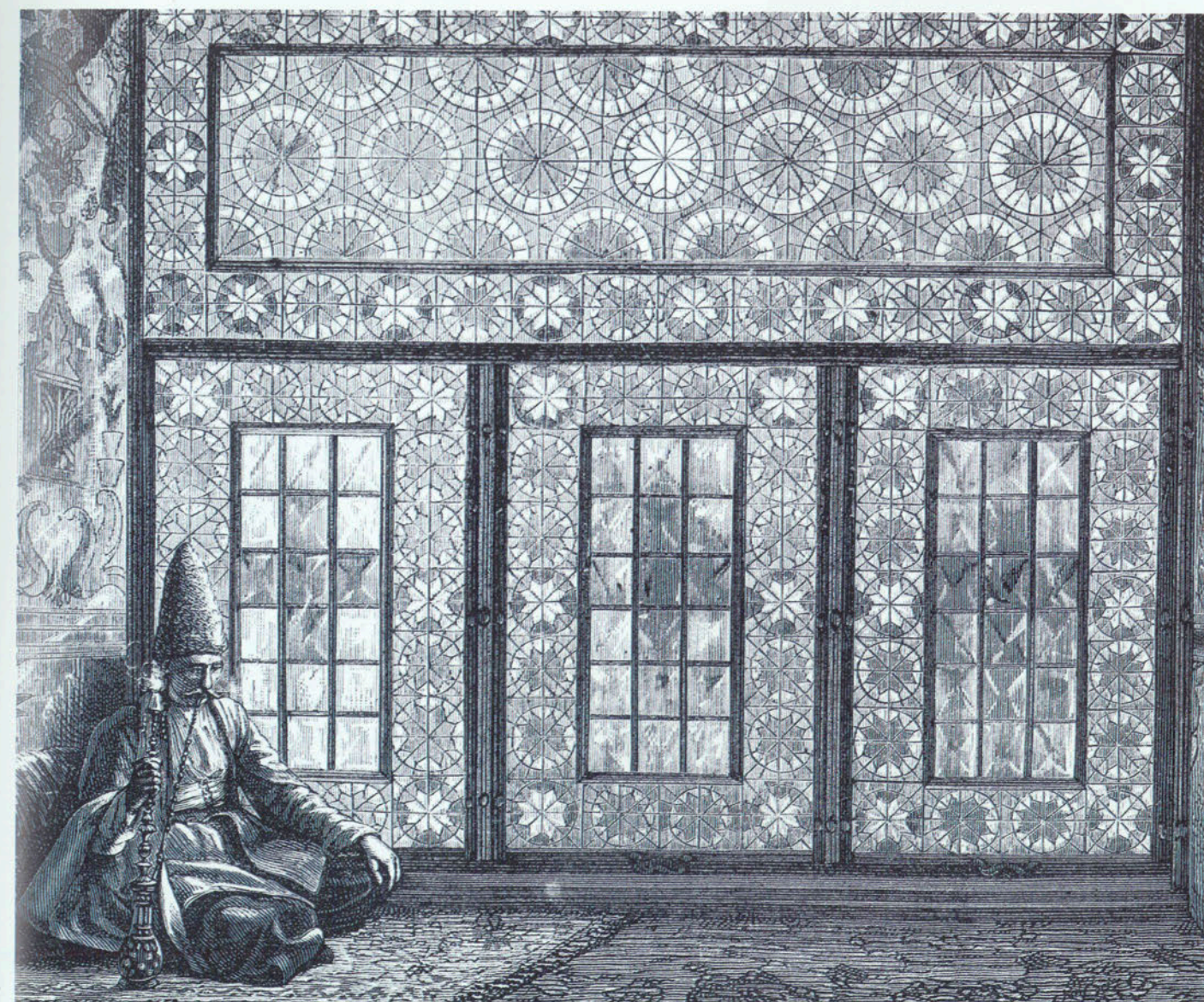
Н.Миклашевская, исследовавшая стенные росписи дома Мехмандарова, упоминает о шебеке, занимающем всю фасадную стену зала, сходную, по ее словам, с шебеке шекинского дворца: “Шебеке своим ажурным плетением в сочетании с мелкими цветными стеклышками составляют причудливые узоры звезд и кругов и завершают своеобразный декор комнаты”.

Слева: Витражное окно шебеке. Фрагмент картины “Зал в доме татарина в Шуше”. 1865 год. В.В.Верецагин.

Справа: Витражное окно шебеке. Фрагмент картины “Зал в Шуше”. 1865 год. В.В.Верецагин.

Вверху слева и справа: Витражное окно шебеке в имарете Зохраббековых.
Внизу: Витражное окно шебеке в доме шушинца. Фрагмент картины “Зал в Шуше”. 1865 год. В.В.Верецагин.

ОТОПЛЕНИЕ И ОСВЕЩЕНИЕ В ДОМАХ ШУШИНЦЕВ

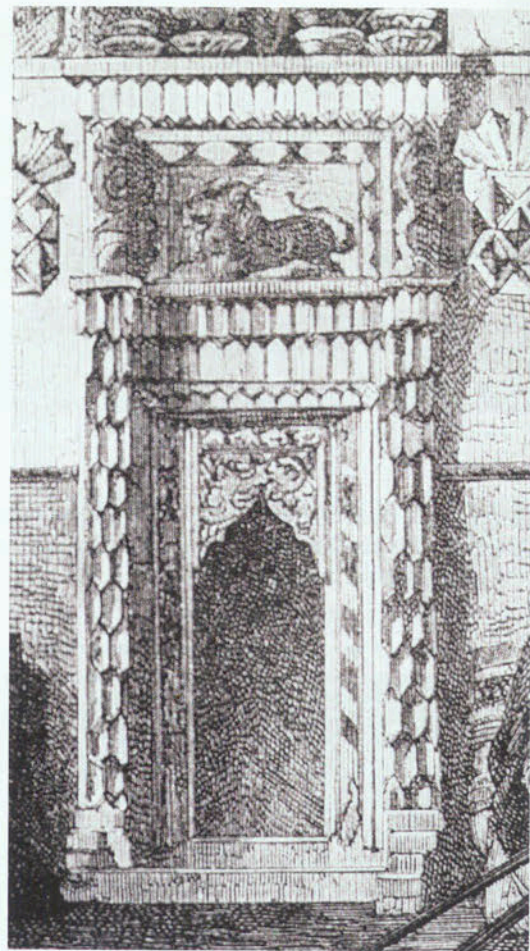
Отопление домов шушинцев производилось бухарами (камин), мангалами (жаровня – обычно красиво декоративно оформленная), а в бедных семьях, в старину, тендирами. Мангалы были переносные или их заменяло отверстие в земляном полу, заполненное раскаленным углем. Над мангалом ставился специальный столик – кюрси, плотно покрытый толстой тканью. По вечерам, после работы, семья собиралась у кюрси поесть и побеседовать, протянув ноги в теплое пространство под кюрси. Во время обеда на плотную ткань стелили тонкую белую скатерть. В небольших двориках или даже в помещениях размещались тендиры различных размеров. Обычно хлеб в тендирах пекли на несколько дней. Зимой разогрев тендира в дни выпечки хлеба превращался в небольшой праздник. Вся семья проводила день у разогретого тендира, обсуждая семейные и городские новости. Освещались комнаты и залы древними нефтяными чирахами, сделанными из красной меди или глины, или свечами, а после присоединения к

России – керосиновыми лампами, привозимыми из России и Европы. Нефть привозили в Шушу из Баку на верблюдах. Лес был рядом, так что проблем с отоплением домов не было. Почти во всех домах хотя бы в одной комнате был камин-бухар. Бухары в шушинских, так же как в шекинских, домах были признаками достатка и положения хозяина дома. Шло негласное соревнование по красоте, размерам и производительности каминов среди шушинской знати.

К большому сожалению, до нас дошло очень немного черно-белых зарисовок этих бухаров и ни одной фотографии. Лучшими по качеству и четкости являются зарисовки каминов, сделанные В.Верещагиным. К сожалению, им не указаны фамилии хозяев домов, в которых находились интересующие нас камины.

Очень интересную информацию даёт о шушинских каминах Н.М.Миклашевская в своей статье о стенных росписях Азербайджана (1954). Ею приводятся уникальные сведения о росписях шушинских жилых домов, принадлежащих – Абдулкеримбеку Мехмандарову, Гаджи Мамедову, Искендеру Мамедову, Искендеру

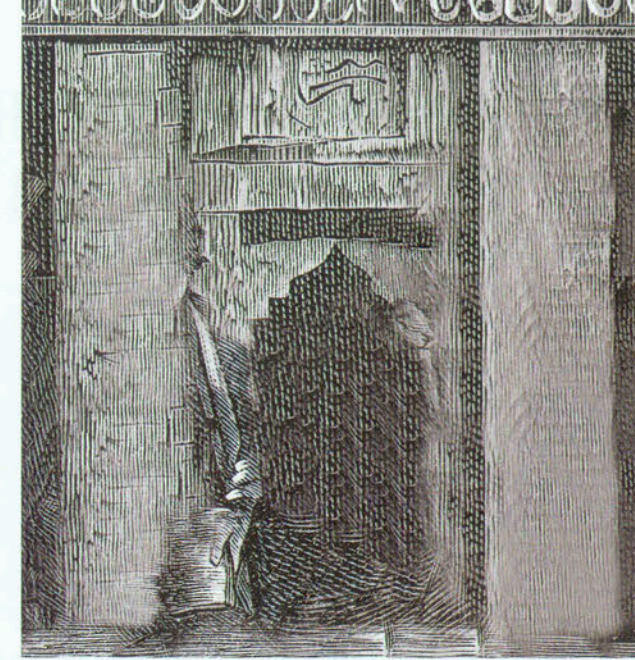
Кюрсю в доме небогатого шушинца.

Камин. Фрагмент картины “Зал в доме татарина в Шуше”. Шуша. 1865 год. Художник В.В.Верещагин.

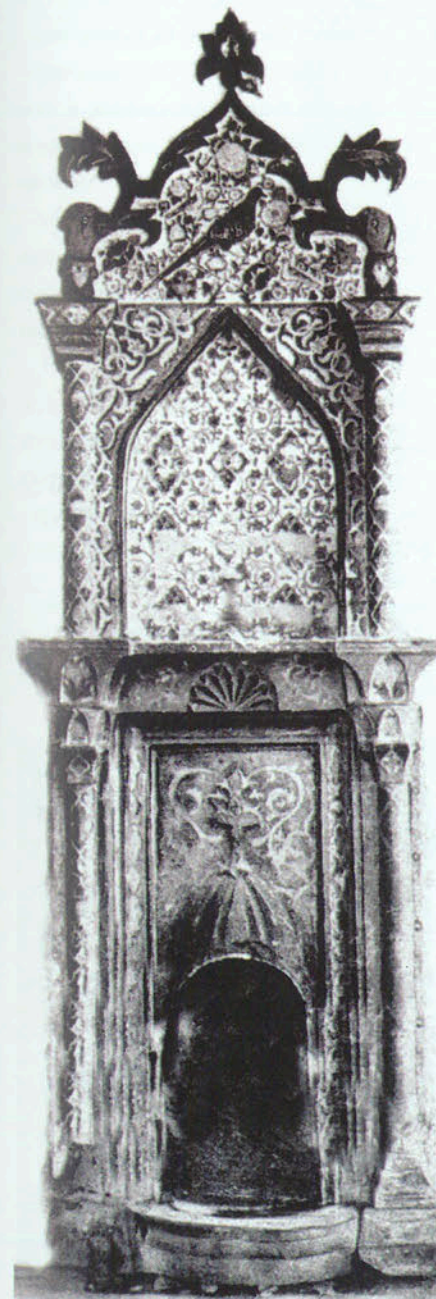

Слева: Камин с живописной росписью. Имарет Рустамбекова. Шуша. XIX век. Художник Уста Гамбар.
Справа: Камин. Фрагмент картины “Татарская школа в Шуше. Шуша. 1865 год. Художник В.В.Верещагин.
Внизу: Камин с живописной росписью. Имарет Мамедовых. Шуша. XIX век. Художник Уста Гамбар.

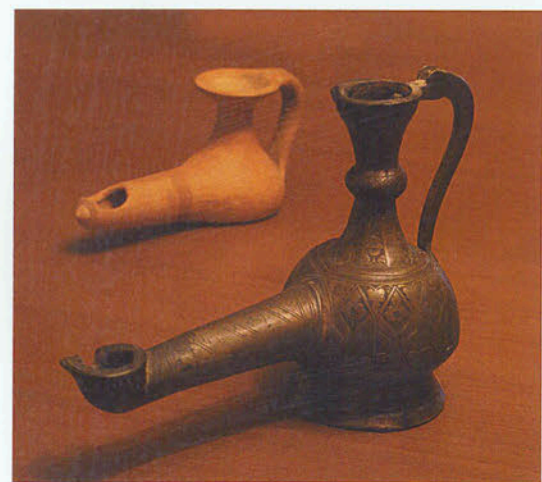

Рустамову и Сефибекову. О камине в доме Абдулкеримбека Мехмандарова она пишет следующее: “Конструкция его типична для каминов Шуши. Камин несколько выступает из плоскости стены и имеет четырехугольную форму с выступом на высоте полутора метров в виде полочки; выше нее находится небольшой декоративный квадрат, сверху которого, уже непосредственно на стене, камин завершается росписью букета цветов. Топочное отверстие на зеркале камина прорисовано сложной стрельчатой аркой. Декорирован камин небогато: преобладает несложный геометризованный растительный орнамент, украшающий его профилированные полосы. В тимпанах стрельчатой формы топки повторяется роспись стилизованных цветов по синему фону, обычная в тимпанах панно соседней комнаты, а также на плафоне зала. В росписях камина очень мало бронзовой краски. Как уже упоминалось, сохранность росписей плафона хорошая, чего нельзя сказать о росписях камина”.

В доме Искедер Бека Рустамбекова в торцевых стенах зала расположены два одинаковых камина, в доме Гаджи Мамедова – один. Все три камина идентичны: “В обеих торцевых стенах зала дома Рустамбекова в центре находится камин, а по бокам – его стенные шкафы; в доме же Мамедова одна торцевая стена имеет в центре только камин (справа от выходной двери). Каминные эти домов по композиции аналогичны камину зала дома Мехмандарова”.

Азербайджанский мангал.

Дома шушинцев освещались масляными (нефтяными) светильниками – чирахами или свечами.

СТАНКОВАЯ ЖИВОПИСЬ В ДОМАХ СТАРОЙ ШУШИ

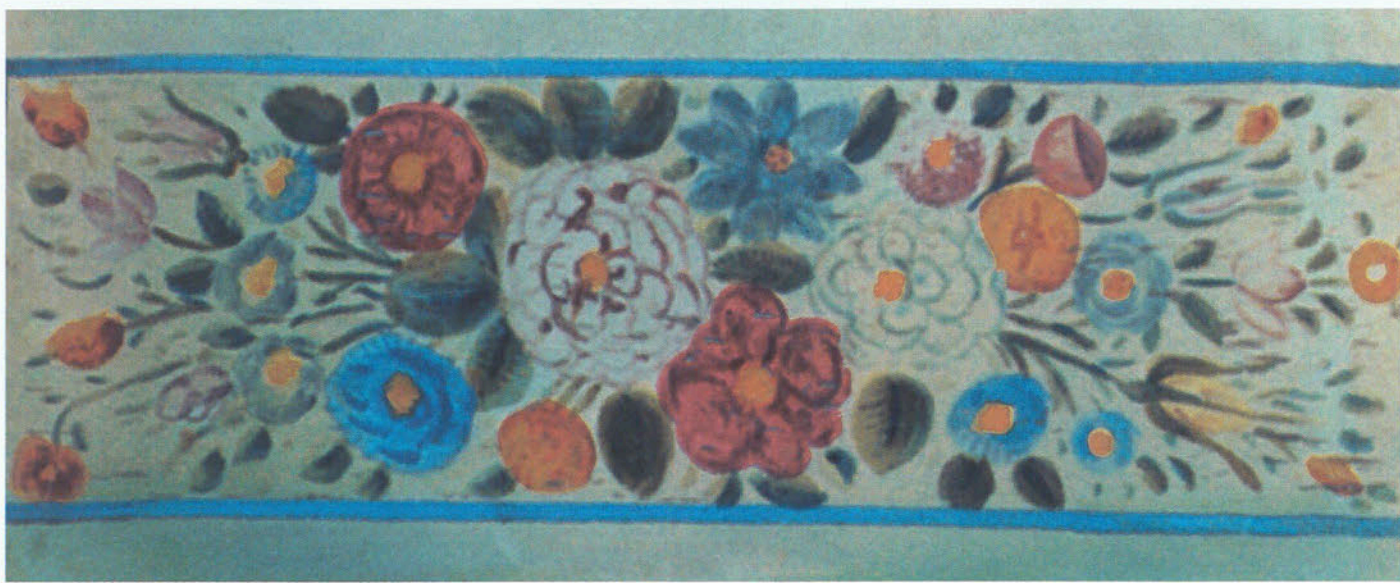
С давних времен в Азербайджане было принято дворцы, жилые дома более или менее зажиточных людей, бани, кофейни и чайные расписывать изнутри и снаружи батальными и охотничьими сценами, букетами цветов с птицами на них, а также геометрическими орнаментальными композициями. Известно было несколько дворцов в Азербайджане с очень богатыми росписями. Среди них выделяются дворцы в Тебризе, Шеки, Ириване и Баку. На севере Азербайджана до наших дней дошли только дворец Шекинских Ханов в Шеки и Дворец Сардара в Ириване. К сожалению, последний тоже был сожжен и разрушен армянами в начале XX века. Описания остальных дворцов сохранились в путевых заметках путешественников, ученых и купцов.

Кер Портер так описывает комнаты дворца в Тебризе, принадлежащего отцу Бахман Мирзы Аббас Мирзе (росписи дворца с большой вероятностью могли принадлежать выдающемуся азербайджанскому художнику Аллахверди Афшару): “Различные ниши в стенах были заполнены картинами бывших шахов, они посвящались их охотничьим подвигам, а также эпизодам опасной охоты самого Аббас Мирзы”. Субъекты такого времяпрепровождения в Персии изображались свирепыми, так же как объекты охоты – дикие звери. В залах дворца этого галантного принца нашли место и портреты красивых женщин. Художники этой страны используют большое количество золота, серебра и яркие пестрые цвета, чтобы подчеркнуть пышность и величие королевского портрета. Сам портрет является роскошным украшением стен дворца. Во время своего похода в Индию в 1739 году Надир Шах захватил огромное количество драгоценностей царской казны Великих Моголов, включая зна-

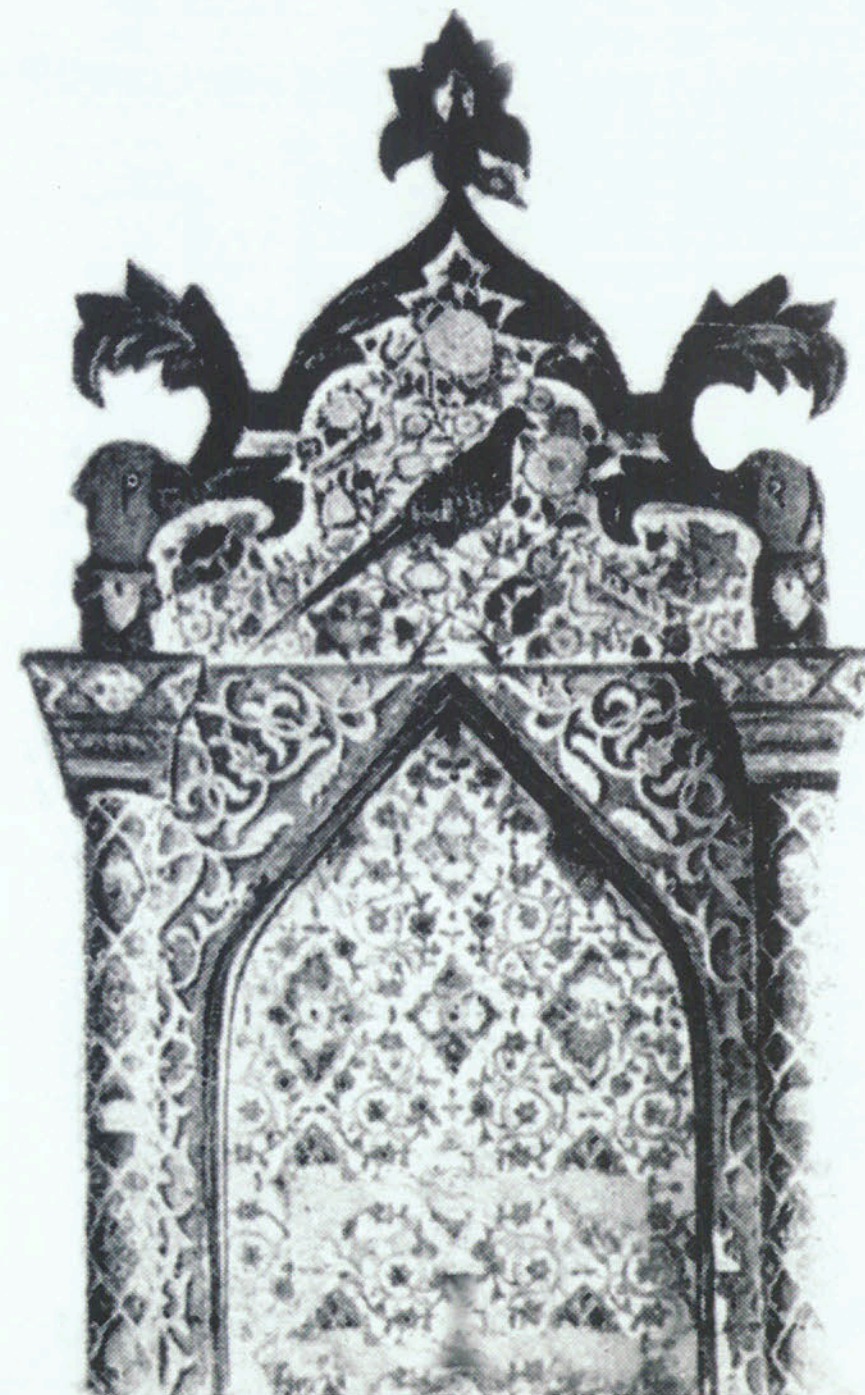
менитый *павлиний трон* с необычным числом драгоценных камней, вделанных в его массивную золотую основу. В дальнейшем на портретах “каджарского стиля” можно будет увидеть все эти драгоценности, особенно на портретах Фатали Шаха, рукава одежды, корона, оружие и пояс которого усыпаны изумрудами и бриллиантами огромной величины”.

Шуша была сравнительно богатым и высококультурным городом, и, естественно, между владельцами *имаретов* – жилых домов–дворцов шло негласное сопер-

Фрагменты росписей гостевой комнаты имарета Мир Мохсуна Навваба. Художник Мир Мохсун Навваб. XIX век. Шуша. Росписи скопированы Н.Миклашевской и А.Мамедовой. Музей искусств Азербайджана. Баку.

ничество в оформлении интерьера. Воспитанные в высоких художественных традициях средние и низшие слои общества также старались не отставать и часто стены своих гостевых комнат раскрашивали и разрисовывали сами или приглашали мастеров, которые соглашались выполнить эту работу за сравнительно невысокую плату. Побывавший в 1865 году в Шуше известный русский художник В.В.Верещагин писал впоследствии, что стены, потолки домов зажиточных шушинцев расписаны орнаментальными композициями, батальными сценами и

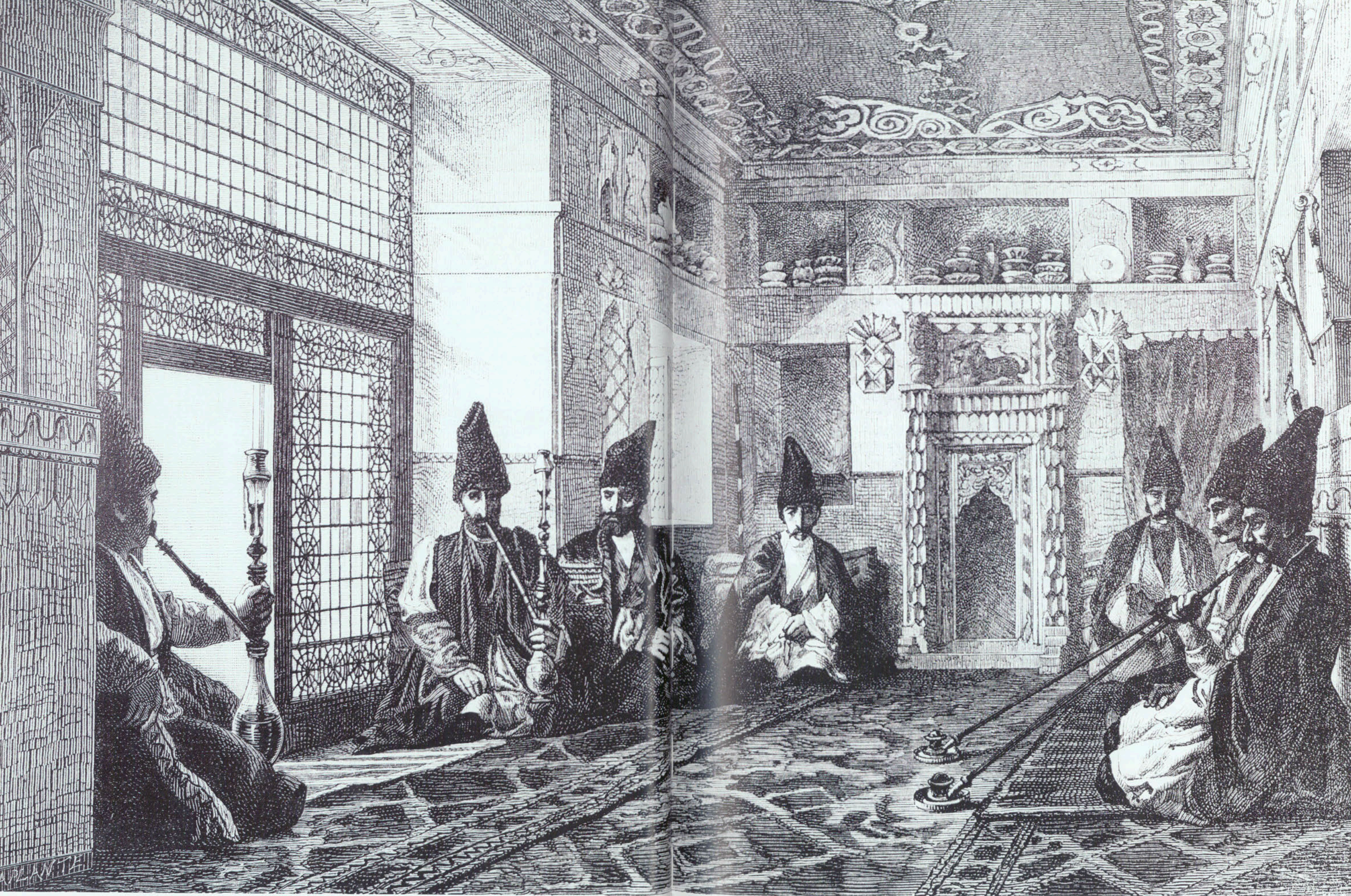
Фрагмент росписи камина в доме Гаджи Мамедова.

Шуша. Конец XIX века. Художник Уста Гамбар.

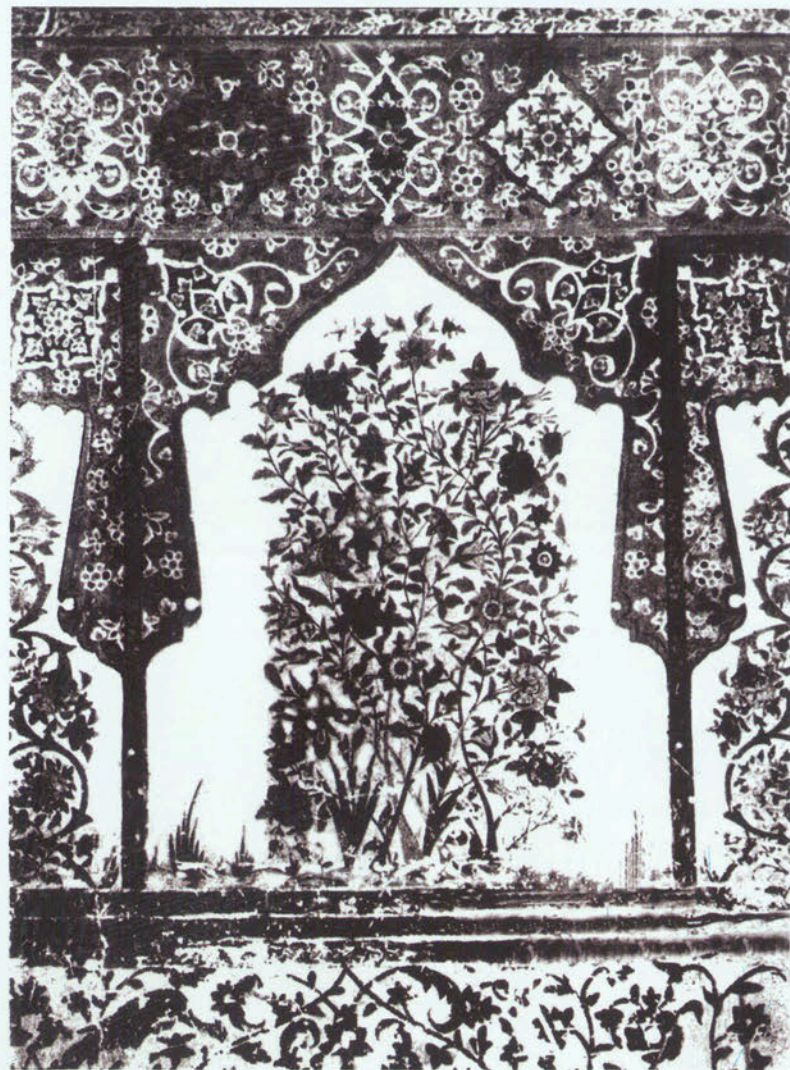
Н.Миклашевская так описывает роспись этого камина. “Главным мотивом росписи камина является композиция с фазаном, окруженным розами. Фазан по величине, рисунку и цвету аналогичен другим росписям Уста Гамбара”. В средней части камина между двумя полурельефными колоннами помещена арка со стилизованным рисунком.

“Зал в Шуше”. 1865 год. В.В.Верещагин.

“Зал в доме татарина в Шуме”. 1865 год. В.В.Верещагин.

Фрагмент росписи стен дома Мехмандаровых художником Уста Гамбаром Карабахским. XIX век. Шуша.

портретами героев. Он пишет, что росписи отличались “богатством фантазии” и были “задуманы и исполнены с большим вкусом”.

В каждом азербайджанском доме всегда были сравнительно большие гостевые комнаты, оформлению которых уделялось особое внимание. В XIX веке в Шуше в оформлении гостевых комнат кроме росписей стен входили витражные окна-шебеке с цветными стеклами, занимающими, как правило, одну из стен, декоративно отделанные камини, ниши или стенные шкафы со всевозможными художественно оформленными занавесками и занавесочками и красивые полки-рэфы или ниши по периметру комнат, на которых устанавливалась коллекционная медная или фарфоровая посуда. Кроме того, комнаты оживлялись великолепными многоцветными карабахскими коврами, застланными по всему полу. В Шуше нашло большое распространение производство ковров – даста (комплект) с одним центральным ковром и четырьмя удлиненными частями по кругу. Сохранились имена

ряда мастеров настенной живописи, работавших в Шуше. Это: Уста Гамбар Карабахский, брат его – Уста Сафар, Уста Шукур и Уста Джахангир – сыновья Уста Гамбара, Уста Аббас Гулу, сын Уста Аббас Гулу, Уста Гасан Табризли и Уста Керим. Часть из них участвовала в 1902 году в реставрации Ханского дворца в Шеки, построенного в 1797 году. На рисунках известного русского художника В.В.Верещагина показаны гостевые комнаты шушинцев, очевидно, среднего достатка, так как они у него анонимны. Этим рисункам нет цены. Верещагин за небольшое время пребывания в Шуше внес в историю города неоценимый вклад. Тогда как редкие азербайджанские журналисты и художники, получившие европейское образование, в угоду русскому самодержавию предпочитали изображать свой быт и своих сограждан только в сатирическо-карикатурном виде. Эта традиция продолжалась и в советское

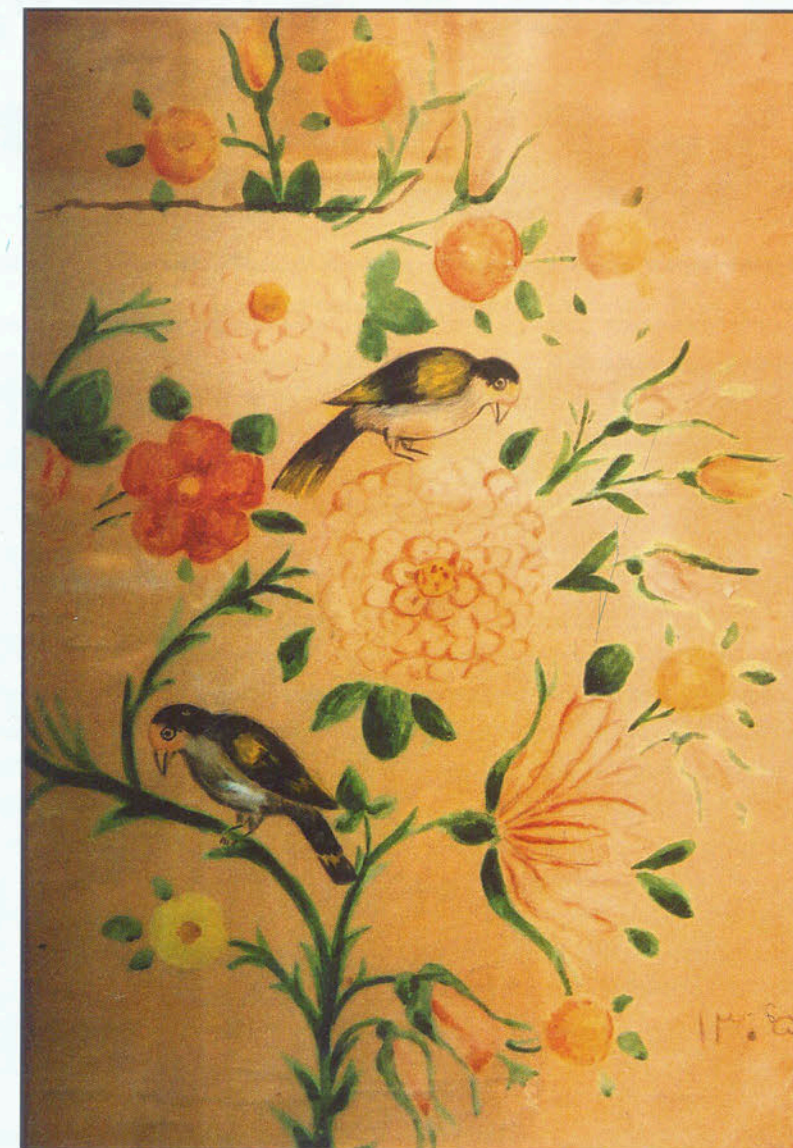
Роспись стен первого этажа дворца Шекинских Ханов шушинским художником Уста Гамбаром Карабахским. Н.М.Миклашевская утверждает, что точно такие композиции повторялись в малой комнате дома Мехмандаровых в Шуше.

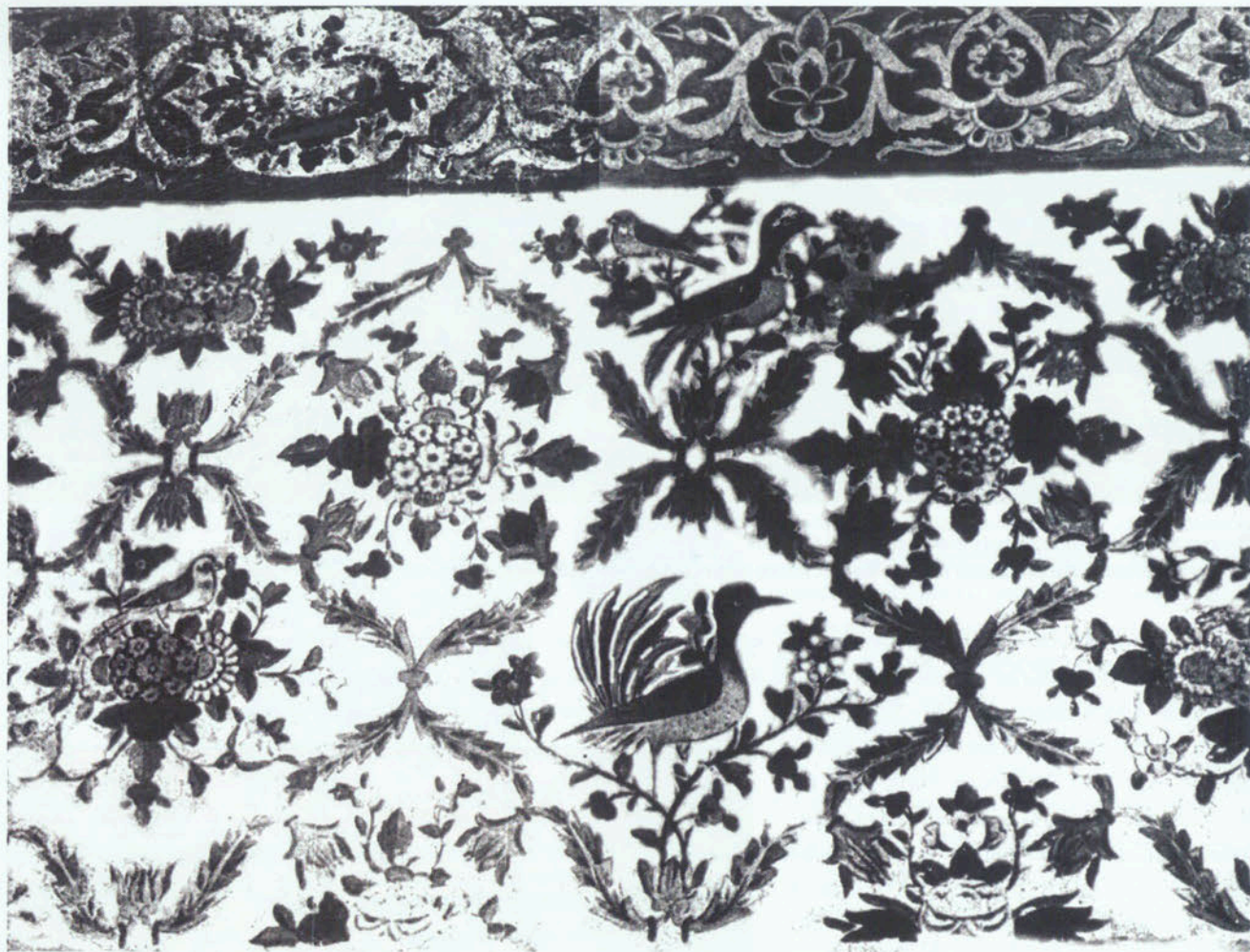
Роспись потолка шушинской мусульманской школы (мектеб). Фрагмент картины “Мусульманская школа в Шуше”. Шуша, 1865 год. Художник В.В.Верещагин.

время. В результате образцы станковой живописи в Шуше, Баку, Ордубаде, Гяндже и других городах не зафиксированы и были утеряны. К счастью, Н.М.Миклашевская в 1954 году обследовала ряд памятников стенной росписи Азербайджана XVIII–XIX веков, в том числе и остатки росписей четырех домов Шуши. К большому сожалению, обследование было проделано почти через 30 лет после того, как все шушинские имареты – дворцы были переоборудованы в больницы, детские сады, дома отдыха и от роскошных росписей осталось очень немного. Рисунки Миклашевской, которой мы должны быть очень благодарны, даже сделанные в черно-белом исполнении, свидетельствуют о высокой культуре исполнения шушинскими мастерами монументальной живописи и хорошем вкусе хозяев исследуемых домов.

Всего Н.М.Миклашевская исследовала стенные росписи четырех шушинских имаретов: Керим Бека Мехмандарова, Гаджи Мамедова, Искендер Бека Рустамбекова и Сафибекова. Первые три дома, по словам Миклашевской были расписаны Уста Гамбаром. Дом Сафибекова – неизвестным мастером, манера письма которого заметно отличается от известных работ. Миклашевская делает предположение, что этим мастером мог быть брат Уста Гамбара Уста Сафар. Миклашевская пишет, что плоскости стен

Роспись стены над дверью гостевой комнаты имарета Мир Мохсуна Навваба. 1905 г. Шуша. Мир Мохсун Навваб. Роспись скопирована Н.Миклашевской. Музей искусств Азербайджана. Баку.

Фрагмент росписи торцовой стены дома Рустамбековых шушинским художником Уста Гамбаром Карабахским. Шуша. XIX век.

азербайджанских домов, и в частности домов Шуши, членились на определенные элементы: стрельчатой формы панно, панели и ниши.

Наиболее распространенными мотивами стенных росписей были растительные мотивы, изображения животных и птиц, а также сюжетные композиции, включающие батальные сцены, сцены охоты и сцены из классических литературных произведений. «Колорит росписей отличается богатством и яркостью красок, гармоничностью их сочетаний. Однако эта яркость и исключительное многообразие орнаментальных мотивов не вносят пестроты и безвкусицы».

В доме Керим Бека Мехмандарова Миклашевской были исследованы небольшая комната и большой гостиной зал. Считается, что роспись этого дома является наиболее ранней работой Уста Гамбара (80-е годы XIX века). В маленькой комнате живопись, хоть и в плохом состоянии, сохранилась почти полностью, в зале – только на плафоне и камине. Некоторые мотивы росписей первого этажа Шекинского дворца здесь просто повторяются. Это дает возможность показать все детали росписи дома Мехмандаровых подобно по шекинским образцам. Миклашевская считает, что роспись панно в доме Мехмандарова по тщательности исполнения и тонкости красок стоит выше подобных росписей зала первого этажа шекинского дворца. Как в малой комнате, так и в зале имеются характерные для Шуши каминные стрельчатой формы, покрытые плоским живописным орнаментом.

Росписи домов Гаджи Мамедова и Искендер Бека Рустамбекова, находящихся рядом, тоже выполнены Уста Гамбаром. Дом Искендер Бека Рустамбекова Уста Гамбар расписывал в самом начале XIX века незадолго до смерти. Дом Гаджи Мамедова был расписан значительно раньше, и, соответственно, роспись сохранилась хуже. В обеих торцовых стенах дома Рустамбекова расположены каминные, а по бокам его – стенные шкафы (вместо обычных ниш). В доме же Мамедова камин находится только на одной торцовой стене без стенных шкафов. Каминные в обоих домах схожи с каминными в доме Мехмандарова.

Роспись дома Сафибекова выполнена неизвестным мастером и отличается по манере исполнения от росписей шекинского дворца и описанных выше домов. Имеющаяся там живопись лубочного характера, изображающая

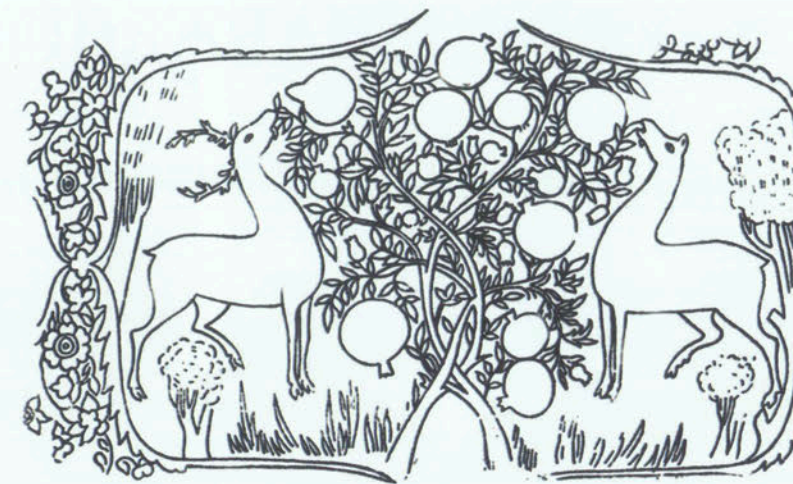

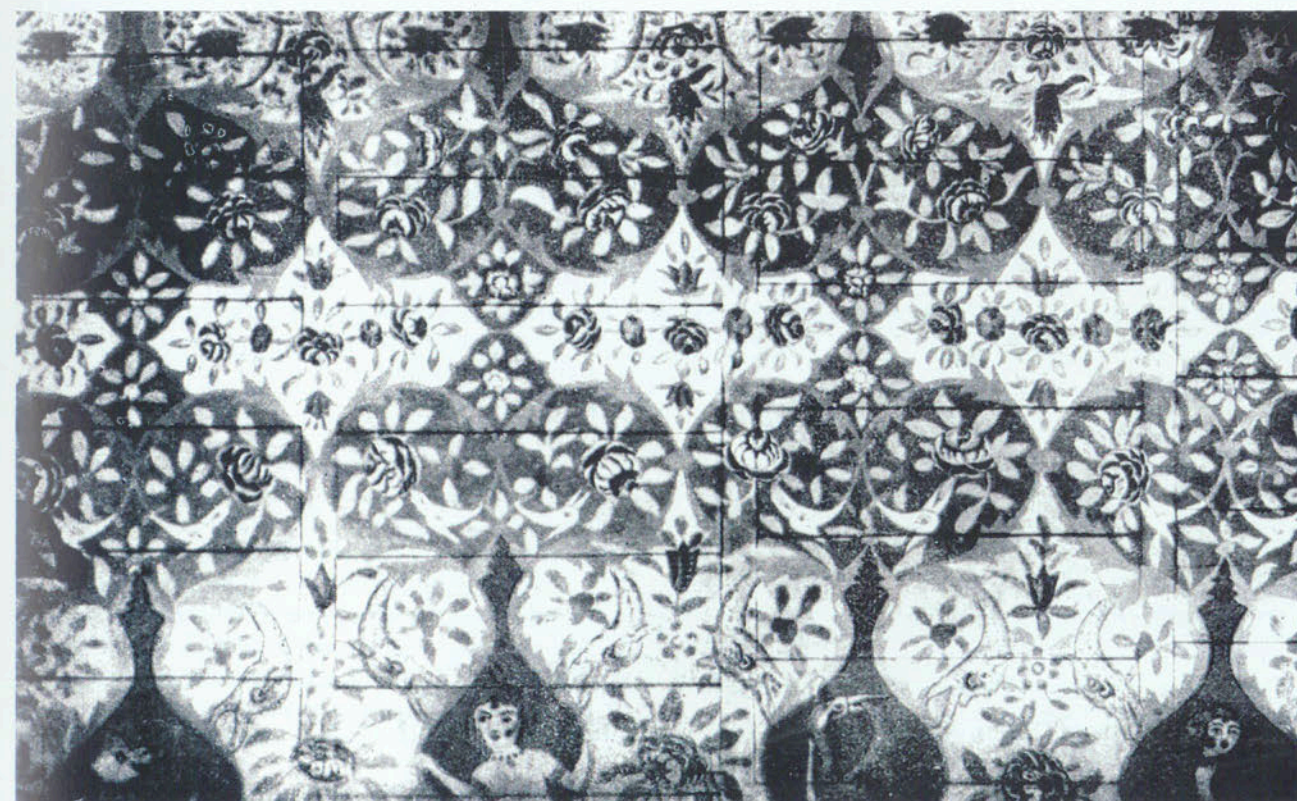
Рисунок росписи панно. Олени и гранатовое дерево.
Дом Мехмандаровых. Шуша.
Художник Уста Гамбар Карабахский.

четырёх ангелов, стоящих друг против друга на коленях, скорее всего говорит о вкусах хозяина дома, а не художника. Лубочные сцены подобного рода были модны в дешёвых кофейнях, банях и жилых домах низших слоев общества.

Отсутствие в выше описанных домах, расписанных Уста Гамбаром, батальных и охотничьих сцен приводит Миклашевскую к мысли, что батальные и охотничьи сцены в шекинском дворце расписаны не Уста Гамбаром, а его братом Уста Сафаром, хотя стоит подпись первого. На наш взгляд, отсутствие ретроспективных сцен в поздних росписях можно объяснить отрицательным отношением царской администрации к рекламе героического прошлого народов на завоеванных территориях.

По свидетельствам современников, очень красочно и с большой фантазией, также в лубочной манере, в старой Шуше были расписаны бани. Большая часть росписей приходилась на фасад и предбанник.

Фрагмент росписи плафона в зале дома Сафибекова. Шуша. XIX век.

ВОДОСНАБЖЕНИЕ ШУШИ

Колодцы, кягризы, водопроводы, “родники”

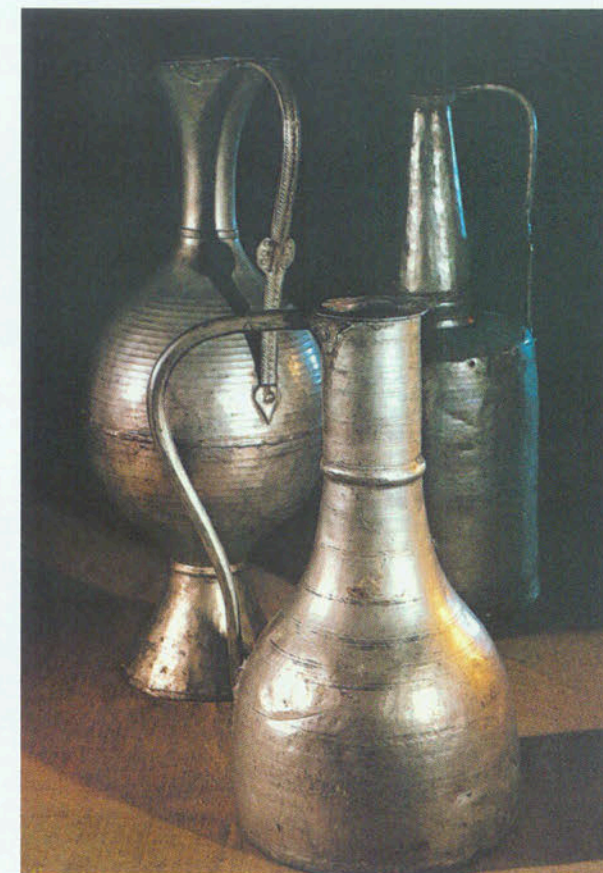
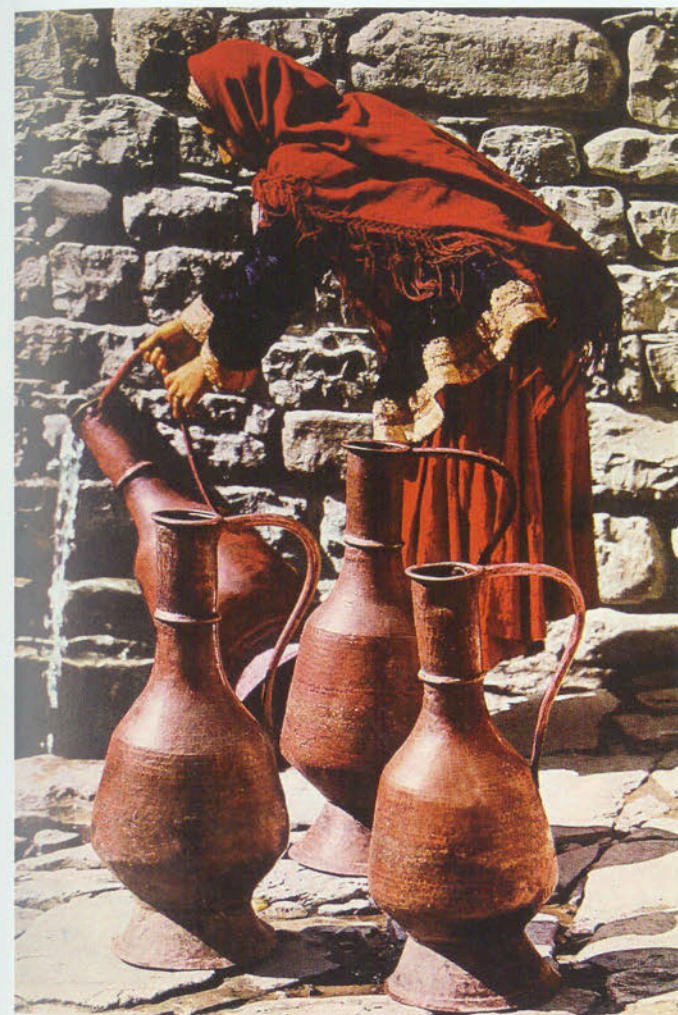

С первых дней строительства и обживания Шуши жители ее испытывали проблемы с питьевой и технической водой. Хотя Шуша была одним из немногих городов Азербайджана, где была канализация, проблема снабжения ее водой оставалась до сегодняшних дней. До 70-х годов XIX в. население города пользовалось водой из кягризов. Вода из кягризов и из окрестных рек Дашалты и Халифали привозилась на арбах в центр города и стоила довольно дорого.

Воду развозили в специальных бурдюках (*тулуг*) бурдючники (*тулугчу*). Разливалась она в большие глиняные кувшины, зарытые в землю в хозяйственных помещениях домов шушинцев. Во многих домах были колодцы, но вода была сильно засолена. С нормальной пресной водой (*ширин су*) в Шуше было известно всего два колодца Мехрали Бека в квартале Чухур и Гевхар Аги при численности населения в 30 тысяч. Предприимчивые шушинцы собирали стекающую с крыш дождевую воду в специальные емкости (су амбары), закопанные в землю где-нибудь в углу двора.

В 1871 году ханская дочь Хуршуд Бану Натаван проводит за свой счет от горы Халифали, расположенной в семи километрах от Шуши, водопровод. Водопровод был построен из специально изготовленных гончарных труб и обошелся ханше в 20 тысяч рублей, что по тем временам представляло довольно солидную сумму. В Ястыкала водопровод разветвлялся по двум направлениям. Конечным пунктом целью каждого из двух разветвленных водопроводов были Ханский дворец и жилой массив Верхней

“Тезе мехелле булагы” (Родник квартала Таза).

Слева: Шушинка у родника.

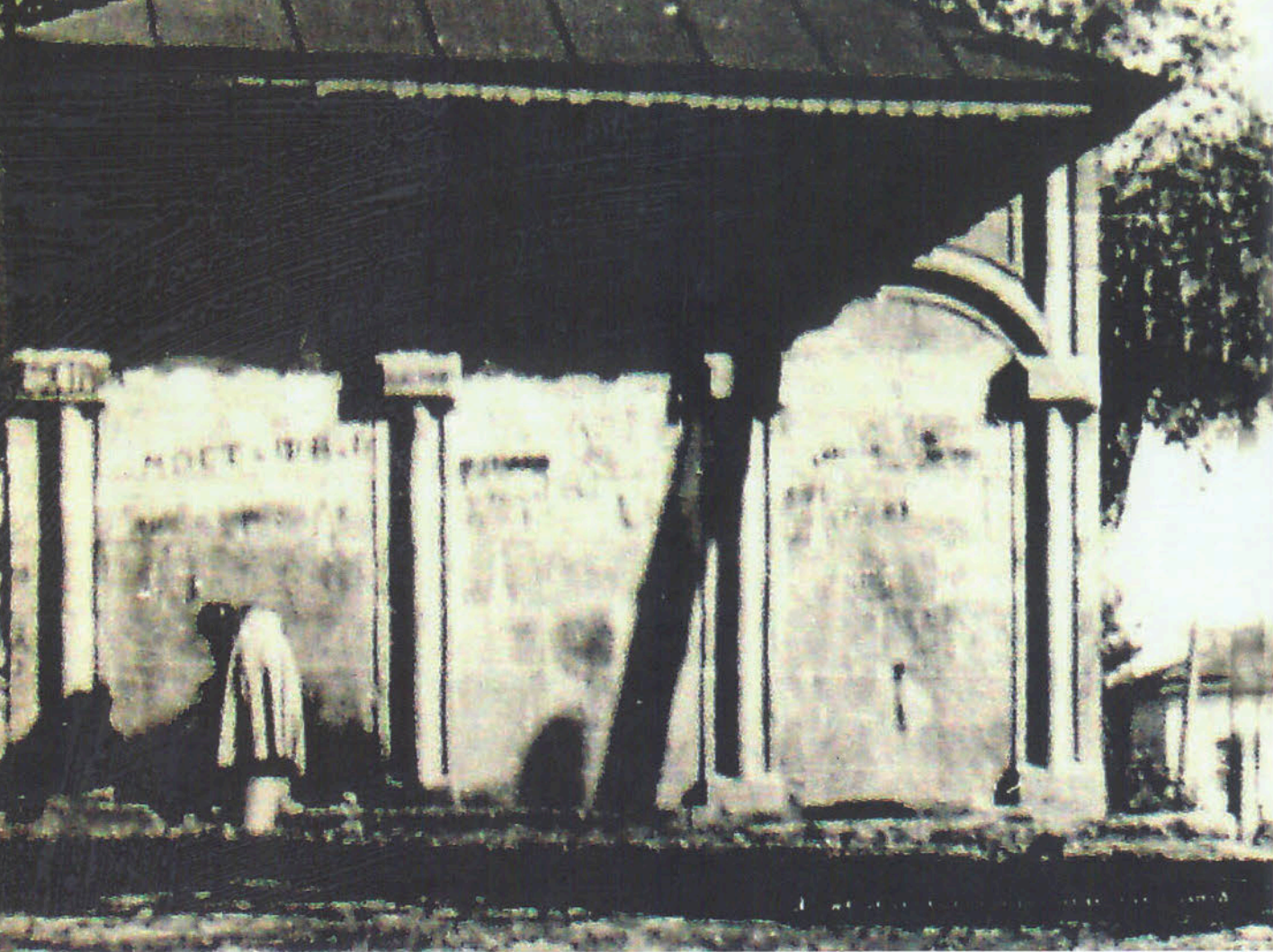
Вверху: сосуды для переноски и хранения воды.

части города. Здесь она построила два восьмиугольных, красиво облицованных, павильона со скрытыми бассейнами и шестью кранами, которые действуют до сих пор. В день открытия водопровода в Шушу были приглашены гости из Ширвана, Шеки, Гянджи, Нахчывана и окрестных сел и городов. Торжество было организовано в ханском саду. Цены на воду упали вдвое. Этого, однако, оказалось недостаточно, и уже через двадцать лет местный богатый купец Т.Тамиров строит второй водопровод. На этот раз от холма Сарытепе и большим водоизмещением. Благодаря этому оказалось возможным по всему городу построить более двадцати павильонов-водораспределителей. Эти

Продавцы воды

До 70-х годов XIX в., когда Хуршид Бану провела водопровод, население города пользовалось водой из кягризов. Во многих домах были колодцы, но вода в них была сильно засолена. Вода из кягризов и из окрестных рек Дашалты и Халифали привозилась на арбах или ослах в центр города и стоила довольно дорого. На редкой фотографии, приведенной справа, запечатлен такой развозчик воды.

“Чухур мехелле булагы”. (Родник в квартале Чухур).

водораспределители с бассейнами шушинцы называли родниками, так как вода из каждой трубы павильона лилась непрерывно. Как правило, родники располагались на площадях у квартальных мечетей. Часто около них строился бассейн. Так же как мечети, родники именовались по названию квартала, где он располагался. Первый из них, построенный дочерью карабахского хана, русского генерал-майора Мехти Кули хана, Хуршид Бану Натаван, благодарные шушинцы назвали “Хан гызы булагы” (“Родник ханской дочери”). Кроме того, были родники: Мейдан,

Чухур, Дердляр гурду, Кечарли, Чел гала, Хамам габагы, Мамаи, Гаджи Юсифли и другие. Здания родников имели кубическую форму и оформлялись в стиле мечетей, около которых они располагались. Выросло количество бань и улучшилось озеленение города. Воду от водораспределителей носили при помощи геюмов, сахянок и фаршей – медных кувшинов. В удаленные от родников районы воду развозили водовозы, и стоила она довольно дорого. Хранили ее в тех же сосудах, что и для перевозки или в глиняных больших кувшинах, а также в ведрах особой оригинальной конструкции – сатылах. Разливали воду специальными кружками, называемыми *парч* или *биралли*. Для умывания и, как уже было сказано, для ритуального омовения использовали специальные кувшины с тазиками, прикрытыми сетками, препятствующими разбрызгиванию воды при умывании, – *афтафа леян*. Для купания в бане были специальные банные тазики и так называемые банные сундуки – “хамам сандыги”. Были еще специальные гигиенические кувшины – *афтафа*. Они имели более жесткую и грубую конструкцию, чем кувшины для умывания и намаза. Большая часть указанных бытовых сосудов изготавливалась местными ремесленниками из красной меди. Кроме сосудов для развоза воды все

Кувшин для воды. Афтафа.

Шор булаг.

перечисленные сосуды лудились оловом. Дорогие коллекционные сосуды частично привозили из Шемахи, Ардебиля и Тебриза. Большинство таких сосудов покрывалось растительными орнаментами и сюжетными сценами. Рисунки наносились тонкой гравировкой по меди. Каждый из таких сосудов представлял произведение искусства и передавался в семье из поколения в поколение. Подробно обо всех этих сосудах будет рассказано ниже.

В окрестностях Шуши было много родников с обычной и минеральной водой. Родники эти были предметом гордости и поклонения шушинцев. В свободное время было принято выезжать на пикник к этим родникам. Особой популярностью пользовался Иса булаг.

Родник у зимнего театра.

Мейдан булагы (Мейданий родник).

БАНИ ШУШИ

Древняя баня в Барде

Абдурагима, Хейрансы, Хаджи Салеха, Шахбаза, Хаджи Амираслана и по две бани Мешади Кули Хана, Хаджи Рза и Ага Киши.

В шушинских банях для мужчин и женщин выделялись свои отдельные дни купания. Большинство бань состояли из купального зала с просторными нишами, где можно было отдохнуть и попить чаю после бани, и предбанника.

Особое место баня занимала в жизни женщин. Согласно шариату, если муж не пускал жену в баню, она могла потребовать развод. Только в бане женщины могли спокойно, не торопясь, обсудить свои проблемы с подругами, только здесь они могли себя показать и других посмотреть, продемонстрировать свои новые одежды и украшения. В бане часто выбиралась невеста для сына. Здесь проводились смотрины невест и обряд свадебного омовления. На протяжении всего обряда здесь играла музыка, родственники и близкие пели, танцевали и ели сладости. Иногда баня закрывалась, и ее переоборудовали в зорхана, где проводились спортивные состязания.

Купаться как мужчинам, так и женщинам полностью раздетыми считалось неприличным. Нижняя часть тела обвязывалась специальным полотенцем, называемом *фита*. Их приносили с собой или получали в бане.

Большинство бань изнутри и снаружи были расписаны батальными и охотничьими сценами, сценами борьбы пехлеванов и иллюстрациями к произведениям Низами, Фирдоуси и других классиков азербайджанской и персидской литературы.

Согласно мусульманским традициям, каждый квартал города должен был иметь свою общественную баню. Следовательно, в старой Шуше должно было быть не меньше семнадцати бань. Вода бралась из обычных колодцев и была сильно засолена. Центральная баня, в которой использовалась питьевая вода, получила название “Ширин су” хамамы (баня “Пресной воды”). Она была построена искусными мастерами и была очень экономичной. Старожилы Шуши утверждали, что вода в ее котле подогревалась чуть ли не одной свечой.

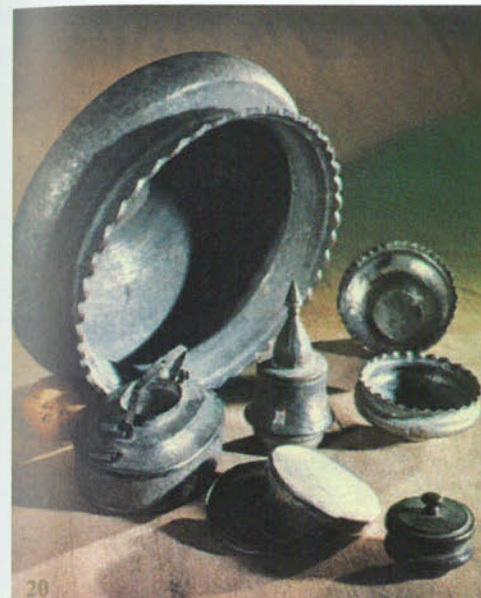
Одной из первых бань, построенных в Шуше, была баня Абдул Самед бека. О ее древности и популярности можно судить по тому, что квартал, где она располагалась, был назван в ее честь – “Хамам габагы” мехеллеси.

Кроме того, в старой Шуше были также известны баня Угурлу бека, расположенная в районе Ашагы базар, и баня Гази Мирза Аги на Нижнем мейдане. Бахарлы в своем известном историческом труде приводит названия семнадцати бань. Кроме выше указанных были следующие бани: Али Бека Фуладова, Рустам Бека, Бахман Мирзы, Хаджи

“Гырх ачар” джам (Чилджам)

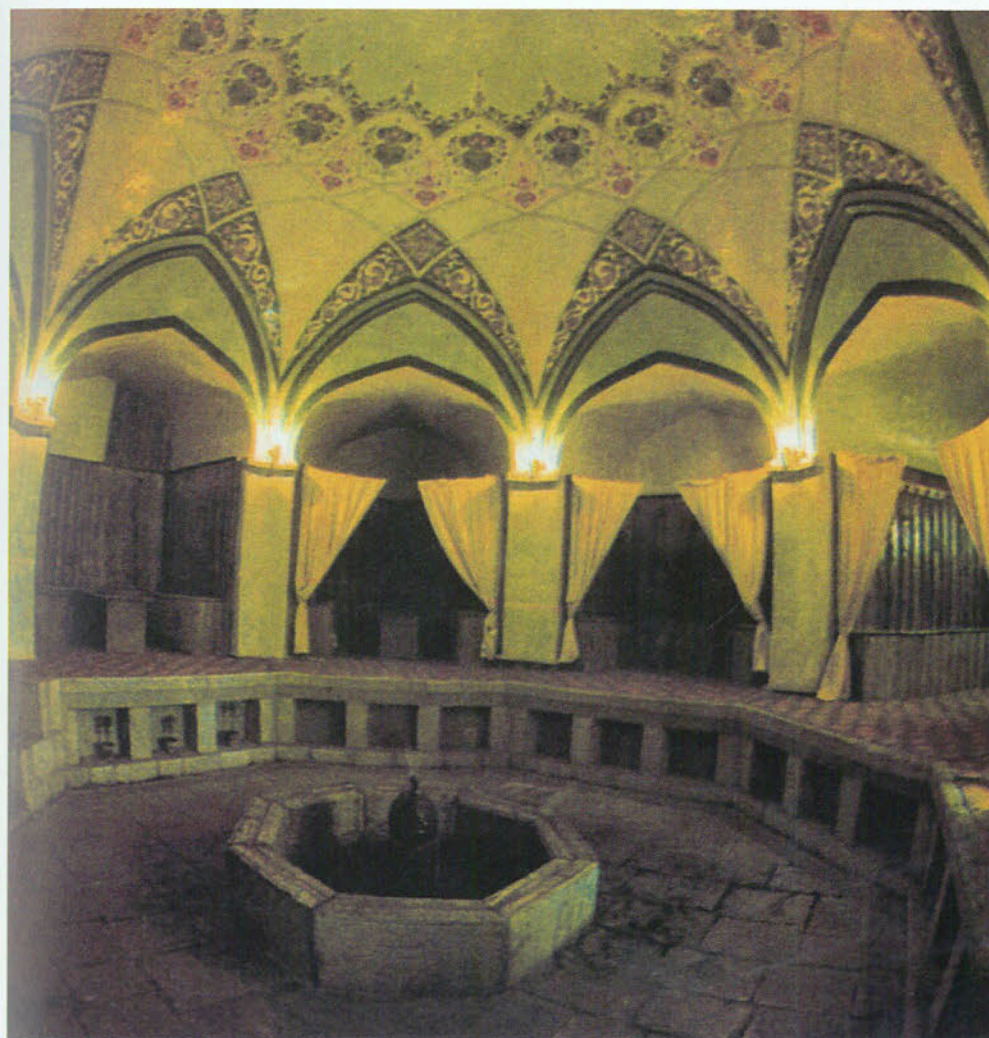
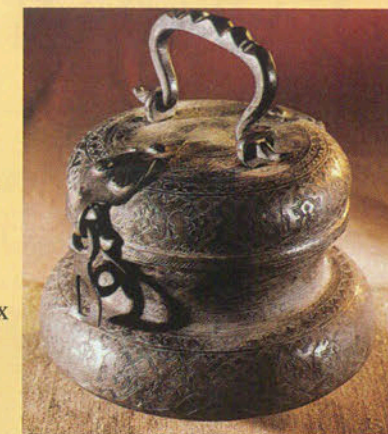
После завершения купания и достижения полной физической чистоты тела полагалось произвести и ритуальное очищение купающегося. Для этого необходимо было обмыться чистой водой из чаши, называемой *гырх ачар* (сорок ключей). Поэтому ее еще называют *чилджам* (чаша окропления). После этого к вам не должен был никто прикасаться до полного высыхания.

Женские банные принадлежности.

Хамам сандыгы

Хамам сандыгы использовался для переноса и хранения вещей, приносимых в баню. Крышка и основание сундучка разъединялись, и их можно было использовать как банные тазики. Женщины в хамам сандыгы приносили с собой в баню всевозможные благовония, хну, басму, сурьму, смягчающие масла и др. Чаще всего хну и басму клали дома за день до посещения бани. В бане их смывали. Масла и благовония втирали в тело сразу после бани. В бане хной и басмой красили руки и ноги невестам. Хна наносилась и по праздникам. Многие женщины приходили в баню, украшенные всевозможными ювелирными изделиями. Здесь проходил негласный конкурс красоты и достатка. Во время купания драгоценности помещались в хамам сандыгы, который запирался всяким замком и сдавался на хранение смотрительнице бани.

Шушинская баня “Ширин су”.
Квартал Мердинли.

КАРАВАН-САРАИ СТАРОЙ ШУШИ

Караван-сарай – средневековые гостиницы, торговые дома и замки

Типичный шушинский караван-сарай (у шейтана базар).

здесь осуществлялась оптовая торговля. Поэтому они помещались недалеко от городских площадей, торговых центров города и базаров. Караван-сарай одновременно являлись своего рода замками, укрепленными мощными стенами. Последнее больше относится к караван-сараям, расположенным за пределами крепостных стен. Хотя известны укрепленные караван-сарай в черте города, например, караван-сарай Бухарский и Мултани в Баку.

Караван-сарай у дворцового комплекса Хуршид Бану Карабахской. Базар башни. Шуша. XIX век.

Первые караван-сарай появились, очевидно, сразу после возведения крепостных стен и появления первых переселенцев. Караван-сарай были неотъемлемой составной частью всех городов Азербайджана. Они были многофункциональны, и без них не мог существовать ни один даже самый маленький город.

В караван-сараях останавливались купцы со своими караванами, путешественники и паломники. Здесь находили приют и могли отдохнуть после длительного пути не только купцы, но и их вьючные животные. Караван-сарай имели свои склады для хранения товаров и лавки, где их можно было продать, хотя большей частью

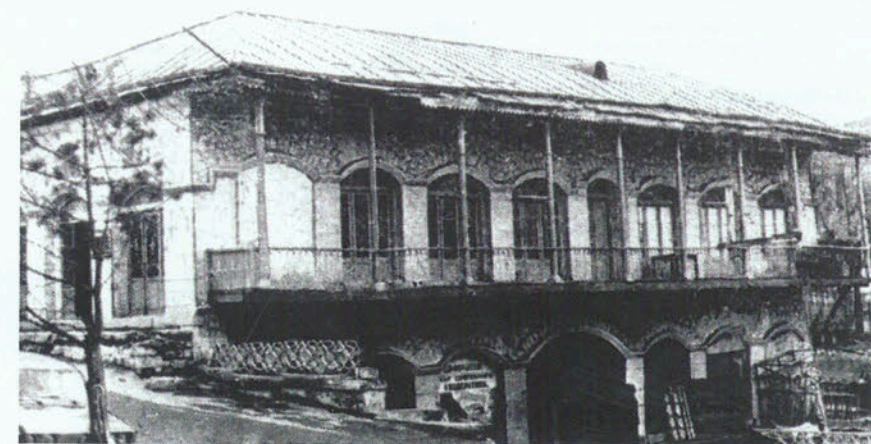
Первые караван-сарай старой Шуши

Первые караван-сарай Шуши были построены в районе Нижних кварталов восточной части города. Один принадлежал Гаджи Магерраму и располагался в районе Тимчалы. Другой, расположенный на Ашагы базаре, принадлежал Угурлу Беку. Большинство шушинских караван-сараяв были двухэтажными. Одна половина первого этажа, выходящая во двор, отводилась под конюшни, а вторая, смотрящая на улицу, отводилась под лавки или мастерские ремесленников. Жилые комнаты для приезжих располагались на втором этаже.

К концу XIX века в Шуше было десять караван-сараяв. Сохранились названия следующих караван-сараяв: Мешади Гусейна Мирсафар оглы, Гаджи Амираслана, Гаджи Гусейна, Тимчали Гаджи Магеррама, Гаджи Беюк Искендер Бека, Ага Гахраман Мирсайфа оглы, Гаджи Аббас Бека, Джавад Ага, Гевхар Ага, братьев Сафаровых, Мешади Шюкюр Мирсияб оглы. У мейдана, главной площади города, находились караван-сарай Гаджи Аббас Бека и Гаджи Амираслана. Выгодное месторасположение караван-сарая Гаджи Амираслана делает его очень популярным, и он уже не мог обслуживать всех желающих на должном уровне.

Караван-сарай Мешади Шюкюра Мирсияб оглы

В 80-х годах XIX века караван-сарай Гаджи Амираслана был снесен, и на его месте известным шушинским зодчим Сефи Ханом Карабахским был построен отвечающий новым потребностям караван-сарай Мешади Шюкюра Мирсияб оглы. С первых же дней своего существования он становится самым востребованным караван-сараям в Шуше. Караван-сарай Мешади Шюкюра Мирсияб оглы был двухэтажным каменным сооружением. На втором этаже размещались двадцать пять жилых комнат для приезжих. Обычно это были купцы и изредка путешественники. В остальной части дома размещалось несколько купеческих контор и около тридцати различных торговых лавок. Как в лучших европейских гостиницах, гостей обслуживали портные, шапошники, парикмахеры и сапожники. Новинкой нового караван-сарая была встроенная в здание на втором этаже угловая трехнефная мечеть с молельным залом размером приблизительно 9 x 8 метров. Караван-сарай привлекал купцов и путешественников своим прекрасным обслуживанием. Спрос на номера, говоря сегодняшним языком, был настолько высок, что недалеко пришлось пристроить еще одно двухэтажное здание. На втором этаже останавливались постояльцы, а на первом были всевозможные торговые заведения. В советское время караван-сарай Мешади Шюкюра Мирсияб оглы был переоборудован в торговый комплекс.

Караван-сарай Мешади Шюкюра.

МЕЧЕТИ ШУШИ

Верхняя (большая) мечеть Гевхар Ага

Первая мечеть в Шуше была построена Панах Али Ханом еще при закладке Шушинской крепости. Она была построена как временка из камыша. Мечеть имела две двери, почему ее и прозвали в народе Ики гапылы месджид (Двухдверная мечеть).

Ибрагим Халил Хан, сын Панах Али хана, на месте этой мечети в 1768/69 году построил новую соборную (джума, пятничную – мечеть) каменную мечеть на извести. Эта мечеть и площадь – мейдан, на которой она стояла, формируют административный, культурный и торговый центр Шуши. На этом история мечети не завершается. Видно, каждый новый наследник правителей Карабаха хотел центр города связать со своим именем. Дочь Ибрагим Халил Хана Гевхар Ага в начале XIX века на свои средства на том же месте строит уже третью и опять не последнюю пятничную мечеть с двумя симметричными минаретами. До этого мечетей с двумя минаретами в Шуше не было. Поэтому исследователи считают, что это было принципиально новое сооружение, а не перестройка мечети Ибрагим Халил Хана. К концу века (1865 г.) та же Гевхар Ага по проекту популярного тогда шушинского зодчего Кербелаи Сефи Хана Карабаги не перестраивает, а фактически строит заново Большую соборную мечеть Шуши. До наших дней она дошла в хорошем состоянии. Разрушенная же первая мечеть Гевхар Ага тоже сохранилась благодаря великолепным зарисовкам талантливого русского художника В.В.Верещагина. Причины строительства новой мечети не известны: то ли минареты мечети были разрушены во время военных кампаний, то ли разрушились при землетрясении. Факт в том, что новая мечеть хоть и была построена на старом фундаменте, сильно отличается от старой. Несколько выступающий портал, сходный с порталом агдамской мечети, был заменен эйваном, простирающимся почти на весь фасад, по типу ханбулагской мечети. Молельный зал мечети, как у большинства шушинских мечетей, трехнефный. Стрельчатые своды зала опираются на шесть восьмигранных каменных колонн. Минареты покрыты шатрами, установленными на тонких столбиках. Верха шатров украшены полумесяцем, а минареты – коранической надписью и узорами. Выполнены они, так же как роспись комнаты на втором этаже мечети, Мир Мохсуном Наввабом. Рядом с мечетью была построена медресе.

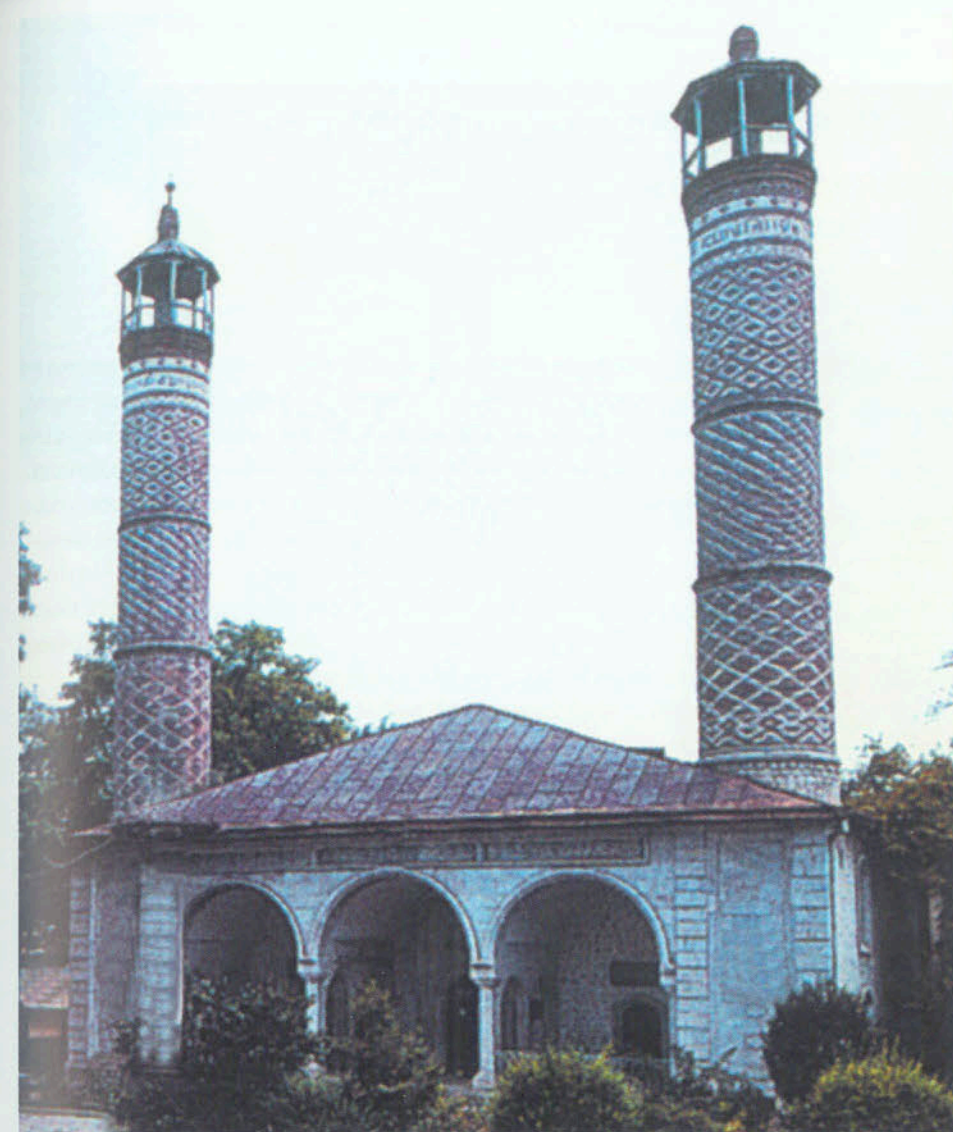
Когда сравниваешь “верещагинскую” мечеть с современной, первая выигрывает своим изяществом, завершенностью. Значительно лучше смотрятся “верещагинские” минареты и купол мечети. Это может быть связано с хорошим вкусом художника, подправившим контуры минаретов и мечети, или с “управдомовскими” перестройками советского периода.

В сравнительно небольшой Шуше было две соборной мечети – Джума месджиди. Объяснить это можно наличием в Шуше суннитской общины и необходимостью обслуживания многочисленных купцов из Турции и Дагестана.

Двухминаретная мечеть в Агдате. 1872 год.
Архитектор Кербелан Сефи Хан Карабаги.

На следующей странице (справа) первая двухминаретная верхняя мечеть Гевхар Ага.
Шуша. Начало XIX века.

Большая (верхняя) мечеть Гевхар Ага.

Двор нижней мечети Гевхар Ага, где располагалось медресе.

На предыдущей странице: В зале первой двухминаретной верхней мечети Гевхар Ага. 1865 год. Художник В.В.Верещагин.

Нижняя (малая) мечеть Гевхар Ага – вторая соборная мечеть Шуши

Вторая соборная мечеть с медресе была построена у площади Гапан тем же архитектором Кербелай Сефиханом, в том же стиле. Хотя главный вход мечети ориентирован на юг, ее минареты были смещены к северному входу, так как он выходит на площадь. Расположена мечеть была ниже первой и по размеру ей несколько уступала. Поэтому в народе первую соборную мечеть стали называть Верхней (Юхары) или большой (Беюк), а вторую Нижней (Ашагы) или малой (Кичик). Кроме того, так как обе мечети были построены по инициативе и на средства карабахской ханши Гевхар Ага называли их Большая и Малая мечети Гевхар Ага.

Стройные цилиндрические минареты Нижней мечети отличались от минаретов Верхней мечети орнаментом, выложенным цветными кирпичами. Орнамент был составлен из многократно повторяющегося слова “Аллах” в арабской графике.

Нижняя мечеть Гевхар Ага. 1874/75 г.
Архитектор Кербелай Сефи Хан.

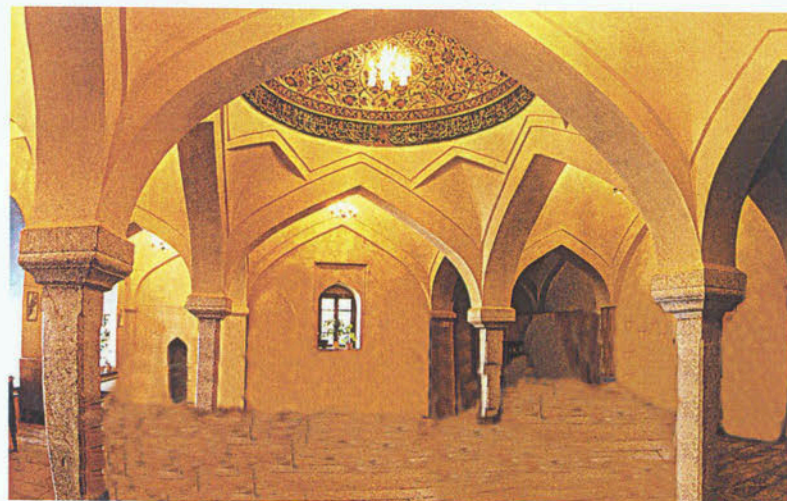
Портал нижней мечети Гевхар Ага.

Квартальные мечети Шуши

Как уже отмечалось выше, средневековые азербайджанские города делились на кварталы – мехелле с центральной квартальной площадью, на которой должны были располагаться мечеть с медресе, баня и иногда базар. Прямоугольные по конструкции шушинские квартальные мечети отличались простотой и скорее напоминали жилище, чем культовое сооружение. Единственное отличие от жилищ – небольшие шатровые будки – гюльдастя для муэдзинов, установленные на крышах мечетей и украшенные полумесяцем. Интерьер мечетей, напротив, был выполнен с соблюдением самых высоких требований мусульманских традиций. Во всех квартальных мечетях, так же как в больших соборных мечетях, напротив михраба во втором ярусе располагались галереи для молящихся женщин. Само помещение украшалось лепными орнаментами, различными кораническими надписями и иногда полихромными росписями.

Как пишет Эльтуран Авалов, фасады квартальных мечетей старой Шуши были двух типов. Первый тип – эйван с арками различных очертаний (мечети Мердинли, Гуюлуг, Хаджи Мирджанлы, Кечарли) и второй тип – плоская стена со скромным ассиметричным входом. Отличались эти мечети и потолочным перекрытием. Мечети Чухур, Джульфалар, Гуюлуг, Гаджи Юсифли имели плоские деревянные потолки, а мечети Чел гала Таза, Саатлы, Мамаи имели трехнефные залы с использованием сводов и арок, опирающихся на восьмигранные колонны. И те, и другие мечети имели отдельные входы для женщин. Большинство квартальных мечетей было построено Кербелай Сефи Ханом Карабахским.

Квартальная шушинская мечеть – «Таза мехелленин месджи». В советское время здесь была библиотека им. Панах Али Хана.

Мечеть Мехмандаровых

Гюльдастя (будки для муэдзинов)

На крышах всех квартальных мечетей, за исключением мечети Саатлы, у которой был большой красивый минарет, были установлены небольшие шатровые будки – гюльдастя, украшенные полумесяцем. Из этих будок муэдзины призывали правоверных к молитвам.

Мечеть Хаджи Юсифли

Квартальная шушинская мечеть – Хамам габагы

Мечеть в квартале Мирджанлы

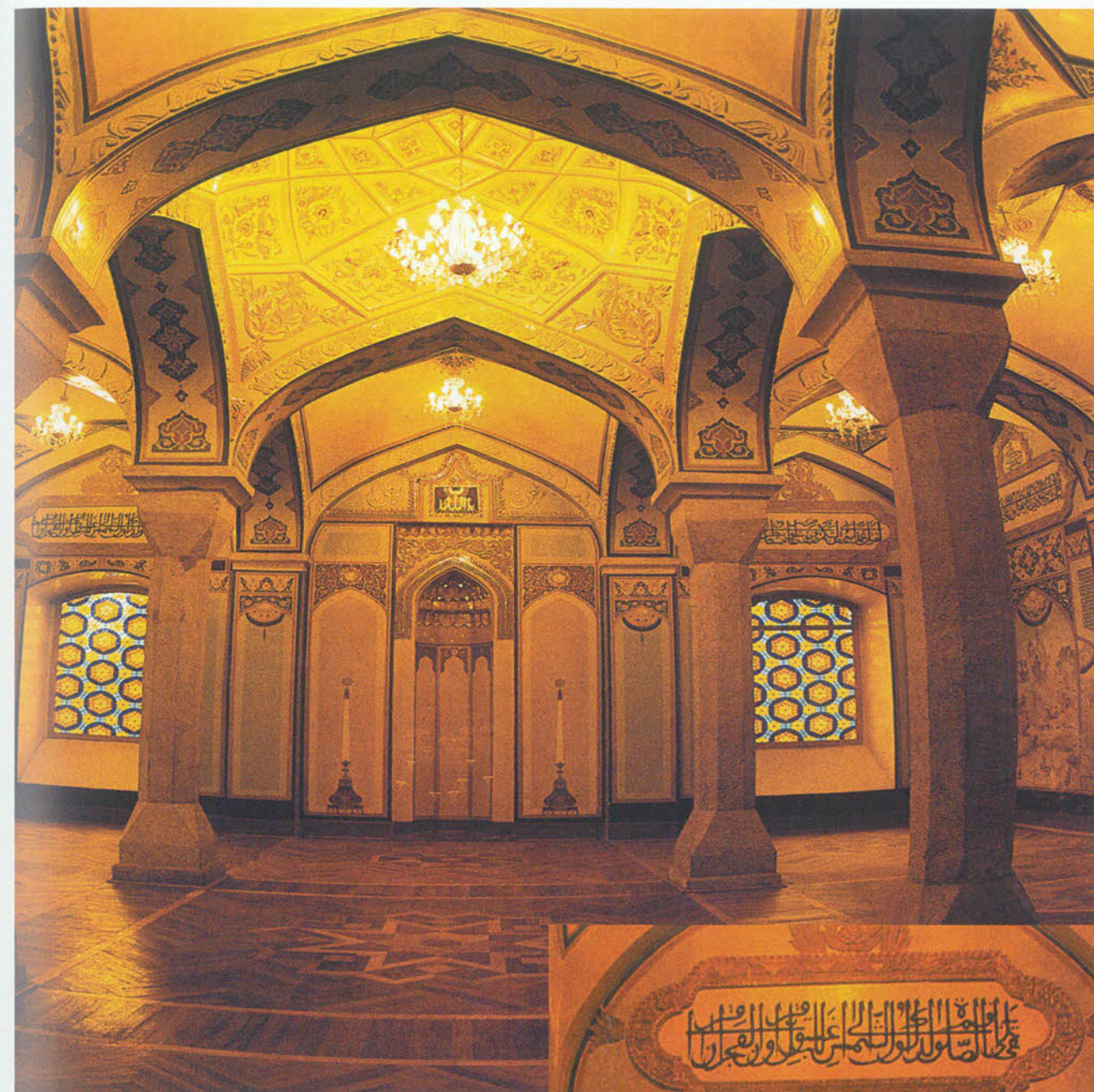
Мечеть Хаджи Мирджанлы

Мечеть Саатлы

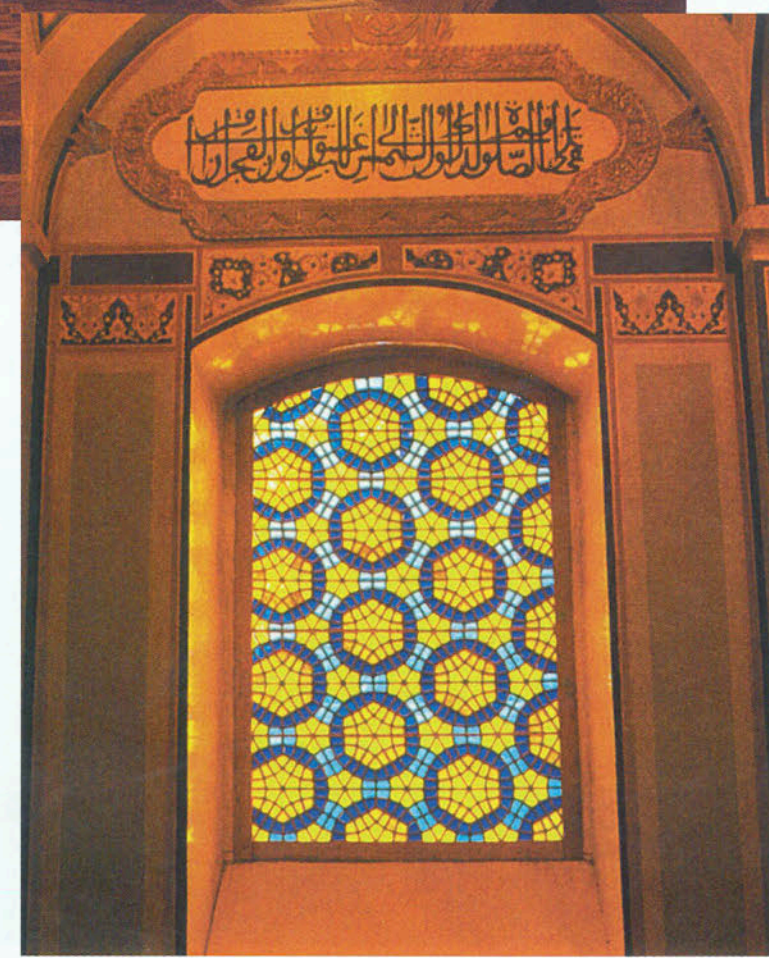

Слева: Минарет мечети Саатлы.
Внизу: Мечеть Саатлы. Зодчий Кербелан Сефи Хан Карабахский. Шуша. 1883 год.
Мечеть возведена на базе мечети, построенной Панах Али Ханом в 1759 году. В медресе при этой мечети преподавал Молла Панах Вагиф.

Интерьер мечети Саатлы.

Построенная в 1883 году выдающимся шушинским архитектором Сефи Ханом Карабахским в квартале Саатлы старой Шуши мечеть с асимметричным входом получила название мечеть Саатлы. Построена она была на месте старой мечети и медресе, в котором преподавал Молла Панах Вагиф. Новая мечеть превзошла все квартальные мечети прекрасным внутренним убранством, лепкой, витражами, резьбой по дереву и тем, что у нее вместо принятой для таких мечетей небольшой будки на крыше был великолепно декорированный высокий минарет с изолированным входом.

МАВЗОЛЕИ И КЛАДБИЩА ШУШИ И КАРАБАХА

Фамильное кладбище Джаванширов – “Имарет”

Кладбище “Имарет”

В пригородах Агдама расположено фамильное кладбище с удивительным названием “Имарет” (“Дворец, замок”). Там покоятся тела таких знаменитых шушинцев, как Панах Али Хан, Ибрагим Халил Хан, Гевхар Ага, Джафар Гулу Хан, Хуршид Бану, Мехтигулу Хан, Ханбика (Фатма Бика), и многих других. На месте кладбища был ханский сад. После захоронения там Панах Али Хана Ибрагим Халил Хан обнес его забором и сделал местом захоронения членов ханской семьи.

Другим известным кладбищем в Агдаме, на котором были захоронены знатные люди было кладбище Гара Агач. Там находится мавзолей Угурлу Бека Зияд оглы Каджара.

Большим авторитетом пользовалось кладбище, расположенное на территории культового комплекса “Имам Заде” в Барде. Там были похоронены Бахман Мирза, его жены и многочисленные дети.

Кладбище Мирза Гасана

Старая Шуша фактически со всех сторон была окружена кладбищами. Одним из основных кладбищ с середины XIX века становится кладбище Мирза Гасана, расположенное недалеко от входа в город через Гянджинские ворота. Первым на этом месте был похоронен в 1840 году известный шушинский поэт Мирза Гасан Мирза Джафар оглу. Происходил он из знаменитой тогда фамилии Везировых, берущих начало от знатного рода Джаванширов. Неразделенная любовь вынуждает Мирза Гасана оставить родной город. Он переезжает в Нуху и устраивается на работу в русскую канцелярию.

Забыв, однако, свою возлюбленную и родную Шушу он так и не смог. После продолжительной болезни он умирает сравнительно молодым, завещав похоронить его в Шуше недалеко от Гянджинских ворот, где он обычно встречал свой предмет безответной любви. Так было заложено новое кладбище, где впоследствии были похоронены многие известные личности Шуши.

Мавзолей Панах Али Хана и Ибрагим Халила. Справа от них памятник Натаван и надгробный камень.

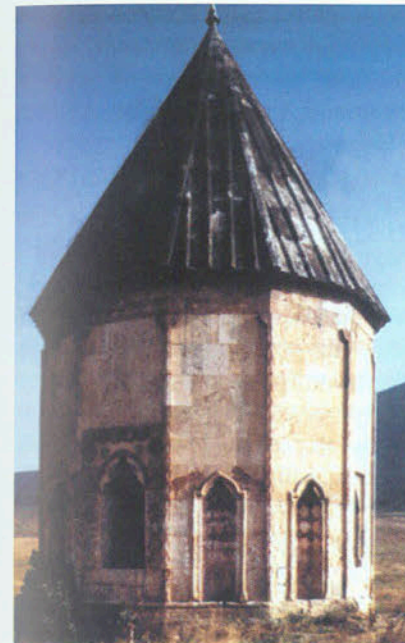

Кладбище у Джыдыр дюзю (Мир Фасеха)

Кроме указанного, на юго-востоке города было еще небольшое, но глубоко почитаемое кладбище Мир Фасеха. Назвали его так в честь деда Мир Мохсуна Навваба Ага Мир Фасех Ага, крупного ученого, поэта и музыковеда, который был похоронен там первым. Благоустроил кладбище Мир Мохсун Навваб. Вагиф был похоронен у самого обрыва на Джыдыр дюзю недалеко от этого кладбища. Навваб в своем “Тазкире” так описывает это событие. После убийства Ага Мухаммед Шаха власть в Карабахе переходит в руки к сыну племянника Ибрагим Хана Мехрали Бека Мухаммед Беку. Тот, заподозрив Вагифа в связи с Ибрагим Ханом, велит его казнить вместе с сыном. Их ведут к скале Хазна “Адам атылан” (скале “самоубийц”), откуда в свое время по приказу Вагифа был сброшен не один человек. Узнав, что первым должны сбросить со скалы у него на

глазах сына, Вагиф начал кричать и сопротивляться. В результате их обоих там казнят и тут же хоронят. Позже над могилой был построен куполообразный мавзолей, ставший местом поклонения шушинцев.

Кроме того, были кладбища у городской тюрьмы и у источника Шор булаг.

Мавзолей Гутлу Мусы. 1314 г. В районе Агдама.

Мавзолей Бахман Мирзы (до реставрации). 1884 год. Барда.

Мавзолей Мирали. XIV век. Село Вейсали.

Мавзолей на кладбище Гара Агач. Агдам. XVIII век.

Надгробный камень Угурлу Бека. Агдам.

Мавзолей. 1322 г. Барда. Зодчий Ахмед ибн-Эйюб-эл-Хафиз.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В сельском хозяйстве старой Шуши важную, если не основную роль, играло животноводство, в частности овцеводство. Карабахские овцы славились на весь Кавказ. В Шушу специально приезжали поесть шашлык из мяса этих овец. Они, кроме того, были рекорсменами по количеству и качеству шерсти и по количеству жира. Карабахские овцы породы “азман”, “дызман” и “гарадиш” имели курдюки весом до полутора пудов. Для передвижения таких овец под курдюк приходилось приспособлять специальную тележку. Овцеводство в Шуше приносило большие доходы и способствовало развитию обрабатывающей промышленности. Шерсть шла, в основном, на производство ниток для ковроделия и потребности текстильной промышленности, шкуры использовались для кожевенной промышленности. Из молока овечьего, козьего, коровьего и буйволиного изготавливались сыры и масла. Жир использовался для производства мыла. Карабахские овечьи сыры были очень популярны на Южном Кавказе. Как пишет Фиридун Шушинский, в Шуше и в селах у некоторых владельцев были десятки тысяч овец. Например, у Гаджи Мамед Гусейна из села Карадолаг было свыше 60 тысяч овец, а в целом в Шушинском уезде количество домашних животных составляло 234106 голов. Интенсивному развитию животноводства способствовало наличие великолепных зимних (низинные районы Карабаха) и летних (нагорный Карабах) пастбищ.

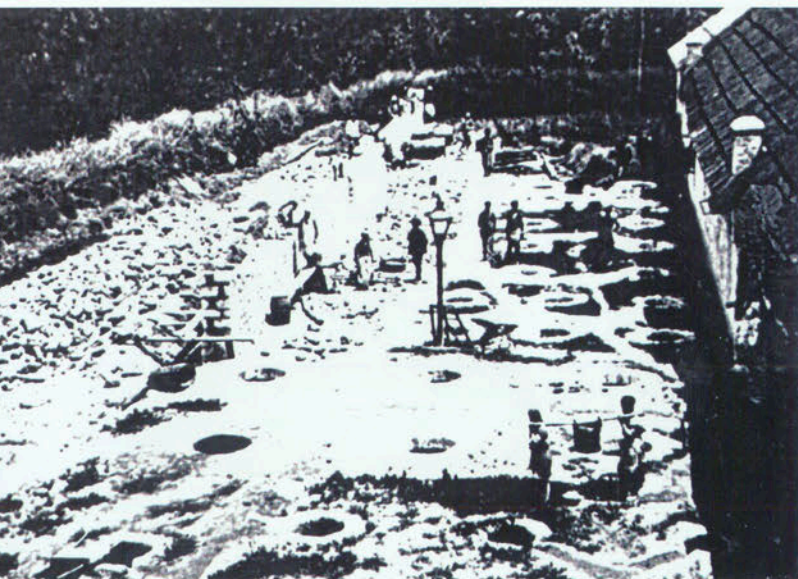
Особое место в животноводстве занимали карабахские ханские кони. Основы коневодства в Карабахе были заложены еще до приобретения ханством независимости. Ханы Карабаха всячески развивали коневодство, и карабахские кони своей красотой и выносливостью завоевали мировое признание.

В хозяйственной жизни Карабаха большую роль играли неприхотливые и выносливые ослы и верблюды. В небольшом количестве были и мулы.

Из многолетних насаждений основную роль в экономике Шуши играли тутовые и виноградные сады.

Сырьем для получения натурального шелка являются шелкопрядные коконы. Оболочка таких коконов создается гусеницей-шелкопрядом, питающейся туловыми листьями. Поэтому выращивать туловые деревья было очень выгодно. Кроме того, что листья тутовника использовались для получения коконов, вкусная и очень популярная у азербайджанцев ягода подавалась к столу, высушивалась на зиму и на продажу. Из туты делали всевозможные сиропы, варенья, джемы и повидла (дошаб, бекмез), гнали знаменитую карабахскую тутовую водку. Поэтому тутовые деревья сажались как в усадьбах, так и отдельными большими садами в окрестностях Шуши. Большие сады были вокруг Агдама и по рекам Хачинчай и Гаргарчай. Обработка коконов производилась на

Вкусная и очень популярная у азербайджанцев тутовая ягода подавалась к столу, высушивалась на зиму и на продажу. Из туты делали всевозможные сиропы, варенья, джемы и повидла (дошаб, бекмез), гнали знаменитую тутовую водку. На снимке слева показано одно из предприятий по производству тутовой водки. Около тридцати больших чанов, используемых для брожения выжимок туловых ягод, хорошо видны на фото. В центре рабочей площадки стоит керосиновый фонарь той же конструкции, что и уличные фонари старой Шуши.

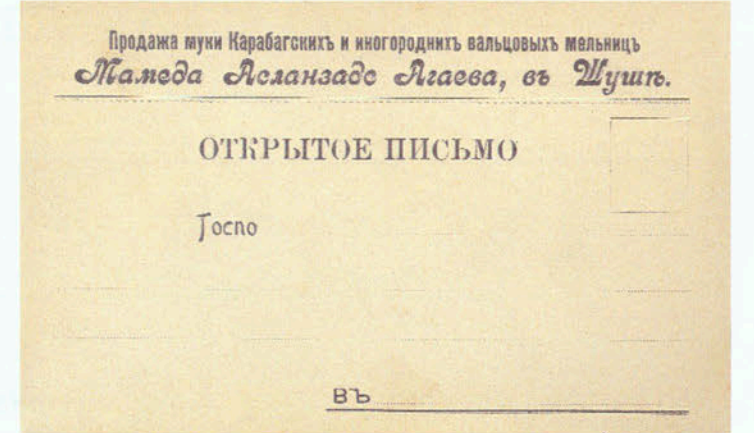
многочисленных шелкомотальных фабриках Шуши. Большую часть продукции этих фабрик направляли в Москву и другие города России. В Шуше было налажено производство и своего шелка как ручной, так и фабричной выделки. Русский художник В.Верещагин писал про шушинские шелка так: “Здесь шелковые материи прочны, цвет этих материй преимущественно яркочерный”. Тутовые деревья очень декоративны, и часто их сажали на улицах Шуши – у ворот усадеб. Не меньшую, а скорее всего большую роль в хозяйственной жизни Шуши и Карабаха играл хлопок. Он шел на экспорт и на производство местных тканей. Табак выращивался, в основном, для собственных нужд.

Большое значение в сельском хозяйстве Шуши имели виноградные сады. Было несколько своих знаменитых сортов винограда. Среди них выделялись “Гара шире” (“Черный сок”), “Кечи мемеси” (“Козлиное вымя”), “Сары гиля” (“Желтая ягода”). Из этих сортов винограда производились свои вина. В Шуше и ее окрестностях винокуренные заводы производили высококачественные вина. А.С.Пушкин сравнивал карабахское вино с бургундским. Кроме вина из винограда в больших количествах изготавливались уксус и абгора. Кроме того, виноград высушивался на зиму. Из винограда, так же как из тутовых ягод, изготавливались приправы: дошаб или бекмез.

Садоводство было смешанного типа. В садах одновременно выращивались яблоки, груши, слива, айва, персики, абрикосы, гранат, алыча и другие.

Важное место в сельском хозяйстве Шуши и Карабаха играли зерновые культуры: пшеница, овес, ячмень, просо, рис и другие. В старой Шуше использовался деревянный плуг, в него впрягали восемь – десять пар волов. Уборка урожая осуществлялась косой (кэрэнти), серпом (ораг) или зубчатым серпом. Обмолот зерна производился на хырмане (ток) специальными молотильными досками с прикрепленными снизу зубьями. Доски возились по кругу по хырману лошадьми. На доски для увеличения тяжести сажали детей. Зерно хранилось в ямах, больших деревянных кадках или в мешках. Перемалывалось зерно на водяных мельницах.

В жизни старой Шуши большую роль играли естественные красители и целебные травы, которыми были богаты ее окрестности, и красильное производство.

Собственная почтовая открытка Мамеда Асланзаде Агаева – владельца нескольких крупных мельниц в Шуше. Шуша. Конец XIX века

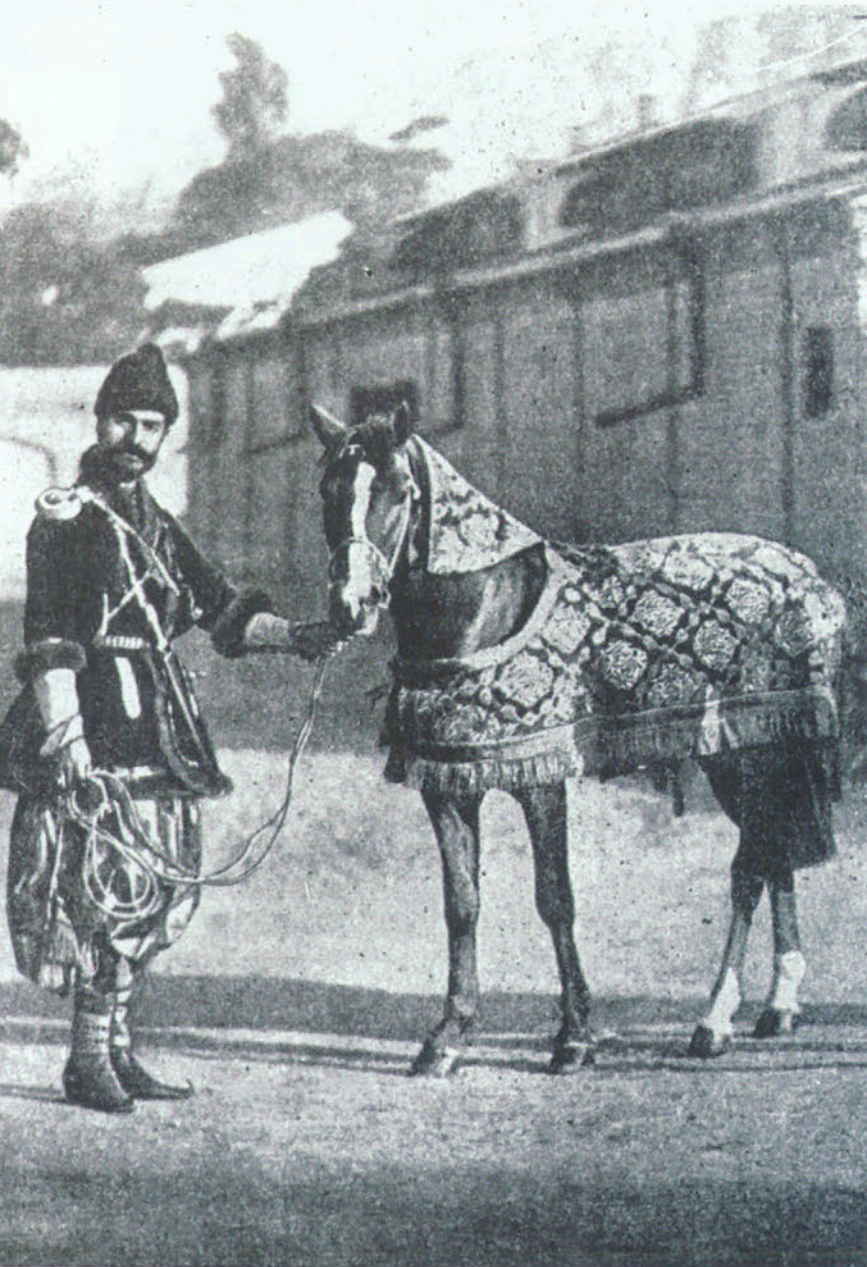
Фруктовая лавка в старой Шуше. Конец XIX века.

КАРАБАХСКИЕ КОНИ

“...Самые лучшие лошади, которых мне приходилось видеть в жизни, – в Шуше, принадлежат заводу Джафар Кули Хана. Нигде я не видел подобных лошадей. Я срисовал одну из них с натуры именно заводского жеребца”.

В.В.Верещагин, 1870 г.

Карабахские кони славились в мусульманском мире, а затем в России и Европе своей красотой, быстротой и особой выносливостью.

Первые упоминание о карабахских (албанских) конях восходит к античному периоду истории. Александр Македонский, покоривший Мидию и Персию, регулярно объезжал свою империю. В одну из таких поездок он посещает Нисейские поля, расположенные на границе с сатрапией Атропата – Мидией Атропатеной (Адурбатаканом, Азербайджаном), где с древнейших времен выращивались знаменитые кони. Туда же приезжает и Атропат и некоторое время остается в свите Александра. Во время своих поездок и всевозможных мероприятий Александр организует грандиозные торжества. На одно из таких торжеств для развлечения Александра Атропат привозит отряд всадниц, одетых в одежду мужчин, – всадниц с копьями вместо секир и легкими щитами вместо обычно принятых тяжелых. Древние авторы считают этих всадниц легендарными “амазонками”, которые располагались в “горах над Албанией”, а их коней прародителями карабахских. В жизни тюрок и в их армиях лошадь и конница имели огромное значение. Буквально с пеленок тюркские дети привыкали к верховой езде. В длительных походах и в мирной жизни конь был верным другом и помощником. Имелся огромный опыт выведения новых пород лошадей с необходимыми

Карабахский конь. Фото Д.Ермакова.

Карабахский жеребец, преподнесенный в дар Ее Императорскому Величеству княжне Ксении Александровне 1 мая 1892 года.

качествами и внешним видом. Карабахская порода была под пристальным вниманием правителей азербайджанских государств Гара Гоюнлу, АгГоюнлу, Сефевидов.

Однако считается, что основу современного коневодства в Карабахе заложил Надир Шах Афшар. Готовясь к походу на Индию, Надир Шах прислал в Карабах лучших племенных жеребцов и кобылиц арабской и туркменской пород и поручил организовать там, выражаясь современным языком, конные заводы. Прекрасный наездник, Надир Шах сам контролировал работу этих заводов при поступлении оттуда отобранных коней. После смерти Надир Шаха заводами владел Панах Али Хан. От Панах Али Хана заводы перешли к его сыну Ибрагим Хану.

Ибрагим Халил Хана можно считать основателем современного коневодства в Карабахе. Он увеличил число конезаводов и организовал более строгий племенной отбор лошадей карабахской породы. Кроме специальных выездов и отборов по экстерьеру, дважды в год на “Джыдыр дюзю” проводились скачки. Они помогали определять лучших жеребцов и контролировать принципы их селекции. Спрос на карабахских коней растет по всему Ближнему Востоку.

Зимпуш (попона). XIX век.

Игра в поло (човган).

На рынках Тебриза, Тегерана и Стамбула кони Ибрагим Хана шли по цене около 200 рублей. Это годовая зарплата офицера русской армии. После прихода русских на Кавказ карабахскими конями заинтересовалось русское командование. По распоряжению императора Александра I в 1822 году на Кавказ посылается ветеринарный врач Крестинг. Он побывал в Грузии, Азербайджане, Иране и Центральной Азии. Лучшую оценку он дал карабахским и хивинским коням, указав, что англичане при формировании конных отрядов в Индии предпочтение отдавали карабахским коням. Газета "Кавказ" так объясняла высокую породистость карабахских коней:

"Климат этой провинции (Карабах) прекраснейший, так что лошади целый год пасутся. Летом, когда в долинах жарко, гонят их на горы, где дышат они прохладой и находят прекрасные травы. Влеза же на горы, укрепляют свои ноги и копыта. Когда осенью начинаются холода, они возвращаются в долины". После смерти Ибрагим Халил Хана коневодство пришло в упадок. Мехти Кули Хан не интересовался развитием коне-

Фрагменты зимпуша (попоны). XIX век.

Вверху и внизу: Фрагменты зимпуша (попоны). XIX век.

Карабахская лошадь считалась ценным подарком. В 1956 г. правительство Советского Союза подарило королеве Великобритании золотисто-буланого жеребца Замана с Агдамского конного завода. Заман продуцировал на конезаводе Джуаниты Берлан. В своем письме Джуанита Берлан пишет: «Мы любим прекрасную масть и прекрасный темперамент Замана. Он даже лучше арабской лошади. Идя навстречу всему уличному движению, не боится, не беспокоится и не спотыкается. Он переплывет через распухшие реки и пробьется через распутицу. У нас он вызвал огромный интерес, и мы гордимся этим жеребцом. Могу сказать, что Заман побеждает по характеру всех лошадей. С Заманом случена моя золотисто-рыжая кобыла Азалия, она выжеребилась кобылкой под кличкой Ямин».

На снимке: Карабахский жеребец Заман, подаренный королеве Великобритании Елизавете в 1956 году.

заводов, а лучших коней раздарил своим друзьям и родственникам. В результате число коней ханской породы все время уменьшалось.

Восстановить положение удалось дочери Мехти Кули Хана, Хуршид Бану. Слава карабахских коней растет, и русское правительство в конце 1877 года для увеличения поголовья решает создать в Карабахе новый конезавод. Для начала организаторы обращаются за помощью к владельцам конезаводов.

Первой откликнулась Хуршид Бану Натаван. Газета «Кавказ» по этому поводу писала: «Следует отдать полную справедливость дочери карабахского хана Хуршид Бану Бейим, которая только одна, поняв благую цель правительства, охотно отозвалась на его зов и отдала в распоряжение дела ее не только до двадцати штук лучших кобылиц-маток своего завода, но и лучшего производителя своего «Джейрана».

Красота известных карабахских коней Хуршид Бану привлекала внимание путешественников, приезжавших в Шушу во второй половине XIX века. Выдающийся русский художник В.Верецагин, побывавший в Шуше в 1865 году, дал высокую оценку коням ханской дочери. Художник писал в своих воспоминаниях: «...Неподалеку от Шуши, у ворот, ведущих в Елизаветполь, стоит большой старинный дом, принадлежащий дочери последнего хана Мехти Кули Хана. Умирая, хан оставил порядочное состояние своей дочери. Этой же дочери хана принадлежали самые богатые и самые величественно убранные лошади, придававшие особенную пышность и торжественность праздничной процессии. На конюшне ее находятся превосходные лошади, известные под именем лошадей хана».

Помимо ханши, конезаводами владели многие карабахские беки. На каждом из этих заводов содержалось от 20 до 50 кобылиц-маток. Среди тех, кто имел знаменитые конезаводы, следует назвать Угурлу Бека, Джафар Кули Хана, Рустам Бека Бехбудова, полковника Керим Ага Джеваншира, Бахадур Бека, Шамиль Бека, Абыш Бека и Абдул Бека Галабековых, Джавад Бека Адигезалова, Селим Бека Адигезалова, Селим Бека Рустамбекова, Фаррух Бека Везирова и других.

Карабахские кони, как и любая другая порода, не была чистокровной. В них специалисты находят примеси крови арабских, персидских и туркменских лошадей.

В литературных источниках описываются типы известных жеребцов: маймун, карны-ертыг, альетмез (джейран) и др. Лошади этих типов характеризуются следующими особенностями: маймун отличались выносливостью, карны-ертыг – красотой, альетмез – резвостью на коротких дистанциях. В середине XIX столетия под влиянием туркменской лошади ахал-теке в карабахской породе сформировался новый тип лошади теке-джейран. Они получились более рослыми и превосходили ранние породы в скачках. Затем появляется еще один тип карабахской лошади – тохмак. Лошади этого типа также крупные, быстрые, выносливые, золотисто-рыжей масти.

Обобщенный экстерьер карабахской лошади описан в племенной книге под редакцией А.А.Агабейли. Приводим его с небольшими сокращениями: «По экстерьеру карабахская лошадь типично горная, верховая.

Красивая масть и гармоничное сложение выгодно отличают ее от местных и других пород. Характерными особенностями экстерьера современной карабахской лошади являются общая сухость и прочность телосложения; красивая голова с развитым черепом и большими выразительными глазами; ...темперамент энергичный, но добронравный. Движения лошади плавные, высокие и легкие – этому в значительной мере способствовали условия табунного содержания. Карабахская лошадь среднего роста. Высота в холке от 140 до 150 см.

Характерным типом карабахской лошади являлась Нарынджи. По окраске она близка к лимонной или желто-бурой с искрой на концах шерстинок. Грива и репицы хвоста темно-каштановые с отливом на концах волос... Отличительная особенность карабахской породы – это белые отметины на голове и конечностях лошади».

Ареал распространения карабахской лошади огромен. Из литературных источников видно, что табуны карабахских лошадей были в Грузии, на Северном Кавказе, в Иране. Карабахская порода лошадей оказала существенное влияние на формирование донской, орловской и кабардинской пород. Известны случаи использования карабахских лошадей на конезаводах некоторых стран Европы и в Японии.

Карабахские кони неоднократно успешно выступали на конных выставках на Кавказе, в России и в Европе. Имена карабахских жеребцов Маймун, Молоток, Сольбиназ, Хан, Байрам, Марал, Джейран, Пехлеван и другие получили всеобщую известность среди специалистов.

Бекский кнут. Серебро с чернью, кость и кожа. XIX век

ТРАНСПОРТ И ТОРГОВЛЯ

Торговля играла огромную роль в жизни Шуши. Развитие ее было обусловлено выгодным географическим положением. Шуша находилась на скрещении караванных путей Южного Кавказа, ведущих в Иран и Турцию, и путей транзитной торговли России с этими странами. Из многих окрестных городов купцы своим опорным пунктом выбирали Шушу, очевидно, из-за ее неприступности. По этой же причине в Шушу стекалось большое количество ремесленников со всего Азербайджана, что в свою очередь стимулировало дальнейшее развитие торговли. Авторитет Шуши как торгового центра Южного Кавказа определялся еще высоким профессионализмом шушинских купцов и их добропорядочностью. И все это несмотря на плохие дороги, множество разбитых мостов и очень крутую дорогу при въезде в Шушу со стороны Гянджинских ворот. Начиная со второй половины XVIII века, большой популярностью пользовалась проходящая через леса короткая караванная дорога, связывающая Шушу с Тебризом и другими городами стран Ближнего Востока. По названию небольшого моста на подходе к реке Аракс эта дорога называлась “дорогой Моллы Насреддина”.

В многочисленных караван-сараях Шуши можно было встретить купцов из различных городов Кавказа, России, Ирана, Турции, Ирака и Индии. В свою очередь шушинские купцы местные товары или товары, перекупленные у проезжающих через Шушу купцов, доставляли буквально во все города мусульманского мира, Россию и Европу. Шушинские купцы вывозили карабахские ковры, шелк и изделия из них в Тебриз, Тегеран, Исфаган, Лейпциг, Лондон, Марсель, Манчестер, Москву. На обратном пути в Шушу привозили оттуда пряности, индиго, марену, миндаль, сухофрукты, сахар, табак, парчевую материю, сафьян, атлас, коленкор. После установления русского владычества поездки в Россию сократились. Шушинские купцы стали закупать русские товары в Тифлисе и Нухе как для внутреннего рынка, так и для отправки в Персию.

Как пишет Ю.Гусейнов, в ханское время из Тифлиса в Шушу привозили различные ткани, чай, краски, напитки, из Бакинского ханства – железо, писчую бумагу, шафран, мазут для освещения комнат, из Шекинского ханства – ружья, сукно домашнего производства, шерстяные платки, из Гянджинского ханства – квасцы, из Ирианского ханства – соль, из Ардебильского ханства – дорогие ткани, из Тебриза (основной торговый партнер Шуши) – ткани, перец, корицу, гвоздику, миндаль, иранский сахар, сафьян, ширазский табак для кальянов, из Хоя и Урмии – различные ткани. Из Исфагана – плотные хлопчато-бумажные тани, золототканые плотные ткани, черные шелковые ткани для платков, белые и голубые чадры, сахар. Мазут привозился на верблюдах. В базарные дни в Шушу съезжалось все население окрестных сел. Базары собирались в отведенных местах города и у ворот крепости, где в основном продавались домашний скот, птица, лошади и шла большая оптовая торговля. Большую

Внизу: Караван из Персии в Шуше.

На дороге от Гянджинских ворот Шуши. Газета “Кавказ”.

роль в торговле играл Агдам. Здесь находились большие склады товаров шушинских и приезжих купцов и регулярно устраивались оптовые базары.

В Шуше и окрестностях первые годы вхождения в состав Российской империи в обиходе были русские монеты, голландские червонцы, карабахские серебряные панахабади (20 копеек серебром), полпанахабади и медные ярим-шаи, грузинские, ширванские, шекинские и гянджинские аббасы, персидские туманы и реалы. На базарах сидели менялы – *sarraф*, у которых можно было произвести обмен.

Купцы в дальний путь собирали караваны. Караваны обычно состояли из вьючных неприхотливых верблюдов, ослов, мулов и лошадей с поводырями. Охрана, сопровождающая караван, предпочитала лошадей. Купцы и паломники могли использовать оба вида транспорта – верблюдов и лошадей. Богатый купец мог сам укомплектовать такой караван и обеспечить его охраной. Мелкие купцы объединялись для обеспечения безопасности передвижения. Часто к охраняемым караванам купцов присоединялись путешественники или паломники. Испокон веков за безопасность караванов отвечали правители областей, через которые проходили караваны, конечно, не безвозмездно. В Персии, Азербайджане и Турции вдоль всех торговых трасс располагались караван-сарай. Располагались они обычно на расстоянии двухдневного перехода друг от друга. Там купцы, путешественники и паломники могли отдохнуть, накормить и напоить скот и провести деловые встречи. Караваны включали в себя от 29–30 верблюдов до 300–500. Во главе каравана стоял *карван баши* –

Худаферинский (справа) и другие древние мосты Карабаха.

сарбан. В его функции входило обеспечение выгодного маршрута, время и места стоянок, охрана каравана в пути и во время отдыха, денежные расчеты с таможенниками и охраной и др. Состав каравана назывался *гафиля*. Практика игры в шашки и шахматы вслепую без доски появилась при длительных караванных переходах.

Как пишет Фиридун Шушинский, «во второй половине XIX века вооруженные отряды известного «кавалериста» Кябле Мамеда и Кябле Мурсала сопровождали шушинских купцов по караванной дороге Шуша – Иран до правого берега Аракса, а на обратном пути до селения Кешиш. Поэтому все караваны, следовавшие из этих городов и стран, останавливались на отдых в караван-сараях Шуши». Шушинские купцы успешно участвовали в ярмарках, проводимых в России и Европе.

Торговля способствовала развитию Шуши. Каждый купец был, фактически, и путешественником. Из поездок он привозил новые впечатления, идеи, книги, предметы быта. Еще долго после

возвращения из дальней поездки он рассказывал об увиденном. В газете «Кавказ» в связи с этим отмечалось: «Шушинские купцы бывали в городах Ирана, Индии, участвовали даже в знаменитой Лейпцигской ярмарке в Германии. Шушинские купцы вывозили шелковые ткани в Лейпциг, Лондон, Марсель, Москву. На базарах этих городов продавались карабахский шелк, сухофрукты, ханские породистые кони и прочее. Купцы вывозили в Марсель тутовую водку, а оттуда привозили шампанское и продавали его в Шуше и Тифлисе».

Газета «Каспий» писала, что во второй половине XIX века Шуша была торговым центром Кавказа. «Самые известные купцы, торговавшие в Баку, Тифлисе и прибрежных городах Каспия, были шушинцами».

Известный журналист и публицист Гашим бек Везиров в газете «Каспий» писал: «До проведения первой железнодорожной ветви по Закавказью наша Шуша не знала никакого экономического кризиса, ей не был известен застой в делах торговых. Торговые караваны то и дело прибывали к нам из Персии и из ближайших наших русских городов. Сколько прибывало к нам, столько же и даже в двойном-тройном количестве мы отправляли в другие города и даже за границу. Бывало так, что целые дни тянулись караваны верблюдов, ишаков

Фото из коллекции Королевского тропического института. Амстердам. На караванном пути Тифлис – Тебриз, проходящем через Карабах. 1890/91.

и мулов от одних городских ворот по направлению к другим, привозя к нам сушеные фрукты, шелк и сырье из соседней Персии или увозя от нас коконы, шерсть, ковры и др. в Тифлис и другие города для дальнейшего следования, преимущественно за границу – во Францию, Италию и прочее. Городские площади, в особенности так называемая «Гапан» – место, где стоят городские весы, бывали настолько многолюдными, что через них целыми часами невозможно бывало пробиться. Такою торговой жизнью жила Шуша со дня своего основания, далеко оставляя в торговом отношении позади себя соседние города Баку, Елизаветполь, Нуху, Шемаху, Ириань, Нахичевань и т.д.»

Торговая жизнь Шуши после вхождения в состав России развивалась необычно быстрыми темпами. Если в начале XIX века в Шуше было более 100 лавок, которые обслуживали около 200 человек, то во второй половине этого века число лавок достигло 935. Лавки располагались на двух знаменитых шушинских базарах и в основном на примыкающих к ним двух магистральных улицах Раства базар и Ашагы базар вместе с ремесленными мастерскими.

Дороги и мосты на территориях, примыкающих к Шуше, были обычно не в лучшем состоянии. Поэтому самым надежным средством передвижения были кони, верблюды, ослы и мулы. Грузовые повозки (арбы), запряженные буйволами или быками, тоже справлялись с существующими дорогами, но были малоскоростными.

Царское правительство постепенно стало приводить дороги в порядок, начала работать почта. Чем лучше становились дороги, тем меньше оставалось на них древних арб. Повозки, телеги, фургоны, фаэтоны, запряженные лошадьми, в конце концов вытеснили арбы полностью из дальних перевозок.

Фиридун Шушинский приводит список некоторых известных в Шуше купцов конца XIX и начала XX века: Хаджи Рустами, Хаджи Дадаши, Хаджи Башири, Хаджи Аскерли Сулейман, Мешади Новруз и Гара Шафиевы и многие другие. Самой знаменитой бакалейной лавкой в Шуше была лавка Баккал Гасана. Из множества мясных лавок особой популярностью пользовались две лавки Гассаба Шамиля. Одна из них располагалась в районе Базар башы, другая – у мейдана.

Мост «Ага керпусю» на подъезде к Шуше по гянджинской дороге.

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ШУШЕ

Лавка по продаже местных керамических изделий. Шуша. XIX век.

или на одной улице. Так, кузнецы жили в районе “Шейтан базара”, кондитеры у “Раста базара”, ювелиры на Эриванской улице и т.д. В целом же мастерские ремесленников, так же как и лавки торговцев, располагались вдоль центральных торговых улиц Шуши поближе к базарным площадям. Большинство ремесел в старой Шуше передавалось из поколения в поколение и имело очень глубокие национальные корни. Это в первую очередь относится к художественным ремеслам. Первыми среди них надо назвать ковроткачество и художественную вышивку. Далее идут ювелирное искусство и монументальная живопись. Здесь ремесленники старой Шуши достигли необычных высот и прославили не только Шушу, но и весь Азербайджан. К сожалению, почти не изучены и не пропагандируются шушинские вышивки и монументальная живопись.

Изделия шушинских ремесленников, отличающиеся особой красотой и тонким вкусом, были очень популярны на Южном Кавказе. За ними приезжали и купцы из соседних стран.

В старину в шушинских селах и частично в самой Шуше в первые годы создания ханства было развито натуральное хозяйство. Почти во всех семьях были мотальные, ткацкие и ковроткаческие станки. Потребности семьи в простых шерстяных и шелковых тканях, всевозможных ковровых изделиях обеспечивались самими членами больших семей. Дома было свое красильное производство, обработка кожи, мыловарение, тут же проводились

простые плотницкие операции. Со временем особенно способные домашние мастера переезжали в Шушу и объединялись в кустарные мастерские. В старой Шуше большинство кустарных изделий изготавливались на заказ. Медная художественная посуда, ювелирные изделия, обувь, красочная верхняя одежда, украшенные тонкой вышивкой седла и попоны, ковры и даже иногда оружие изготавливались на вкус покупателя. Причем оплата могла быть осуществлена не только деньгами, но и натурой.

Одним из самых древних ремесел было гончарное производство. Наи-

Башмачники. XIX век.

большой популярностью пользовались простые глиняные сосуды для хранения воды, вина, молока, масла. Из глины изготавливались недорогие светильники – чырахи.

Большое место в кустарном производстве занимали изделия из кожи. Из кожи буйволов, быков и коров изготавливалась обувь, из овечьей кожи – папахи и тулупы. Для изготовления шегольских папах кожу привозили из Бухары и Шираза.

Качество и конкурентоспособность ковров и тканей во многом определялось чистотой и устойчивостью красок. Поэтому окраске шерстяных и шелковых нитей уделялось особое внимание. К счастью, сырьё для изготовления природных красителей, используемых народной технологией, вокруг Шуши было достаточно. В Шуше было несколько красильных мастерских.

С изменением уклада жизни шушинцев и появлением дешевой привозной продукции после присоединения Шуши к России число ремесленников и, соответственно, количество производимых ими товаров стало падать. Из-за отсутствия спроса, например, исчезли полностью оружейники. Уменьшилось количество медников, лудильщиков, сапожников. Резко возросло количество ремесленников, связанных со строительством: каменщиков, слесарей, плотников, столяров, кирпичников. Товары стали изготавливаться не только на заказ, но и на рынок, исчезает оплата натурой.

Кустарное шелкомотание и шелкокручение, широко распространенные в Шуше к концу XIX века, тоже достигают уровня товарного производства, и ремесленники начинают работать на рынок. Мелкие кустарные артели становятся “фабриками”. К концу века таких “фабрик” в Шуше было около 20. Из бумажных тканей производилась только бязь.

Кроме того, в это время в Шуше работало 19 кожевенных “заводов”, 7 мыловаренных цехов, 8 красильных предприятий.

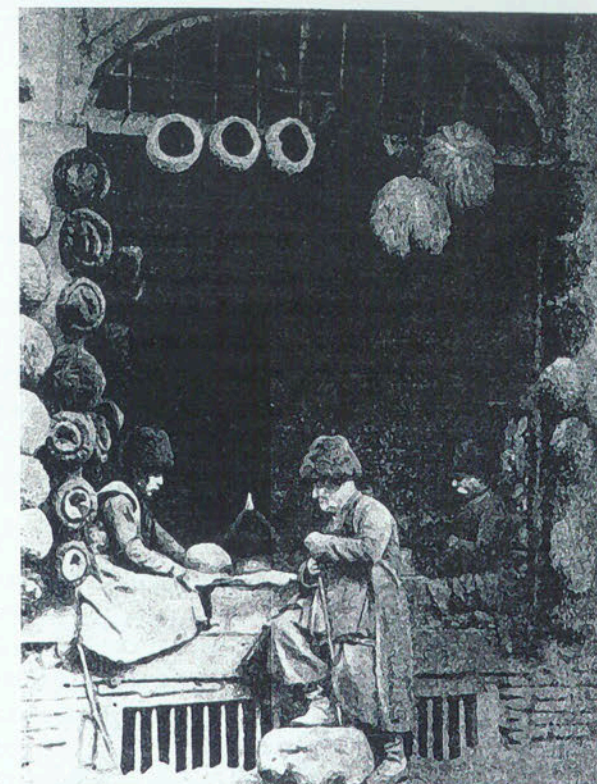
Мыло варили из животного жира, букового (фыстыг) масла или из так называемого “мыльного камня” (“гара ган”). Обычно мыловарением занимались женщины.

С появлением синтетических красок качество карабахских ковров падает. Несмотря на это, спрос на них остается высоким. В Шуше продолжается производство ковров разных величин и назначений. Кроме того, продолжается производство в больших количествах, пользующихся популярностью во всем Азербайджане, таких безворсовых ковровых изделий, как джеджины, хурджины (переметные сумы), мафраши (мешки-сундуки для постели), чувалы (мешки для различных хозяйственных надобностей) и различные художественно украшенные попоны.

Факт производства шушинских ковров на рынок указывает источник тех лет: “Ковроткачество в Шуше составляет почти буквально кустарное производство: ткущие ковер на заказ редкое исключение, все работают на свободного покупателя, т.е. на рынок”.

Ремесленники одной специальности объединялись в *хамкары* (цеховые союзы, ордена), во главе которых стояли *устабаши*. Они защищали права своих членов и присуждали звания мастеров той или иной профессии – *уста*, *устан*. Такие ордена-объединения были даже у музыкантов, певцов и ашыгов.

Один из лучших печников Шуши конца XIX – начала XX века, Ага Панджали Шейда (сидит).

Шапошники. XIX век.

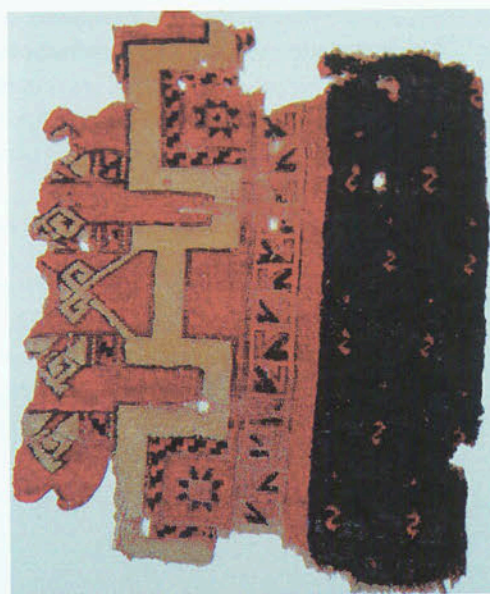

КОВРОТКАЧЕСТВО

Ковры в быту шушинцев и карабахцев

Азербайджан и азербайджанцев нельзя представить без ковров и классических мугамов. В коврах и мугамах воплощены художественные и духовные ценности всего азербайджанского народа. Говорят, что ковер – это мугам, переложенный в орнамент, а ковер это ваш вечно поющий в доме спутник. Карабах как ни один другой район Азербайджана смог, соединив эти два, кажется, ничем не связанные виды искусства в одно целое, создать самобытную высокопрофессиональную культуру края и разнести ее по всему Азербайджану и соседним странам. Слушая шушинский мугам или любясь шушинскими ковровыми изделиями, невольно представляешь себе Джыдыр дюзю, альпийские луга Карабаха и вспоминаешь героическое прошлое азербайджанского народа. О шушинских и карабахских мугамах будет рассказано ниже, а сейчас расскажем о роли ковров в жизни карабахцев, и в частности шушинцев.

Ковер в жизни шушинцев, так же как и у всех азербайджанцев, выполнял необычно много самых разных функций. Без ковра и ковровых изделий нельзя было обойтись ни богатой, ни очень бедной семье. И даже иногда бедной семье было трудней обойтись без ковров и ковровых изделий, которые они изготавливали сами, чем богатой. Так как мебели в азербайджанских домах не было, члены семьи и гости сидели на коврах, разложенных на полу, поджав под себя ноги (бардаш). Бедные коврами и циновками застилали земляные полы, богатые украшали деревянные полы роскошными орнаментированными коврами, сюжетные ковры вешали на стены. По количеству и качеству ковров в доме судили о вкусе хозяина и его богатстве. Из ковровой безворсовой ткани изготавливались всевозможные многоцветные переметные сумы – *хурджины* и тюки для вьючных животных, седла и подстилки под седла,

Ворсовый ковер типа "Аждаха".
Карабахское Ханство. XVIII век.
Из коллекции Dumbarton Oaks.

Ковер "Мугань".
Карабах. XIII век. Музей турецкого и
исламского искусства. Стамбул.

Ворсовый ковер типа "Аждаха".
Карабахское Ханство. XVIII век.

Карабахский сюжетный ковер. Уч гардаш (Три брата).
XIX век. Музей ковра. Баку.

попоны, тюки для постельных принадлежностей – *мафраши*, мешочки для гребней – *дараг габы*, мешочки для зеркала – *гюзгю габы* и др. Ковровые изделия заменяли современные портфели, чемоданы, сундуки и т.д. Даже соль хранилась в красивых безворсовых ковровых мешках – *чувалах*. Производство большинства безворсовых изделий (мафраши, чувалы и др.) было связано с потребностями традиционных только для азербайджанцев сезонных переездов на *гышлаки* (зимовки) и *яйлагы* (летовки). Почти в каждой семье ткали ковры и ковровые изделия. Поэтому спросом на базаре пользовались ковры только высококлассных мастериц. Купцы в огромном количестве скупали знаменитые шушинские ковры для продажи их в России, Турции, Иране и Европе. Традиционно, с давних пор, среди торговцев коврами было много армян. Они часто выдавали карабахские ковры за армянские. Поэтому некоторые карабахские ковры представлены в музеях мира как армянские. Кроме высокого качества и высокой художественной ценности, шушинские ковры выделялись своими большими размерами. В Шуше проживало очень много богатых принцев, беков, купцов и ремесленников. В их домах, как говорилось выше, были обязательно большие комнаты и залы. Их надо было пок-

рывать со вкусом коврами. Обычно для этой цели брали либо большой ковер, для изготовления которого требовался особый станок, размещаемый в специально выстроенном большом помещении, либо "Дастья" – набор ковров, выполненных в одном стиле с большим центральным и меньшими боковыми. Последние обходились дешевле.

Учитывая все выше сказанное, понимаешь, почему именно Шуша дала миру выдающегося художника-орнаменталиста и одного из самых прославленных специалистов по ковровому искусству и, в частности, искусству азербайджанского ковроделия – Лятифа Гусейн оглы Керимова (1906–1991). В Шуше он у матери обучился основам ковроткачества и там же на ковровой фабрике соткал свой первый ковер. Его капитальный академический труд "Ковры Азербайджана" стал настольной книгой нескольких поколений искусствоведов многих стран мира.

Продавцы ковров. Художник О.Шмерлинг.

ШУШИНСКИЕ И КАРАБАХСКИЕ КОВРЫ ЗАВОЕВЫВАЮТ МИР

Молитвенные ковры Шуши и Карабаха в частных и государственных коллекциях Европы и Америки

Карабах расположен на стыке торговых путей, связывающий север Азербайджана с его южной частью, а также Турцией и Ираном. Этим, очевидно, объясняется заметное влияние на карабахскую школу ковроткачества тебризской и иранской школ. К классическим образцам карабахской школы ковроткачества профессор Ройа Тагиева относит ворсовые ковры типов: "Аран", "Бахчада гюллер", "Балыг", "Буйнуз", "Барда", "Бахманлы", "Карабах", "Годжа", "Гасым ушагы", "Лемберан", "Муган", "Тальш", "Ленкоран", "Лемпе", "Мальбейли", "Хангервенд", "Ханлыг", "Хантирме", "Челеби", "Шабальд бута". Шушинские ковры удостоиваются премий на выставках в Париже в 1867 году и на выставке в Москве в 1872 году. Кавказская пресса тех времен писала: "В Шуше вы можете найти ковры прекрасной местной работы. Узором, красками, прочностью они, на мой взгляд, ничем не ниже персидских, по убеждению же жителей превосходят даже Хорасанские. Вы можете их видеть в тифлисских караван-сараях, где их продают, не трудясь объяснить их происхождение, за персидские". И другой: "Город Шуша является прежде всего руководителем художественных вкусов, заказчиком, покупщиком и, в общем, местом довольно большого сбыта; здесь же работали наилучшие мастерицы, задавшие тон всему ковровому производству не только в этом районе, но и во всем Закавказье".

Лавка по продаже ковров. Шейтан базар. Тифлис. Конец XIX века. Тифлис был одним из центров торговли карабахскими коврами. Отсюда они попадали в Россию и в Европу.

Карабах. 1841 год. Из коллекции Клейна. ФРГ.

Карабах. Конец XIX века. Диксон коллекшн. США.

Карабах. 1807 г. Герберт Экспер. ФРГ.

Ковроткачеством занимались исключительно мусульмане. Несмотря на то, что в нагорной части Карабаха было много населенных пунктов, прославившихся своими коврами, ведущее место в ковроткачестве до начала XX века прочно занимала Шуша. Здесь также производили безворсовые ковры – шадда, верни, зилли, килимы, паласы. Изделия из безворсовых ковров, как правило, в продажу не поступали – их обычно изготавливали и использовали бедные слои населения для себя. Поэтому их оформление, размеры и качество определялись только вкусами самого изготовителя, а композиции и цветовые решения безворсовых ковров и изделий на их основе остаются неизменными веками. Они сохранили прелесть художественного мышления наших предков, построенного на первобытных культах поклонения идолам и природе. Приводимые ниже безворсовые ковры и огромное разнообразие изделий на их основе возникли в среде скотоводов и на Кавказе в полном комплекте изготавливались исключительно азербайджанцами и о для азербайджанцев. То же самое можно сказать и молитвенных коврах, в Карабахе их изготавливали только азербайджанцы и в небольшом количестве курды.

Отсюда можно сделать вывод, что приводимые в книге ковры, относящиеся к общепризнанной карабахской школе, никак не могут быть армянскими, а следовательно, и большая часть ковров этой группы, объединяемой по технике изготовления и художественному оформлению, также являются азербайджанскими, хотя ткали их, конечно, и армяне.

Карабах. Начало XIX века. Частная коллекция. США.

Карабах. Конец XIX века. Частная коллекция.

Карабах. 1875 г. Герберт Экспер. ФРГ.

Слева: Карабах. Вторая половина XIX века. Из коллекции Рауля Чебула.
Справа: Карабах. Конец XIX века. Частная коллекция.

Безворсовые ковры Шуши и Карабаха в частных и государственных коллекциях Европы и Америки

Переметная сума-хурджин. Середина XIX века.

Частная коллекция
Гринблатт и Гельман

Силех в технике Сумах. Конец XIX века.

Музей Виктории и
Альберта. Лондон

Шелковая переметная выючная сумка, украшенная джиджимовыми лентами. Сумка очень дорогая и использовалась, очевидно, в особых случаях. Первая половина XIX века.

Частная коллекция
Джона Муррея

Мафраш. Конец XIX века.

Частная
коллекция

Мешок для соли. Начало XIX века.
Частная коллекция
Саула Бородовски

Мешок для соли. Начало XIX века.
Частная коллекция
Джеральда Пакуина

Переметная сума-хурджин. Середина XIX века.
Частная коллекция
Майка Эйдсона

Мафраш (деталь). Конец XIX века.

Частная коллекция
Билла Сьюварда

Переметная сума-хурджин (половина). Середина XIX века.

Частная коллекция
Дональда и Вирджинии Круис

Переметная сума-хурджин. Середина XIX века.

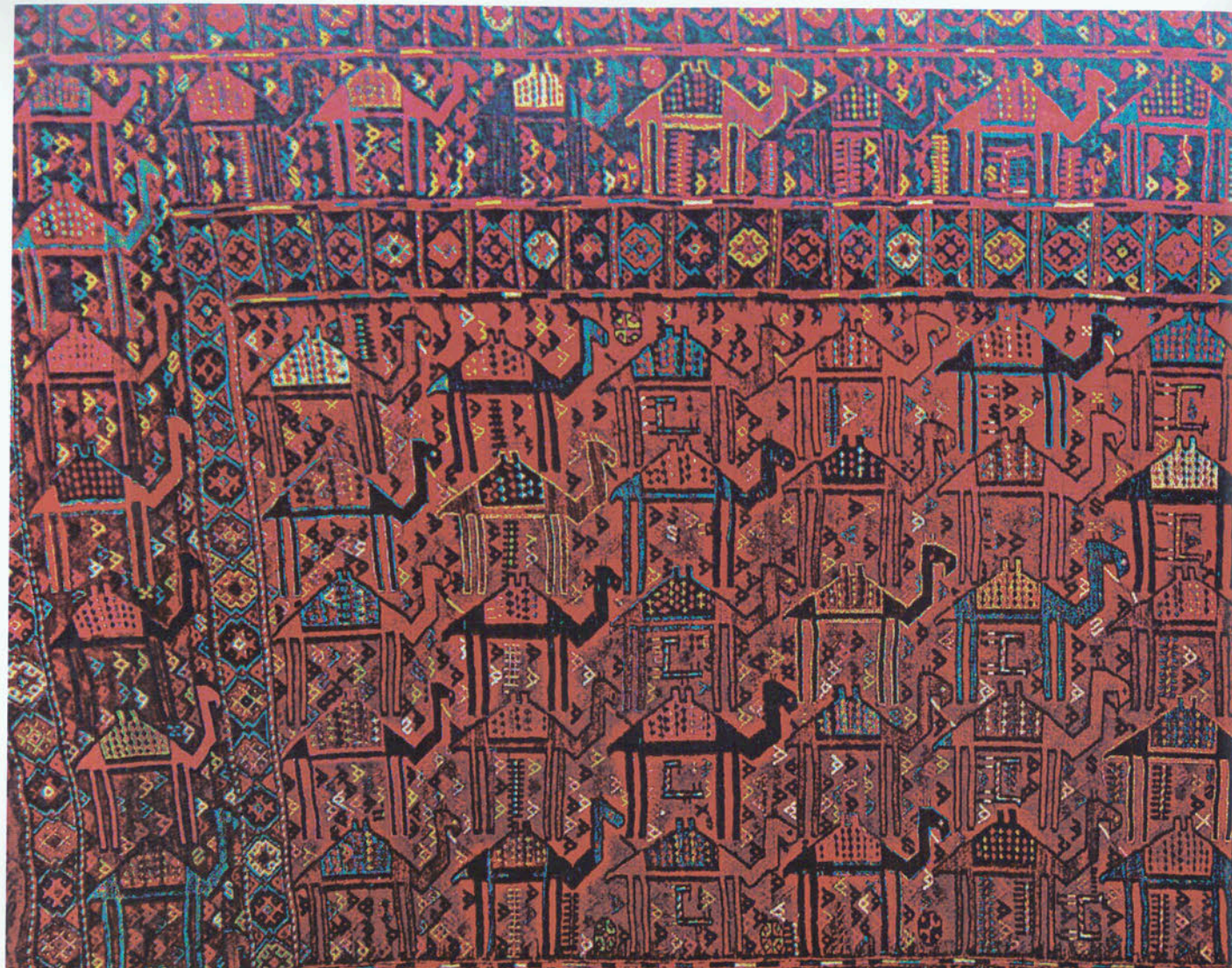
Частная коллекция.
Лондон

Мафраш. Конец XIX века.

Частная коллекция

Азербайджан. Баку.

Музей ковра.

Ш Е Д Д Е

Карабах, XIX век

Продавцы ковров. Художник О. Шмерлинг. Начало XX века.

Украина. Киев.

Музей восточного и западного искусства.

Ш Е Д Д Е

В киевском Музее восточного и западного искусства хранится уникальный образец карабахского безворсового ковра – *шедде*, относящийся к XVIII веку. Если он изготовлен в Шуше, то отнести его следует ко второй половине указанного столетия. Считается, что слово *шедде* произошло от слова шатрандж (шахматный), так как рисунки на нем располагаются в шахматном порядке. Описание этого шедевра азербайджанского ковроткачества, приведенное Кюброй Ханум Алиевой, стоит привести полностью: “По всему полю ковра движутся караван, сарван (погонщик), всадники, соколы, собаки, верблюды и лошади, верблюжата и жеребята, антилопы и олени. Караван продвигается слева направо, в несколько горизонтальных рядов, каждая вереница (в каждом ряду) упирается в фигуру пешего сарвана. Равномерно чередуются ряды – верблюды, верблюжата, затем лошади и охотничьи птицы...”

Соединение теплых и холодных тонов, чистота и звучность открытого цвета, торжественный праздничный цветовой строй – все способствует переживанию эпического полотна, рождает ощущение спокойной уверенности, а наивная яркость и чистота цвета приобщают к миру детских радостей”.

ОБРАЗОВАНИЕ

Мектебы и медресе

Так как все мусульмане должны были уметь читать Коран, грамотность в Шуше, фактически, была обязательной. Школы (*мектебы*) были при всех мечетях, университеты (*медресе*) только при больших мечетях. Существовали и отдельные мектебы, а также большие медресе. Преподавание велось обычно с группами в 4–6 учеников в мектебах и 10–15 – в медресе. Иногда количество учеников достигало 20–30 человек. Мальчики и девочки должны были учиться вместе. Однако практически девочки обучались дома родителями, родственниками или приглашенными муллами подобно европейским гувернерам–преподавателям. Состоятельные многодетные родители поручали обучение своих детей, и мальчиков, и девочек, таким наставникам – гувернерам. Домашнее образование получили такие известные в литературном мире азербайджанки, как Ага Бейим, Гевхар Ага, Хуршид Бану и многие другие.

В мектебе педагог сидел среди учеников на специальной подушечке, в медресе – на кафедре, а рядом с ним сидели его помощники, которые доводили до студентов слова педагога и отвечали на их вопросы. Мектебы находились в ведении отдельных мулл, а медресе были на обеспечении крупных религиозных

Азербайджанская школа в Шуше. Рисунок В.В.Верещагина.

организаций. Обучение в школах начиналось с освоения арабской письменности и заучивания Корана наизусть. Первой книжкой была Череке – сборник небольших сур из Корана, служившая в моллахане своего рода букварем. Выучивший Коран наизусть назывался *хафизом*. На это уходило два года. После этого приступали к изучению фарсидского, а затем арабского языков, мусульманского права, истории ислама, философии, арифметики, астрономии и астрологии и др. Часть учеников покидала школу после освоения Корана, часть после освоения персидского языка.

Закончившего изучение Корана ученика торжественно отправляли домой за подарком. Доучившиеся до конца юноши в 17–19 лет поступали в медресе. Для легкости усвоения материала некоторые учебники писались в стихотворной форме. С давних пор составлялись и переписывались писцами в больших количествах персидско–азербайджанские и арабско–азербайджанские словари. Ученики пользовались ими для подстрочного перевода персидской и арабской литературной классики. Для продолжения обучения ехали в ведущие университеты Шемахи, Гянджи, Тебриза и Багдада, участвовали в диспутах. В небольшой Шуше было свыше 17 мечетей с мектебами и медресе, несколько самостоятельных мектебов и несколько медресе высшего образования при комплексе *имам–заде* в Барде. Обучение начиналось с 7–8 лет. Обучение было платным и дифференцированным. Платившим по высшему разряду предоставлялись некоторые льготы. Например, такого ученика сажали рядом с педагогом, и общался он непосредственно с ним, а не с его помощниками. В школах были распространены телесные наказания. Рядом с моллой–педагогом всегда висели розги.

В школу шли с восходом солнца и оставались там до вечера. В школьных сумках, которые видны на рисунке Верещагина, вместе с книгами и тетрадями школьники приносили завтрак, завернутый в специальную, так называемую “школьную скатерть”. Завтракали школьники на этих скатертях, разложенных на коврах. Летом преподавание шло в больших залах мечетей, а зимой в одной из небольших комнат мечети. Ученики сидели на коврах и подушечках по всей комнате. Зимой сидели по 3–4 человека вокруг простого глиняного мангала. Уголь для мангалов дети приносили из дому. Перед каждым из них лежал учебник, писчая бумага и пенал с чернильницей – *каламдан*. В пенале хранились перья, перочинный ножик, ножницы и кусок слоновой

Галамдан (пенал) с изображением праздничных дней на шусинских усадьбах. Конец XIX века. Мир Мохсуи Навваб. Шуша. Карабах. Акварель, покрытая лаком.

кости, на котором подрезывали кончики перьев. Утром мулла задавал ученикам задание – вечером проверял готовность задания у каждого из них. Если ученику было что-то непонятно, он мог получить консультацию у сидящего здесь педагога или у его помощника – *халфа*. Завтракали часов в 11. Позавтракав, как правило, занимались чистописанием. На верху страницы мулла писал какую-то образцовую фразу. Ученик должен был исписать всю страницу этой фразой с соблюдением всех правил каллиграфии. При этом ученик левой рукой держал бумагу на правом колене и писал правой рукой справа налево тростниковым пером – *калам*. Кроме изучения алфавита в процессе изучения каллиграфического письма ученики приобретали навыки художника и у них развивался художественный вкус. Говорят, что искусство красиво писать украшает богатого и кормит бедного. Все пять дней недели, начиная с субботы, в школах и медресе задают новые уроки, на шестой день, в четверг, проверяют пройденное за пять дней, а пятница считается нерабочим днем. Летних каникул в таких школах не бывает. Учеба прерывается на один день только на время религиозных праздников. На Новруз байрамы дети отдыхают дня три-четыре. Одним из самых солидных учебных заведений такого типа в Шуше было медресе при большой пятничной мечети Гевхар Ага. Называлось медресе ее именем – “Говхарийа”.

Отработанная многовековой практикой описанная выше методика преподавания имела много плюсов. Мектебы и медресе подготовили таких выдающихся деятелей культуры Азербайджана XIX века, как Мирза Фатали Ахундов, Аббас Кули Ага Бакиханов, Мирза Кязим Бек, Магомед Ага Шахтахтинский, Мир Мохсун Навваб, и многих других.

Выпускники Шушинского реального училища. 1912 год. Слева от педагога Джамиль Мусаев. Фотография хранится у его родственников.

Школы нового типа. Уездное училище, реальное училище, женские школы

После прихода русских в Карабах перед ними очень остро встал вопрос укомплектования администрации края местными кадрами, владеющими русским языком и знакомыми с русской юриспруденцией. В связи с этим с начала XIX в. Шуше стали открываться различные частные и государственные школы европейского типа.

Одной из первых школ нового типа была миссионерская школа Евангелического общества Базеля, открытая в 1826 году. Преподавание в ней велось на немецком языке.

Так, в 1830 году в Шуше открывается уездное училище. Здесь дети обучались русскому, азербайджанскому, персидскому языкам, арифметике, географии, истории, чистописанию, мусульманскому праву (шариат). Эта школа давала только начальное образование, которого было недостаточно для поступления в гимназию. Просуществовало уездное училище до 1874 года, уступив место первой на Южном Кавказе Шушинской городской школе русского типа. Обучение было платное (вначале 5 руб. в год), дети, достигшие семилетнего возраста, принимались без экзаменов. В программу входил шариат, азербайджанский, русский и французский языки, арифметика, практическая геометрия, география, история, физика, черчение, пение и гимнастика. В 1880 году при школе открывается специальный музыкальный класс. Шушинская городская школа была прекрасно оснащена. В ее кабинетах были физические приборы, зоологические и минералогические коллекции, географические карты, набор всевозможных музыкальных инструментов. Были богатые библиотеки и читальный зал.

Здание Шушинского реального училища, построенного в 1906 году.

Выпускник Шушинского реального училища
Ахмед Бек Бадалбейли.

Достаточно высокий уровень был в открытой, по образцу мусульманских медресе, в 1849 году мусульманской шиитской школе. Система медресе здесь была расширена включением в программу обучения общеобразовательных предметов, таких, как логика, математика, физика, космография, метафизика и геология на русском языке. Шушинская мусульманская школа была трехклассной. Каждый класс проходил два года. Просуществовало училище до 1861 года.

Огромная тяга шушинцев к образованию поддерживается как частными лицами, так и государством. Например, в 1883 году приехавший в родную Шушу на летние каникулы известный педагог Сафарали Бек Велибеков открывает начальную

школу азербайджанского языка. Только год просуществовала специальная школа, открытая в 1895 году Гусейн Бек Рустамбековым.

В 1881 году в Шуше открывается шестиклассное реальное училище. Занятия там велись на русском языке. Особое внимание в училище уделялось языкам. Учащиеся изучали азербайджанский, армянский, немецкий и французский языки. В остальном программа совпадала с программой средних школ России. В программе училища были математика, физика, природоведение, рисование, черчение. Учащиеся носили особую форму.

В 1886 году открывается русско-азербайджанская школа, готовившая учащихся для реального и городского училищ. В открытии этой школы и ее материальном обеспечении большая заслуга принадлежит Фаррух Беку Везирову, окончившему Петербургский горный институт.

Ознакомившись с новой европейской системой образования, прогрессивные шушинцы стараются перенять такую «новометодную» («усули джадит») систему обучения. В Шуше одну из таких школ учредил Мир Мохсун Навваб. Он посадил детей за парты, классы оснастил школьными досками, глобусами, всевозможными наглядными пособиями.

В 1872 году Шушинская уездная школа была преобразована в реальную школу со статусом среднего семилетнего образования при одном подготовительном курсе. Образование было платное. Преподавались русский, латинский, греческий, немецкий и персидский языки, математика, география, история, природоведение, черчение.

Выпускник Горийской учительской семинарии Джамал Бек Фаталибеков в 1893 году открывает русско-азербайджанскую школу. Он размещает школу в арендованном у Адигезаловых жилом доме. Школа состояла из двух классов. Продолжительность учебы была два года. За два года учебы дети осваивали азербайджанский и русский языки так, что получали право на поступление в реальное и городское училища. В народе школу называли «Школой Джамал Бека». В 1896 году, когда Джамал Бека назначают директором агджабединской школы, его место занимает Самед Бек Агаев.

В 1884 году в Шуше на основе двух частных женских школ была создана женская школа Святой Марии (Мариинская женская школа). Азербайджанки здесь впервые получили доступ к европейскому образованию.

Примером продуманной и слаженной работы благотворительных обществ Шуши является открытие в 1896 году русско-азербайджанской (Николаевской) школы и строительство для нее здания. Первоначально под здание школы безвозмездно предоставили свои дома Хуршид Бану и сын Бахман Мирзы Фатали Мирза Каджар. Расходы по содержанию школы взяли на себя видные шушинцы. Для сбора денег на строительство здания школы организуются благотворительные вечера в реальном училище и в театре Хандамирова. Директором школы становится Гашим Бек Везиров. По случаю коронации императора Николая I школа была названа Николаевской, а по ходатайству Шушинского благотворительного общества школе был присвоен государственный статус. Школу эту закончили Зульфугар Бек и Узеир Бек Гаджибековы, Юсиф Везир Чемеменли, Мирза Хосров Ахундов и др.

Шушинцы отличались необычной тягой к знаниям. Их можно было встретить в самых престижных учебных заведениях Шуши, Гори, Тифлиса, Баку, Москвы, Санкт-Петербурга, Парижа, Берлина и др. На снимке сфотографированы студенты-шушинцы дореволюционного Киева (1912 г.). Слево направо: Джамиль Бек Везиров, Хидаят Тарывердиев, Юсиф Везир Чемеменли и Адиль Бек Мехмандаров.

При учебных заведениях и благотворительных обществах создаются библиотеки, а в 1897 году в Шуше открывается первая городская библиотека. В ее открытии большую роль сыграли сын Хуршид Бану Натаван – Мехтигулу Хан и земской врач Абдулкерим Бек Мехмандаров.

В 1906 году в Шуше происходит знаменательное событие. Для реального училища строят новое удобное и красивое трехэтажное здание с большим актовым залом на 400 мест, в котором часто проводились ученические вечера и утренники с приглашением родителей. В училище были свой ученический оркестр азербайджанских инструментов, духовой оркестр, хор и драматический кружок. В газете «Новое обозрение» описывается один из музыкальных утренников, проведенных в училище для родителей: «22 апреля 1890 года в зале Реального училища происходило музыкальное утро. Программа утра состояла из 26 номеров: декламирования стихов, басен, чтения рассказов, пения ученического хора и музыкальных пьес, исполненных ученическим оркестром. Некоторые литературные произведения были продекламированы на всех языках, преподаваемых в училище, – русском, армянском, татарском (азербайджанском), французском и немецком. Пение ученического хора и игра музыкального оркестра произвели весьма отрадное впечатление на разнообразную публику, теснившуюся в довольно большом зале и коридорах училищного здания. Публика эта, состоявшая преимущественно из родителей учеников – людей разных сословий и профессий, – вынесла из стен реального училища желание видеть частые повторения таких редких в нашем городе ученических праздников».

Многие шушинцы отправляли своих детей на учебу в Гори – в Закавказскую учительскую семинарию, имеющую три отделения: грузинское, азербайджанское и армянское. Преподавание там велось на русском языке, а родной язык изучался как отдельный предмет. В семинарии учились представители почти всех народов Кавказа. Количество азербайджанцев резко возросло после того, как для них было открыто подготовительное отделение. Среди поступающих преобладали выходцы из Шуши и Карабаха, затем казахи и борчалинцы. Выпускниками этой семинарии были такие выдающиеся шушинцы, как Узеир Бек Гаджибеков, Зульфугар Бек Гаджибеков, Фиридун Бек Кочарли, Фархад Агазаде и многие другие. В 1818 году азербайджанское отделение Горийской семинарии было переведено в Казах и преобразовано в самостоятельную учительскую семинарию. Возглавил ее Фиридун Бек Кочарли.

БРАК И СЕМЬЯ

Шуша была сравнительно небольшим городом, и каждая свадьба превращалась в общегородской праздник. Свадьба, от первого и до последнего дня, носила праздничный, торжественный и веселый характер. Количество и состав участников определялись общественным положением родителей молодых. К самому свадебному обряду тоже привлекалось очень много участников. Родственники, друзья, соседи, земляки на время свадебного цикла становились активными организаторами и участниками всех торжеств и обрядов. Свадебный цикл состоял из трех частей: предсвадебная, свадьба – той и послесвадебная. Предсвадебный период состоял из нескольких этапов: выбор девушки (*гызгёрма*), предварительный сговор (*ха алмаг*), сватовство (*элчилик*), помолвка–обручение (*нишан*), обряд раскроя свадебной одежды невесты, обряд окрашивания хной и т.д.

Ислам запрещал девушке появляться в обществе мужчин с открытым лицом. Молодым людям приходилось искать информацию о девушках на выданье у сестер и родственниц. Окрестных девушек они могли помнить по детским играм. Молодые умудрялись, если не познакомиться, то хотя бы заметить подходящую кандидатуру у многочисленных шушинских родников, куда за водой обычно приходили девушки. Говорили, что если у родника встретились два взгляда – быть свадьбе. Для уточнения сведений о примеченной девушке мать и несколько других близких женщин под каким-либо безобидным предлогом навещали семью, где она жила. Иногда в процессе выбора участвовала посредница – *арачи*, которая должна была уточнить сведения о невесте и выяснить возможные шансы молодого человека. Многочисленные браки азербайджанцев и, в частности, шушинцев в старину между двоюродными братьями и сестрами в какой-то степени можно объяснить желанием молодых не заключать брак вслепую.

Если девушка удовлетворяла всем требованиям родителей во время их визита *гызгёрма* (смотрины девушки), через несколько дней к избраннице отправлялись свахи (*арвад елчиси*). На *кичик нишан* (малое обручение) приходили родители жениха и самые близкие родственники, всего 5–6 человек. Согласие родителей невесты *ха* (да) выражалось поднесением гостям сладостей. На палец девушки надевалось кольцо, называемое в народе *ха узюйю* (кольцо согласия).

После получения согласия родителей невесты на приход сватов наступало *элчилик* (сватовство). В команду сватов обычно входили отец, мать, дядя жениха по матери – *дайы*, дядя жениха по отцу – *ами*, старший брат, близкие родственники и уважаемые люди города из друзей или соседей.

После благополучного окончания переговоров о сватовстве наступала помолвка – *нишан* (обручение). Нишан совершался в доме невесты. Большая группа родственников и близких жениха отправлялась в дом невесты с подарками для нее. Подарки состояли из различных сладостей, отрезков на платье, кожаных башмаков, шерстяных и шелковых *джорабов* (чулок). Все это помещалось на *хонча* – медные подносы, накрытые красочными, дорогими покрывалами. Весь процесс обручения сопровождался пением и танцами. В ходе *нишана* девушке надевали обручальное кольцо.

Брак в Азербайджане был связан с уплатой родителями жениха своеобразного выкупа – башлыка. В Шуше башлык не практиковался, но при заключении кябина (брачного договора) указывалась сумма денег (*мехр*), которую муж должен был выдать жене при разводе по желанию мужа. Срок между обручением и свадьбой был различным – от 2 месяцев до 2 лет. Обрученная девушка оставалась в отцовском доме и готовилась к свадьбе. Все это время семья жениха должна была посылать в дом невесты подарки. Так, например, в дни Гурбан байрамы в дом невесты отправляли барана, предварительно выкрасив его спину, рога, копыта хной и повязав на шею

В день обручения большая группа родственников и близких жениха отправлялась в дом невесты с подарками для нее. Подарки помещались на *хонча* – медные подносы, накрытые красочными, дорогими покрывалами. Шуша. Первая половина XX века.

красную ленту. В период созревания фруктов посылали свежие фрукты – *нубар*. До свадьбы невеста должна была соткать для будущей семьи ковер. День, когда невеста приступала к работе на станке (*хана*), торжественно отмечался обеими семьями, как *хана узатма*. Когда станок был готов к работе, мать невесты приглашала сватью (мать жениха). Сватья приходила с родственниками и всевозможными подарками, включающими *хонча* для невесты.

За несколько дней до свадьбы в доме невесты собирались женщины с обеих сторон новой семьи. Здесь происходила церемония *парча бичини* (раскрой одежды) и распределялись роли между основными, помимо жениха и невесты, действующими лицами предстоящей свадьбы. Наставницу невесты – *енге* выбирали из числа родственников невесты. Она совместно с подругами невесты одевала ее, красила ей руки и ноги хной, сопровождала невесту в дом жениха. За день до отправки невесты в дом жениха близкие подруги и *енге* занимались ее туалетом и совершали церемонию *хна йахты* (нанесение хны). При этом на ладони и ступни невесты наносилась хна как средство от сглаза. Ее примеру следовали все участницы торжества. Те же лица участвовали обычно и в проводах невесты в предсвадебную баню. Церемонии *парча бичини* и *хна йахты* превращались во всеобщий праздник и проходили очень торжественно с песнями, танцами и угощением.

Свадьба

Свадьба – *той* состояла из художественной части (музыка, танцы, песни, игры) и пиршества в доме жениха. О начале свадьбы извещал призыв музыкантов (барабана и зурны), расположенных у ворот дома или во дворе усадьбы. Свадьба праздновалась вначале в доме невесты, а затем в доме жениха, отдельно мужчинами и женщинами. Дома – имареты в Шуше были большие, и там всегда были залы для больших торжеств. Несмотря на это, свадьбы часто проводились во дворах усадеб. Обязательным угощением на всех свадьбах был плов. В роли распорядительницы женской свадьбы выступала *енге*. Шушинская мужская свадьба в состоятельных семьях могла продолжаться несколько дней. На свадьбы приглашались самые знаменитые музыканты. *Мютрибов* (танцоры–мальчики, одетые в женский костюм) на шушинские свадьбы приглашали редко. Так же, как не было мейхана. Игралась свадьба или весной, в период празднования Новруз байрамы, или, чаще, ранней осенью. Свадьбы не устраивались во время религиозных праздников. До начала свадебного торжества производилась церемония бракосочетания. С этой целью два доверенных лица (*векил*) с обеих сторон шли к мулле, который заключал *кябин* (брачный акт). В этот акт включался перечень вещей, которые жених дарил невесте, а также список ее приданого (*джехиз*). Обязательной составной частью свадьбы являлся публичный осмотр приданого близкими родственниками жениха. Музыканты кроме условленной платы получали *шабаши* (деньги, которые давали зрители танцующим), а также от зрителей *хонча* со сладостями и небольшими подарками. На свадьбы состоятельных шушинцев приглашались несколько знаменитых сазанда (даста), своих и иногда зарубежных. Кроме того, приглашались ашыги, чаще всего из селения Гюлаблы. Каждый ансамбль исполнял весь *дастгах* при напряженном внимании гостей свадьбы в полной тишине. Шло состязание между ансамблями и ханенде. После свадьбы шушинцы еще долго будут обсуждать результаты этого состязания. В промежутках между исполнением дастгяхов начинались танцы, появлялись ашыги с сазом и духовыми инструментами. Музыка, танцы и песни сопровождали свадебную церемонию вплоть до ее окончания, т.е. до переезда невесты в дом мужа. Присут-

ствующие подпевали певцам, хлопали в такт в ладоши, ударяли специально принесенными камнями друг о друга, создавая что-то вроде кастаньет. Обязательным элементом шушинских свадеб были различные коллективные игры и развлечения (скачки, борьба, стрельба из лука, метание копья и др.) на Джыдыр дюзю. К скачкам, джигитовке, борьбе и другим состязаниям молодежь готовилась заранее и с большим нетерпением ждала их начала. Победители этих соревнований пользовались большим почетом в городе и в селениях и щедро одаривались устроителями свадьбы и зрителями. Широкое распространение имела игра “Дуваг гапма” (“Похищение вуали”). В день свадьбы участники съезжались к дому невесты на конях. Одному из них, обычно близкому родственнику, поручалось отвезти вуаль в дом жениха, за что он должен был получить награду. Всадник, высоко подняв в руке вуаль, устремлялся к дому жениха. Остальные участники игры старались ее на полном скаку у него отобрать. Во главе шушинской свадьбы обычно стоял свадебный *падишах* или *тойбеи*. Он выбирался из числа авторитетных шушинцев, разбирающихся в музыке и обладающих организаторскими способностями. У него был поверенный, вооруженный шуточной плеткой. Он, следя за порядком на свадьбе, мог наказывать нарушителей порядка плеткой или потребовать исполнения песни, стихов или забавных историй. Долгое время обязанности свадебного падишаха выполнял пасынок Натаван Сеид Гасан Ага. В истории остались имена таких известных свадебных *падишахов*, как Гусейн Ганифа оглу, Гара Гасан, Сеид Мирбаба Везиров, Наврас, Мирза Али Аскер и Аллаф Шукур. Согласно преданиям свадьбу Джафар Кули Хана провел Гусейн Ганифа оглу. Завершалась свадьба ритуалом снятия вуали с лица невесты – *дуваггапма*.

После свадьбы

Шушинка с сыном.

Церемония переезда невесты в дом мужа (*галин гялди*) начиналась с отвода ее в баню, наряжения и прощания с отцовским домом, родителями и родственниками. Перед выездом в доме слышался плач. Родители, родственники, подруги подходили к одетой во все белое с белой фатой невесте попрощаться. Чemenземинли описывает такой обряд: подруги, пожелав невесте счастья, прокалывали иглой с зеленой ниткой ее вуаль, а затем воротник, прося Бога им тоже дать такое счастье. Все эти действия сопровождалось исполнением специальных ритуальных песен. Приданое в старой Шуше торжественно, под барабанную дробь, перевозилось в дом невесты на верблюдах, украшенных цветными кисточками, бусами, ракушками, красивыми цепями и колокольчиками. Невесту в дом жениха везли на лошади или на арбе, позже на фаэтоне, в сопровождении *енге*, подруг, близких родственников и соседей. Как писалось выше, после выезда одному из сопровождающих невесту всадников отдавали фату, которую он должен был доставить в дом жениха. Остальные всадники пытались его догнать и отобрать фату. Всадник, доставивший фату в дом жениха, получал подарки, а под ноги коня кидали сырое яйцо. Перед свадебным кортежем несли зеркало и свечи. В шушинской свадьбе большую роль играли различные виды сладостей. Ими одаривали друг друга, ими осыпали молодых, их дарили музыкантам.

Дорогу невесте и свадебному кортежу часто преграждала молодежь, требовавшая определенного, порой чисто символического выкупа. В доме жениха невесту осыпали сладостями, монетами, зерном (пшеницей или рисом), под ноги ей у порога дома клали тарелку, которую она должна была раздавить ногой. Ей желали также расправиться со всеми трудностями, которые повстречаются ей в новой жизни. Младший брат жениха или один из его двоюродных братьев трижды опоясывал талию невесты красным поясом или надевал на нее свой пояс и папаху. На колени невесты сажали 2–3-летнего мальчика с пожеланиями родить мальчика-первенца. Попасть в спальню невесты тоже не просто. У всех дверей дома стоят друзья в масках, требуя платы за проход и стараясь как-нибудь подшутить над женихом. Они могли подбросить в спальню петуха или кота, бывало, молодые в постели нахо-

Многоженство и *сигэ*

Несмотря на то, что шариатом разрешалось иметь до четырех жен, в Шуше, так же как и в других городах Северного Азербайджана, редко кто приводил вторую жену, и то в случае, если первая жена не способна была иметь детей. При этом в Шуше жил рекордсмен страны по количеству жен – Персидский Принц Бахман Мирза Каджар. У него в гареме было 16 жен и свыше 60 детей. Столько же жен имел ранее владетель Карабаха Ибрагим Халил Хан, и вполне возможно, что Бахман Мирза поэтому остановился на этом числе жен. Четырех жен имел сын Ибрагим Халил Хана Мехти Кули Хан и двух жен другой сын – Мухаммед Гасан Ага. В Шуше также не нашел широкого распространения принятый среди мусульман-шиитов временный брак – *сигэ*. Хотя Чemenземинли пишет, что у выхода из мечети вас могли встретить закутанные полностью в чадру женщины, предлагающие подписать *сигэ* на какой-то срок, вплоть до одного часа. Временный брак, так же как постоянный, оформлялся муллой, и дети, рожденные в этом браке, считались законорожденными и принимали фамилию отца. В старой Шуше чаще всего такие браки заключались одиночными женщинами при паломничестве в Мекку. Путешествие длилось несколько месяцев, и женщина все это время нуждалась в покровителе и защитнике.

дили страшную старуху, тоже требующую выкупа. В первый день из дома жениха молодым присылали яичницу и гуймаг (сладкая мучная каша на масле). По истечении трех дней, во время которых невеста не показывалась в доме, у зятя устраивалось торжество – *узе чыхды* (показалась). В этот день невеста выходила к собравшимся родителям и родственникам мужа и снимала лицевое покрывало (*дуваг*). Присутствовавшие преподносили ей различные подарки. Все это сопровождалось угощениями, хороводами и песнями. Невесту осыпали ноголом и конфетами, с пожеланием быть плодovitой. Затем с невесты, сидящей в центре зала, мальчик срывает вуаль и с ватагой друзей бегут в сад, чтобы забросить ее на плодовое дерево.

Семьи в старой Шуше были большими и дружными. В больших шушинских имаретах места хватало всем. С малых лет детей учили уважать старших и помогать во всем пожилым. Если в семье было несколько жен, каждой с детьми полагалось иметь, как минимум, свои две комнаты.

Все рисунки главы выполнены
Исмаилом Мамедовым

Семьи в старой Шуше были большими и дружными. В больших шушинских усадьбах места хватало всем. Снимок семьи Рзаевых, дальних родственников Ибрагим Халил Хана, сделан во дворе одной из таких усадеб по улице Пушкина, 2, в 30-х годах прошлого столетия.

ОТДЫХ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ ШУШИНЦЕВ

Иса булаг, Туршсу и другие источники

Свободное время шушинцы проводили в многочисленных кофейнях и харчевнях, которые обычно располагались в центре города у базаров и в караван-сараях.

Одну из таких кофейен можно увидеть на рисунке 1865 года русского художника В.В.Верещагина. Придя сюда, шушинцы снимали с себя оружие и расслаблялись за чашкой кофе, куря традиционный кальян, ведя долгие беседы и слушая пение ханенде или ашыгов. О любви шушинцев к кальянам говорят и другие рисунки В.В.Верещагина. Однако кофейни и харчевни в Шуше не могли заменить шушинцам отдых на природе.

Несмотря на то, что Шуша по климатическим условиям и величелию природы превосходит многие известные курорты, шушинцы для отдыха искали места за пределами города. Пожалуй, ни в одном другом азербайджанском городе не была так развита традиция отдыха на природе, как в Шуше. Хотя по понятиям, скажем, бакинцев “природа” у каждого шушинца была и во дворе. Места для отдыха обычно шушинцы выбирали где-нибудь у родника в окружении небольшой рощицы. Это были Иса булаг, Туршсу, Сякили булаг, Шырланбаг, Фындыхлы гёлю, Давябатыран и др. Над рощами, где располагались родники, всегда стоял дымок от костров, на которых жарились шашлыки. До пункта назначения можно было на конях или на фаэтоне доехать, максимум, за час или два. Выезжали, как правило, утром рано, возвращались к вечеру. Программа отдыха была отработана веками и почти не зависела от места, где собиралась компания. С собой брали специально отобранных знаменитых карабахских барашков. Особенно ценились породы баранов черного цвета, выкормленных на прилегающих к Шуше альпийских лугах. С собой брали самовары и посуду. Ковры или паласы с разложенными на них

Азербайджанская кофейня в Шуше.
1865 год. Художник В.В.Верещагин.

Шушинцы на отдыхе. Конец XIX века.
Почтовая открытка.

На Иса булаге.

Музыкальный меджлис на Иса булаге. 1911 год.
В первом ряду ханенде Сеид Шушинский, Карагез
Зульфугар. Сегах Ислам и ашыгы из села Гюлаблы.

подушечками и мутаками расстились под большим развесистом деревом. Все садились вокруг расстеленной в центре скатерти. Барана подвешивали на дерево и мастерски разделяли. Отделяли отдельно мясо для шашлыка, люля кебаба, соютма и внутренности для джыз-быза. Приготовляли эти блюда либо привезенные из Шуши повара-профессионалы, либо порой не менее искусные участники торжества. Если приезжали с семьей, ни о какой выпивке не могло быть и речи. Ограничивались чаем и водой из родника. Городские повесы пили вино и тутовую водку. Богатые семьи привозили с собой ансамбли знаменитых сазандаров. Бедные могли найти сазандаров на месте. Если выезжала чисто женская компания, приглашали сазандаров-армян. Слушая ханенде, было престижно вставлять глубокомысленные замечания по ходу его пения. Например: "Джаббар эту часть мугама пел по-другому" или "Сеид начинал этот мугам не так". Бывало просили спеть тесниф, который слышали на чьей-то свадьбе. В разгар торжества гордые родители просили послушать пение их совсем еще маленьких детей. Их обычно интересовало мнение приглашенных ханенде. Иногда дети вступали в состязания, исполняя по очереди одну и ту же песню. Взрослые читали стихи. Устав от сидения на ковре, кто-нибудь из отдыхающих заказывал музыку и начинались танцы.

Зорхана

Зорхана появились в Азербайджане при Сефевидях, которые всячески поощряли спорт для поддержания будущих воинов в хорошей физической форме. Здесь готовились *пехлеваны* – своего рода "чемпионы" по культуризму, поднятию тяжестей и борьбе. Звание пехлевана подтверждалось специальной грамотой, а сам пехлеван приглашался ко двору и пользовался всевозможными привилегиями. Во главе пехлеванов стоял *пехлеванбаши*. В современном понимании *зорхана* выполняла функции дворца спорта и тренажерного зала и имела почти в каждом квартале средневековых азербайджанских городов. Иногда под *зорхана* арендовались бани. В *зорхана* отдыхали и тренировались горожане и готовились *пехлеваны*. Известны были *зорхана* в Тебризе, Баку, Гяндже, Ордубаде и в других больших городах. В Шуше сохранились сведения о *зорхана*, принадлежащей Джафар Кули Хану Джаванширу, внуку Ибрагим Халил Хана, на 250–300 зрителей и большой *зорхана* Ибрагим Хана, любителя всевозможных спортивных игр, расположенной в Ханском саду. Вполне возможно, что речь идет об одной и той же *зорхана*.

В центре *зорхана* находилась круглая спортивная площадка диаметром около 10 метров и глубиной 1 метр, называемая *суфра*. Засыпалась *суфра* сначала сухой травой, затем золой и, наконец, мягкой землей. Одновременно там могли трениро-

Спортивный снаряд зорхана – *санги*.

ваться около 20–25 человек. Одеты они были в кожаные штаны оригинального покроя, называемые *танбан*.

Вокруг *суфра* были деревянные трибуны для зрителей. Недалеко от *суфра* на возвышенности сидел ведущий (инструктор) – *мияндар* (*муршид*). Над ним висел небольшой колокол. По удару этого колокола начинались и завершались игры или тренировки. Им же останавливались соревнования при нарушении правил. Спертый воздух, стоящий обычно в спортивных залах, корректировался сжиганием сухих ароматических трав на *мангале*, расположенном около *мияндара*. Все упражнения и соревнования проводились под музыку *думбака*, *гоша зурны* и *тютака*. В отличие от, скажем, бакинских зорхана, в Шуше в музыкальное сопровождение ключались и тар с кяманчой. Исполняли обычно мелодии *Гайтагы*, *Кероглу*, *Мирзаи* и другие, читали стихи и исполняли героические *дастаны*. Темп упражнений задавался темпом музыки *муршида*. Упражнения для развития силы и ловкости выполнялись со специальными снарядами зорхана. Наиболее популярными были *мил* и *санги*. *Мил* по форме напоминал древнюю палицу и весил от 12 до 30 кг. *Санги* напоминал закругленную сверху деревянную калитку величиной 1,0 x 0,5 метра с ручкой посередине. Весило *санги* обычно 60–200 кг. Упражнения с *милем* и *санги* выполнялись одновременно двумя руками: с *милем* стоя, с *санги* лежа на спине. После завершения разминки со снарядами делался небольшой перерыв, после чего начиналась борьба – *гюлеш*. Борьба в Шуше, как и во всем Азербайджане, с давних пор очень популярна. Боролись не только в Зорхана, но и на открытом воздухе на мягкой земле или на большом ковре, большей частью на Джыдыр дюзю. Ни один праздник, ни одно торжество не обходились без борьбы.

Зорхана. Упражнения с *миями*. Рисунок из книги Г. Дроувелла "Путешествие по Персии 1812–1813 гг.". Париж. 1825 г.

Спортивный снаряд зорхана – *мил*.

Скачки

Скачки являются одним из самых древних видов соревнований у карабахцев. Скачки проводились как на лошадях, так и на верблюдах. В Шуше без скачек и джигитовки, в том или ином виде, не проводился ни один праздник. Местом проведения скачек и выездов был Джыдыр дюзю. Скачки и джигитовка проводились под музыку. В старой Шуше азербайджанские девушки не уступали юношам в искусстве джигитовки.

У борцов были короткие штаны и открытый торс. Тело натиралось маслом, смешанным с хной. В начале выступления, борцы, кружась друг против друга, нараспев под воинственную музыку произносили стихи – *риджас*, – восхваляя свою силу и ловкость, устрашая противника. Судьями часто выступали знаменитые *пехлеваны*. Любой из присутствующих мог вызвать на соревнование выступающих. Борцы–*пехлеваны* приезжали со всех концов Азербайджана, Ирана и Турции. Знаменитых пехлеванов приглашали персонально. Часто официальные встречи соседних ханов заканчивались поединками пехлеванов, представляющих гостей и хозяев. Последним представителем карабахских ханов, кто поддерживал и всячески пропагандировал всевозможные спортивные игры и содержал *зорхана*, был Джафар Кули Хан. С его смертью *зорхана* закрылась.

В истории Шуши остались имена двух последних выдающихся пехлеванов. Это пехлеван Набат и пехлеван Сеид Гасан. Об их победах в народе до сих пор ходят легенды. Они побеждали известных пехлеванов из разных стран в Шуше и на выездах. Когда слухи о пехлевани Набате дошли до персидского шаха Мухаммеда, он пригласил его в Тебриз для встречи с местным чемпионом. Набат побеждает шахского пехлевана и садится на него.

Оскорбленные болельщики решают убить Набата, и ему приходится спасаться через русское консульство. Другой раз у базара взбесившийся буйвол напал на толпу. Подоспевший пехлеван Набат укротил быка, повалив его на землю, ухватившись за рога.

Одним из любимых мест отдыха шушинцев были скалы в окрестностях Джыдыр дюзю.

Джыдыр дюзю. Шуша.

Човган

Игра в *човган* (современное поло) проходила обычно на травяном поле, очерченном двумя воротами. Пространство ворот фиксировалось двумя высокими кирпичными башнями, расположенными на расстоянии 2,5–3 м друг от друга. Часто игры проводились на центральных городских площадях, служащих местом военных игр и парадов. Были и специальные площадки для игры в човган. При царских дворах к човгану относились очень серьезно и требовательно. Как правило, праздничные гуляния и дворцовые приемы заканчивались игрой в човган. Ею завершались и пышные шахские и ханские торжества по поводу приезда иностранных посольств.

В Азербайджане в човган играли и женщины. В каждую команду входило от четырех до десяти наездников. Игра продолжалась около двух часов, и победителем считалась команда, забившая большее количество мячей в ворота соперника. Бить по мячу клюшкой (човганом) разрешалось только на скаку. Мяч не должен был подниматься выше лошади или вылетать за пределы поля. На поле за игрой следили трое судей. Гибкие длинные клюшки изготавливались из дерева, мяч – из мягкого дерева или из кожи, заполненной шелком. Игра в човган, как и большинство спортивных игр того времени, сопровождалась музыкой. Для игры в човган была выведена специальная порода лошадей – *човганы*, отличающаяся низкорослостью и выносливостью (в Европе пони). Карабахские кони при их небольшом росте как нельзя лучше подходили для игры в човган.

Джыдыр дюзю и Ашагы мейдан (Нижняя площадь)

Основным местом активного отдыха в старой Шуше был Джыдыр дюзю (“Поле для скачек”). Этот один из самых красивых уголков Шуши расположен на востоке города на небольшой возвышенности. Несмотря на то, что при ханском дворе была *зорхана* – своего рода дворец спорта, большинство шушинцев, особенно молодежь, когда позволяла погода, предпочитали проводить встречи на Джыдыр дюзю. Само название поля говорит о том, что здесь состязались конники и проводились игры в човган (поло), а также джигитовки. Кстати, скачки проводились не только на конях, но и на верблюдах. При Ибрагим Халил Хане, который был страстным любителем коней, на Джыдыр дюзю дважды в год проводились большие скачки. Рядовые скачки проводились еженедельно, попеременно на Джыдыр дюзю и во владениях хана. Победители щедро награждались. Молодежь увлекалась джигитовкой. Своего рода высшим классом джигитовки была игра “Бахарбанди”. Наездник на полном скаку снимал и оставлял в назначенном месте папаху, ружье, кинжал, шашку, чуху. Затем в обратной последовательности он их должен был собрать и надеть, естественно, опять не сбавляя скорости. На искусстве джигитовки были основаны и такие популярные игры, как “Папах оюну” и “Яйлыг оюну”.

Кроме того, по свидетельствам исторических хроник и воспоминаниям коренных шушинцев, там проводились встречи пехлеванов. Особенно много зрителей собиралось на встречах местных борцов с каким-либо знаменитым приезжим пехлеваном. Здесь устраивались бои баранов и верблюдов. Часто собирались литературные и музыкальные меджлисы – проводились своего рода музыкальные фестивали. Навваб заседания общества “Меджлис-фарамушан” иногда проводил на Джыдыр дюзю, приспособив для этого одну из окрестных пещер, называемой в народе “Агзыясты каха”.

На Джыдыр дюзю народ собирался по праздникам и во время торжественных встреч иностранных делегаций. Тогда здесь под звуки музыки выступали канатаходцы, шуты, шли представления на ходулях. Можно смело сказать, что Джыдыр дюзю выполнял сразу много функций – это в современном понимании ипподром, стадион, концертная площадка и городская площадь одновременно.

Другим излюбленным местом отдыха и развлечений у шушинцев был Нижний мейдан, расположенный в восточной части города. Здесь располагались баня, цирюльник и несколько бакалейных лавок и мелкой торговли. Как пишет Юсиф Везир Чоменземинли, на площади проводились петушиные и козлиные бои. Народ в такие дни заполнял всю площадь. Петухов перед боем для возбуждения кормили проперченным кишмишем. Козлам перед боем клали на голову хну, рога смазывали маслом, а на шею вешали *гёзмунджугу* (амулет от сглаза), украшали лентами.

У молодых певцов в старой Шуше был очень популярен холм “Гюйлуг”. Летними теплыми вечерами они собирались здесь показать свое мастерство и поучиться у старших.

Места поклонения жителей старой Шуши – оджаги (пиры)

Как и все тюрки, карабахцы в старину сохраняли доисламские традиции поклонения огню, воде, у них был культ диких животных (поклонение волку), деревьев, гор и т.д. К паломничеству к этим языческим святым местам – зиярат относились так же серьезно, как, скажем, к паломничеству к мусульманским святыням: гробницам выдающихся деятелей культа, суфийских шейхов. Место паломничества называлось *зияратках*. Зиярат совершали, когда надо было что-то попросить у Всевышнего или поблагодарить его за благополучное завершение какого-то эпизода жизни или мероприятия. Каждое святое место – оджаг (пир) имел силу в чем-то определенном. Один помогал женщинам, ждущим ребенка, другой – воинам и т.д. Одним из самых почитаемых мусульманских пиров (оджагов) был мавзолей умершего в 1273/74 году высокопочитаемого суфийского шейха Баби Якуба, расположенный у поселка Горадиш. Исследователи считают, там же располагались кладбище, мечеть и ханега Баби Якуба. Другим очень почитаемым мусульманским пиром был расположенный в Джебраильском районе в селе Шыхлар мавзолей-пир Шейх Баба (XII–XIII века). В Шуше и ее пригородах были следующие пиры-оджаги: Хазрат Аббас пири, Ходжа Мирджанлы пири, Сеид Садых оджагы, Сеид Халил пири, Сеид Мехти Ага зияраткахи и многие другие.

Пир Сары Бека (отрывок из книги “Али и Нино” Курбан Саида)

...вокруг города было бесконечное количество пиров – мест поклонения, среди которых, несомненно, первое место занимали два дерева святого Сары Бека. Туда хвастливые карабахцы повели меня в первый же день приезда.

Могила святого находилась в часе езды от города. Ежегодно, в определенный день, все горожане собираются здесь поклониться могиле святого. Люди рассаживаются под священными деревьями, трапезничают. Отличающиеся особым благочестием не идут, а ползут к могиле на коленях. Дело это трудное, поэтому причисляется к особым заслугам. Деревья, растущие на могиле святого, трогать руками запрещено. Того, кто коснется хотя бы листика на тех деревьях, немедленно разобьет паралич. Вот каким могуществом обладает Сары Бек! Однако никто до сих пор не смог толком объяснить мне, какое же чудо явил этот святой. Вместо этого мне во всех деталях начинали рассказывать об одном случае, происшедшем с ним. Как-то Сары Бека преследовали враги. Конь его

мчался по гребню горы, которая и по сей день возвышается недалеко от Шуши. Когда преследователи совсем уже настигали святого, Сары Бек резко натянул поводья, и его конь одним могучим прыжком перелетел через горы, скалы, пролетел над всем городом. Правверные и сейчас могут видеть отпечатки следов копыт этого замечательного коня. Я выразил сомнение в возможности подобного прыжка. Мои собеседники были оскорблены до глубины души.

– Но, ага, это ведь был карабахский конь! – возразили мне. И тут же рассказали мне очередную легенду о карабахских конях.

Пир Сары Бека (Сары Баба) расположен, как это обычно бывает, у популярного источника минеральной воды.

Соколиная охота

Охота была очень популярна при ханских дворах в Азербайджане. Однако нам не удалось обнаружить материалов об охоте при дворе Панах Али Хана и Ибрагим Халил Хана. Единственное, что удалось косвенно узнать, это о популярности в Шуше соколиной охоты среди ханов и беков.

Охота с хищными птицами с давних пор очень популярна в Азербайджане. Хищные птицы наряду с борзыми гнались за стадом джейранов и, часто опережая последних, останавливали жертву, ослепляя ее. Изображение соколиной охоты и самих сокольников есть на многих азербайджанских миниатюрах. Предпочтительнее всех птиц был ястреб (сокол). Другие виды птиц считались непригодными: одни – из-за чрезмерной хищности, другие – из-за пристрастия к падали. Практически при каждом дворе имела должность шахского или ханского сокольничего. Должность сокольничего была одной из самых престижных и высоко оплачиваемых при дворе. О том, что соколиная охота была популярна в Шуше, свидетельствует рисунок русского художника Верещагина. На приведенном здесь рисунке изображен сокольник с соколом на руке. Несколько картин, выполненных шушинским художником Уста Гамбаром Карабахским, с изображением охоты есть в шекинском ханском дворце. Вполне возможно, что Уста Гамбар использовал при написании этих картин увиденные в Шуше сцены ханской охоты.

О том, какие первоклассные охотники были в Шуше, свидетельствует такая легенда, рассказанная Васифом Гулиевым. Хорошо известный в Шуше Джафар Кули Хан Джаваншир любил организовывать на Джыдыр дюзю всевозможные спортивные соревнования. Как-то он пригласил своих друзей из Баку, Тифлиса, Нахчывана, Шеки, Шемахи и даже из Санкт-Петербурга на такое представление. На Джыдыр дюзю были приглашены лучшие наездники Шуши. Они все демонстрировали очень сложные и красивые номера джигитовки. Но один из них показал такой высокий класс, что сразу привлек внимание петербургского гостя – офицера высокого ранга. Он подозвал юношу для знакомства. Им оказался третий сын проживающего в квартале Чухур Ширин Бека Мухаммед. Когда после окончания джигитовки высокие гости были приглашены на прием, русский гость попросил взять с собой и юношу – джигита. Познакомившись поближе, он даже приглашает Мухаммеда поступить на службу в русскую армию. Прием проходил на открытом воздухе, и кто-то из гостей заметил высоко в небе парящую птицу. Никто не взялся определить что это за птица. Тогда Мухаммед попросил у русского офицера его пистолет и с первого выстрела положил птицу к ногам гостей. Птица оказалась орлом. Офицер был так поражен происшедшим, что, сняв с кителя свой орден, прикрепил его на грудь юноши.

Блюдо с полихромной росписью сцены охоты. Бейляган. XII–XIII века.

Карабахский ковер группы “Овчугу” (“Охотничий”). 1910 год. Шуша.

Шушинец благородного происхождения. Шуша. 1865 год. Художник В.В.Верещагин.

ПРАЗДНИКИ И ТОРЖЕСТВА

Новруз байрамы

**Новруз байрам – заветная пора.
Подарки и потехи – до утра,
Обычай чтя, священной этой ночью
Ко мне, надеюсь, будешь ты щедра.**

Мир Мохсун Навваб

Древний праздник *Новруз байрамы* (праздник Нового дня) – первый день нового года по солнечному календарю, день весеннего равноденствия. Это был один из самых любимых праздников шушинцев. К нему готовились заранее и отмечали особенно торжественно. *Новруз байрамы* был одним из немногих праздников, отмечаемых по солнечному календарю. Подготовка к Новрузу начиналась за месяц до дня равноденствия. Каждую из четырех сред (чершенбе) этого месяца во дворах, площадях и на Джыдыр дюзю разводили костры, прыгали через них, пели обрядовые песни. Каждая из сред сохранила свое древнее название, связанное с культурами воды (су чершенбеси), огня (од чершенбеси) и земли (торпаг

чершенбеси). Особенно торжественно отмечалась последняя среда (ахыр чершенбе). В ночь этой среды было принято встречать восход солнца (*дан атма*). К этому времени производилась уборка дворов и домов, детям шили новую одежду, пекли сладости, которые собирались на специальных блюдах (*хонча*), покрытых дорогой нарядной тканью, чаще всего *тирьмя*. Туда же обязательно клали крашенные яйца и сэмэни – проростки зерен пшеницы, кунджута, выращенные на блюде или в тарелке. Специально к Новрузу из сэмэни готовили особую халву. Присутствие в халве богатой витаминами и минералами сэмэни (модные сейчас у медиков мира проростки), а также ореха, миндаля, гвоздики, корицы, аниса, фейхеля, дошаба и перца помогало восстановить силы ослабшему за зиму организму, восстановить недостачу витаминов и минералов. Из сэмэни готовили также тонизирующий напиток – *сэмэни халими*. Аналогичный целебный напиток – *халим ашы* готовили из отмоченной пшеницы. Жарили *горга*, состоящее из пшеницы, кунджута и конопли. Отдельно жарили нохуд. Готовили пахлаву. Все это устанавливалось на столах. Комнаты домов украшались подснежниками и фиалками. К вечеру запускали ракеты и петарды, зажигали факелы, а небольшие сальные свечи устанавливались по всему дому внутри и снаружи. В дни праздника полагалось есть *джиря аш* (плов с анисом), *лобийалы аш* (плов с фасолью) и многие другие, традиционные для Шуши, пловы. В предпраздничные вечера женщины с хонча шли на кладбище и оставляли их на могилах своих близких. В дни праздника на городских площадях выступали канатоходцы, шуты, шли театральные представления, везде звучала музыка. В первый день праздника вся семья должна была быть дома. О начале праздника – наступлении равноденствия – горожан и селян оповещали оружейными и пушечными выстрелами и ракетами. Благоверные встречали стрельбу за чтением Корана. Считалось, что год пройдет так как, ты его встретишь в дни Новруз байрамы. Поэтому старались встретить его в радости и веселье. К концу праздника из мечети приносили воду уходящего года и разливали по местам хранения продуктов, чтобы они не

иссыкали. С утра пораньше отправлялись на родники, где загадывали желания, прыгали через ручьи, обмывались водой. На праздник на Джыдыр дюзю устраивали гуляния со скачками и джигитовкой. На холмах устанавливали красивые шатры для хана и его окружения, недалеко от них располагались палатки ханши с ее детьми и близкими. Караван мулов доставлял к шатрам переносные мангалы для приготовления шашлыков, воду, походные кальяны и праздничную еду. Можно смело сказать, что на гулянье присутствовало все молодое население Шуши. Слышались звуки музыки и пения, веселый смех и ржание коней. Картина была необычно красочной и праздничной. Женщины были одеты в одежду из самых дорогих, расшитых золотом тканей ярких, чистых цветов с богатыми золотыми и серебряными украшениями. Черные, зеленые и красные чуха, цветные шаровары, дорогое оружие и ювелирные украшения мужчин ни в чем не уступали женским нарядам и украшениям.

Оруджлуг байрамы

Оруджлуг байрамы (*Идаль фитр*) знаменует завершение поста – *Орудж* (*Ураза*) в месяце Рамазан (Рамадан). Орудж – тридцатидневный пост, совершаемый в первый месяц лунного календаря Рамазана. В дни поста от рассвета и до захода солнца запрещалось не только есть, но нюхать что-либо душистое. Вечером после захода солнца все постившиеся ждали *азана* – призыва к молитве, после чего проводился *ифтар* – вечернее разговение. Стол к этому времени был уже накрыт. К ифтару готовили специальные не очень сытные блюда: фирни, тяряк, медовая халва, молочная каша и др. За несколько дней до Оруджа белили стены в доме, выкидывали старые вещи, приглашали лудильщика, который обновлял всю медную посуду, собирали и стирали в бане грязное белье. Ночью дома горели все светильники и свечи. В последний день поста (*гядир геджаси*) полагалось раздавать милостыню (*сэдэгэ*).

Гурбан байрамы

Гурбан байрамы (*Ид-аль-адха*) празднуется через 70 дней после окончания поста Орудж, то есть 10-го числа месяца Зульхиджа.

В это время совершается паломничество в Мекку. В основе праздника жертвоприношения Гурбан байрамы лежит легенда об Ибрагиме (Авраам) и его сыне Исмаиле (Исаак). Когда Ибрагим решил принести в жертву Аллаху своего сына Исмаила, тот сжалился и разрешил приносить в жертву ягнят. По Корану в день Гурбан байрамы жертвоприношения должны совершать все мусульмане. За неделю или две до байрама покупался ягненок и пускался во двор. Рога и копыта его красили хной, глаза подводили сюрьюмой, на шею повязывали красную ленту. Резали ягненка после прочтения жертвенной молитвы (*гурбан дуасы*). Мясо раздавали соседям (*най вермяк*). Количество паев не превышало семи. Праздник отмечался в течение 10 дней. Иногда по городу водили верблюда, покрытого коврами и украшенного цветами. Перед верблюдом шли музыканты. По окончании праздника верблюд приносился в жертву в специально отведенном месте за городом.

Махаррамлик

Участники религиозного шествия в Шуше.
1862–64 год. Художник В.В.Верещагин.

Махаррамлик – религиозные дни, связанные с трагической гибелью имама Гусейна, сына имама Али – зятя и двоюродного брата пророка Мухаммеда в местечке Кербела 10-го числа месяца Махаррам лунного календаря. Эти дни *ашура* – (араб. – десять) в Шуше отмечались с большим размахом и очень торжественно. Шиитами Гусейн признан величайшим мучеником, а день его гибели – *ашура* признан траурным днем. Отмечался сам Махаррамлик 10 дней, общий траур – оплакивание длилось до сорока дней. В течение этих дней носили темную одежду, мужчины не брились, свадеб не играли. Лавки на базарах украшались черными знаменами. В домах зажигали поминальные свечи – *шами герибан*. Готовились к этому событию в течение всего года. Поэты писали новые *марсия* (элегии), певцы разучивали новые программы и готовили для выступлений молодые таланты. Шили костюмы и готовили декорации для театрализованного представления – *шабех*, о котором будет рассказано ниже. От каждого квартала в город выходила группа – *даста* со знаменами и фонарями. Под звуки барабанов и литавр идущий во главе *даста роузехан* пел *марсия* – элегии из жизни Гусейна. Участники группы, ритмично передвигаясь, подпевали, били себя в грудь кулаками, цепями, а иногда и кинжалами по спине и двигались в сторону дворца Мухаммед Гасан Ага в квартале Чухур. На большой площади уже были установлены ханские палатки и собирались почти все шушинцы–мусульмане. Хотя, как пишет Чеменземинли, среди зрителей были и армяне. Пришедшие на площадь участники процессии входили на площадь и под крики и плач толпы начинали себя истязать.

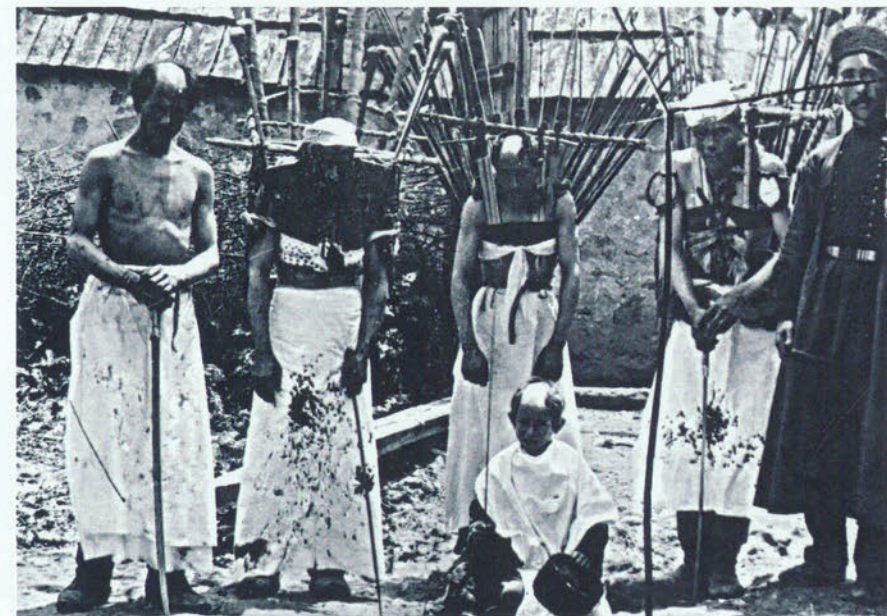
За городом или на площадях – майданах в эти дни устраивали театрализованные представления – *шабех* из жизни Гусейна. Строились палатки, вокруг которых на конях разъезжали участники представления. Элегии – *марсия* исполнялись лучшими ханенде (певец мугамов) города. Это были представления, которые навели на мысль великого шушинца Узеир Бека Гаджибекова создать мугамные оперы. Заканчивались представления

гибелью Гусейна. Одно из таких представлений удалось наблюдать и запечатлеть в 1865 году В.В.Верещагину. Рекомендовалось исполнение *марсия* и дома. Для этого либо приглашался ханенде, либо *марсия* пели дети, члены семьи, обучающиеся специально для этого случая у певцов–профессионалов.

Первая из известных нам музыкальная школа в Шуше была создана Харрат Гулу именно для этих целей. Он готовил молодых талантливых певцов для участия в траурных торжествах махаррамлик. В этой школе выросли такие прославленные певцы, как Гаджи Гуси, Мешади Иси, Садыхджан, Абдулбаги Зулалов, Джабар Гарягды, Кечачи оглы Мамед. Бюльбюль, который позже учился в такой же школе, так вспоминает о своем обучении мугамам во время подготовки к религиозным представлениям: “Ханенде того времени пели не только на свадьбах и меджлисах, но и во время месяца Махаррам и основательно изучали фарсидские дестгяхи. Например, если во время представления о мучениках Касима пение начиналось с “Баяты–Шираз”, то все участники представления должны были хорошо знать этот мугам. Роли между участниками распределялись так, что они пели поочередно. Как только кто–либо заканчивал определенную часть, вступал следующий и т.д.

Таким образом, дестгях полностью исполнялся несколькими участниками. Если меджлис начинался “Сегях–Забулом”, то следующий ханенде исполнял “Маненди–мухалиф”, третий – “Хисар”, а четвертый – “Забул”; если же меджлис начинался мугамом “Шур”, то следующий пел “Шур–Шахназ”, затем переходил к “Дюгях”, третий исполнял “Шикестейи–Фарс”, четвертый – “Хиджас”, “Араг” или же “Саренг”. Как видно, дестгях “Шур” во время представления исполнялся полностью. Несомненно, усвоение ханенде правил исполнения таких дестгяхов еще ближе знакомило их с классическими восточными мугамами, и в результате некоторые из них становились признанными знатоками ряда дестгяхов. После окончания траурных представлений ханенде исполняли эти дестгяхи уже на свадьбах”. Лучшим постановщиком *шабехов* за всю историю Шуши считался Харрат Кули. До него среди постановщиков представления *Шабех* были известный поэт из квартала Гурдлар Сагари Молла Зейналабдин, которого во время представления *Шабех* убила молния, еще один представитель квартала Гурдлар – Газы Мирза Абил Гасым.

Среди артистов–любителей этих представлений в памяти шушинцев остались Йезид Али Акбер, Шюмур Мехрали, Пехлеван Али Кули Мешади Паша, Заргар Кербелаи Мухтар и другие.

Участники религиозного шествия в Шуше.
Фотография. 1905 год.

Участники религиозного шествия в Шуше.
1862–64 год. Художник В.В.Верещагин.

Религиозное траурное шествие "Махаррамлик".
1862-64 год. Художник В.В.Верещагин.

В.В.Верещагин

Религиозное представление "Шабех".
1865 год. Художник В.В.Верещагин.

GAUCHEMARD. SC

ОДЕЖДА ШУШИНЦЕВ

Женская одежда

Фасон, расцветка и форма одежды шушинцев могли отличаться в зависимости от профессии или положения ее хозяйки, а также от посещаемого им места (свадьба, похороны, праздники и т.д.).

Одежда женщин Шуши и Карабаха отличалась богатой расцветкой и многообразием фасонов. В старой Шуше верхняя одежда обычно изготавливалась из дорогих местных и привозных тканей, таких, как зэрхара (парча), кумач, бархат (махмар), атласа сатин, шелк. Очевидно, в связи с этим даже в зажиточных семьях основные элементы верхней одежды *архалык*, *кюрдю*, *чэпкэн* носились по многу лет. Нижняя нательная одежда: туникообразного покроя рубашки (*алт кейнейи или, реже джан кейнейи*) и нижние прибранные в талии юбки (*шелте*) изготавливались из легких тканей и часто обновлялись.

Поверх нательной рубахи надевали верхнюю рубашку – *уст койнвйи*. Они были без воротничков или имели узкие стоячие воротнички – *бойндуруглу*. Их шили из шелка или других легких тканей, окрашенных в чистые, яркие цвета. Чаще всего они были розовыми или красными. Пожилые женщины предпочитали приглушенные цвета. Ворот и рукава обшивались шнуром – *гайтан*. Верхняя рубашка у шушинок, как и нижняя, была туникообразной формы. Носили ее поверх юбки и застегивали на одну пуговицу.

Одним из основных элементов одежды шушинских красавиц был короткий *архалык* (от слова “спина” – арха), сшитый из дорогих плотных тканей, таких, как *зэрхара*, *хара*, *мехмер*, *айулдуз* и др. В старой Шуше использовали и домотканый шелк. Отличительной особенностью шушинского архалыка был прямоугольный вырез (смотри многочисленные фотографии). Рукава архалыка до локтей облегали руки, после локтей конусообразно расходились. Нагрудные вырезы и обшлага рукавов обшивались декоративными лентами или шнурами. На ленты часто крепились золотые (серебряные) украшения или монеты. В одном из своих стихотворений Вагиф восхищается блузками – *нимтине*, которые шились из шелка или бархата.

Шушинские женщины носили несколько верхних юбок – *уст туманы* друг под другом. Количество юбок достигало 8–10 штук (смотри фото Азари Хумаюн – Шахзаде Ханум). Шили их из 7–70 полосок – *тахта* из

Архалык – распространенная во всем Азербайджане верхняя женская одежда. Ее шили из тирьмы, различных шелковых парчовых тканей и бархата. Отличительной особенностью шушинского архалыка был прямоугольный вырез.

Пулду чапкан.

таких тканей, как *парча*, *хара*, *фай*, *канаус* и др. На подол самой верхней юбки пришивалась полоска материи или тесьма в тон юбки или же того же цвета. Модницы украшали эту полоску монетами или штампованными ювелирными украшениями, вышивками. В зимнее время взрослые женщины под верхнюю юбку надевали теплую, простеганную юбку – *йорган туманы*, на тело надевали своего рода приталенный теплый жилет – *кюрдю*, сшитый из *бархата*, *парчи*, *йулдуза* и др. Большой частью проймы рукавов, горловина и полы *кюрдю* обшивались мехом.

Чэпкэн – чекмень (зыбыны) верхняя мужская и женская одежда с ложными рукавами. Шили ее из плотных тканей ярких цветов, поэтому почти не украшали. Обшитые монетами *чэпкэны* называли *пуллу чэпкэн*.

Весьма разнообразными были головные уборы шушинок. Это были: шелковые *келагайы*, *чалма*, *аракчин*, *орпэк*, *шал*, *чаршаб*, *чадра*, *лэчэк*, *тэсэк* и др. Верхнюю часть лица женщины прикрывали – специальной повязкой – *яшмак*.

Парадной обувью женщин были узорчатые башмаки.

Прическа женщин состояла из двух кос (*хорюк*), с прямым пробором, а на ушах оставляли подрезанные пряди волос – *локоны* (*бирчэк*).

Косметика не отличалась многообразием. В основном женщины пользовались хной, басмой и сурьмой. Сурьма хранилась в специальных бронзовых сосудах (*сирма габы*) с крышечкой–пестиком, которым подкрашивались глаза и ресницы. Современные духи и туалетная вода имели эквиваленты в виде розовой воды, мускуса и амбры.

В траурные дни все жители старой Шуши одевались в черную или, по возможности, темную и обязательно уже ношеную одежду.

Вязаный кошелек.

Чэпкэн – вид верхней утепленной женской одежды с ложными рукавами. Чэпкэны шили из тирьмы, бархата и различных шелковых парчовых тканей. В низменном Карабахе был распространен пуллу чэпкэн, по покрою отличающийся от просто чэпкэн, – он был коротким, до бедер, без рукавов и обшит монетами царской чеканки. Женщины поверх костюма носили передник–фартук (*дошлюк*), его украшали вышивкой или сэрмэ (мелкие полые серебряные трубочки).

При встрече с лунолицой, чьи взоры – свет,
Вокруг нее кружусь я заморожен.
Пусть рухнет дом, в котором красавиц нет,
Пусть будет ураганом он разнесен!

Первый везир Карабахского Ханства **Вагиф**.
Шуша. Вторая половина XVIII века.

Кюрдю (стеганая безрукавка) – верхняя женская одежда. Ее шили из тирьмы и бархата, украшали мехом и вышивали гладью. Ее носили во всех уголках Азербайджана. Кюрдю модна и сейчас.

Ашраф Ханум Каджар, дочь Бахман Мирзы.

Парадная женская обувь,
украшенная бисером и вышивкой.

Костюм шушинки. XIX век.

Настоящая красавица должна
Быть румяна, белолица и пышна.
Не скрывает ни лица, ни рта она, –
Лишь уродам под покровом увядать.

Первый везир Карабахского Ханства **Вагиф**.
Шуша. Вторая половина XVIII века.

Шушинские женщины носили несколько юбок (туман) друг под другом. Количество юбок достигало 8–10 штук. Подол самой верхней юбки иногда украшали тесьмой. В зимнее время взрослые женщины под верхнюю юбку надевали теплую, простеганную юбку – йорган туман. Фасон туманов, материалы, из которого они шились, и расцветка ткани почти никогда не повторялись (смотри фото семьи Везириных вверху и образцы юбок справа). Шили юбки-туманы из отдельных расширяющихся книзу полос материи – тахта. Количество полос доходило до 60–70, а иногда и выше и определяло социальное положение хозяйки. Например, в разговоре двух женщин можно было услышать следующее: “Муж Марьям” видно, преуспеваает – вчера я ее видела в юбке с 70 тахта”.

Слева вверху: Семья Везириных. 1907 год.
Стоит Юсиф Везир Чеченземинли.
Справа вверху: Азери Хумаюн (Шахзаде Ханум).

Юбки (туман) шушинок

Слева: Махрух Ханум, внучка Барды Ханум, дочь Ашреф Ханум. Конец XIX века.
Внизу: Шушинки. Сестры Мехбаим Ханум и Фахрисолтан Ханум Джаваншир. Начало XX века.

Женская обувь – простые и узорчатые сапоги.

Хуршид Ханум Велибекова с богатой диадемой на голове.

Головные уборы шушинок

Головные уборы шушинок отличались многообразием и особой красочностью. В основном это были аракчин (тюбетейка), тэсэк (вид тюбетейки), чалма и всевозможные платки, косынки, шали, накидки специальных назначений: келагаи (платок из тонкого шелка), орпак, шал, чадра, чаршаб (вид черной чадры), лёчак (треугольный платок) и др.

Одновременно друг на друга надевались три вида головных уборов: непосредственно на волосы марля, тюль, газ, затем келагаи и, наконец, красочный золотошвейный платок или шаль из плотной ткани.

При выходе из дому поверх всего надевалась чадра или чаршаб.

Прическа женщины состояла из двух кос (хорюк) и локонов у ушей (бирчэк). Волосы причесывались гладко с прямым пробором.

На волосы прикреплялась диадема или они обвязывались красочной золотошвейной лентой. Лента могла быть украшена золотыми монетами. Аракчин или тэсэк, надеваемый под разнообразные платки, косынки также украшался монетами.

Шушинка. Начало XX века.

Сирма габлар (сосуды для сурьмы). При помощи тонкого стержня на крышке сосуда женщины наносили сурьму, создавая тени под глазами. Кроме сурьмы шушинки во времена Вагифа использовали пудру, румяна и хну. Хной не только красили волосы, но и украшали руки. Из ароматизирующих веществ чаще всего использовались розовая вода и мускус.

Джорабы – летние и зимние узорчатые шерстяные, полушелковые, шелковые или хлопчатобумажные носки разной вязки. Носили их и женщины, и мужчины. Джорабы вязали почти во всех шушинских семьях для личного пользования, продажи и в качестве ценного подарка. Они отличались многообразием фасонов и украшающих их геометрических и растительных орнаментов. Теплые и плотно прилегающие к ноге джорабы зимой дома служили и обувью. Поэтому часто к их подошвам пришивали кусок плотной ткани темного цвета. Ковровые узоры джорабов гармонировали с узорами ковров, выстланных по всему дому. К большому сожалению, в отличие от ковров и вышивок коллекций джорабов не сохранилось.

Шушинка Хаджар Хаятова.
Начало XX века.

Лаббада – осенняя верхняя женская одежда.

Вверху: Старшая дочь Абдулкерим Бека Мехмандарова Захра Мехмандарова – Везирова (слева) и Азиза Ханум Везирова.

Слева: Судаба Ханум Мирзоева (Тугаюк), мать академика Валиды Тугаюк. Около 1905 года. Шуша.

Бахари – верхняя женская одежда на стеганой подкладке. Изготавливали ее обычно из бархата.

Архалыг.

Слева: Шушинка Мехбем Ханум. Мать ее Гыз Ханум была дочерью Бахман Мирзы. Начало XX века. Согласно воспоминаниям Мехпары Ханум Каджар, все украшения и монеты, видные на фотографии Мехбем Ханум, были золотыми. После революции, чтобы не умереть с голоду, их понемногу сдали в Торгсин.

Чепкен.

Внизу: Шушинка Сурей Везирова. Начало XX века.

Шушинки. Слева: Дурниса Ханум Везирова. Начало XX века.

Архалыг.

Справа: Мехпара Ханум, супруга шушинского купца первой гильдии Мухаммеда Таги-заде с диадемой на голове. Шуша. 1911 год.

Мужская одежда

Мужская одежда шушинцев отличалась сравнительно простотой. Она состояла из прямой бязевой рубахи белого или чаще синего цвета. Иногда рубашки молодых людей вышивались. Поверх рубахи надевается так называемый *архальк* с короткой сборчатой в поясе юбкой, застегивается он всегда наглухо. По своему покрою различались три типа архалька – однобортный (*онурсуз*), двубортный (*онурлу*) и распашной (*дошо ачыг архальк*). Его застегивали на три пуговицы или петли. На нижнюю рубаху в холодные дни зимой надевали *джан архальгы* (*гальничка*), который напоминал короткую безрукавку.

Поверх архалька надевалась чуха с короткой талией и длинной, ниже колен, юбкой. Кроме того, была известна *чуха* со сборками (*бюзмэли*), с газырями (*вэзнэли*). В холодное время года одевали еще *джан архальгы* (*гальничка*) – своего рода куртку–безрукавку.

Поверх архалька и чухи одевали пояса (*кэмэр*), часто на архальк и чуху надевали кушак (*гуриаг*) из разной материи (парча, тирьма или шелк).

Большинство шушинцев носили серебряные пояса. Муллы и почитаемые лица разных сословий – матерчатые кушаки. У бедняков была популярна распространенная на всем Кавказе бурка (*йапынчи*). Она защищала от жары, холода, ветра и одновременно могла служить постелью.

Основными головными уборами мужчин были папахи разной формы, тюбетейки (*арахчын*), *тэскулах*, *башлыг* и др.

Самым распространенным видом обуви у мужчин из престолярства были *чарыки*. У остальных башмаки, чувяки (*мэхс*), сапоги (*чэкмэ*). Как у мужчин, так и у женщин обувь одевалась на шерстяные ковровые носки (*джорабы*). Мужское население Шуши носило усы (*быг*) и бороду.

К сожалению, одежда конца XVIII века не сохранилась, но так как она с веками менялась только в деталях, о ней можно судить по одежде XVIII–XIX веков, хранящейся в музеях Азербайджана, и по рисункам художников начала XIX века. Показанные здесь рисунки сделаны русским художником Г.Гагариным.

Характерной особенностью старой Шуши является сохранившаяся со средних веков традиция изготовления домотканых тканей. Так что в сравнительно бедных семьях одежду, как мужскую, так и женскую, шушинцы не только шили и украшали сами, но и изготавливали для нее ткани.

Украшения

В мужской и женской одежде в XVIII веке широко использовались металлические украшения, которые, в основном, были медными, серебряными и редко – золотыми. Эти украшения прикреплялись к верхней одежде и располагались, главным образом, у ворота, на рукавах и на подоле.

Карабахский бек. XIX век. Рисунок Г.Гагарина.

Верхняя одежда мужчин в Шуше состояла из:
– уст кейнейи (рубахи);
– архальга;
– габы;
– чухи;
– шаровар.

Однобортный или двубортный *архальг* шили из шелка, кашемира, атласа, сукна, сатина и других тканей.

Габа – верхняя мужская одежда. Шили ее в основном из тирьмы.

Чуха – верхняя мужская одежда – обычно была отрезной в талии, со складками или сборкой. Шили ее из сукна, тирьмы и домотканой ткани.

Кюрк – шуба из овчины мехом внутрь, без застегки, с воротником, украшенная вышивками.

Духовное лицо (вверху) и молодой мужчина (справа). XIX век. Рисунки Г.Гагарина.

Владелец шушинского поместья Кейкубад Мирза Каджар на карабахском коне. Конец XIX века. Шуша.

Арахчын (тобетейка).

Вверху: "Наусники" ("бых габы").

Шушинские мужчины брили голову наголо, отпускали усы и бороду, короткую или длинную в зависимости от положения или профессии. На ночь на голову надевался шахгулах – носной колпак, а на усы бых габы – наусник для сохранения выбранной владельцем щегольской формы усов.

Слева: Уличный цирюльник. Почтовая открытка конца XIX века.

Внизу: Ночной колпак – шахгулах.

Эх, хороша чуха, такой на свете нет второй!
Ослепнешь, лучше не гляди, скорей глаза закрой,
Как вдохновение певца отделка и покрой,
Напоминает стих Джами изящных складок строй,
С началом бейта ворот схож, с созвучием дастана.

Чуха из лучшего сукна идет владельцу впрок,
Он всюду вхож, он всеми чтим, его лелеет рок,
Хоть сам колючка – розу он возлюбленной нарек.
Поклонниц много у него, – богат он, как пророк.

Чуха ценней, чем богача Каруна караваны.

Первый везир Карабахского Ханства Вагиф.
Шуша. Вторая половина XVIII века.

Чуха.

Внизу слева: Шамси Мирза и Тофик Мирза Каджар в черкесках (взяли чуха). Начало XX века.

Шушинец Гусейн Бек. Начало XX века. Шуша.

Вверху: Карим Бек Талыб-оглы Везир-заде – поэт (справа) и Мирза Рагим Мирза Мухаммед Багир оглы (Фана) – поэт, один из организаторов “Маджлиси унс”.
Справа: Мирза Гасан Мирза – поэт.

Вверху: Гурбан Примов, выдающийся тарист (слева) и Мухаммед Бек Ашиг – поэт.
Слева: Мирза Ибрагим Саба – поэт.

Костюмы известных шушинцев

Костюмы известных шушинцев

Одежда карабахских курдов, удин, армян и других

В старой Шуше и в Карабахе в целом проживало много племен и народов. Самым характерным для их одежды была самобытность. По покрою одежды, ее комплектации, головным уборам, обуви, а иногда просто по любви к определенным цветам коренной шущинец однозначно мог определить принадлежность носителя одежды к определенной нации, народу, племени или даже кварталу Шуши. Европеизация края стерла это великолепное многообразие фасонов, стилей и живых красок, и шущинцы в конце концов стали такими, как все.

Карабахские армянка и курд.

Карабахцы из племени гарапахов. XIX век.
Художник М.Тильке.

Удин (вверху) и удинка. XIX век. Шеки.
Художник М.Тильке.

Одежда “новых” шушинцев

Риза Бек в форме
Собственного Его
Императорского Величества
Конвоя.

Жителей Шуши всегда выделяла тяга к знаниям и всему новому, в том числе и в одежде. Так как административным и в какой-то степени культурным центром на Южном Кавказе после прихода русских становится Тифлис, зажиточные шушинцы свободное время старались проводить в этом городе. У многих из них там были собственные дома. С начала XX в. таким культурным центром для многих шушинцев становится Баку, в который в связи с нефтяным бумом начинают съезжаться деловые люди со всех концов света. В Баку, Тифлисе да и в самой Шуше можно было приобрести самую модную европейскую одежду. Можно было ее и сшить на заказ у многочисленных портных, как местных, так и приезжих из-за рубежа.

Шушинская молодежь едет на учебу буквально во все города Европы. Она учится в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Париже, Берлине. Трудно было найти бекскую семью, в которой бы дети не учились за границей. С другой стороны, русская, грузинская и азербайджанская интеллигенции начинают приезжать в Шушу на летний отдых. Идет интенсивный культурный обмен. Мода в Шуше меняется с молниеносной скоростью. Предметом вождения шушинских модниц и модников становятся уже не наряды, увиденные ими в Баку или Тифлисе, а последние наряды парижанок и парижан.

Вверху: Абдулкерим Бек Мехмандаров в
молодости.
Слева (слева направо): Братья Бейбутовы –
Мирзали Бек, Лютфали Бек, Али Бек.

Вверху: Гямар Везирова.
Слева: Лейла Ханум, внучка Бахман Мирзы.
Внизу: Сулейман Сани Ахундов.

Фридун Бек Кочарли с супругой Бадисаба Ханум.
1919 г. Гори.

Шушинский купец первой гильдии Мухаммед Таги-заде
с невестой Мехпара Ханум. Шуша. 1911 год.

Вверху: Полковник русской армии Ханбабахан Мирза, сын Бахман Мирзы,
муж дочери Мирза Фатали Ахундова – Нисы Ханум.
Справа: Шушиника.

Шамси Мирза, внук Бахман Мирзы, в форме воспитанника Санкт-Петербургского
императорского училища правоведения.

Слева: Сулейман Сани
Ахундов (сидит),
справа от него Сурья
Ханум (Беглярбекова),
слева Нияр Ханум
(Асланова) – дети
Сафарали Бека
Велибекова.

Справа: Шамси Мирза
Каджар, внук Бахман
Мирзы. 1905 год.

Тофик Мирза, внук Бахман Мирзы, в форме воспитанника Санкт-Петербургского пажеского корпуса.

Слева сверху : Шушинцы Мехпара Ханум (Таги-заде – Таки) и Джейхун Бек Гаджибеков в Париже. 1957 год.
Слева внизу : Известная в Шуше фамилия Галабековы была принята потомками коменданта крепости Шуша(Галабека) Гаджи Лазым Бека – одного из первых знатных представителей рода *Отуз ики*.
На фотографии Асад Бек Рустамбеков с супругой Зибанда Беим и представители фамилии Галабековых: Наджаф Кули Бек, Султанат Ханум и Давуд Бек.

Алескер Бек Беглярбеков в форме служащего ведомства путей сообщения с супругой Суреей Ханум Велибековой (сидят).

Сафарали Бек Велибеков в форме педагога Горьской учительской семинарии

Овейс Мирза Каджар, внук Бахман Мирзы.

РУКОДЕЛИЕ В ШУШЕ

Необычно высокий уровень художественной культуры азербайджанского народа, и в частности шушинцев, можно проследить по анализу коллекции вышивок, хранящихся в музеях республики. Техника и композиционные решения вышивок передавались из поколения в поколение много веков. Со временем композиционные рисунки усложнялись, усовершенствовались и к началу XX века достигли необычных высот. По многообразию и красоте орнаментальных и сюжетных мотивов, по изяществу цветовых решений, богатству материала азербайджанские вышивки не имеют аналогов. Для того чтобы войти в семью народов с высокоразвитым декоративно-прикладным искусством и высокой культурой вообще, Азербайджану достаточно было бы представить на суд времени предлагаемые здесь вышивки, а у страны есть еще фантастические ковры, прославившаяся на весь мир миниатюрная и станковая живопись, образцы металлической художественно орнаментированной посуды, дорогого оружия и многое другое. Так что когда наши "друзья" за рубежом называют нас пришлыми отсталыми кочевниками, пусть предьявят хотя бы сотую часть того, что есть у нас. Девушки в старой Шуше в школу не отдавались. Грамоте, а вернее, чтению Корана и языкам они обучались дома родителями или специально нанятым муллой. Кроме того, в больших шушинских семьях они получали солидное образование, выражаясь современной терминологией, по "домоводству". С ранних лет бабушка, мать, тетки, старшие сестры учили девочек кулинарии, ковроткачеству и рукоделию. Каждая девочка готовила себе приданое. Ткала ковры, изготавливала и вышивала для будущего жениха такие модные тогда предметы ежедневного обихода, как футляры для Корана, монет, гребешка, табака, амулета, переметные сумки и многое другое. Вязались всевозможные джоробы, украшенные оригинальными рисунками. Кроме того, изготавливались и вышивались скатерти, покрывала, занавеси, молитвенные коврики, попоны для лошадей. Так, не выходя из дому, девочки получали высшее художественное образование. К 16–18 годам у них вырабатывалось самостоятельное художественное мышление и отличный художественный вкус при высокой технике исполнения.

Футляры для гребешков.
Шуша. XIX век.

Футляр для
молитвенного камня
(Мохур габы). Шуша.
XIX век.

Кисет для табака
(тебеки кисяси).
Шуша. XIX век.

К большому сожалению, современные азербайджанские дети такого образования не получают ни дома, ни в школе.

Особенно талантливые рукодельницы изготавливали вышивки на продажу. Наиболее распространенными и модными вышивками в старой Шуше были золотое шитье (гюлябатын), вышивка гладью, шитье блестками, жемчугом и бисером и др. Золотое шитье ценилось очень высоко и было популярно с древних времен. За основу брались плотные ткани, в основном однотонный бархат красного, бордового, фиолетового и зеленого цветов местного производства или привозной. Золотом раскрашивались все верхние дорогие одежды, головные уборы, конные украшения. Предметы, украшенные золотым шитьем, обязательно присутствовали в приданом невесты.

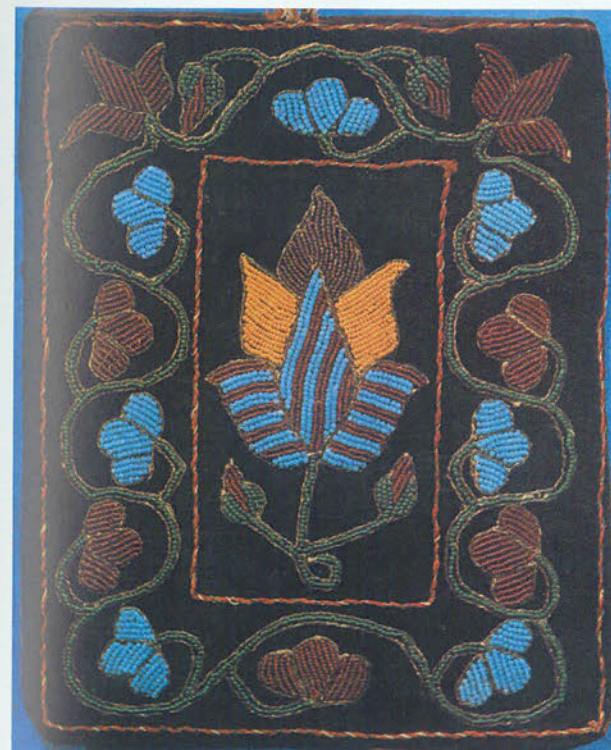
Для вышивки использовались шелковые и шерстяные ткани местного производства и привозные золотые и серебряные нити фабричного производства.

Излюбленными мотивами вышивок у шушинок были растительные орнаменты, включающие такие цветы, как роза, мак, гвоздика, нарцисс, лилия и цветы всевозможных фруктовых деревьев. Среди цветов и геометрических узоров принято было размещать любимых в азербайджанской поэзии птиц: соловья, павлина, голубя, фазана, перепелку и др., животных: змей, драконов, джейранов, лошадей и др., а также такие бытовые предметы, как сосуды для розовой воды, кувшины, флаконы для косметики.

Большинство представленных вышивок хранится в Музее истории Азербайджана.

Кобура для пистолета.
Шуша. XIX век.

Кисет для растений от дурного глаза
(уззярик габы). Шуша. XIX век.

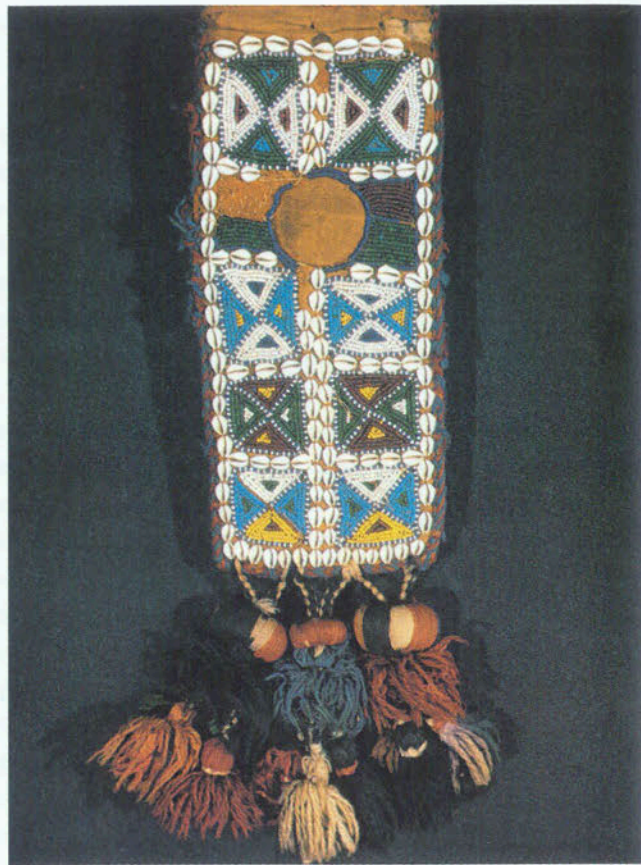
Кисет. Шуша. XIX век.

Арахчын (тубетейка).
Шуша. XIX век.

Футляр для Корана. Шуша. XIX век.

Украшение для верблюда. Вышивка бисером. Шуша. XIX век.

Переметная сума. Шуша. XIX век.

Всевозможные бытовые футляры. Шуша. XIX век.

Художественная вышивка. Шуша. XIX век.

Мешочек для табака. Шуша. XIX век.

Опахало (елпик). Шуша. XIX век.

Попона (зямпуш). Шуша. XIX век.

ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Видный русский специалист ювелирного дела конца XIX века В.К.Зеленицкий об азербайджанских ювелирах писал следующее: “Эти полуграмотные ювелиры, в совершенстве овладевшие секретами своей профессии, значительно превосходили своих европейских коллег. Изготовленные ими украшения своим художественным орнаментом, изысканным декором и изяществом восхищают людей. Эти мастера не имеют тех разнообразных инструментов и приспособлений, что используются в Европе при массовом производстве однообразных ювелирных изделий. Изготовленные ими украшения – это результат труда, требующего терпения искусных рук”. Надо было бы добавить: и высокого художественного вкуса. Эти слова смело можно отнести и к шушинским ювелирам, так же как к мастерицам–вышивальщицам и ковроткачам.

В Шуше жили сравнительно богатые люди, и этим определяется специфика работы шушинских ювелиров. Здесь в отличие от Дагестана и Тифлиса, где производство серебряных с чернью стандартных изделий достигло массового масштаба, больше изготавливали дорогие одиночные изделия из золота, серебра с драгоценными и полудрагоценными камнями. Авторитет шушинских мастеров был настолько велик, что заказы приходили и из других городов Азербайджана. Распространена была позолота штампованных и дутых изделий.

О развитии ювелирного дела в Шуше можно судить по следующим фактам. В 1800 году в старой Шуше было всего 7 ювелиров, через пятьдесят лет их число удваивается, а через сто их число достигает 78.

Брошь Хуршид Бану. Изумруд, бриллианты. Рисунок Исмаила Мамедова с фотографии.

Ювелирные украшения шушинок и шушинцев по своему назначению, как и по всему Азербайджану подразделялись на головные (диадемы, всевозможные налобные и височные украшения), ушные (серьги), шейно–нагрудные (кулоны, ожерелья из бус, изготовленных из полудрагоценных камней – халцедона, яшмы, гагата, янтаря, бирюзы, жемчуга, бусы от сглаза – гез мунджугу, монет и др.), наручные (кольца, серебряные и золотые браслеты и браслеты из бус), поясные (кожаные и матерчатые пояса с нашитыми на них монетами и серебряными пряжками, пояса золотые и серебряные филигранной работы и др.). Кроме того, отдельной группой выделяются всевозможные украшения для одежды, как женской, так и мужской. Они изготавливались большей частью методом штампа с точечным и растительным орнаментом с последующей позолотой. Методом штампа изготавливались всевозможные бляшки, пуговицы, головные и нагрудные украшения.

В истории старой Шуши сохранились имена прославившихся в конце XIX и начале XX века мастеров заргаров (ювелиров) Рустама, Бехбуда, заргара и минасаза (эмалировщик) Гусейна оглу Гаси (Гасан), Исмаила, прославленного специалиста по дорогим украшениям Гаджи Бека, мастера по серьгам Мамиша (Мухаммед) (Барда) и филигранщиков (торламачи) Алиша (Али) и Муталлиба Таирова (Барда).

Ювелирные украшения

Ювелирные украшения подразделялись на головные (короны, диадемы булавки), шейно–нагрудные (ожерелья, серьги, бусы), наручные (браслеты) и поясные (пояса). Кроме того, ювелирными изделиями украшали одежду в виде пуговиц, подвесок, нашивок и накладок. В ювелирных украшениях применяли драгоценные и полудрагоценные камни: алмаз, жемчуг, изумруд, рубин, бирюза, которые привозили из Ирана, Индии и Месопотамии.

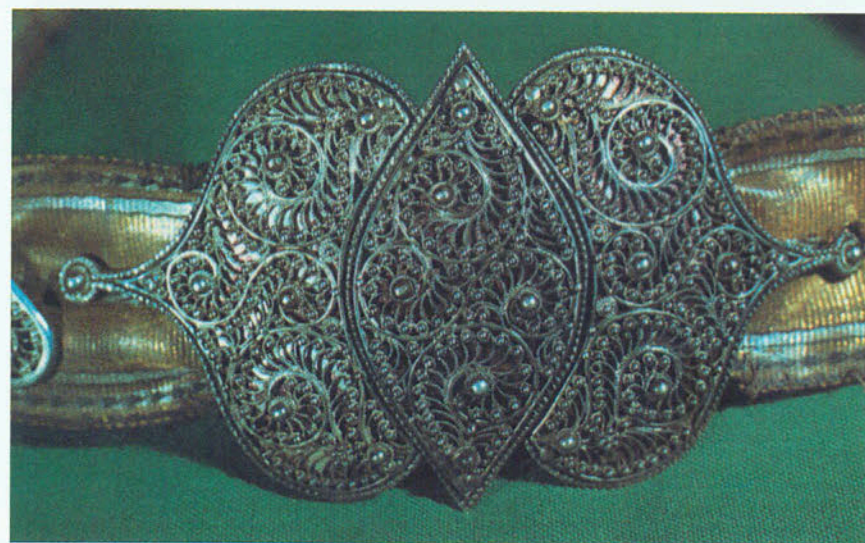

Пояса с большими серебряными с чернью пряжками распространены были, в основном, в низменной части Карабаха среди сравнительно бедной части населения.

В Шуше были модны поясные пряжки средних размеров из серебра и золота, как простые, так и филигранные. Кольца женщины носили на обеих руках с драгоценными и полудрагоценными камнями. Как видно из фотографий, приведенных в предыдущем разделе, одежда шушинцев с большим вкусом украшалась всевозможными художественно выполненными козарями (вазна), пуговицами, бляшками, подвесками и монетами.

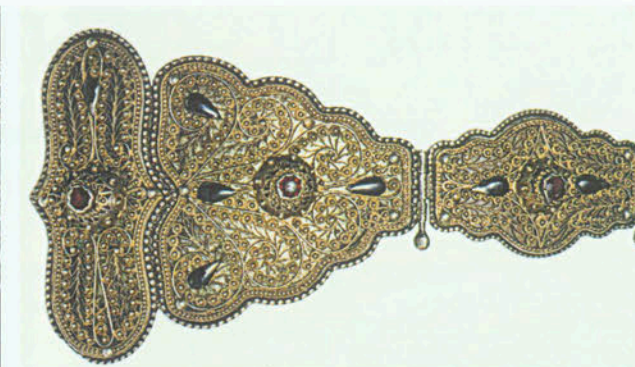
Обручальные кольца и пояса считались обязательным украшением невесты. Какой бы бедной ни была семья, она покупала невесте эти принадлежности. Чтобы снизить цену украшений для таких семей, применялась позолота и изготавливались дутые украшения. В дни траура по близким и в дни махаррамлика ювелирные украшения не использовались. Набор украшений у девушек был сильно ограничен. Например, пояс могла носить только замужняя женщина.

В целом за много веков в Азербайджане в ювелирном искусстве выработались общие для всей страны стандарты и не всегда удается отличить изделия, производимые в основных центрах ювелирного искусства – Баку, Гяндже, Шеки, Шемахе, Нахчыване или Шуше. Поэтому, представляя здесь фотографии ювелирных изделий, в первую очередь ориентировались на изделия, широко применяемые в старой Шуше и выполненные в стиле, соответствующем шушинскому.

Слева и вверху: Брошь (изумруд, бриллианты и жемчуг) и диадема (изумруд и бриллианты) супруги шушинского купца первой гильдии Мухаммеда Таги-заде Мехпары Ханум.

Внизу: Рахима Ханум Бадалбейли, супруга известного шушинского просветителя Бадал Бека. На фотографии видны фамильные драгоценности Рахимы Ханум: золотой пояс, золотая филигранная бабочка, украшенная бриллиантами, и другие нагрудные украшения. Все украшения во время революции исчезли. Большевистские солдаты обходили все дома и конфисковывали драгоценности. Иногда поиски драгоценностей производились по найденным фотографиям из семейного альбома, аналогичных той, что приводится ниже. Драгоценности и ковры вывозились из городов Азербайджана обозами.

ПОСУДА В БЫТУ ШУШИНЦЕВ

Луженая медная посуда в домах шушинцев

В азербайджанских семьях до начала XX века широко пользовались медной (луженой) посудой. Шуша и Карабах не были исключениями. Если ковровые изделия в семьях старой Шуши заменяли такие европейские товары, как сумки, портфели, чемоданы, сундуки, мешки, то медная луженая посуда заменяла весь спектр предметов столовой и кухонной посуды, изготовляемой из фарфора, фаянса, глины и стекла. В связи с возросшей конкуренцией промышленных товаров и изменением уклада жизни количество медной столовой посуды к концу XIX века резко сокращается; она заменяется фаянсовой и фарфоровой. Кухонная медная – луженая посуда применялась еще долго после этого. Газаны для варки плова используются и сейчас. Сохранившиеся образцы медной (луженой) посуды XVIII–XIX веков поражают красотой формы, тонкостью и высокой художественностью рисунка, заполняющего обычно всю поверхность сосудов. Часто на них встречаются имя мастера и дата изготовления, а также имя заказчика. Следует отметить доступность этой посуды. По виду она была очень похожа на серебряную посуду, запрещенную Исламом для употребления в быту, а по цене была доступна почти всем слоям населения, доставляя эстетическое удовольствие и развивая высокий художественный вкус.

Сатыл – ведро для воды.

Шербет габы – ритуальный сосуд для шербета. Обычно такие сосуды, залитые шербетом, устанавливались в мечетях. Рядом лежали декоративные деревянные ложки и пиалы.

Долча – сосуд для молока или воды.

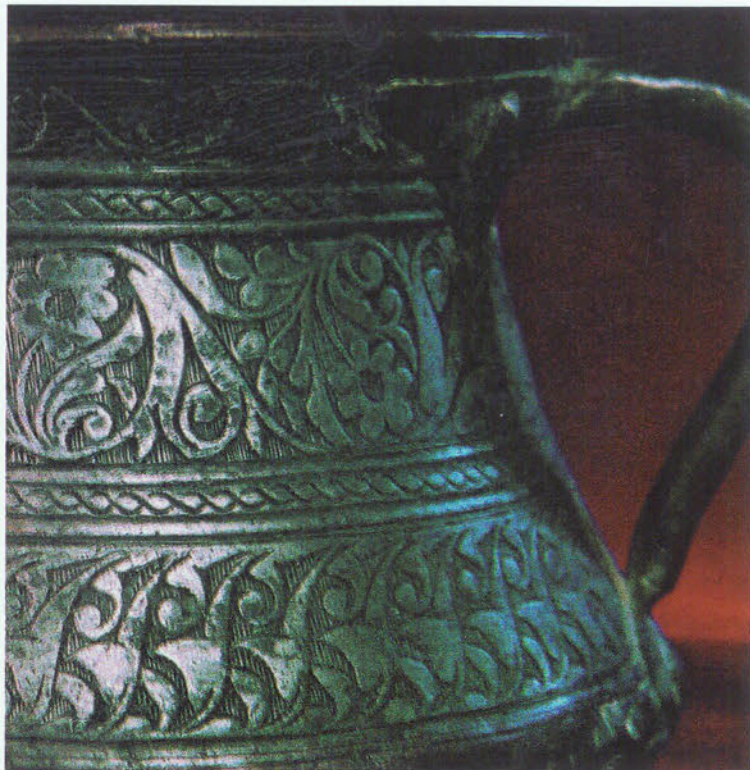

Как сообщают исторические хроники, луженая медная посуда часто для привлечения покупателей в продажу поступала декоративно раскрашенной с внешней стороны. При употреблении посуды, однако, краска стиралась, после очередной полуды исчезала полностью. Поэтому раскрашенной посуды почти не сохранилось. Приводимая здесь декорированная *каса* – миска, чаша хранилась в московской семье как сувенир, почему и избежала полуды.

Справа: Ритуальный сосуд афтафа (кувшин) с лайаном (тазиком) и сеткой использовались у мусульман – азербайджанцев для омовения перед молитвой – намазом. Декоративная сетка не давала воде разбрызгиваться. Комплект использовался и для мытья рук непосредственно перед едой.

Внизу: Сатыл – ведро для воды (фрагмент).

Кружка для воды. Биралли-парч.

Кружка для воды. Биралли-парч (фрагмент).

Сосуд с плотно притертой крышкой для хранения шафрана – зафаран габы.

Фрагмент блюда, подноса (маджмай) с коранической надписью.

Лудильщики

Так как медь легко окисляется, использование такой посуды может привести к отравлениям. Поэтому все медные сосуды, используемые для приготовления или приема пищи, лудились. После употребления посуду чистили, обычно мелким песком, почему полуда быстро стиралась и посуду относили в специальные мастерские для обновления. Мастерские по лужению, ремонту, а иногда и изготовлению медной посуды имелись во всех кварталах Шуши и в каждом селении Карабаха. Кроме того, по городу и городским селам ходили бродячие лудильщики, криками оповещающие население о своих услугах. Луженой посуды в домах было так много, что иногда один лудильщик весь день обслуживал одну семью. У зажиточных семей были свои постоянные лудильщики. Они сами следили за состоянием посуды и в нужное время приходили во двор поместья со своими инструментами. В 1900 году в Шуше было зафиксировано девятнадцать местных лудильщиков, хотя поступающая из России и Европы посуда должна была снизить спрос на медную посуду. И, действительно, перед революцией количество лудильщиков в городе, как и следовало ожидать, значительно сократилось.

Слева: Сяпуш – крышка для плова и ее фрагмент (вверху).
Внизу: Долча – хозяйственная медная посуда.

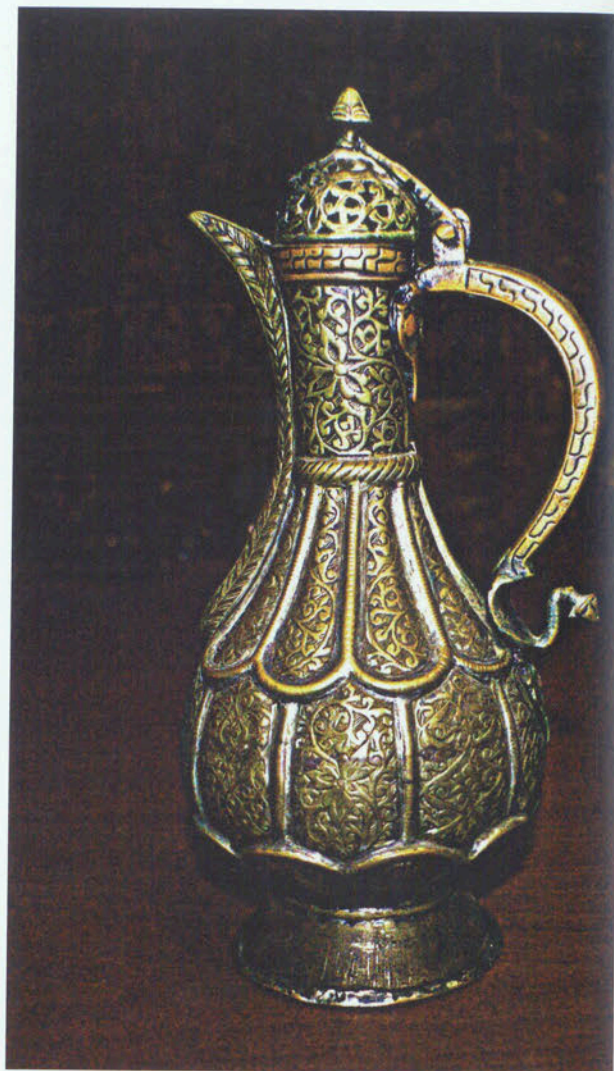
Почти вся столовая и кухонная посуда изготовлялась из луженой красной меди

Необычно многообразие медной посуды в домах азербайджанцев. К ней относятся котлы для варки плова (газан), ведра (сатыл), ритуальные кувшины с тазиками (афтафа-ляйан), кувшины для переноса и хранения воды (гюйум, сяханк, фарш), сосуд для розового масла (гюлабдан), сосуд для хранения шафрана (зафаран габы), сосуд для надоя и хранения молока (сарнидж), крышки для плова (сяпуш), блюда – обеденные столики (маджмай, сини), миски для воды, шербета или вина (джам и пиала), кружки для воды (биралли, парч), высокие ковши для воды или молока (долча), шумовки (кяфкир), сосуды для шербета двух видов – маленькие настольные и большие ритуальные – общественные для мечетей (шербет габы), светильники (чираг), подсвечники (шамдан), сосуд для жарки и тушения мяса с крышкой (габлама), тазики (ляйан), банные сундучки (хамам сандыги, хамам тасы), сумка дервиша (кяшкулли), ритуальные латунные миски (гырх ачар джамы), сосуды для сурьмы (сурма габы) и многие другие. Украшались они растительными или геометрическими орнаментами, каллиграфическими надписями – обычно выдержками из Корана, портретами властителей на троне, любовными и охотничьими сценами, изображениями животных. Кроме медников в их производстве участвовали чеканщики, художники-орнаменталисты и граверы. Наиболее красивые изделия местного производства или привозные помещались на полках или в нишах, размещаемых в шушинских домах под потолком по периметру комнат.

Латунная посуда в домах шушинцев

Латунная и бронзовая посуда была значительно дороже медной луженой посуды и использовалась только в зажиточных семьях, хотя всевозможные джамы и пиалы, простые чайданы, ступки и флаконы для сюрмы, изготавливаемые местными мастерами, можно было найти в каждом доме. Если луженая посуда была в мусульманском мире, запрещающем пользоваться серебряной и золотой посудой, эквивалентом серебряной посуды, то латунная имитировала золотую. Привозили дорогую латунную посуду из Ирана или Центральной Азии, реже из Турции. Из латуни изготавливались заварные чайники (чайданы), блюда для чайных и кофейных наборов, пиалы, джамы, коробочки для специй и парфюмерии, флаконы для сюрмы, каламданы (пеналы) и редко кяшкули. Все приведенные здесь изделия относятся к XIX веку.

Чайданы (заварные чайники).

Вверху: блюдо-поднос для чайного или кофейного набора (фрагмент – вверху слева).
В центре: Декоративное блюдо.
Слева: Пиала и сосуд для амбры.

Глиняная, фаянсовая и фарфоровая посуда в домах шушинцев

В окрестностях Шуши с давних пор было развито гончарное производство. Приводимый здесь глиняный чыраг был найден в Шуше в 70-х годах. Время его изготовления, очевидно, можно отнести к концу XVIII века.

Образцы гончарной посуды Карабаха.

Основания кальянов, очень модных в Шуше.

Вверху и внизу: Художественная керамика с полихромной росписью. Бейляган (Оренкала). XII-XIII века.

Глиняная посуда и глиняные сосуды использовались в Карабахе и Шуше, в основном для хранения продуктов, хотя в средние века в Азербайджане и в Карабахе производилась в больших количествах великолепная художественная керамика. Расцвет этой керамики приходится на эпоху Сельджукидов, Атабеков Азербайджана и Хулагуидов.

Тюрки привезли на Кавказ новые технологии и художественные приемы Дальнего Востока. Особенно высокого художественного уровня керамика в Карабахе достигла при Атабеках Азербайджана. Керамические изделия этого периода, изготавливаемые в Бейлягане, ничуть не уступают лучшим образцам керамики Ближнего Востока.

Такого типа посуда, видно, была очень популярна в Азербайджане, так как кроме местной, при раскопках находят много привозной керамики буквально со всех концов света. Особенно популярна была китайская посуда. Стеклопосуда при археологических раскопках встречается сравнительно редко.

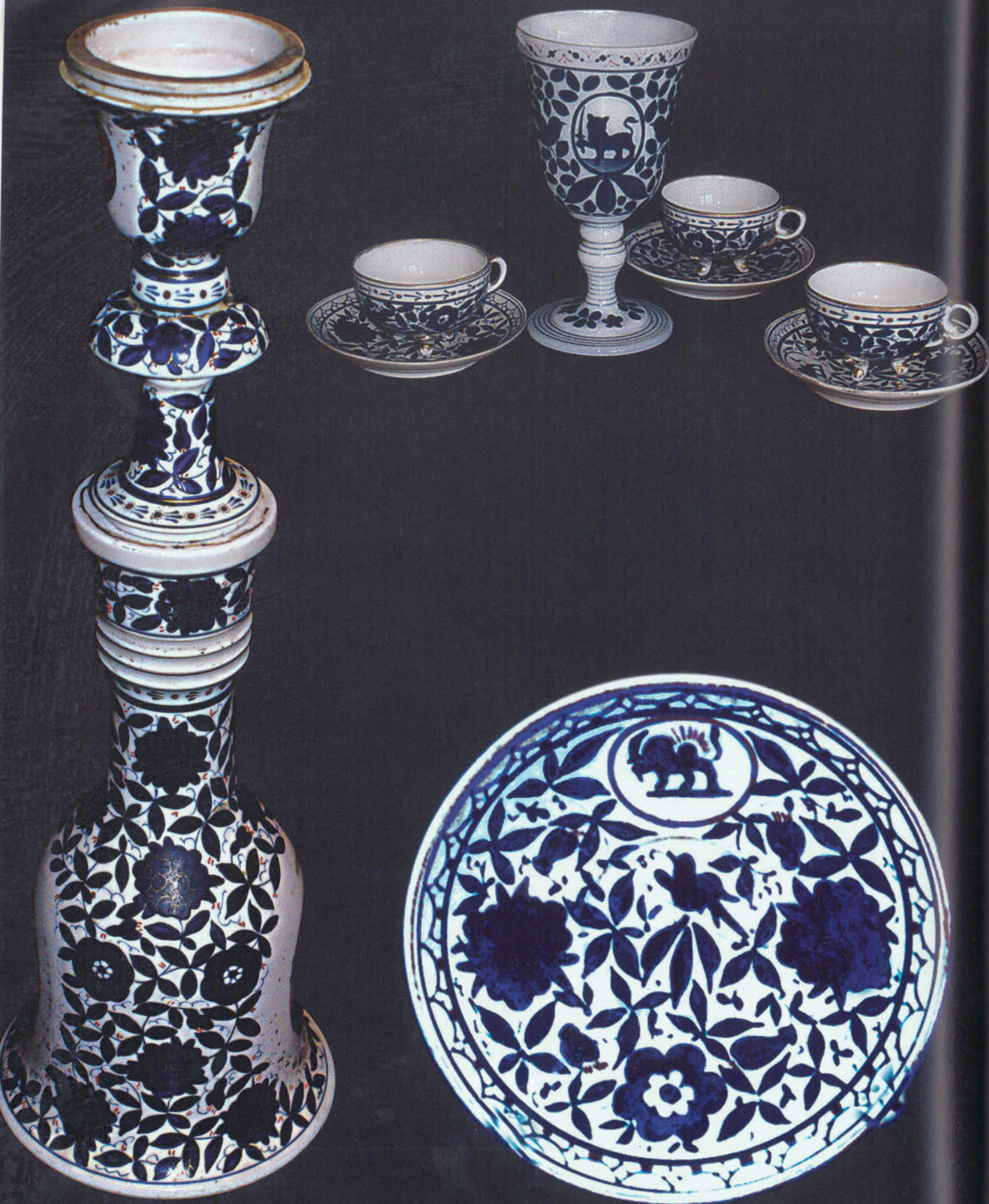
Можно предположить, что в старой Шуше была в обиходе, так же как и в Кубачах и Лагиче, глазированная посуда, называемая искусствоведами кубачинской. Место ее производства точно установить не удастся, хотя все относят его к Азербайджану. С приходом русских начинается европеизация быта шушинцев. Однако высокие многовековые художественные традиции продолжают жить, и рынок под них подделывается. Стилизованную под Восток посуду купцы завозят сюда из Ирана, Китая, России и Европы. Особенно популярна была китайская посуда определенного стиля, близкого азербайджанцам и иранцам. Стоила она очень дорого и пользовались ею самые аристократические и богатые семьи. В России выпуск восточных пиал налаживал Кузнецов. Пиалы его производства до сегодняшних дней популярны в азербайджанских семьях. Под Восток оформлялись и керосиновые лампы европейских производителей. Были случаи, когда дорогую европейскую или китайскую посуду доводили до требуемого потребителями уровня местные мастера.

Большое блюдо, принадлежащее брату Музафараддин Шаха Каджар.

Слева и вверху: Блюда, блюдце, чашка и кяса китайского производства для Ирана. В зажиточных семьях Шуши такая посуда очень высоко ценилась и служила украшением гостевых залов. Подавалась к столу она почетным гостям и по праздникам.

Кальян и кофейный сервиз из семей детей Бахман Мирзы.

Фарфоровые чашки с золотыми подставками. Чашки изготовлены на Ворчестерском заводе в Англии. На чашках изображены Фатали Шах Каджар и его сын Аббас Мирза. Такие чашки были в доме Бахман Мирзы в Шуше. После смерти Бахман Мирзы одна или несколько чашек попало в семью его сына Гулам Шаха Мирзы. Сейчас они хранятся в Особой кладовой отдела Востока Эрмитажа. Подставки под чашки изготавливались тебризскими мастерами.

Кузнецовские кяса

В XIX веке владельцем многочисленных фарфоровых заводов М.С.Кузнецовым было налажено массовое производство *кяса* (*скура*) для рынков Ирана и Кавказа. Они были ярких чистых расцветок с рисунками стилизованными под Восток и пользовались большой популярностью у шушинцев. Кузнецовские кяса быстро вытеснили традиционную посуду в зажиточных слоях шушинцев. Бедняки еще долго пользовались привычными глиняными и медными – лужеными кяса, разных фасонов и размеров.

ЕДА И ЗАСТОЛЬЕ

Вверху: Большой набор кухонной посуды, изготовленной из красной меди и луженый оловом состоял из кастрюль особой формы для варки плова “газанов”, “кяфкиров” шумовок, для перемешивания и извлечения плова, разливательных ложек – “чомча”, “таблама” – кастрюли с притертными крышками для тушения мяса. Интересно отметить, что из огромного количества медной помуды только “газаны”, “кяфкиры” и “чомча” большей частью не декорировались. Хотя и здесь были исключения. Складные “кафкиры”, которые брали с собой в дорогу, тоже были украшены растительными рисунками.

Кюп для говурма. Средние века. Из раскопок в Ичери шехэр.

В Шуше в отличие от многих азербайджанских городов фактически не было крестьянства. В высшее сословие горожан входили ханы, принцы, многочисленные беки, зажиточные купцы, работники культа, далее шли мелкое купечество и ремесленники. Все они имели просторные усадьбы с большими благоустроенными имаретами домами дворцами, на первых этажах которых были большие кухни, а на вторых – залы для приема гостей. Во дворе усадеб были тендиры, в которых в неделю один раз или по случаю приезда гостей пекли хлеб и фатир. В тесто для фатира добавлялось масло и сахар. Ели его обычно по утрам. Лаваш и юху пекли на саджах – своего рода выпуклых сковородках.

В древности их делали керамическими. Позже научились делать из металла. Зерно размалывалось на водяных мельницах, расположенных в соседних деревнях. Для получения пшеничной или рисовой крупы применяли *киркира* (каменная зернотерка) или *дибак* (ступка). В Шуше пекли различные виды хлеба – *куллама*, *бозламадж*, *тендир*, *чурек*, *козлема*, *комба*, *лаваш*, *хамаралы*, *юха*, *фетир*. Самой демократичной едой была юха. Готовые юха слегка подсушивали и клали на хранение. Для освежения долго храневшийся юхи достаточно было побрызгать ее водой. В бедных семьях порой завтрак, обед и ужин состоял из чизбургеров на юхе – “дурмек” или “бурмек”. Завернутый в трубочку из юхи сыр или мотал мог быть заменен шором, сливками, маслом, вареньем или их комбинациями. Кстати “карабахский” овечий сыр славился своим особым вкусом. На базарах и во время гуляний разносили воду, шербеты, всевозможные молочные напитки, в том числе и селлеби (разносили их в чайниках – селлебиджи).

Шушинская элита прекрасно разбиралась в азербайджанской кулинарии и любила вкусно поесть. Каждый шушинец в какой-то степени был гурманом.

В мясных блюдах обычно использовалось мясо ягнят. Так, шушинские гурманы выбирали мясо ягнят по их породе (лучшими считались барашки с черной шерстью), по тому, где они паслись, по полу и, даже умудрялись

Деревянная ложка для разлива шербета.

Говурма

Одним из наиболее древних и широко распространенных блюд среди шушинцев была *говурма* – жареная баранина. Для хранения баранину нарезали кусками и, хорошо обжарив, укладывали слоями, залитыми жиром, в большие глиняные сосуды (*кюп*). После этого горлышко кувшина заливали растопленным курдючным жиром и закрывали крышкой. Говурма хранилась всю зиму и часто использовалась как сырье для приготовления различных мясных блюд.

Шербет габы – сосуд для шербета. Он подавался на блюдах – *сини* или *маджмаи* вместе с пловом. К нему прилагалась красивая резная деревянная ложка, при помощи которой шербет разливался по мискам – *кяса* или *джам*.

различать по вкусу левую и правую сторон туши. Большое значение они придавали выбору дров или угля при приготовлении шашлыка, а также тому, как где и в какое время закололи барашка. Самыми популярными и известными далеко от Шуши были, конечно, шашлыки из карабахских ягнят (*тикэ кабаб*, *люля кабаб*, *габырга кабаб*, *тор кабаб*, *тандир кабаб*, *сач кабаб*). Кроме того, в Шушу приезжали попробовать знаменитые шушинские бозбаш и пити. Из мясных блюд были популярны также долма, говурма, яхны, багырбейни, хаш, калла-

Шушинские пловы

Плов это отварной рис, приготовленный особым образом. Как и в других районах Азербайджана плов у шушинцев был одновременно и каждодневной едой и самым праздничным и торжественным блюдом. Традиция приготовления плова как ритуального блюда уходит во времена зороастризма (аш – (к)аша). Имеется множество способов приготовления риса к плову и еще больше известно приправ к готовому плову. В каждом районе Азербайджана известны свои виды пловов и способы их приготовления. Шуша не является исключением. Некоторые виды пловов, характерные для Шуши, приводит Ляtif Гарабаглы: шуюдлу плов (укропный плов), чыхыртма плов (плов с яичницей), турадж плов (плов с турадж), каклик плов (плов с перепелкой), гырговул плов (плов с фазаном), туршговурмалы аш (плов с кислым соусом), гыргубумлу аш (сорокачленный плов), бойаналы аш (анисовый плов), аваликли аш (плов из авалика), лобйалы аш (плов с фасолью), суддаш (молочный плов) соютмалы аш (плов с вареным мясом) и др. Сколько бы блюд подавалось на стол плов всегда, с особой торжественностью, подавался последним. В народе плов назывался *Шах хореи* (царское блюдо). Отличие плова от каши заключается в способе варки и доводки. Этот процесс требует большого мастерства и многолетнего опыта. Плов варился в больших медных луженых конусообразных кастрюлях – газанах. Варят рис до полуготовности, после чего начинается ответственный процесс упревания (дем алмаг). В старой Шуше для этого газан с отваренным и подсоленным рисом закрывался крышкой, края которой замазывались тестом, а сверху на нее клали раскаленные угли. После этого газан ставили на слабый огонь, и мастерство повара заключалось в точном определении времени созревания плова. Готовый плов должен был быть рассыпчатым и упругим.

пача и всевозможные супы: шорпа и бозбаш. Ходят легенды, что шушинские гурманы в бозбаш и пити нохуд (особый сорт гороха) клали не по весу, а поштучно. Оптимальное количество горошин каждая хозяйка определяла экспериментально. Злые языки говорят, что это делалось не из кулинарных соображений, а из расчетливости шушинцев.

Еда, однако, не была самоцелью. Приемы и угощения дома или при выезде на природу обставлялись традиционными для шушинцев музыкально-литературными междисями. Среди приглашенных обязательно были сазандары, поэты, высокопоставленные гости. Естественно, для обслуживания таких приемов приглашались повара очень высокого класса. Таких поваров в Шуше было очень много. Были среди поваров и иностранцы. У нас в семье сохранилось связанное с этим предание. Бахман Мирза, следуя общей российской моде, приглашает повара из Франции. Новый повар первое время ведет себя очень высокомерно по отношению к

Блюда, подносы – *сини* или *маджмаи* использовались для разноса пищи и как своего рода переносные столики. Диаметр блюд доходил от 40–50 сантиметров до метра. Гости сидели на полу, покрытом коврами на шкловых подушечках. Перед ними на одного или на двоих ставили эти блюда. На блюдо, обычно клали тарелку с пловом накрытую сарпущем, соленья, приправу к плову и сосуд для шербета с деревянной ложкой. Шербет деревянной ложкой заливался в пиаду или джамку. Ели плов чаще всего руками.

Пряности, овощи, зелень и травы в кулинарии шушинцев

Шуша была одним из торговых центров на Кавказе. Через нее проходили караваны из Индии, Афганистана, Ирана. Эти страны были основными поставщиками пряностей в Россию и Европу. В связи с этим на базарах Шуши всегда можно было найти любые, даже самые экзотические пряности. Кроме того, окрестности Шуши были богаты дикорастущими травами, применяемым в азербайджанской кулинарии. Благодаря необычно благоприятным климатическим условиям эти травы отличались прекрасным вкусом и ароматом. В кулинарии шушинцев широко использовались следующие пряности: *хил* (кардамон), *дарчын* (корица), *сары кек* (куркума), *михак* (гвоздика), *зафаран* (шафран), *занджафил* (имбирь), *истиот* (перец, черный и душистый), *дошаб*, *наришараб*, *уксус* и *абгора*. Среди культурных и дикорастущих овощей, зелени и трав были *рейхан* (базилик), *кешниш* (кинза), *нана* (мята), *йарпыз* (дикая мята), *авалик* (дикий щавель), *шуйуд* (укроп), *соган* (лук), *вазари* (кресс-салат), *тархун* (эстрагон), какликоту (чабрец), зарин (барбарис), итбурну (шиповник).

местным коллегам. Даже не интересуется местной кухней. Когда же он понимает, что его блюда не очень-то затребованы, он просит главного повара Бахман Мирзы рассказать что-нибудь о его любимой еде. Тот, конечно, начинает с плова. Описывает многочисленные приправы и экзотические пряности. Всего он описал коллеге по профессии свыше ста видов плова. Француз был так поражен, что через несколько дней тихо собрал свои пожитки и уехал в Россию.

Самые большие застолья организовывались по случаю свадеб (*той*) и поминок (*ехсан*), как и следовало ожидать, последние были значительно скромнее. Богатый стол открывался при посещении желанных гостей. Хождение в гости по самым разным предлогам и поводам является древней традицией азербайджанцев. В гости ходили по праздникам, по случаям рождения ребенка (через сорок дней), приезда иногородних гостей, при необходимости решения возникающих семейных проблем с агсакалами и просто для общения. Во время месяца рамазан с утра до позднего вечера соблюдался пост. Вечером в домах постившихся проводился *ифтар*, домашние и близкие собирались за скатертью. После завершения поста открывался праздничный стол по случаю *Ураза байрамы*.

Во время приемов дома на ковре расстилалась скатерть, вокруг которой помещались шелковые тюфячки для сидения. В состоятельных семьях стелили скатерти из тирмы. Перед каждым гостем лежало большое медное луженое блюдо (*маджмаи*), на котором размещались еда и питье. Блюда, как правило, представляли бесценные произведения искусства. На них изображались сцены дворцовых приемов и приводились коранические надписи, исполненные с большим вкусом, мастерами каллиграфами. Плов приносился и ставился на блюдо в фаянсовой или медно-луженой

Пищевые запреты

В Шуше, так же как и во всем Азербайджане, в связи с жарким климатом и мусульманскими нормами существовали определенные пищевые запреты. Запрещалось употреблять в пищу мясо павших животных, свинину и некоторые породы рыб (бесчешуйчатые) и вино. В Шуше свинина была полностью исключена из рациона, рыба, очень редко употреблялась речная. Мусульманский запрет на употребление спиртного в Шуше порой нарушался мужским населением. Уж очень хороши были местное вино и знаменитая карабахская туговая водка. Не смотря на это, большинство застолий, особенно семейных и пикников, проходило только с самоваром.

Сярпуш – крышка для плова. Тарелка с пловом накрывалась сярпушем для сохранения тепла и аромата.

Приправы к блюдам из мяса, рыбы и дичи и мучным блюдам.

Основной приправой к блюдам из мяса, рыбы и дичи был *наришараб* – вываренный густой сок граната. В Шуше и ее окрестностях было много виноградников и туговых рощ. Росли они и в усадьбах. Из винограда и тута заготавливались на всю зиму любимые народом и очень полезные сиропы из винограда и тута – дошабы (бекмез). Технология их приготовления была достаточно сложной и ответственной. Дошаб использовался как приправа к мучным сытным блюдам в холодные зимние дни. Он добавлялся к плову и кашам, к хашилу. Ели его с хлебом. Разбавляя, делали сиропы, шербеты, халву и суджуки. Кислую приправу к различным жирным блюдам готовили из давшана (пастилы). Пастилу готовили по одинаковой технологии из слив, кизила, алычи, абрикосов. Спелые плоды варили в медных котлах до получения густой массы. Полученную массу процеживали и разливали для просушки на ровную поверхность. Получались тонкие лепешки, похожие на лаваш, почему их и называли *лавашиана*. Как дошаб, так и лавашана использовались в народной медицине.

тарелке. Чтобы плов не остыл при этом, тарелку накрывали не менее красивым медно-луженым колпаком – *сарпушем*. На блюдо клали также в особой посуде соленья и зелень. Кроме того, в специальном сосуде (*шербеттабы*) подавался шербет. Шербетов было огромное множество. У каждого повара или хорошей хозяйки обязательно имелись рецепты своих фирменных шербетов. Разливался в чашки шербет специальными богато декорированными деревянными ложками. Фрукты и сладкое разносились после окончания еды. После еды подавались фрукты и чай или кофе. Кроме обязательных *пахлавы* и *шакер чорек* были различные виды халвы, пешмяка, ногула и др. До еды и после юноша обносил гостей прибором для мытья рук (афтафалеян).

На протяжении всего приема звучала музыка сазандаров и пение хананде. Один из гостей просил собравшихся послушать его стихи. Другого, известного в Шуше поэта, уже сами гости просят прочитать что-нибудь новое. На приемах в высшем свете музыканты ограничивались исполнением мугамов. На застольях купцов и ремесленников звучала и танцевальная музыка.

Ужин во дворце

В зале с традиционными для Шуши витражными окнами и коврами на полу, сидят две группы ужинающих. Хозяин с одним гостем или родственником сидят за первым *маджмаи* (блюдом) лежащим на ковре и три гостя за вторым. Хозяин с гостем пьют чай. На второе *маджмаи* плов уже подан, а на первое слуга несет его, предварительно накрыв *сарпушем*. Как видно из рисунка плов едят руками. Зал очень похож на шушинские гостевые залы, но отделка стен, полки и ниш, в отличие от Верещагина, показана схематически. Одеты участники ужина так же как, у Верещагина.

Ужин. Рисунок из книги Ж.Мориера. "Второе путешествие по Персии 1810–1816 гг.". Лондон. 1818 г.

НАСЕЛЕНИЕ СТАРОЙ ШУШИ – ОДНОГО ИЗ ЦЕНТРОВ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Состав населения Шуши начал складываться буквально с первых дней закладки города. Панах Али Хан переселил в новую столицу Карабахского Ханства беков, купцов, мелких торговцев, ремесленников, духовенство со всего Карабаха. Со временем, когда молва о неприступности крепости разнеслась по свету, купцы и ремесленники стали переселяться сюда из Ардебилля, Тебриза и других городов Азербайджана и Ирана. После присоединения Карабаха к России стабильность

Мустафа Бек Мехмандаров, отец Абдул Керим Бека. жизни в Шуши еще больше возросла и приток купцов и ремесленников резко увеличился. Появились новая прослойка интеллигенции с русским образованием и представители русской администрации, включая воинский гарнизон и высокое воинское начальство. Хлынул поток переселенцев армян из Ирана и Турции. В 1851 году в Шуше с большим гаремом и приближенными переселится родной брат Шаха Ирана Мухаммед Шах Бахман Мирза. Крестьян в городе, фактически не было.

Как видно, по сравнению с другими азербайджанскими городами здесь преобладало грамотное и сравнительно высоко образованное насе-

Купец первой гильдии Мухаммед Таги-заде.

Бадал Бек Бадалбеков

Видный просветитель и театральный деятель Бадал Бек Бадалбеков родился в 1875 году в Шуше, в семье зажиточного бека Башир Бека. Башир Бек умирает, когда Бадал Беку исполнилось 12 лет. Воспитание детей берет на себя дядя по отцу Кербелай Мухаммед, работающий у Хуршид Бану во дворце. У Бадал Бека было два двоюродных брата Мухтар Бек и Джавад Бек и родной брат Ахмед Бек (Агдамский). Мать его была родной сестрой матери Узеир Бека Гаджибекова Ширин Бейим Аливердибековой (молочная сестра Хуршид Бейим). Двоюродные братья Бадал Бек и Узеир Бек росли вместе, и в их биографиях много общего. Первым их педагогом музыки был дядя по матери, крупный знаток азербайджанской и восточной музыки Агалар Кербелай Алекпер оглы Аливердибеков. Многочему они научились у прекрасного певца и знатока мугама двоюродного брата Бадал Бека Мухтара Бадалбейли. Оба, закончив русско татарскую школу продолжили учебу в Горийской учительской семинарии. Оба были влюблены в музыку. Бадал Бек, его братья и двоюродные братья участвовали во всех начинаниях Узеир Бека. Ахмед Беку, например, была поручена роль Лейли, а Бадал беку роли Меджнун и Ибн Салама в первой мугамной опере Узеир Бека «Лейли и Меджнун». Брат его Ахмед Бек Агдамский

Шушинцы в Горийской учительской семинарии серьезно изучали европейскую музыку. Снимок сделан после одного из уроков музыки. Слева первый (сидит) Бадал Бек Бадалбеков (дедушка Фархада Бадалбейли).

прекрасно играл женские роли. После окончания семинарии Бадал Бек был направлен на работу в агдамскую школу, где учился его брат Ахмед. К этому времени умирает их кормилец, дядя Кербелай Мухаммед, и все заботы о большой семье ложатся на его плечи. На мизерное жалование учителя прокормить семью невозможно и они переезжают в Баку. Здесь Бадал Бек открывает на свои средства школу, названную впоследствии «Школа Бадал Бека». Свободное время Бадал Бек посвящает музыке. Как член Мусульманского благотворительного общества «Ниджат» он организует и проводит «Восточные концерты» в пользу бедных бакинцев. В газете «Каспий» отмечалось, что «руководитель концертного отделения, педагог Бадалбек Бадалбеков по требованию посетителей пропел соло один из номеров концерта: «*Йарангялин фурсет магамидир*», а также руководил хором певчих из детей, который очень стройно исполнил несколько интересных хоровых азербайджанских песен. Бадал Бек был женат на внучке Бахман Мирзы Рахиме Ханум. У них было пять сыновей и дочь: Афрасияб, Шамси, Давуд, Сервер, Тургут, Мастура Ханум. Скончался Бадал Бек в 1932 году.

Основатель «Школы Бадал Бека» (в центре) со своими воспитанниками.

Хади Сидги с детьми.

Захра Мехмандарова, дочь известного в Шуше врача
Абдулкерим Бека Мехмандарова.

Мирза Меджид Наджи

ление. По данным 1830 года, в Шуше проживало 56 бекских семей, 64 семьи мусульманского духовенства, 21 семья служителей христианской религии, 200 семей торговцев и 266 ремесленников. Население города быстро росло. В 1897 году число торговцев в городе было уже 1416, а ремесленников – 2738. За сто лет число ремесленников возросло в 10, а торговцев – в 7,5 раз. Если население Шуши в 1795 году составляло 10 тысяч человек, то в 1851 году – 15194 человека, в 1886 году – 30 тысяч человек, в 1910 году – 39413 человек, в 1916 году – 43864 человека.

Росло население, рос и город. В начале XIX века здесь насчитывалось около 2 тысяч домов, в 1886 году – 5779, в начале марта 1920 года – около 12 тысяч домов. В 30-х годах XIX века в Шуше из 1698 семей 936 были азербайджанцы. Остальная часть состояла из армян, русских, курдов, грузин и др. В дальнейшем в связи с колонизаторской политикой России и переселением армян из Ирана и Турции на Южный Кавказ с целью христианизации края количество армян в Шуше резко возросло. В указанный период в целом по всему Карабаху армян было менее 9%.

Слева направо: Мухтар Бек, Бадал Бек и Ахмед Бек Бадалбейли.

Как пишет Фиридун Шушинский: “Половину населения города составляли ремесленники и купцы. Они жили в самых прекрасных частях города, в самых лучших домах. Например, в живописном районе Чанахкала жил иранский принц Бахман Мирза и его сыновья, возле “Джыдыр дюзю” помещики, братья Бехбудовы, в квартале Кочарли – Везиры”. Основные земельные угодья Карабаха находились в руках беков и меликов. Наиболее известными бекскими фамилиями в Шуше и окрестностях были Уцмиевы, Агаларовы, Даватдаровы, Джаванширы, Мехмандаровы, Угурлубековы, Калантаровы, Галабековы, Мисирхановы, Гасанбековы, Беглярбековы, Мирзалибейли, Алибековы, Агаевы, Сариджанлинские, Велибековы, Агаларбековы, Зохраббековы и Везиры. Происхождение большинства приводимых фамилий объясняется тем, что при переходе на русскую систему регистрации населения они принимали фамилии по уважаемым должностям, занимаемым ими или их предками при Сефевидах, Афшаридах и

Агалар Бек Аливердибеков

Агалар Бек Аливердибеков, дядя и первый учитель Узеир Бека Гаджибекова и Бадал Бека Бадалбейли, видный знаток азербайджанской музыки, автор теоретического труда по восточной и азербайджанской музыке “Расмли мусиги тарихи” (“Иллюстрированная история музыки”), родился в Шуше в 1880 году. Отец его Кербелай Алекпер Бек и мать Телли Ханум Везирова входили в аристократическую элиту Шуши. Алекпер Бек являлся молочным братом наследственной правительницы Карабаха Хуршид Бану. Он был дважды женат. От первого брака у него было трое детей – Ширин Ханум, Азмаз Бек и Мустафа Бек, от второго – Агалар Бек, Бахадур Бек, Садых Бек, Иззет Ханум, Гевхар Ханум и Зиба Ханум. Старшая дочь Ширин Ханум, мать Узеира Гаджибекова, была любимцей Хуршид Бану и воспитывалась в ее в доме. Общее начальное образование Агалар Бек получает сначала в мектебе при квартальной мечете, в затем в русско-татарской школе. Затем он поступает в знаменитое Шушинское реальное училище.

Все дети Алекпера Бека обладали незаурядными музыкальными способностями. Не было исключением и Агалар Бек. Так как в старой Шуше музыка и пение звучали везде, азы музыкальной грамоты Агалар Бек осваивает дома и в общении с друзьями по кварталу. Более глубоко изучить мугам и законы его исполнения мальчику помогает его дядя Мирбаба Бек Везиров – брат матери. Высокообразованный Мирбаба Бек, обладавший педагогическим талантом, сыграл большую роль в формировании Агалар Бека как личности и знатока теоретических основ азербайджанской музыки. В формировании его личности несомненно огромную роль сыграла и культурно-просветительская атмосфера дворца Хуршид Бану, куда он был допущен. Практическую школу пения, так полюбившихся ему мугамов Агалар Бек прошел у известного тогда в Шуше певца Мухтара Бадалбейли. Агалар Бек часто посещал музыкальные вечера своей сестры – Ширин Ханум. Его пение пользовалось неизменным успехом у посетителей этого меджлиса. Не остается равнодушным и маленький Узеир Бек. Агалар Бек, почувствовав тягу племянника к музыке начинает обучать его основам мугамата и этим вписывает свое имя в историю азербайджанской культуры. Продолжает образование Агалар Бек в Императорском технологическом институте в Санкт-Петербурге, а затем Варшаве. В Варшаве он подружился с шушинцем Шафи Ханом, который, женившись на польке, переехал на постоянное жительство в Варшаву. Последние годы жизни Агалар Бек проводит в Баку, работая в управлении шоссейных и железных дорог и ведя занятия по классу мугама в Музыкальной школе. Агалар Бек был неутомимым собирателем азербайджанских песен и теснифов. Его сборниками пользовались многие известные композиторы и певцы. Был женат на Махбубе Ханум Угурлубековой. Умер Агалар Бек Аливердибеков в 1953 году в Баку.

Сафарали Бек Велибеков

Известный педагог и писатель, родной дядя Сулеймана Сани Ахундова родился в Шуше в 1861 году. Начальное образование получил в духовной школе в Шуше, затем, окончив там же русскую начальную школу, в 1879 году поступает в Горийскую учительскую семинарию. Он был одним из первых семинаристов, принятых на вновь созданное азербайджанское отделение семинарии. Заведовал отделением прекрасно владеющий азербайджанским языком уроженец Шемахи Александр Осипович Черняевский. По его инициативе талантливого юношу после окончания семинарии оставляют там преподавателем. В 1888 году вместе со своим первым педагогом А.О.Черняевским Сафарали Бек пишет и издает в Тифлисе учебник азербайджанского языка “Ветен дили II”. К работе над книгой был привлечен и известный просветитель, педагог, поэт и переводчик, основоположник школ нового типа “усули джадит” в Шуше Гасанали Хан Гарадаги. Им были написаны для учебника детские стихи и рассказы.

В 1891 году Сафарали Бек издает в Тифлисе на фарсидском языке двухтомный учебник для духовных школ – “Хазиней ахбар”. Этот своего рода энциклопедический словарь включал обширные сведения по истории, географии, культуре крайне необходимые для расширения светского образования молодежи. Затем пишет “новометодный” – “усули джадит” учебник фарсидского языка и ряд других методических пособий. Проработал Сафарали Бек в Горийской семинарии 15 лет, после чего переехал в Баку, где продолжил педагогическую деятельность. Среди его учеников в Гори были Нариман Нариманов, Джалил Мамедкулизаде, Сулейман Сани Ахундов и другие.

Умер Сафарали Бек в Баку в 1902 году.

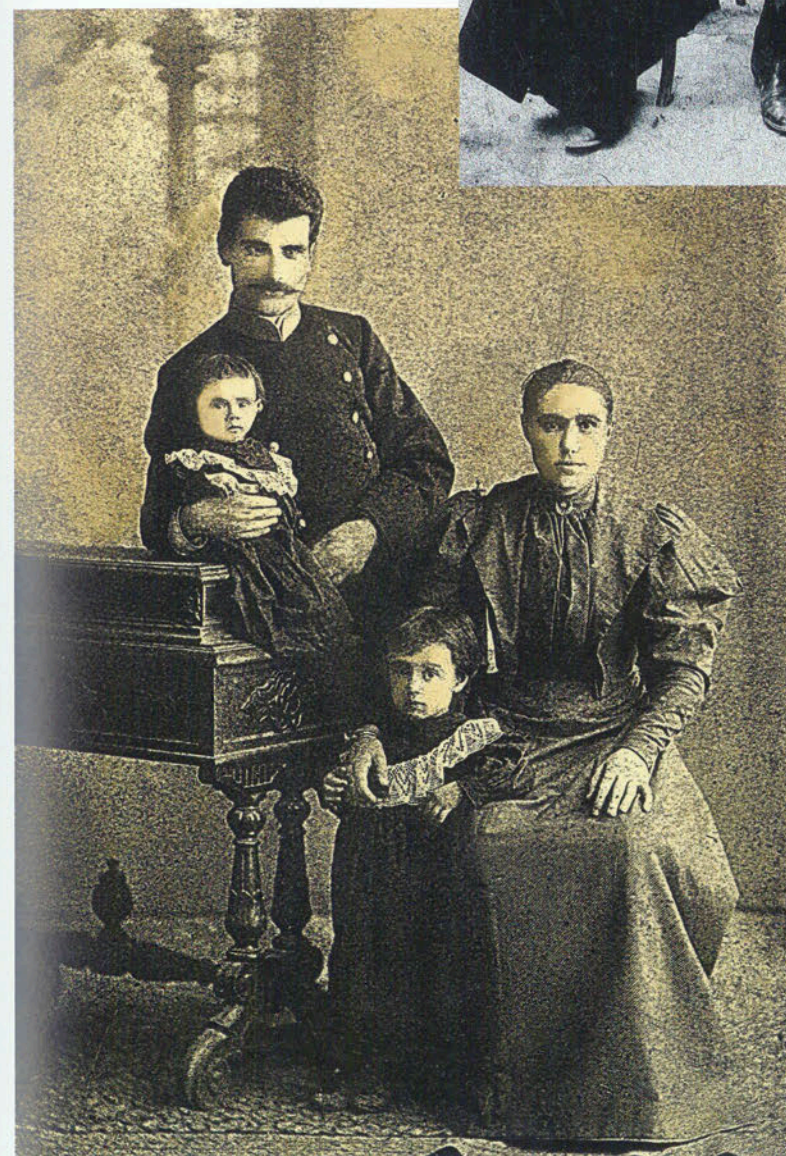
ханах: *беглярбек, везир, галабек, мехмандар, минбаши, диванбек, даватдар, калантар* и др. Характерной особенностью Шуши конца XIX и начала XX веков, было сосуществование и интенсивное взаимодействие двух культур старой азербайджанской, можно сказать средневековой культуры, и новой европейской. Параллельно со школами и училищами нового образца продолжали действовать духовные школы – мектебы и университеты – медреса, параллельно с европейскими врачами работали врачи старой азербайджанской формации, костоправы (сыныгчы), повивальные бабки (мамача), местное население пользовалось и аптеками средневекового образца. В Шуше действуют с большим успехом традиционные средневековые литературные и музыкальные меджлисы и одновременно ставятся спектакли и музыкальные вечера европейского типа. В городе можно было найти астрологов и алхимиков. Издавались рукописные трактаты по разным отраслям знаний и в то же время современные романы и пьесы. Дома расписываются художниками-монументалистами, сохранившими средневековые секреты производства красок

и многовековые традиции орнаментальных и сюжетных росписей интерьеров зданий. Вплоть до революции в Шуше сохраняются традиционные карабахские многокрасочные костюмы, головные уборы, джорабы, изделия с великолепной вышивкой. Сохраняются высокие традиции производства прославленных карабахских ковров.

Казачий полковник Рустам Бек Мирзоев (сидит слева) с денщиком (стоит) и зятем Хасполлад Бек Тутаюк, в форме лесничего (сидит справа).

На руках у Хасполлад Бека Валида Ханум Тутаюк, будущий академик, на руках у Рустам Бека ее сестра Зиннат Ханум, их брат Мурад Бек стоит перед денщиком (в будущем первый педагог Г.А.Алиева). Сынвья Рустам Бека Бахрам (слева) и Бахман стоят за ним.

Сулейман Сани Ахундов и Хуршид Ханум Велибекова (жена Сафарали Бека Велибекова) с детьми Суреей и Нигяр.

Педагоги и ученики Горийской учительской семинарии. Гори. 1888 г. В центре сидит А.О.Черняевский, справа от него Сафарали Бек Велибеков.

ХАНЫ КАРАБАХСКИЕ

Панах Али Хан – 1747–1762 (ок. 1693 – июль/август, 1763)

Ибрагим Халил Хан – 1762–1806 (1721 – 02.06.1806)

Мехди Кули Хан – 1806–1822 (1763 – 14.05.1845)

ХАНЫ КАРАБАХСКИЕ И ИХ ПОТОМКИ

Глава составлена по статье Э.Э.Исмаилова, опубликованной в журнале “Генеалогический вестник”. – Вып. 12. – Санкт-Петербург, 2002.

Всем членам рода присвоен порядковый номер – первая цифра в указанной дроби. Вторая цифра дроби указывает имя отца указанного субъекта. Например, номер 6/5. 6 – это порядковый номер **Ибрагим Халил Хана**, 5 – порядковый номер его отца **Панах Али Хана**.

Поколенная родословная роспись старшей линии рода

Ниже приведено поколенное описание старшей линии рода Ханов Карабахских.

I поколение.

1. **Ибрагим Халил Султан**. Наследственный глава племени **Джаваншир** из оймака **Сарыджалу**. В начале XVII в. (в 1606–1609 гг.) был поставлен шахом Аббасом I [1587–1629] во главе Карабахского магала “**Отуз ики**”.

II поколение.

2/1. (**Панах Али Бек I**. Наследственный глава рода **Джаваншир** и магала “**Отуз ики**”.

III поколение.

3/2. **Ибрагим Халил Бек II**. Наследственный глава рода **Джаваншир** и магала “**Отуз ики**”.

IV поколение.

4/3. **Фазл Али Ага** (? – 1738). Наследственный глава рода **Джаваншир** и магала “**Отуз ики**”. Состоял на службе у Надир-шаха [1736–1747] в должности “ешикагаси” (адъютанта), был убит.

5/3. **Панах Али Хан** (ок. 1693 – июль/август, 1763). Основатель Карабахского ханства. После смерти брата – глава рода **Джаваншир**. Панах Али Хан был женат на сестре Сехл Али Бека, главы рода Кебирлу.

V поколение.

6/5. **Ибрагим Халил Хан** (ок. 1721 – Шуша, 02.06.1806). Хан Карабаха в 1762–1806 гг. При нем произошло значительное усиление Карабахского ханства, имевшего влияние на Гянджинское, Нахичеванское, Карадагское и др. ханства.

Жены Ибрагим Халил Хана:

1). **Ханханым Ага (Ханум Ханума)**, дочь минбаши Наби Калантара Джаванширского (от нее сыновья);

2). **Туту-беим** (1740–1760), дочь Шахверди Хана II Гянджинского, сестра Джавад Хана Гянджинского (умерла бездетной и похоронена в Гяндже);

3). (с 1761 г.) **Хуршид Беим** (1743 – ?), дочь Шахверди Хана II Гянджинского, сестра Джавад Хана Гянджинского (от нее сын и дочери);

4). **Бике Ханым (Бахтика)** (род. после 1744), дочь Мухаммед Нуцала IV, хана Аварского, сестра Умма Хана (Омар-хана) Аварского (от нее сыновья и дочь);

5). **N. Ханым**, дочь Аллахъяр Бека Унгутлинского (от нее сын);

6). **Джевахир Ханым (София)**, дочь князя Евгения Абашидзе (от нее сын и дочь);

7). **Шахниса Ханым**, дочь Бадыр Хана Шахсевенского (Ардебильского) (от нее дочери);

8). **Мурессе Ханым**, дочь Гулмали Бека Сарыджалинского (от нее дочь);

9). **Туба Ханым** (? – Шуша, 02.06.1806), сестра Селим Хана Шекинского;

10). **Хуризат Ханым**, дочь мелика Шахназара Варандского (умерла бездетной);

11). **N. Ханым**, дочь Мирзы Раби, везиря царя Ираклия II Кахетинского (от нее дочь);

12). **Хатай Ханым**, дочь мелика Бахтама – изакского (от нее сыновья);

13). **Ругам(Ханым)** (от нее сын) – “армянка из деревни Нахичеваник”, “временная жена”(наложница ?);

14). **Хадиджа(Ханым)** (от нее сын) – “Шамшадильская татарка (азербайджанка) из деревни Беграмлу”, “временная жена”;

15). **Соиа Ханым** (от нее сын) – “армянка из деревни Туг”, “временная жена”;

16). **Ана Ханым** (от нее сын) – “дочь Шушинского жителя Хаджи Керима”, “временная жена”.

7/5. **Мехрали Бек** (? – 1785). В 1762 г., в отсутствие своего отца и старшего брата, некоторое время управлял Карабахским ханством. Он был убит Ахмед Бек, сыном Агаси Хана Ширванского.

8–13/5. **Тальбхан Бек, Келбалы Бек, Агаси Бек, Алимадат Бек, Насир Бек, Алипаша Бек**. Их потомки, после присоединения Карабахского ханства к Российской империи, носили фамилии Джаваншир, Джаваншировы, Панахановы.

VI поколение.

14/6. **Джавад Ага**. Старший сын Ибрагим Халил Хана, умер в молодости.

15/6. **Мухаммед Гасан Ага (Мамед Гасан Ага)** (1766 – 19.11.1805), сын Ибрагим Халил Хана от Ханханым Ага Джаванширской. После подписания его отцом в мае 1805 года трактата о переходе Карабахского ханства в Российское подданство, он был признан наследником ханства, ему был присвоен чин генерал-майора, а также вручена для ношения на шее золотая, украшенная бриллиантами медаль с надписями “Карабагскому наследнику Мамат Асан Аге” и “За верность. 1805 года”. Настольная копия медали хранится в Музее истории Азербайджана. В народе его за большую силу называли “Батман гыльндж” (“Пудовый меч”). Умер от чохотки.

Жены Мухаммед Гасан Ага:

1). **Хейранса Беим (Хейр Ниса Бегум)**, дочь Шахверди Хана II Гянджинского (от нее сыновья и дочь);

2). **Магх Шаряф Ханым**, сестра Джафар Кули Хана Хойского (от нее сын).

16/6. **Мехди Кули Хан** (1763 – Агдам, 13.05.1845), сын Ибрагим – Халил Хана от Хуршид Беим Гянджинской [30]. Хан Карабаха (1806–1822). Генерал-майор (1805). Объявлен ханом русским правительством в обход законного наследника – Джафар Кули Хана, сына его старшего брата генерал-майора Мухаммед Хасан Аги (? – 1805). Недовольный действиями русского военного командования, Мехди Кули Хан был вынужден бежать в Персию, после чего в 1822 г. Карабахское ханство было упразднено. Через некоторое время ему было разрешено вернуться в Шушу, а в 1827 г. возвращен чин генерал-майора, Всемилостивейше пожаловано бриллиантовое перо и назначено содержание в 4000 червонцев в год; кроме того, ему были возвращены личные имения – 1315 домов со всеми находящимися в их пользовании землями. Как видно из архивных документов, “Его Высочество генерал-майор кавалер ордена Св. Анны 1-ой ст. Мехти Кули Хан Карабахский умер после семидневной болезни в 7 часов по утру в Агдаме 14-го мая 1845 года”.

Жены Мехди Кули Хана:

1). **Ханханым Беим**, дочь его дяди Мехрали Бека Джаваншира;

2). **Сарай Ханым**, дочь Ахмед Хана Карачорлинского;

3). **Маги Шаряф Ханым Хойская**, вдова его старшего брата Мухаммед Хасан Аги;

4). **Бадир Джахан Беим** (1802–1861), дочь Угурлу Хана III Гянджинского (от нее дочь Хуршидбану Беим Натаван ; после смерти Мехди – Кули-хана Бадирджахан Беим была назначена пожизненная пенсия в 1000 червонцев в год.

17/6. **Абульфат Ага** (1766–1839), сын Ибрагим Халил Хана от Ругам Ханым [30]. Был отправлен отцом ко двору Фатали Шаха. Известен под псевдонимом “Тутти”, как автор стихов и газелей на азербайджанском и персидском языках. Похоронен в г. Куме (Иран) [24]. Был женат на **Нисе Ханым**, дочери Мирзы Раби, везиря царя Ираклия II Кахетинского, от которой у него была.

18/6. **Ханлар Ага**, сын Ибрагим Халил Хана от Бике Ханым Аварской. После подписания его отцом в мае 1805 года трактата о переходе Карабахского ханства в российское подданство, ему был присвоен чин полковника.

19/6. **Ахмед Ага** (ок. 1793 – ?) [1], сын Ибрагим Халил Хана от Бике Ханым Аварской [30]. От Гюри Джахан Беим (ок. 1820 – ?), дочери Юсиф Хана Шамшадильского, у него была одна дочь.

20/6. **Мухаммед Гасым Ага** (Мамед Касим ага), сын Ибрагим Халил Хана от дочери Аллахъяр Бека Унгутлинского. Подполковник. Женат на **Хадидже Беим**, дочери его дяди Мехрали Бека Джаваншира. У него четыре сына и одна дочь.

21/6. **Гусейн Кули Ага**, сын Ибрагим–Халил Хана от Хатай Ханым Дизакской. Был женат на Хуризат Ханым, дочери Намаз Бека Сарыджалинского [30].

22/6. **Сефи Кули Ага**, сын Ибрагим Халил Хана от Хатай Ханым Дизакской. У него пять сыновей и одна дочь.

23/6. **Аббас Кули Ага** (1793/94 – Шуша, 02.06.1806), сын Ибрагим Халил Хана от княжны Абашидзе. Убит вместе со своим отцом по приказу майора Лисаневича.

24/6. **Шейх Али Ага**, сын Ибрагим Халил хана от Хадиджи Ханым. У него пять сыновей.

25/6. **Сулейман Ага**, сын Ибрагим–Халил Хана от Соны Ханым. У него один сын.

26/6. **Фатали Ага**, сын Ибрагим Халил Хана от Аны Ханым.

27/6. **Туби Бейм**, дочь Ибрагим Халил Хана от Хуршид Бейм Гянджинской; замужем за Фези Бекком.

28/6. **Агабейм Ага** (1782–1831), дочь Ибрагим Халил Хана от Хуршид Бейм Гянджинской. Была замужем (с 1798) за шахом Ирана Фатали из династии Каджаров. Благодаря своему уму и красоте вскоре становится “шахбану” (главной женой). Писала стихи на азербайджанском и персидском языках. Умерла бездетной и была похоронена в г. Куме (Иран).

29/6. **Бахши Ханым**, дочь Ибрагим Халил Хана от Шахниси Ханым Шахсевенской. Замужем за Фараджулла Ханом Шахсевенским (Ардебильским).

30/6. **Тутти Бейм**, дочь Ибрагим Халил Хана от Шахниси Ханым Шахсевенской. Замужем за Селим Ханом Шекинским.

31/6. **Кичик-ханым**, дочь Ибрагим Халил Хана от Шахниси Ханым Шахсевенской. Замужем за Мирза Мухаммед Ханом, Беглярбеком Тегеранским.

32/6. **Салтанат Бейм** (? – Шуша, 02.06.1806), дочь Ибрагим Халил Хана от Бике Ханым Аварской [30]. Была убита вместе со своим отцом по приказу майора Лисаневича.

33/6. **Говхар Ага** (1796–1868), дочь Ибрагим Халил Хана от княжны Абашидзе. В первом браке была женой Джафар-Кули Хана Хойского (? – 1814). После его смерти замужем за Ханкиши Бекком из Шуши. Благодаря ее финансовой поддержке в Шуше были построены многие культурные сооружения, в том числе “Мечеть Говхар Ага” (1865). Являлась членом Шемахинского отделения женского благотворительного общества Св. Нины.

34/6. **Иззят Бейм (Азад Бегума)** (? – между 1839 и 1847), дочь Ибрагим Халил Хана от дочери Мирзы Раби [26]. Была замужем за Абра Ханом Хойским.

35/6. **Шах Ниса Ханым**, дочь Ибрагим Халил Хана от Мурессе Ханым Сарыджалинской. Замужем за сыном Мирза Али Бека.

36/7. **Мухаммед Бек** (ок. 1762 – 1797). После убийства в Шуше Ага Мухаммед Шаха (17.06.1797), Мухаммед бек на некоторое время захватил власть в Карабахском ханстве. Однако, после возвращения Ибрагим-Халил Хана, Мухаммед-бек бежал в Шекинское ханство, но был выдан “кровному врагу Мустафа Хану Ширванскому, который убил его, мстя за кровь отца и братьев своих”. Его потомки, после присоединения Карабахского ханства к Российской империи, носили фамилию Джебваншир.

37–41/7. **Асад Бек, Ханкиши Бек, Алигумбат Бек, Ханханым Бейм, Хадиджа Бейм**. Их потомки, после присоединения Карабахского ханства к Российской империи, носили фамилию Джебваншир.

VII поколение.

42/15. **Джафар Кули Хан (Ага)** (Шуша, 1787 – Шуша, 03.12.1866).

Старший сын наследника Карабахского ханства Мухаммед Хасан Аги от брака с Хейрансой Ханым Гянджинской. –Джафар Кули Ага Джебваншир известен и как автор стихов, которые писал под псевдонимом “Навя” (по азерб. – “внук”). Он являлся почетным смотрителем Шемахинского уездного училища и действительным членом Кавказского общества сельского хозяйства.

Джафар Кули Ага Джебваншир был женат на “армянке из селения Баназур” Аджайб Ниса Ханум, дочери Туни Бека (от нее сыновья), и на Етар Ханум, дочери Гусейн Кули Бека (от нее сын) (подробнее см. главу о Джафар Кули Хане).

43/15. **Шукрулла Ага** (ок. 1787 – ?), сын Мухаммед Хасан Аги от брака с Хейрансой Ханым Гянджинской. У него один сын и одна дочь.

44/15. **Ханджан Ага**, сын Мухаммед Хасан Аги от брака с Хейрансой Ханым Гянджинской. У него три сына.

45/15. **Туби Бейм**, дочь Мухаммед Хасан Аги от брака с Хейрансой Ханым Гянджинской.

46/15. **Беюк Хан**, сын Мухаммед Хасан Аги от брака с Маги Шаряф ханым Хойской [30]. У него четыре сына [34].

47/16. **Хуршидбану Бейм** (Натаван, “Хан гызы”) (Шуша, 1832 – Шуша, 1897). Известная азербайджанская поэтесса, художница и общественный деятель. Единственная дочь последнего владетельного хана Карабаха Мехди Кули Хана от брака с Бадир Джахан Бейм Гянджинской (подробнее см. главу о Натаван).

VIII поколение.

48/42. **Абдулла Паша Ага** (ок. 1803 – ум. до 1860) [1; 2], старший сын наследника Карабаха Джафар Кули Аги Джебваншира от брака с Аджайб Нисой Ханым; был женат на своей двоюродной сестре Гюлли Бейм, дочери Ханджан Аги Джебваншира; у них 5 дочерей.

49/42. **Керим Ага** (ок. 1807 – ум. до 1860) [1; 2], второй сын наследника Карабаха Джафар Кули Аги Джебваншира от брака с Аджайб Нисой Ханым. Определен на военную службу корнетом в Лейб-гвардии Уланский полк (09.08.1825 г.) с производством ежегодного жалования в 4000 рублей, а также выдачей одновременно 4000 рублей на обмундирование. Согласно отношению министра иностранных дел графа К.В.Нессельроде начальнику Генерального штаба барону И.И.Дибичу от 28.08.1825 г., “последовало Его Императорского Величества соизволение помянутому Кериму именоваться князем Керимом Джебванширом”. С этого времени Керим Ага во всех справочниках, документации и переписке упоминается с княжеским титулом. Согласно его формулярному списку от 01.04.1831 г., “по-русски, французски, персидски, грузински, армянски и татарски читать и писать, арифметике и математические науки знает”; произведен в поручики (28.01.1828); 04.02.1831 г. подал прошение об отставке и 15.06.1831 г. был уволен от службы по болезни со следующим чином. 23.06.1831 г. “Князь Керим Джебваншир” произведен в майоры; состоял по кавалерии. Хотя в “Списке генералов и штаб-офицеров из азиатцев”, составленном к 01.01.1852 г., отмечалось, что “Джебваншир Князь Керим” произведен в майоры 28.07.1833 г., это, скорее всего, дата, когда он вновь был зачислен на службу. 08.02.1840 г. по болезни был отчислен от Отдельного Кавказского корпуса “с оставлением по кавалерии, не увольняя от службы во внимание, что таковое увольнение оскорбило бы отца его, полковника князя Джафар Кули Ага Джебваншира, который, пользуясь между мусульманами уважением, принял бы это за немилость к нему правительства”. В 1840 г. находился “в отпуске за границу до излечения болезни”. По списку “Член ханской фамилии бывших владетелей в Карабахе” 1848 г., он записан как “Майор Керим Князь Джебванширский”. На 01.01.1852 г. майор “Джебваншир Князь Керим” получал жалование по чину. Детей не имел.

50/42. **Гидаят Ага** (ок. 1824 – ум. между 1886 и 1888), сын наследника Карабаха Джафар Кули Аги Джебваншира от брака с Етар Ханым. В 1848 г. зачислен на службу корнетом в лейб-гвардии казачий полк. После смерти отца (1866) глава Карабахского ханского дома. По списку беков города Шуши, составленному в 1860 г., “Гидаят Ага со всеми членами мужеского пола его семейства значится в числе лиц принадлежащих к Ханской фамилии”. Член Шушинской бекской комиссии (1870–1874). Крупный помещик. Владел 73 селениями в

Шушинском, Елизаветпольском и Зангезурском уездах Елизаветпольской губернии. Был женат на своей двоюродной сестре Шаряфджан Бейм (ок. 1836 – ?), дочери Абра Хана Хойского от брака с Иззят Бейм Карабахской. Во время путешествия в 1888 г. на Кавказ, “Государь Император, по ходатайству главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, Всемилостивейше соизволил пожаловать вдове Гидаят Аги Джебванширского Шаряф Джаган Бегуме Джебваншир браслет золотой с 3 изумрудами и 12 бриллиантами 5 октября 1888 г.”.

IX поколение.

51/50. **Джавад Ага** (Шуша, 05.08.1851 – Шемаха, декабрь, 1930). Старший сын Гидаят Ага Джебваншира от брака с Шаряфджан Бейм Хойской [9]. После смерти отца Глава Карабахского ханского дома. Женат на Принцессе Персидской Сарай Эль-Малик Ханым Каджар (20.10.1868 – август, 1942). После советизации Азербайджана (1920 г.) он и его потомки носили фамилию Джебванширов.

52/50. **Гусейн Ага** (Шуша, 08.03.1854 – 1924). Сын Гидаят Ага Джебваншира от брака с Шаряфджан Бейм Хойской. У него два сына и одна дочь.

53/50. **Наджаф Кули Ага** (Шуша, 19.07.1858 – ?). Сын Гидаят Ага Джебваншира от брака с Шаряфджан Бейм Хойской; женат на Маликджан Ханым Нуриевой, дочери Беюк Бека Нурибекова от брака с Принцессой Персидской Рахшандой Султан Ханым Каджар. У них четыре сына и одна дочь.

54/50. **Бейм Ханым** (ок. 1857 – ?).

55/50. **Ага Бейм** (ок. 1865 – ?).

X поколение.

56/51. **Гидаят Ага (II)** (Шуша, 16.09.1890 – 01.07.1916). Старший сын Джавад Ага Джебваншира от брака с Сарай Эль-Малик Ханым Каджар. Убит на станции Киверци (австрийская граница).

57/51. **Кей Кавус Ага** (Шуша, 16.06.1894 – Евлах, 25.09.1952). Сын Джавад Ага Джебваншира от брака с Сарай Эль-Малик Ханым Каджар. Глава Карабахского ханского дома (1930–1952). Женат на своей двоюродной сестре Судабе Бейм (Джебраил, 22.01.1893 – Баку, 15.05.1969), дочери Гусейн Ага Джебваншира.

58/51. **Валия Бейм** (Шуша, 27.04.1898 – Баку, 21.02.1960). Дочь Джавад Ага Джебваншира от брака с Сарай Эль-Малик ханым Каджар. Замужем за своим двоюродным братом Фируз Ага Джебваншировым, сыном Гусейн Ага Джебваншира.

59/51. **Адьяля Бейм** (Шуша, 17.12.1900 – Баку, июль, 1956). Дочь Джавад Ага Джебваншира от брака с Сарай Эль-Малик Ханым Каджар.

60/51. **Амина Бейм** (Шуша, 16.12.1904 – Баку, март, 1973). Дочь Джавад Ага Джебваншира от брака с Сарай Эль-Малик ханым Каджар.

61/51. **Давуд Ага** (Владикавказ, 20.11.1907 – Баку, октябрь, 1972). Сын Джавад Ага Джебваншира от брака с Сарай Эль-Малик Ханым Каджар.

XI поколение.

62/57. **Ильяс Ага** (18.07.1914 – 1942). Старший сын Кей Кавус Ага Джебванширова от брака с Судабой Ханым Джебваншировой. Участник Великой Отечественной войны. Погиб на фронте.

63/57. **Идрис Ага** (Карягино (Физули), 29.11.1916 – Баку, 21.02.1975). Сын Кей Кавус Аги Джебванширова от брака с Судабой Ханым Джебваншировой. Глава Карабахского ханского дома (1952–1975). Участник Второй мировой войны (с 1941 по январь 1943 г. в составе 202-го стрелкового полка; затем с января 1943 по июнь 1943 в 184-м батальоне аэродромного обеспечения; затем с июня 1943 по июнь 1946 в 306-й штурмовой авиационной Нижнеднепровской дивизии). Награжден двумя медалями “За боевые заслуги”, медалями “За оборону Сталинграда”, “За взятие Будапешта”, “За взятие Вены”, “За победу над Германией”. Погиб в автомобильной катастрофе. Женат на Шафиге Ханым Мешади Иса Гызы Наджафовой (род. 31.12.1937).

XII поколение.

64/63. **Земфира Ханым** (род. в Евлахе, 28.09.1955). Дочь Идрис Ага Джебванширова от брака с Шафигой Ханым Наджафовой. Замужем за Али Гусейном Ханбалаевым.

65/63. **Гидаят Ага (III)** (род. в Евлахе, 11.11.1956). Сын Идрис Аги Джебванширова от брака с Шафигой Ханым Наджафовой. Нынешний глава Карабахского ханского дома (с 1975). Окончил биологический факультет Азербайджанского Государственного университета. Женат на Мехрибан Ханым Захид гызы Караловой (род. в Дманиси, Грузия, 22.09.1961).

66/63. **Шахин Ага (Шаген Ага)** (род. в Баку, 16.06.1959). Сын Идрис Ага Джебванширова от брака с Шафигой Ханым Наджафовой. Проживает в Москве; работает в институте “Мосагропрогресс”. Женат на Тамаре Джаббаровне Джебваншировой (род. 18.05.1956).

XIII поколение.

67/65. **Джавид Ага** (род. в Баку, 19.11.1986). Старший сын главы Карабахского ханского дома Гидаят Ага Джебванширова от брака с Мехрибан Ханым Караловой.

68/65. **Джейхун Ага** (род. в Баку, 31.01.1989). Младший сын главы Карабахского ханского дома Гидаят Ага Джебванширова от брака с Мехрибан Ханым Караловой.

69/66. **Нармина Ханым** (род. в Москве, 23.04.1984).

КАРАБАХСКИЕ БЕКИ

В начале прошлого века в Шуше и Шушинском уезде проживало свыше 5000 потомственных дворян. Наиболее известными бекскими фамилиями в Шуше и уезде были Уцмиевы, Агаларовы, Джеванширы, Мехмандаровы, Угурлубековы, Галабековы, Мисирхановы, Гасанбековы, Мирзалибейли, Алибековы, Бадалбековы, Агаевы, Сариджанлинские, Насирбековы, Велибековы, Беглярбековы, Агаларбековы, Зохраббековы и Везиры. Наиболее знатными считались беки, получившие титул от шаха Ирана, затем шли беки титулованные карабахскими ханами. Почти у всех из них имелись земельные участки, села, фруктовые сады, скот, отары овец,

Мирза Али Бек Бейбутов.

Джамил Бек Агакиши оглы.

конюшни и конзаводы. Беки летом жили в Шуше в красивых домах-имаретах. Зимой некоторые из них оставались в своих сельских имениях. Беков можно было разделить на две совершенно непохожие друг на друга группы. Первая – это высокообразованные беки, сохранившие высокую национальную культуру Карабаха. Они активно участвуют в развитии культурной жизни Шуши, детей своих всячески стараются приобщить к европейской культуре. Это относится ко всем приведенным выше фамилиям. Вторая группа мало интересовалась культурной и экономической жизнью Шуши, проводила дни в увеселительных компаниях, за картежной игрой и на скачках. Среди них были беки-нубориши, разбогатевшие на хлопке. Их называли “хлопковыми беками” (“памбыг бейляри”). Как пишет Фиридун Шушинский; “Если в городе появлялся на вороном коне человек в чухе и архалуке из дорогой ткани, в диагональных брюках, перепоясанный золотым поясом, с серебристой меховой папашой, на голове, с соколом на плече, каждый легко мог определить, что это один из “хлопковых беков” Карабаха”. Были разорившиеся и полуразорившиеся беки. В Шуше их называли *пишхурд бейляр* и *гуру бейляр*. И те и другие всячески пытались на людях сохранять свое бекское достоинство, но это им не всегда удавалось.

Известный русский краевед И.Сегаль, побывавший в Шуше в 1867 году, об этих беках пишет следующее: “Шуша – гнездо карабахских беков, считающихся не совсем, впрочем, основательно самыми богатыми между беками закавказских провинций. Большая часть карабахских беков живет в своих имениях. Однако сельским хозяйством они мало занимаются, занимаясь лишь собиранием с крестьян принадлежавшей им по уставной грамоте или по условию 1846 года одной десятой части со всех земных произведений (багра), привыкшие, таким образом, жить на счет крестьянского труда, они проводят все время в праздности, уделяя его соколиной охоте, лошадям, сплетням и сутяжничеству.

Беки большие охотники до лошадей. Питая страсть к хорошим верховым лошадям, беки, тем не менее, не заботятся об улучшении породы их. Было даже время, когда самым почетным надгробным памятником считалась у владельцев табунов высеченная из камня оседланная лошадь. На лето почти все карабахские беки съезжаются в Шушу. Живут они тут, как в своих имениях, совершенно по-

Типичный “Хлопковый бек”, по Фиридуну Шушинскому.

азиатски; едят и спят на полу, устланном коврами; в комнатах пусто; почти каждый бек имеет в городе собственный дом и в нем для приема гостей особую комнату, убранную коврами и разноцветными войлоками; комната часто раскрашена и раззолочена, с нишами, вычурными карнизами и окнами из разноцветных стекол. Если у бека в числе гостей бывают и русские, то гостиная убирается приличной мебелью, всегда покрытой толстым слоем пыли.

Живут беки, можно сказать, в свое удовольствие: едят всласть, спят вдоволь и проводят время в беседах. Беки Карабаха, как и вообще все жители Востока, любят беседовать о былых временах и подвигах предков своих, просиживая целые часы с кальяном в руках и стараясь все рассказываемое преувеличить и раскрашивать самыми яркими красками восточной фантазии”.

Образ карабахского бека-гуляки становится нарицательным в Азербайджане. О нем ходят анекдоты, про него слагают юмористические и сатирические стихи. Большинство беков увлекаются джигитовкой и большую часть дня проводят в седле. Они хорошо сложены, сухощавы, красивы и умеют щегольски одеваться. Шушинские беки любят воинскую службу и там тоже стремятся покрасоваться роскошным оружием, воинской выправкой и подтянутостью. В сражениях они всегда первые.

Джангирхан Нурибеков (1861–1934), крупный землевладелец. Имел в Шуше дом и каравансарай. Отец его Хаджи Бейок Бек – известная в Шуше личность. Имя его упоминается в исторических хрониках и в стихах Мирза Алескера Новраса и Гасым Бека Закира.

А.С.Пушкин

Из Гафиза (Фаргат Беку)

**Не пленяйся бранной славой
О красавец молодой!
Не бросайся в бой кровавый
С Карабахскою толпой!
Знаю, смерть тебя не встретит:
Азраил среди мечей
Красоту твою заметит –
И пощада будет ей.
Но боюсь, среди сражений
Ты утратишь навсегда
Скромность робкую движений,
Прелесть неги и стыда!**

1829 г.

Рисунок А.С.Пушкина.

Фаргат Бек – уроженец Шуши, участник Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Ему посвящено стихотворение Пушкина “Из Гафиза” (в рукописи – “Фаргат – Беку”).

ХУРШИД БАНУ НАТАВАН

“Над любящей душой не властна даже смерть...”

Натаван

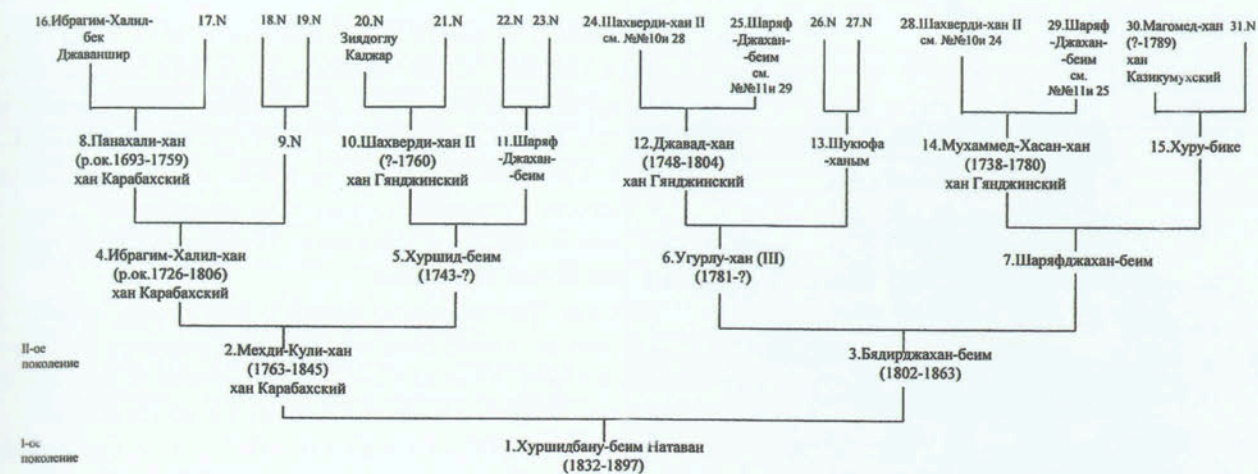
Хуршид Бану с сыном Мехти Гулу Ханом и дочерью Фатма Бике.

Знаменитая карабахская ханша и поэтесса Хуршид Бану Натаван была внучкой последнего независимого карабахского правителя Ибрагим Халил Хана, из рода Джеванширов. Она родилась в столице Карабаха Шуше 15 августа 1837 года. Родословная ее приводится на следующей странице. Хуршид Бану была дочерью Мехди Гулу Хана Джеваншира и Бадирджахан Беим Зияд оглу Каджар, дочки Угурлу Хана, сына властителя Гянджи Джавад Хана Зияд оглу Каджар. Дед Натаван по отцу Ибрагим Халил Хан тоже был женат на гянджинской кадjarской принцессе Хуршид Беим, дочери гянджинского хана Шахверди Хана Зияд оглу Каджар. В честь нее девочка и была названа Хуршид Бану. Будучи единственным ребенком в семье и последним и единственным представителем карабахского ханского рода, она получает имя “Дурру екта” (“Одинокая жемчужина”). В народе ее звали “Хан гызы” (“Ханская дочь”). Хуршид Бану получила хорошее домашнее образование, изучила арабский, персидский, а затем, будучи в Тифлисе, и русский языки. Росла девочка в среде любителей и почитателей литературы и искусства, таких как Гасым Бек Закир, Мирза Джамал, Мирза Адыгезал, Ахмед Бек Джеваншир, и многих других.

Многочисленные тетушки, проживающие во дворце, обучили ее ковроткачеству и рукоделию, привили ей высокий художественный вкус.

Будучи еще совсем молодой, Натаван теряет отца. Мехти Гулу Хан неожиданно умирает 13 мая 1845 года в Агджабеди. Хоронят его в Агдаме на известном кладбище с удивительным названием “Имарят” (“Дворец”). Позже останки хана будут перенесены в Кербелу (Ирак), священное для мусульман-шиитов место, а мавзолей остался стоять до сегодняшних дней. Не успели заглухнуть крики профессиональных плакальщиц, как ко дворцу карабахской ханши потянулись сваты. Первым прислал сватов племянник Мехти Гулу Хана широко известный в Шуше Джафар Гулу Хан. Он просил руки жены хана, матери Натаван Бедир Джахан Бейим и руки Хуршид Бану для сына – Хидаята. Получив отказ, 65 летний родственник через некоторое время в качестве жениха Хуршид Бану, которой еще не исполнилось и 15 лет, лучшего возраста девушек, согласно канонам азербайджанской поэзии, предлагает свою кандидатуру и, естественно, получает отказ. Были и другие кандидатуры, в том числе, согласно семейным преданиям, и Бахман Мирза. Карабахская знать в замужестве Хуршид Бану видела возможность укрепить положение ханского рода и ханства в целом.

ВОСХОДЯЩАЯ РОДОСЛОВНАЯ ХУРШИДБАНУ-БЕИМ НАТАВАН (пять поколений)

© Э.Э. Исмаилов, 1999.

Царское правительство не могло этого допустить. Оно не могло пустить на самотек замужество правительницы стратегически очень важного для России Карабахского Ханства, тем более что в ее крови текла кровь правящей в Иране династии Каджаров (мать ее была кадjarкой по отцу, отец по матери), хотя ханшей она была чисто номинальной. Сама Хуршид Бану вынуждена была считаться с мнением русских чиновников, так как она сильно зависела от них материально. В случае неповиновения она могла лишиться поместий и денежного обеспечения.

Весной 1748 года наместник русского царя на Кавказе Михаил Семенович Воронцов приглашает Хуршид Бану с матерью Бадир Джахан в Тифлис на переговоры о ее замужестве. Кандидатура, очевидно, была заранее подготовленной. Им оказался тюркский, кумыкский князь Хасай Уцмиев (1808–1867), ведущий свою родословную, чуть ли не от Чингиз Хана, служащий в то время при наместнике. Вполне возможно, что инициатором помолвки был сам князь Уцмиев, а Воронцов, посчитав кандидатуру самой подходящей для интересов империи, просто поддержал ее и помог ему убедить дочь и мать.

Хасай Хан Уцмиев был сыном влиятельного кумыкского князя Мусы Хана. Отец в знак верности русскому царю посылает еще совсем молодого сына в Санкт-Петербург аманатом (заложником). В столице его сначала определяют в Пажеский корпус, а затем посылают учиться во Францию в Сен-Сирскую военную академию, ту самую, что кончал Наполеон.

Получив прекрасное образование, умный и тщеславный Хасай Хан к шестидесяти годам становится генерал-майором. Участвует в Русско-турецкой войне. Награжден рядом орденов. В свободное время увлекается литературой, дружит в Тифлисе с выдающимися деятелями культуры Мирза Фатали Ахундовым, Мирза Шафи Вазехом, Александром Чавчавадзе, Георгием Церетели, Бестужевым Марлинским и многими другими. Он был членом литературного меджлиса Мирза Шафи “Диван Хикмет”

Старший сын Хуршид Бану Натаван Мехти Гулу Хан Уцмиев.

Анбар Бике, внучка Натаван. Дочь Амануллы Хана Нахчыванского и Хан Бике Уцмиевой. Была замужем за Фатали Мирза Каджар. 1909 год. Владикавказ.

(“Общество мудрости”), основанного в 40–х годах XIX века в Тифлисе. Хасай Уцмиев поддерживал связь со своими друзьями французами и француженками, приезжающими в Тифлис. Постоянно интересовался французской литературой и прессой. Дюма будучи в Баку в 1858 году писал “Я вздрогнул услышав его чистое, безукоризненное слогоударение его французского языка... По-французски он говорил как истый парижанин”.

Решив принципиально вопрос о замужестве, карабахские ханши осенью того же года возвращаются из Тифлиса в Шушу. Хуршид Бану остается хозяйкой земельных наделов, дворцов и поместий, мать ее Бедир Джахан получает пенсию 1000 червонцев в год. В 1850 году кумыкский князь Хасай Уцмиев приезжает за своей невестой в Шушу. После свадьбы они едут сначала в его родное село в Дагестане, а оттуда в Тифлис, где он служил. В официальных документах и тифлисской печати Хуршид Бану стала именоваться княгиней.

Тифлис в те годы был культурной столицей Кавказа. В высших кругах города князь Уцмиев занимал не последнее место. Его уважали, с ним считались. Хуршид Бану

Дочь Хуршид Бану Натаван Фатма Бике (Хан Бике). Шуша. 20 июля, 1902 год.

Надпись на фотографии гласит: “Рахиме Ханум (жена Бадал Бека Бадалбейли, внучка Бахман Мирзы) на память от Фатма Бике”.

с первых дней приезда в Тифлис была введена в высший свет города и быстро завоевала авторитет, особенно, среди любителей восточной словесности. Здесь была великолепная среда для развития ее поэтического таланта, но судьба распорядилась иначе. Исследователи жизни поэтессы пишут, что климат Тифлиса Хуршид Бану не подошел и она заболевает малокровием. Врачи ничем помочь не могут и в конце-концов рекомендуют ей вернуться в Шушу. Вряд ли климат мог вызвать малокровие. Вернее всего заболевание было связано с питанием. В 1852 году Хуршид Бану возвращается в Шушу и еще год проводит в постеле. Отношения с властолюбивым и, иногда, по-военному прямолинейным князем портятся. Одной из причин этого могло быть затаенное материнство Хуршид Бану. Мирза Фатали Ахундов, приехавший в этом году в Шушу, пытался помирить молодых. К концу 1853 года Хуршид Бану полностью вылечивается и на этот период приходится ее примирение с князем. Хасай Хан бросает службу у наместника и переезжает на жительство в Шушу. Здесь он сблизается с местной знатью, находит единомышленников. Однако, привыкшему к широкой светской жизни

Старший сын Хуршид Бану Натаван Мехти Гулу Хан Уцмиев. Тифлис. 1900 год.

князю тесно в небольшой Шуше. Он регулярно уезжает в Тифлис, Владикавказ, родной Дагестан. Там деньги, заработанные на фамильных ханских землях, тратит на развлечения, совершенно не заботясь о будущем семьи.

Убедившись, что врачи жене никак не могут помочь, высокообразованный князь в 1884 году везет ее в Баку на знаменитое шиховское святилище, которое как считали многочисленные паломники, помогало женщинам решать их проблемы. Святилище помогло, и приблизительно через год в 1855 году у нее рождается сын, которого она называет Мехти Гулу в честь его деда, а еще через год дочь, Фатма Бике, получившая в народе имя Хан Бике. Мехти Гулу в народе называли “Хан оглы” (“Ханский сын”) или “Князь”. В литературной среде, увлекающегося поэзией, Мехти Гулу называли “Вафа” (“Преданный”). Побывавший на Кавказе Александр Дюма (отец) так описывает это событие: “Мечеть – место поклонения бесплодных женщин, они приходят сюда пешком, молятся и в течение года получают способность рожать. Княгиня Хасар (Хасай) Уцмиева, с которой мы обедали накануне, находилась в этом самом положении. Она сходила на поклонение в святую мечеть – и в тот же год родила. Князь в благодарность за этот небесный дар провел за свой счет дорогу – от Баку до мечети”.

Дюма прожил в России с июня 1958 года по февраль 1959 года. Последние три месяца он посвятил путешествие по Кавказу. Сопровождали его архитектор Жан-

Первая страница Корана Хуршид Бану Натаван.

Пьер Муане и переводчик Калино. В результате появилась прекрасная, до сих пор не потерявшая своего значения книга "Кавказ". Очень жаль, что прогрессивные кавказские литераторы и многочисленные русские писатели, побывавшие на Кавказе не смогли увидеть его таким же пытливым и благожелательным взглядом.

Александр Дюма так описывает свою встречу с молодой Хуршид Бану Натаван в Баку в 1858 году, во время его путешествия по Кавказу: "В доме, куда меня пригласили, нас принимали две княгини-татарки (азербайджанки) и муж младшей из них (Натаван) Хасай Уцмиев... Они принимали нас с большим уважением. Одна из княгинь была женой Карабахского хана Мехти Гулу, а другая была его дочь. Матери было лет сорок, дочери же около двадцати. Обе были в национальных одеждах, дочь же в этом платье выглядела совершенной волшебницей". Муж Натаван Хасай Уцмиев преподнес в дар А.Дюма при расставании два шушинских мужских архальга и кисет, вышитый Натаван собственными руками. Писатель был восхищен мастерством ручной работы ханши и называл этот кисет самым прекрасным подарком.

Хуршид Бану вместе с матерью Бедир Джахан Бейим ведут огромное хозяйство, состоящее из 14 деревень, нескольких больших пастбищ, конного завода, мельниц, занимаются благотворительной деятельностью. Князь в хозяйских делах почти не участвует. После смерти Бедир Джахан Бейим в 1861 году молодая мать, параллельно с воспитанием детей, вынуждена была одна вести это огромное хозяйство. Отношения с Хасай Ханом портятся с каждым днем. Он продолжает свои великосветские встречи в Тифлисе и Владикавказе. Наконец в 1864 году он бросает семью навсегда и возвращается на воинскую службу во Владикавказ. Двое их детей остались с матерью. На Северном Кавказе он вновь женится и имеет от новой жены двух сыновей.

Заподозрив князя, то ли в связях с людьми Шейха Шамиля, то ли в чем-то другом, его отсылают в почетную ссылку в Воронеж. В день прибытия в Воронеж, не вынеся унижений, гордый князь, муж карабахской ханши Хуршид Бану, в гостинице при невыясненных обстоятельствах кончает жизнь самоубийством. Из страха, что в Карабахе могут начаться волнения, наследникам Хасай Хана русское правительство дарит 15 деревень. Сейчас появилась новая версия событий тех лет. Согласно этой версии князь руководил процессом очередного переселения свободолюбивых горцев с Кавказа в Турцию и якобы нарушил условия, поставленные Россией по их расселению. Вместо того чтобы расселить всегда беспокойных горцев в центре Турции и этим ее ослабит их расселили на границе государства, где они первыми должны были встречать ненавистных им русских в случае войны. Услышав обвинения в свой адрес, Хасай Хан в виде протеста в начале 1866 г. обратился в соответствующие инстанции с просьбой разрешить ему выезд с семьей в Турцию. Однако, как мы видели, сделать это ему не дали. Причиной его высылки, очевидно, было его постоянное недовольство тяготами русского "владычествующего элемента" на Кавказе.

Хасай Хан Уцмиев, внук Хуршид Бану, с супругой. Тифлис. 1908 год.

Хасай Хан Уцмиев, сын Мехти Гулу Хана

Слева направо: Внук Мехти Кули Хана Карабахского, генерал Эмир Кязым Мирза Каджар с братом Абусамед Мирзой.

Его делом занимался сам Великий князь, брат императора, являвшийся Главкомандующим на Кавказе, так как русское командование признавало факт огромного влияния генерала Хасая Уцмиева на умонастроения мусульманских народов Кавказа.

Оставшись без мужа, Хуршид Бану с еще большей энергией работает на благо своего родного края. У нее получается все, за что бы она ни взялась. Кроме того, что она ведет огромное хозяйство, она сама шьет прекрасную парадную одежду, вышивает ее золотом и бисером, создает великолепные образцы вышивок, всевозможных кисетов и футляров, модных в то время в Шуше. Восстанавливает отцовский конный завод и выводит новые породы карабахских лошадей. Под руководством медика и поэта Мирзы Садыха, который занимался с ее детьми, осваивает методы лечения ряда болезней. Она участвует во многих международных и российских выставках, на которые успешно представляет породистых коней, продукты сельского хозяйства, предметы декоративно-прикладного искусства. Пишет стихи, которые становятся популярными не только в Шуше, но

Дом Хуршид Бану Натаван, в котором проводились заседания литературного межлиса «Меджлиси унс».

В 1872 году Хуршид Бану Натаван построила в Шуше на свои средства первый водопровод. В районах города были установлены распределительные пункты, названные в народе родниками – булагами. На снимке основной распределительный пункт – «Хан гызы булагы».

и во всем Азербайджане. Любит рисовать. Сохранился альбом с ее рисунками.

К Хуршид Бану и к ее дочке постоянно шлют сватов. Например 65-летний Бахман Мирза сватал ее 13-летней дочку Хан Бике и получил отказ. Позже, в 1872 году, ее обручили с полковником русской армии Аман Ханом Нахчыванским, владельцем деревень Хок и Гывраг. У них родятся несколько детей, последний Акпер Хан Нахчыванский умер в 1960 году.

Сын Хуршид Бану Мехти Гулу Хан «Вафа» («Преданный») тоже был военным. Военное образование получил в Тифлисе и Санкт-Петербурге. Сравнительно рано в чине полковника выходит в отставку, чтобы заняться полностью литературной деятельностью, и возвращается в Шушу. Здесь в 1878 году женится на дочери Карим Ага Салтанат. У них родятся сын Хасай Хан и дочь Ага Бике. Ага Бике выходит замуж за внука Бахман Мирзы Акпер Мирзу и умирает в молодом возрасте. У сына Хасай Хана были дети Мехти Гулу и Лейла Ханум. Вафа был известен в литературных кругах Азербайджана своими лирическими стихами. Он был страстным собирателем уникальных рукописей и старинных

Дочь Мехти Гулу Хан Уцмиева Ага Бике, жена Акпер Мирзы Каджар, внучка Натаван.

Тканевая обложка альбома Натаван с ее вышивкой. 1886 год. Шуша.

менная смерть его нашла отражение в очень проникновенных стихах Натаван, которая до конца жизни так и не смогла его забыть. Стихи эти были очень популярны в то время и нашли отклик в многочисленных ответах-подражаниях ("назире"). Нельзя без волнения читать ее стихи-плач:

Лучше б и меня не стало, и тебя, о мир двуликий,
Боже, да не будет в мире сердца в путях, в тайном крике.

Лучше сердце б не тлело от разлуки, и блаженным,
И счастливым бы не стало от любви моей к владыке.

Лучше б от тоски ослепнуть, твоего не видеть стана –
Кипариса, чтобы стан мой не сгибалось болью дикой.

Лучше не было бы моря, океана слез бездонных,
Чтоб росинки не сверкали на ее прекрасном лице.

Лучше не было бы розы и гулянья в гюлистане,
Чтоб шипы ее мне сердце не кололи, словно пики.

Лучше не было б Египта, и величия Ягуба –
Чтоб не знал он униженья, не влачил беды вериги.

Лучше не было бы пира, многолюдного базара,
Чтоб с Юсифом не встречалась Зулейха на этом рынке.

Лучше б не было колодцев, и темниц, и караванов,
Чтоб не видели Юсифа в миг его тоски великой.

Лучше не было б ни плача, ни разорванного сердца
Натаван, чтоб не истаять в безутешном этом мире.

Поскольку официального развода с князем Хасай Ханом Уцмиевым не было, дети от второго брака из его наследства почти ничего не получают. В 1887 году княжеский сын Мехти Гулу Хан Вафа приезжает в Шушу принять полагающиеся ему и его сестре Хан Бике землевладения. Уступить что-то матери или сводным сестрам и братьям он отказался. За Хуршид Бану осталась очень малая часть владений. С целью закрепить за детьми Сеида Гусейна хотя бы эту часть владений она то и дело ездила в Тифлис. Кроме того, только там она имела возможность встречаться с сыном Мехти Гулу Ханом, который стал редко приезжать в Шушу. В последний раз в Тифлисе она пробыла почти год (1888–1889), так ничего и не добившись. В результате этих поездок и ухудшения ее здоровья работа литературного меджлиса понемногу затухает и наконец в 1891 году после смерти ее второго мужа Сеид Гусейна он окончательно прекращает существование.

Натаван всегда с честью представляла культуру и литературу Карабаха. С ней переписывались все известные поэты и писатели Азербайджана, к ней в Шушу приезжают, чтобы лично высказать свое почтение. Ей посвящают стихи, пишут ответы на ее получившие известность стихи. Как Карабахскую ханшу ее приглашают на все торжественные события. В 1887 году в Гянджу приезжает с официальным визитом супруга русского императора Александра III Мария Федоровна с сыном Николаем. В состав встречающей делегации от Карабаха была включена Натаван. Выходящий в Тифлисе "Кавказский вестник" писал, что дочь хана Карабаха, при представлении императрице, была одета в дорогую национальную одежду с золотым поясом на талии и украшенной большими камнями диадемой на голове. Ханская дочь при встрече подарила его сиятельству очень красивый и дорогой ковер гюлабагин, а императрице шелковую попону для лошади.

Дочь Хан Бике Уцмиевой и Анвар Хана Нахчыванского Анбар Бике выходит замуж за внука Бахман Мирзы Каджар – Фатали Мирза (сын генерал-майора русской армии Риза Кули Мирза), а ее двоюродная сестра, дочь Мехти Гулу Хана (Вафа) Уцмиева Ага Бике Уцмиева, как мы уже писали, за его старшего брата Акпер Мирзу Каджар. Как-то в ответ на солдатскую грубость Акпер Мирзы Ага Бике выстрелила в мужа из охотничьего ружья. Акпер Мирза выжил, а инцидент с большим трудом удалось замять срочно приехавшему Мехти Гулу Хану.

Мехти Гулу Хан стал известным поэтом, писавшим, как мы уже говорили, стихи на азербайджанском и фарси под псевдонимом "Вафа". Один из ее сыновей от второго брака – Мир Гасан Ага тоже был поэтом и писал стихи под псевдонимом "Мир". Последние 8–10 лет жизни Натаван проходят очень тяжело. Она болеет, подавлена духовно и физически. После раздела имущества привыкшая жить на широкую ногу ханша нуждается. Из дома пропадает сундук с семейными драгоценностями. Натаван не может достроить оросительный канал в Мильской степи. Чтобы расплатиться с огромными долгами, в дальнейшем придется распродавать землю и недвижимость. В этой обстановке появляется ее знаменитое стихотворение "Олжорам" ("Умираю"):

Я тайну скрываю в большой груди, близка моя смерть.
Любимый, меня испытать приходи, близка моя смерть.

Разлукой с тобой томима, не знаю пока я и сна,
На бедное сердце мое погляди, близка моя смерть.

Душа моя скорби своей не таит, близка моя смерть,
Она о беде своей всюду кричит, близка моя смерть.

А сердце, облитое кровью, горит, как весенний мак.
И скоро оно, как цветок, облетит, близка моя смерть.

В весне красоты твоей – осень близка моя, близка смерть.
У ног твоих гнездышко сделала я, близка моя смерть.

Но ты, не щадя меня, твердо сказал: “Уходи”.
Ушла от любви я в чужие края, близка моя смерть.

Тебя не увижу, на очи спустился туман, близка моя смерть.
Чудесен твой облик и строен твой стан, близка моя смерть.

Меня, как тростинку, сгибает разлуки томительный гнет.
И в жертву тебе приносит себя, Натаван, близка моя смерть.

Эмоционально написанное стихотворение привлекло внимание всех близких ей поэтов. Мирза Садых Пиран в ответ пишет стих “Ольма” (“Не умирай”), Искандер Бек Рустамбеков “Ольмейасан” (“Нет, ты не умрешь”), Мирза Рагим Фана “Ольма” (“Не умирай”).

В октябре 1897 года в возрасте 65 лет Натаван умирает в Шуше. Хоронит ее вся Шуша. Гроб с телом поэтессы на руках несут до семейного ханского кладбища “Имарят” в Агдаме. Кавказские газеты сообщают о ее смерти. Поэты посвящают ей памятные стихи. Большой отклик на Кавказе вызвала элегия (марсия), написанная поэтом Мирза Рагимом Фана. В литературе Азербайджана Натаван осталась как прекрасный знаток газели, мастер тонкой любовной лирики:

От стрел очей твоих из глаз бьет сердца ток багровый.
Не зря в народе говорят, что пьяный жаждет крови.

Хмельных нарциссов не виню за мнимую вину:
Уж если кровь они прольют, кровь смоют кровью снова.

Я смуту сердца не уйму, начнет оно стонать,
Когда похолодеет взгляд и ты насупишь брови.

Когда украдкой глядишь и опасений полон,
Колдуньи очи тайну тайн раскрыть готовы!

Склонил он шею, созерцая любовь, и бедного певца
Влюбленному, что в созерцанье сумел забыться, уподобил.

За розовым ушком увидел я завиток твоих волос,
Его я королевской кобре – кем клад хранится – уподобил.

Безумен Кейс, но где источник его безумья – я спросил.
Я локону источник этот, что вечно снится, уподобил.

В жестокий век рыдает кто-то, коря судьбу, и голос тот
Стенаньям горьким Натаван, чья жизнь темница, уподобил.

ЛИЧНЫЙ ВРАЧ ХУРШИД БАНУ – МИРЗА МУХАММЕДГУЛУ ХАКИМ

Высокообразованный Мирза Мухаммедгулу Хаким (1818–1879), личный врач Хуршид Бану Натаван, оставил заметный след в культурной жизни Шуши.

Сразу после завершения строительства крепости Шуша и даже раньше Панах Хан стал приглашать туда купцов, ремесленников, известных теологов, врачей, музыкантов и просто близких и знакомых людей со всего Азербайджана и Ирана. Приглашались большей частью избранные люди, чем-то проявившие себя на родине. Они и их потомки находили в Шуше прекрасные условия для работы и творческих поисков. Судьбы членов этих семей представляют огромную ценность для исследователей истории Шуши. Историю семьи личного врача Хуршид Бану Мирза Мухаммедгулу Хакима изучил и описал неутомимый исследователь истории и культуры старой Шуши Васиф Гулиев.

Среди первых переселенцев в старую Шушу, приглашенных Панах Ханом, был и прадед Мирзы Мухаммедгулу – Мирза Мухаммедали. Познакомился и подружился с ним Панах Хан во время своей службы у Надир Шаха. Тогда Мирза Мухаммедали служил у Надир Шаха секретарем – мунши. Оставшегося не у дел после смерти Надир Шаха Мирза Мухаммедали Панах Хан приглашает в столицу Карабахского Ханства на ту же должность мунши. В Шуше его сын Молла Гаиб и внук, отец Мухаммедгулу Молла Гусейн, посвятившие жизнь религиозной деятельности, пользуются большим авторитетом среди образованной части населения города.

Маленький Мухаммедгулу делает большие успехи в учебе в моллахане – религиозной школе при мечети. Он овладевает арабским и фарсидским языками, на высоком уровне осваивает основы каллиграфии, интересуется астрономией и астрологией, но особенно его привлекает медицина. В то время одним из центров, где изучались медицина и фармакология, был Исфаган. Мухаммедгулу поступает в одно из самых знаменитых медресе Исфагана и с успехом его заканчивает. Успехи его были так велики, что его приглашают на должность придворного врача в Тегеран. Он отказывается и возвращается в Шушу. Однако участи придворного врача ему избежать не удалось. В Шуше он становится личным врачом родного брата персидского шаха Бахман Мирзы и поселяется у него во дворце. У Бахман Мирзы была огромная библиотека, где молодой врач мог не только пополнять свои знания, но и, будучи прекрасным каллиграфом, пополнять свою и без того богатую библиотеку по медицине. Некоторые ценные книги по восточной медицине с его автографами сейчас хранятся в Институте рукописей НАН Азербайджана. Слухи об его всесторонней образованности и трудолюбии доходят до карабахской ханши Гевхар Ага Джаваншир. Она приглашает Мухаммедгулу управляющим своими владениями. Назначает ему содержание, дарит угоды и поместье в деревне Даргалыг. Популярность Мухаммедгулу растет, и в народе к его имени прибавляют “Мирза” и “Хаким”. Он принимает на русский лад фамилию Гаибов. Теперь его величают как Мирза Мухаммедгулу Гаибов (Хаким).

После смерти Говхар Ага Хуршид Бану приглашает Мухаммедгулу к себе во дворец на должность одного из семейных врачей. К этому времени его в народе уже знают как способного поэта. Он активно участвует в работе литературного меджлиса “Меджлиси унс” под поэтическими псевдонимами “Хаким” и “Табиб”.

Умирает Мухаммедгулу в возрасте 61 лет в Шуше. Хоронят его на кладбище Мирза Гасан.

ДЖАФАР КУЛИ ХАН ДЖАВАНШИР – АРИСТОКРАТ, ГЕНЕРАЛ, МЕЦЕНАТ

Джафар Кули Ага Джаваншир, внук Карабахского Хана Ибрагим Халил Хана, родился в городе Шуше в 1787 году. Отец его – наследник Карабахского Хана Мухаммед Хасан Ага, мать – Хейранса Ханым Гянджинская. После смерти отца (ноябрь 1805) к нему перешло право наследства, а также золотая медаль с надписью “Наследник Карабаха”. Однако по ряду причин после убийства Ибрагим Халил Хана (июнь 1806) российское правительство ханом Карабахским назначает его дядю генерал-майора Мехди Кули Хана. Энергичный, храбрый и самолюбивый Джафар Кули Ага никак не хочет смириться с таким решением и до ликвидации ханства в 1822 году повсюду борется за свои ханские права. Несмотря на его высокомерие, иногда переходящее в грубость, он пользуется в Шуше большим авторитетом. Чуть ли не с детства он участвует в походах Ибрагим Халил Хана против кадjarских войск и в обороне Шуши. Особо отличился Джафар Кули Ага в составе русских войск во время 1-й Русско-иранской войны (1804–1813), за что высочайшим рескриптом был произведен прямо в полковники (02.01.1807), впоследствии получил золотую саблю с бриллиантами и надписью “За храбрость”. Однако в 1812 г. его чрезмерная активность в борьбе за ханское кресло вызывает подозрение русских властей в его связях с Каджарами. Джафар Кули Ага арестовывают в Шуше и с конвоем отправляют в Тифлис. В пути при переправе через мост на реке Тертер ему удается бежать, и он примыкает к войскам принца Аббас Мирзы, надеясь с его

помощью утвердиться ханом Карабахским. Аббас Мирза, передал ему управление некоторыми землями Гарадага и присвоил ему ханский титул. Русское командование, узнав о побеге Джафар Кули Хана, берет в заложники его большую семью и конфискует все имущество, включая земли, недвижимость и казну. По завершении Русско-иранской войны ему было разрешено возвратиться в Карабах, но после упразднения Карабахского ханства (1822) Джафар Кули Ага в начале 1823 г. с семьей высылается в Симбирск с производством на содержание по 12 тысяч рублей в год, а также 1200 рублей на наем квартиры. Через два года “последовало Высочайшее повеление” о назначении ему еще 12 тысяч рублей в год и разрешение на жительство в Петербурге. В Санкт-Петербурге его приняли в высший свет как своего. Столичная газета писала: “Джафар Кули Ага, человек весьма умный, обжившийся в России и образовавший себя в петербургском английском клубе”. В 1829 г. получил разрешение вернуться на родину и проживал в дальнейшем в городе Шуше; ему было возвращено все имущество и все его имения, а также было назначено содержание из Шушинского уездного казначейства в 2500 руб. Джафар Кули Ага “за особое усердие, оказанное при поимке разбойников” 18.10.1848 г. был награжден орденом Св. Анны 2-й ст., а 06.12.1850 г. “в награду за отлично усердную службу и преданность правительству” высочайшим приказом

произведен в чин генерал-майора. Был награжден также орденами Св. Владимира 3-й ст. (для мусульман) (16.02.1859) и Св. Станислава 1-й ст. (18.05.1861).

Огромным хозяйством, которое ему досталось по наследству, он управлял с умением и охотой. Принадлежавший ему конный завод, на котором выращивались знаменитые карабахские кони, по словам известного русского художника В.В.Верещагина, был лучшим в Карабахе.

Джафар Кули Ага Джаваншир увлекался поэзией. Его стихи попали в знаменитое “Газкире” Мир Мохсуна Навваба. Мир Мохсун сообщает, что Джафар Кули Ага писал стихи под псевдонимами “Нава” и “Ариф”, и приводит много интересных сведений об этой неординарной личности. Джафар Кули Ага был высоким, статным мужчиной, обладающим огромной физической силой. Он любил устраивать состязания местных и приезжих пехлеванов и всегда щедро одаривал победителей. Рассказывают, что один из таких приезжих пехлеванов-победителей закапризничал при подсчете денежного вознаграждения, предложенного ему ханом. Тогда Джафар Кули Ага попросил прислугу принести большой медный поднос – *сини* и предложил пехлевану его согнуть. Все попытки согнуть толстое медное блюдо у пехлевана закончились неудачей. В ответ на это хозяин дома берет блюдо двумя руками и складывает его как лист бумаги. Сконфуженный пехлеван тут же исчез и больше его никто не видел. У Джафар Кули Ага была последняя из известных в Шуше *зорхана*. Все состязания борцов и атлетов проводились там или на Джьдыр дюзю. На Джьдыр дюзю он любил приглашать своих гостей из Санкт-Петербурга, Тифлиса, Шемахи, Гянджи и др., организовывать для них традиционные в Азербайджане развлечения – скачки, джигитовку, хождение по канату, хождение на ходулях, выступления фокусников и шутов. Организовывал также верблужьи и козьи состязания, собачьи и петушиные бои. Все выступления и в *зорхана*, и на Джьдыр дюзю сопровождалось в обязательном порядке музыкой. Джафар Кули Ага очень любил и хорошо знал музыку и сам играл на нескольких инструментах. Он прекрасно разбирался в тонкостях азербайджанского классического мугама и выступать перед ним отваживался не каждый ханенде или музыкант. Дома у Джафар Кули Ага ежедневно был открыт стол на 30–40 человек. Это был своего рода музыкально-литературный меджлис. За столом можно было услышать новые стихи и послушать любимых певцов. Шедрость Джафар Кули Ага не имела границ. Он всегда был готов поддержать не только деятелей культуры старой Шуши, но и простых людей. Он дружил с такими известными личностями, как Мирза Джамал Джаваншир, Мирза Адигезал Бек, Хасай Хан Уцмиев, Мирза Фатали Ахундов, Гасым Бек Закир, Мирза Гасан Везиров, Мухаммед Бек Ашиг и многими другими.

Джафар Кули Ага являлся почетным смотрителем Шемахинского уездного училища и действительным членом Кавказского общества сельского хозяйства.

Джафар Кули Ага Джаваншир был женат на “армянке из селения Баназур” Аджайб Ниса Ханум, дочери Туни Беке (от нее сыновья), и на Етар Ханум, дочери Гусейн Кули Бека (от нее сын).

Батальная сцена на фризе стены центрального зала второго этажа дворца Шекинских Ханов. Шеки. Конец XIX века. Художник Уста Гамбар Карабахский.

БАХМАН МИРЗА – ФЕЛЬДМАРШАЛ И УЧЕНЫЙ

Как мы уже писали, одним из самых знатных и состоятельных жителей старой Шуши был Бахман Мирза Каджар.

Внук Фатали Шаха, четвертый сын Аббас Мирзы, правитель Азербайджана и персидский принц, родной брат (от одной матери) Шаха Ирана Мухаммед Шаха, Бахман Мирза Каджар родился 11 октября 1811 года в Тегеране. Он был одним из самых способных и пользующихся большим авторитетом в Иране и особенно в Азербайджане сыновей Аббас Мирзы. Мать его принцесса Асия Ханум была из знатного каджаровского рода Давалу. Отец ее Мирза Мухаммед Хан Каджар Давалу, правитель Хорасана, и брат Хаджи Аллахяр Хан были известными в стране политическими деятелями.

В двадцатилетнем возрасте Бахман Мирза назначается его дедушкой, Фатали Шахом Каджар правителем Ардебилля. После смерти Фатали Шаха в 1834 году Бахман Мирзу и других сыновей Аббас Мирзы арестовывают и заключают в Ардебильскую цитадель – традиционную тюрьму для политзаключенных. Их обвиняют в заговоре против только что коронованного Мухаммед Шаха. В том же году, однако, по ходатайству матери Мухаммед Шаха Бахман Мирза назначается правителем Тегерана и ему присваивается звание фельдмаршала. Мухаммед Шах назначает своего трехлетнего сына крон принцем, и как следствие этого он должен стать правителем Азербайджана – валиахдом (наместником). Каджарская верхушка, и в том числе его два родных брата Гахраман Мирза и Бахман Мирза, не принимают этого решения, считая возраст принца слишком малым для такой ответственной должности. Иностранные государства, в частности Россия, их поддерживают, и

Имарет (дворец) Бахман Мирзы. Сожжен армянами в начале XX века.

Гулам Шах Мирза – сын Бахман Мирзы, восстановивший его шушинский дворец, сожженный армянами.

гостем в этом доме еще до женитьбы его сына Ханбаба Хана Мирзы Каджар на дочери Мирза Фатали Ахундова. В Тифлисе, сравнительно маленьком городе, все друг друга знали, а с новым приезжим, да еще такого ранга, познакомиться мечтал каждый.

Русское правительство приняло Бахман Мирзу с большими почестями, назначило царскую пенсию в 6 тысяч червонцев в год и обещало предоставить местожительство в любом месте России. После некоторых колебаний Бахман Мирза просит разрешения поселиться в Карабахе (Шуше), на своей исторической родине. 4 октября 1851 года Бахман Мирза переезжает в Шушу со своим большим гаремом, детьми и приближенными, строит в районе Чанахкала огражденный высокой каменной стеной большой дворцовый комплекс, в который входили: двухэтажный дом-имарет с 15–16 комнатами, круглыми балконами, большим овальным залом, садом, в котором размещены небольшие дома из пяти–шести комнат для каждой из 14 жен и многочисленные подсобные помещения, включая конюшни, амбары, кухни и т.д. Там же находились здания небольшой школы для его детей, библиотека, мечеть и баня. Весь комплекс был обнесен высоким забором. У Бахман Мирзы был и свой караван-сарай. Во время армяно-азербайджанских столкновений в 1905 году дворец Бахман Мирзы был сожжен армянами.

Оттиск печати Бахман Мирзы.
Надпись на печати: Бахман 1245 (1829) год.

правителем Азербайджана назначается Гахраман Мирза. Бахман Мирза в это время был правителем Бурджухида, Силахора и Хамадана. После смерти Гахраман Мирзы управление Азербайджаном переходит в руки Бахман Мирзы.

Фактический правитель страны – везир Мирза Агаси, понимал, что стоящие за Бахман Мирзой Россия и его дядя со стороны матери, могущественный правитель Хорасана, постараются посадить его на престол, и принимает ряд предупредительных мер. В результате дядя Бахман Мирзы бежит в Ирак, а он сам вынужден искать убежище в русском посольстве. По ходатайству русского посольства Шах разрешает ему выезд в Россию. 12 мая 1848 года на пароходе “Ленкорань” Бахман Мирза отплывает в Баку. Оттуда 15 мая он едет в Шемаху, а 20 мая – в Тифлис. По вызову Бахман Мирзы 28 мая его семья, состоящая из семи жен и девятнадцати детей, приезжает из Ирана в Тифлис через Нахчыван. Из Тебриза доставляются его сокровищница и огромная по тем временам библиотека рукописных книг, для перевозки которой потребовалось 95 верблюдов. Часть этой библиотеки в настоящее время хранится в Институте рукописей НАН Азербайджана. На большинстве из них стоит его печать, выполняющая роль экслибриса, а на некоторых еще и печать Аббас Мирзы. В том же 1848 году в Тифлисе Мирза Фатали Ахундов строит дом на улице Воронцовской. В этом доме или в доме Сумбатова, где остановился принц, могла произойти первая встреча Бахман Мирзы с Мирза Фатали Ахундовым, хотя разница в их положении была велика. Впоследствии наверняка Бахман Мирза был частым

Восстановить частично дворец удалось сыну Бахман Мирзы – Гулам Шах Мирзе Каджар, отцу одной из первых азербайджанских пианисток–профессионалов – Назиры Ханум. Капитан русской армии Гулам Шах Мирза, отец большого семейства, согласно имеющемуся в нашем распоряжении послужному списку никогда высоких постов не занимал, и, тем не менее, им был построен сохранившийся до наших дней большой дом в Тифлисе, и как было сказано выше, восстановил родной ему дворец Бахман Мирзы. Отсюда напрашивается логический вывод, что при дележе наследства Бахман Мирзы ему досталась хорошая доля.

Вот что пишет Желиховская о последнем периоде жизни Бахман Мирзы в своей книге “Мое отечество”: “Князь Воронцов просил уступить дом Сумбатова приехавшему из Персии брату тогдашнего персидского Шаха Бахман Мирзе.

Шах, его брат, рассердился и задумал выколоть ему глаза, а Бахман Мирза бросился в русское посольство в Тегеране, прося покровительства у русского царя. Посланником был Дмитрий Иванович Дмитров. Ему удалось скрыть принца, тихонько выпроводить за границу, а потом уговорить Шаха не отнимать у брата имущества и переслать в Грузию его жен и всю семью и, таким образом, спасти принца и его близких. Явился принц в Тифлис с огромной свитой, и во всем городе не оказалось другого подходящего помещения, как огромный дом Сумбатова, из которого должен был уйти сам хозяин. Принц потом переехал в Шушу”. Более трех лет Бахман Мирза, оставаясь в Тифлисе, ведет переговоры с шахским правительством о возвращении на родину. Условия, на которых ему разрешается вернуться на родину, оказываются очень жесткими и унижительными. Бахман Мирза решает остаться на Кавказе и принять русское подданство. В своем дневнике о путешествии в Европу в 1873 году Наср эд-Дин Шах Каджар пишет о встрече 30 августа в Тифлисе с Бахман Мирзой, приехавшим туда из Шуши с семьей сыновьями. На этой встрече, очевидно, тоже обсуждался вопрос о возвращении дяди Шаха в Персию. Не исключено, что Бахман Мирза с детьми остановился в доме у своего кума Мирза Фатали.

То, что Бахман Мирза решил переселиться в Шушу, является очень убедительным свидетельством того, что никакой арменизации города тогда не было.

Живя в Шуше, Бахман Мирза привел в свой гарем еще 9 жен, и к концу жизни у него было 16 жен (Кичик Ханум, ее еще звали Барда Ханум, очевидно, по месту жительства, Шахзаде Ханум, Гехар Ханум Исмаил Хан гызы, Мирвари Ханум Тальшинская, Чичек Ханум, Малик Султан Ханум и шестнадцатая жена Аферин Ханум) и свыше шестидесяти детей. Из жен три наложницы – курдианки были присланы Бахман Мирзе его сестрой из Тебриза. Одна из самых любимых жен Бахман Мирзы принцесса Малик Султан Ханум, происходила из очень знатной аристократической семьи. Она так и не смогла смириться с жизнью в изгнании. Во время последнего пребывания Наср ад-Дина Шаха Каджар в России через своего старшего пасынка Риза Кули Мирза, служащего при царском дворе, получила разрешение вернуться в Тебриз в свою бывшую резиденцию. Покинула она Бахман Мирзу в 1873 году с двумя дочерьми в возрасте семи и девяти лет – Шахзаде Ханум и Малек Афаг Ханум. Во время беседы Риза Кули попросил у шаха прощение за ошибки, если таковые были, его отца, и Наср ад-Дин Шах извинения принял. Кроме того, он восстановил звания принцев для детей Бахман Мирзы и признал это потомство за одну из его дворцовых ветвей. К тому же он признал что ошибки были и в политике шаха.

В Российской империи за Бахман Мирзой и его потомками официально сохранили титул принцев персидских, который при написании прибавлялся к их именам, повторяя уже имеющийся персидский титул в виде Мирза. На русский манер, так же как члены царской фамилии титуловались “сиятельствами”, а с 1887 года по Высочайшему повелению титулами “светлости”, как император и Великие князья.

Большинство сыновей Бахман Мирзы в офицерских чинах проходили воинскую службу в русской и персидской армиях. По этому поводу в 1884 году русский журнал “Сын отечества” писал: “Многие из взрослых сыновей его

Редкий, а может быть, и единственный в Азербайджане дагерротипный снимок. Портрет Бахман Мирзы с сыновьями Мухаммед Али Мирзой (слева) и Каплан Ага Мирзой.

QARABAĞDA ÇƏKİLMİŞ NƏVVAB VƏHMƏN MİRZƏNİN BƏZİ OĞULLARININ FOTOSU

Перевод надписи на фотографии 1869 года, сделанной в Шуше, гласит:
 Фото некоторых из сыновей Навваба Бахман Мирзы, сделанное в Карабахе.

(Бахман Мирзы) на военной службе, иные в русской, другие в персидской. Почти во всех кавказских драгунских полках есть в числе офицеров или сыновья, или племянники Бахман Мирзы. Один из сыновей его, Махмуд Мирза, был в прошлую турецкую кампанию штаб-ротмистром в Нижегородском драгунском полку, а по окончании кампании был вызван в Персию своим дядей – Шахом и теперь командует в генеральском чине в персидской лейб-гвардии”. До революции дети и внуки Бахман Мирзы активно участвовали в общественной жизни Тифлиса, Шуши, Гянджи и Баку. Известно, что в женском благотворительном обществе в Тифлисе участвовало несколько представительниц этого рода. Библиотека в Гяндже (Гусейния), известная сейчас как библиотека Низами–Пушкина, была построена на пожертвования для этой цели дочери Бахман Мирзы Сабии Ханум. В НАН Азербайджана хранится несколько рукописных книг, переписанных и сохраненных для потомков сыном Бахман Мирзы Абдул Самед Мирзой. Бахман Мирза – автор нескольких исторических трудов. Рукопись его трудов *Мухаммед Шах–Тазкираси* (1832) и *Шукорнаме* (*Книга благодарения Царю Царей* – посвящена Александру I) хранится в Институте рукописей НАН Азербайджана. Там же хранится некоторая часть его богатой рукописной библиотеки. Часть книг была переписана или переведена специально по заказу Бахман Мирзы. Так, им был заказан Абдуллытифу Тасуджи перевод с арабского *Тысячи и одной ночи*. Первое ее издание было осуществлено в 1845 году в Тебризе.

Портрет Бахман Мирзы, написанный маслом Джоном Козалини в 1846 году, за год до приезда на Кавказ, хранится в Государственном музее искусств Азербайджана.

После переезда в Шушу пенсия принца была сокращена до 9 тысяч 600 рублей в год. Детям и внукам Бахман Мирза дает европейское образование в лучших привилегированных учебных заведениях России, сам отходит от политики и пишет труды по истории Азербайджана. Большинство его сыновей становятся военными. Среди них в настоящее время выявлено восемь генералов русской армии и армии АДР – Шафи Хан, Фейзулла Мирза, Риза Кули Мирза, Акпер Мирза, Эмир Кязым Мирза, Мухаммед Мирза, Махмуд Мирза, Амануллахан Мирза и множество офицеров высокого ранга, служивших в России и Персии.

Октябрьскую революцию дети Бахман Мирзы не приняли, и большинство из них расплатились за это жизнью. Кавказская ветвь потомков Бахман Мирзы, фактически, перестала существовать. Однако женская ветвь этой знаменитой фамилии продолжала жить, и можно смело сказать, что в жилах представителей почти всех известных азербайджанских фамилий (Ахундовы, Бадалбейли, Везири, Тагиевы, Шахтагинские, Беглярбековы, Мехмандаровы, Аббасовы, Мурадовы, Мирзоевы и многие другие) течет кровь Бахман Мирзы.

Бахман Мирза скончался 11 февраля 1884 года в городе Шуше и был похоронен на кладбище культового комплекса *Имамзаде*, возле мечети Ибрагима города Барды. Еще при жизни Бахман Мирза построил там мавзолей, состоящий из трех комнат с купольными перекрытиями. Первая со входа комната самая большая. Во второй комнате расположены ниши для книг и светильников, а также камин. В третьей комнате находится могила Бахман Мирзы, а на стенах помещено шесть эпитафий, составленных самим Бахман Мирзой:

1. Нет ничего выше воли Аллаха!
2. О Аллах! Твоим заветам верим и идем вслед за пророком.
3. Приближается к божественной Каабе, к тебе 1884 год.
 В судный день я скорблю о том, что мне придется еще раз увидеть людей, проживающих на земле.
4. О тот, кто понимает всех страждущих!
 О, единственная помощь забытым и беспомощным.
5. Если жизнь моя перевалит за тысячу,
 Все равно конец будет один – смерть.
6. Они мне создали загробную жизнь.
 Загробную жизнь, которая будет мне домом.
 Загробную жизнь, которая приближается ко мне,
 Приближающиеся дни – мое благоденствие.

Память о Бахман Мирзе, талантливом политическом деятеле, полководце и ученом, остается жить в его трудах, а также в разбросанных по многим музеям и библиотекам Азербайджана, России, Украины и Грузии рукописных книгах и предметах прикладного искусства Ирана и Азербайджана. На его печати были выгравированы слова, как нельзя лучше его характеризующие: *Единственная жемчужина шахского океана* (*Егане говхар-и дарйа-и хосрови-Бахман*). Так же как его подпись: *Драгоценный камень из глубины моря Бахман* (*Гехари аз дурри дарие Бахман*).

Более пятнадцати военных сыновей и внуков Бахман Мирзы верой и правдой служили АДР.

Исследуя архивы АДР, Шамистан Назирли обнаружил материалы, свидетельствующие о том, что дети и внуки Бахман Мирзы – полковник Садраддин Мирза, ротмистр Риза Кули Мирза, пристав второго участка Шуши Ардашир Мирза, корнет Идрис Мирза, Фирдун Мирза, корнет Дараб Мирза героически сражались на фронтах войны, развязанной армянскими дашнаками.

Внучка Бахман Мирзы Зиб Ханум Каджар, дочь генерала Эмир Казима Мирзы.

МИР МОХСУН НАВВАБ КАРАБАХСКИЙ

(1833 – 1918)

По словам известного ученого, музыковеда Фиридуна Шушинского, к концу XIX века в Шуше находилось 95 поэтов, 22 музыковеда, 38 певцов-профессионалов, 16 живописцев, 5 астрономов и астрологов, 18 архитекторов, 16 врачей и т.д.

В городе функционировало около десяти литературных, музыкальных и других обществ старого типа, действует свыше десяти медресе и мектебов при мечетях. В горной Шуше, как нигде в Азербайджане, долго сохраняются средневековые традиции в науке, искусстве и культуре. В частных библиотеках каллиграфы пишут и переписывают книги, художники украшают настенной живописью жилые здания-имареты, создают книжные миниатюры. В ковровых мастерских ткются ковры, которыми в дальнейшем будут гордиться лучшие музеи мира. Музыканты высоко несут знамя карабахской школы мугама. Поэтому не удивительно, что именно здесь в середине XIX века, когда по всему Азербайджану зарождаются капиталистические отношения и пробивает дорогу новое мышление, появляется последний ученый-энциклопедист средневекового склада – Мир Мохсун Навваб Карабахский.

Действительно, Мир Мохсуна, выдающегося музыковеда, поэта, художника, каллиграфа, астролога, химика и математика Азербайджана, по содержанию, уровню и объему знаний смело можно отнести к последним энциклопедистам средневековья, хотя в общественной жизни Шуши он всегда стоял на передовых для того времени прогрессивных позициях.

Больше всего Мир Мохсуна знают в наше время, как музыковеда, автора музыкального трактата, написанного на азербайджанском языке “*Вузухуль-аргам*” (“Объяснения цифр”). Этот написанный в лучших классических традициях трактат, очевидно, является последним трактатом такого рода на Востоке. В Азербайджане же, кроме того, Навваб был одним из последних алхимиков, астрологов и художников старой школы.

Мир Мохсун Навваб родился в 1833 году в семье Гаджи Сеид Ахмеда и прожил безвыездно всю жизнь в Шуше.

Дом Мир Мохсуна Навваба. Квартал Маман. Шуша. XIX век. Первый этаж дома использовался для хозяйственных нужд. На втором этаже располагались большой гостевой зал и две жилые комнаты. Стены и потолки этих помещений были расписаны традиционными для Шуши рисунками самим Мир Мохсуном Наввабом.

Образование он получает сначала в духовной школе, где овладевает в совершенстве арабским, фарсидским языками, затем в медресе Аббаса Сарьджали, где изучает астрономию, химию, математику и другие науки.

На протяжении всей своей долгой жизни Навваб активно участвует в культурной и общественной жизни Шуши. Пишет стихи, издает в открытой им типографии книги, преподает в созданной им школе нового типа, пишет свыше двадцати книг, посвященных самым различным областям науки и культуры, создает литературное общество “*Меджлиси фарамушан*” (“*Меджлис забытых*”) и музыкальное общество – “*Меджлиси ханенде*” (“*Общество музыкантов*”), открывает в Шуше библиотеку и читальню.

В указанные общества (меджлисы) входят поэты Абдулла Бек Аси, Фатма Ханум Кэmine, Мешади Эйуб Баки, Хан Карадаги, Абдулла Гасан Шахид, музыканты и певцы Гаджи Гуси, Мешади Джамиль Амиров, Ислам Абдуллаев, Сеид Шушинский. Эти общества поддерживают активную связь с другими такими же обществами Азербайджана – в Шуше “*Меджлиси унс*”, в Шемахе “*Бейтус-сафа*”, “*Маджмауш-шуара*” в Баку и др. Заседания общества “*Меджлиси фарамушан*” Навваб иногда проводил на Джьдыр дюзю, где для этой цели приспособил одну из окрестных пещер. Она вмещала около тридцати-сорока человек и получила в народе название – “*Агзьясты каха*”.

Среди трудов Навваба представляет интерес антология “*Тезкирейи-Навваб*”, в которой представлены сведения о жизни и творчестве свыше 100 азербайджанских поэтов Карабаха XVIII и XIX веков. Среди них такие известные поэты, как Вагиф, Видади, Кербелаи Сафи Валех, Закир, Джафар Гулу Хан, Нава, Мухаммед Бек Ашиг, Абдулла Бек Аси, Натаван, Мехти Гулу Хан Вафа, Фатма Ханум Кэmine, Гасан Али Хан Гарадаги, Мирза Рагим Фана, Мирза Гасан Юзбашев, Мир Мохсун Навваб, Мир Ибрагим Агамирзаде, Хаджи Аббас Агах, Мир Мехти Хазани и другие. Как видим, в список поэтов вошел и его сын Ибрагим. В 1913 году эта книга была издана в Баку.

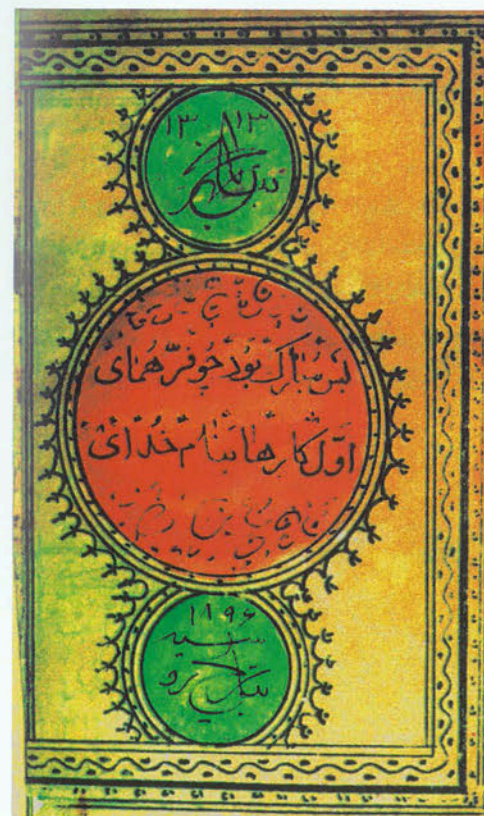
Мир Мохсун Навваб интересуется математикой, химией и астрономией. У себя дома он создает небольшую обсерваторию с двумя телескопами и химическую лабораторию. В книге “*Кифаятуль-атфал*”, написанной в виде

учебника по астрономии в 1899 году, он приводит таблицы месторасположения небесных тел, время солнечных затмений и т.д. В химической лаборатории демонстрирует опыты ученикам и одновременно проверяет ряд рецептов средневековых алхимиков. В книге “*Насихатнаме*” Навваб приводит 500 назиданий для молодежи. В какой-то степени назидательными являются и книги “*Кифаятуль-атфал*”, “*Нуруль-Энвар*” и “*Ленднаме*”, отображающие этические взгляды педагога и ученого. Большой вклад в искусство Карабаха и Азербайджана Мир Мохсун вносит своим художественным творчеством. Он оставляет нам много акварельных рисунков, книжных миниатюр и росписей жилых зданий и мечетей. В частности, им была расписана главная мечеть города Гевхар Ага. Сохранились некоторые копии его росписей собственного дома и школы, где он преподавал.

Знаменитый музыкальный трактат Мир Мохсуна Навваба “*Вузухуль-аргам*” (“*Объяснения цифр*”) впервые издан в 1913 году в Баку (известно и другое его произведение “*Кешфуль-хагигейи месневи*”, посвященное музыке). В трактате Мир Мохсун касается вопросов, связанных с происхождением и названием отдельных мугамов, составом некоторых дастгяхов, связью мугама со стихотворным текстом, взаимодействием исполнителя и слушателя и их оптимальным взаиморасположением с точки зрения акустики. Навваб одним из первых вводит в обиход термин “*дастгях*” и приводит один

Мир Мохсун Навваб (справа) и Гасанали Хан Гарадаги.

“*Кашфуль хагига*”, заглавная страница. Мир Мохсун Навваб. Художественное оформление и каллиграфическое письмо выполнены автором. 1894 год. Шуша.

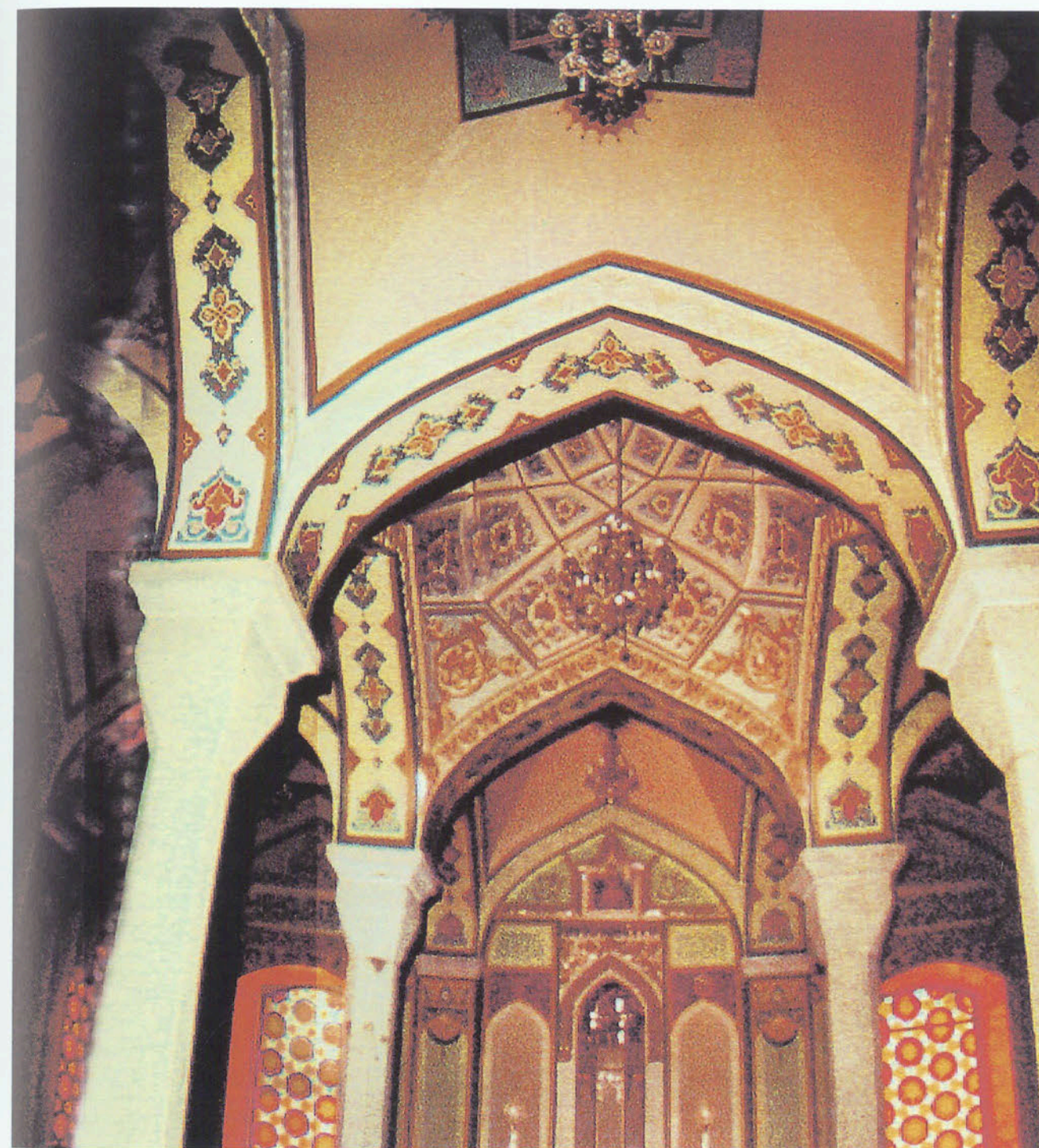
Мир Мохсун Навваб.

из составов, существовавших тогда в Карабахе шести дастгяхов: *Раст*, *Махур*, *Шахназ*, *Рахави* или *Рахаб*, *Чаргях* и *Нава*. Как говорит Навваб, состав исполняемого дастгяха во многом зависит от вкуса и способностей исполнителя. Там же он приводит 82 мугама и песни, исполняемые в то время в Карабахе.

Мир Мохсун объясняет происхождение некоторых мугамов и этимологию их названий. Так, названия мугамов *Азербайджан*, *Нишабур*, *Забул*, *Багдади*, *Ширвани*, *Каджар*, *Шах Хатаи* и др. он связывает с именами создавших их лиц и с названиями местностей. Мугам *Раст* связывает с дуновением весеннего ветра, *Рахави* – с каплями дождя, *Чахаргях* – с раскатами грома, *Дугях* – с водой, бьющей из фонтана, *Хумаюн* – с полетом птиц, *Нава* – со стоном несчастных влюбленных, *Махур* – с течением воды, *Шахназ* – с пением соловьев, *Ушишаг* – с движением птицы, *Уззал* – с полетом метеорита.

Говоря об эмоциональном воздействии мугамов, Навваб пишет, что *Ушишаг*, *Буселик* и *Нава* побуждают к мужеству и отваге, *Бозарг*, *Рахави*, *Зангюле*, *Зиреф кенд* и *Гусейни* располагают к грусти.

Навваб высказывает ряд интересных идей о целебных свойствах музыки. Трактат заканчи-

Вверху: Мечеть Саатлы. Роспись зала мечети выполнена Мир Мохсуном Наввабом.
Слева: Минареты верхней мечети Гехар Ага, расписанные Мир Мохсуном Наввабом.

вается словами: “Этот трактат написан с целью увеличить силу отечественной науки”. Известный музыковед Земфира Сафарова, посвятившая много лет исследованию творчества Навваба, пишет: “Вузухуль-аргам” ценный труд по музыке, затрагивающий важные вопросы музыкального искусства и мугамного исполнительства прошлого столетия не только Азербайджана, но и восточных стран в целом”.

Умер Навваб в 1918 году в городе Шуше, известным в Азербайджане и за его пределами ученым.

“Кашфуль хагига”, одна из заглавных страниц, Мир Мохсун Навваб.
Художественное оформление и каллиграфическое письмо выполнены автором.
1894 год, Шуша.

Рахиль, изготовленная и разрисованная Мир Мохсуном Наввабом.
Шуша. Карабах. Конец XIX века.

Книжная иллюстрация, выполненная Мир Мохсуном Наввабом.
Шуша. Карабах. Конец XIX века.

Фрагмент росписи пещера. На шушинской усадьбе.
Мир Мохсун Навваб. Лаковая живопись.
Шуша. Карабах. Конец XIX века.

ГЕНИЙ ВОСТОЧНОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ – ЗАБЫТЫЙ И ОТВЕРГНУТЫЙ УСТА ГАМБАР КАРАБАХСКИЙ

Авторская надпись Уста Гамбара Карабахского на стене центрального зала второго этажа дворца Шекинских Ханов. Шеки. Конец XIX века.

Сохранились имена мастеров монументальной живописи, работавших на территории Азербайджана, вошедшей в начале XIX века в состав России. Это Мирза Гадим Иривани, Кербелаи Уста Гамбар Карабахский, Мир Мохсун Навваб, Уста Гасан Тебризи, Уста Сафар, Уста Шукур, Уста Аббасгулу, Али Аббас Гулу оглу, Кербелаи Зейнал аб-Дин, Уста Джахангир, Уста Керим, Уста Али Кули, Курбан Али и другие. Среди них следует выделить Мирза Гадима Иривани и Уста Гамбара Карабахского. Им русским правительством было поручено восстановить росписи полуразрушенных временем и войнами жемчужин азербайджанской архитектуры – Дворца Сардара в Иривани и дворца Шекинских Ханов в Шеки. С почетной работой эти великие мастера справились блестяще. То, что работу поручили Мирзе Гадиму Иривани и Уста Гамбару Карабахскому, а не дипломированным художникам или иностранным живописцам, свидетельствует об их высоком авторитете среди деятелей искусств на

Батальная сцена на фризе стены центрального зала второго этажа дворца Шекинских Ханов. Шеки. Конец XIX века. Художник Уста Гамбар Карабахский.

Дворец Шекинских Ханов. Роспись стены второго этажа. Фрагмент. Уста Гамбар Карабахский.

Кавказе и что поручатели понимали специфику азербайджанской монументальной живописи: использование природных красок и своей техники нанесения красок. Если биографию Мирза Гадима Иривани как-то удалось восстановить, росписи Дворца Сардара варварски уничтожены бежавшими из Турции армянами. С Уста Гамбаром случилось обратное. Дворец Шекинских Ханов и некоторые росписи Уста Гамбара сохранились, а биографию великого художника никто до сегодняшнего дня не удосужился написать. Исчезли и многочисленные росписи в жилых домах и дворцах-имаретах Шуши.

Высочайший профессионал, гениальный орнаменталист, высочайший мастер батальных и охотничьих сцен, может быть, последний великий мастер, связывающий средневековую азербайджанскую живопись с сегодняшней, забыт и исключен из списка выдающихся азербайджанцев, активно участвующих в этногенезе азербайджанского народа. Семьдесят пять лет Советы нас убеждали, что первые азербайджанские профессиональные художники появились с приходом на Кавказ Цициановых, Лорис-Меликовых и Воронцовых. Ушли Воронцовы и Ленины, а имена таких гениев, как Султан Мухаммед, Садых Бек Афшар, Мир Сеид Али, Аллахверди Афшар, Мирза Гадим Иривани, Уста Гамбар Карабахский, и многих других (имена многих из них вошли в самые солидные энциклопедии мира) продолжают оставаться в тени.

Одним из наиболее незаслуженно и основательно забытых среди перечисленных художников является шушинский гений – носитель самых древних и устойчивых традиций азербайджанской монументальной живописи Уста Гамбар Карабахский.

Родился Уста Гамбар Карабахский в 1830 году в Шуше. Имел сына Уста Шукура, который, пройдя хорошую школу у отца, вырос в большого мастера и был удостоен звания Уста. Из его работ известны росписи дома Лятифа Гулиева, расположенного напротив бани. Известно еще, что племянник Уста Шукура был какое-то время его учеником, а потом стал работать самостоятельно.

Брат Уста Гамбара Карабахского Уста Сафар тоже был художником-монументалистом и участвовал в реконструкции дворца Шекинских Ханов. Миклашевская в своей

Авторская надпись Уста Гамбара Карабахского на стене центрального зала второго этажа дворца Шекинских Ханов. Шеки. Конец XIX века.

Фрагменты росписи Дворца Шекинских Ханов.
Шеки. Конец XIX века. Художник Уста Гамбар Карабахский.

Два панно на стене центрального зала второго этажа дворца Шекинских Ханов. Шеки. Конец XIX века. Художник Уста Гамбар Карабахский.

Роспись стен дома Мехмадаровых художником Уста Гамбаром Карабахским. Шуша. XIX век.

Два панно на стене центрального зала второго этажа дворца Шекинских Ханов. Шеки. Конец XIX века. Художник Уста Гамбар Карабахский.

работе по монументальной живописи Азербайджана XVIII–XIX веков, не найдя в исследованных ею имаретах, расписанных Уста Гамбаром Карабахским, сюжетной живописи с батальными и охотничьими сценами, приходит к выводу, что Уста Гамбар не был автором таких росписей в зале на втором этаже дворца Шекинских Ханов, хотя там стоит его подпись. Миклашевская предположительно считает, что эти работы мог выполнить Уста Сафар – его брат. То, что в исследованных Миклашевской трех имаретах нет сюжетной живописи, никоим образом не говорит о неспособности Уста Гамбара ее выполнить. Объяснение совсем другое. Колониальные власти всячески пресекали ностальгические настроения местной знати. Хозяева имаретов, находящиеся на высокооплачиваемой службе у русской администрации края, это прекрасно понимали и исключали тематические сюжеты из росписей своих дворцов. Так что можно смело все росписи во дворце Шекинских Ханов, под которыми стоят подписи Уста Гамбара, считать его работами. В доказательство вышесказанного приведем слова В.В.Верещагина, написанных за полвека до этого: “Во многих зажиточных шушинских домах стены и потолки были украшены орнаментальными композициями и сюжетно–тематическими росписями, изображающими, в основном, батальные сцены, портреты правителей и древних сказочных героев”. В домах же, изученных Миклашевской, уже ничего этого нет. Значит, за 30–50 лет после приезда русского художника тематика заказываемых росписей в шушинских имаретах резко поменялась. Исчезла патриотическая, а также ханская и шахская охотничья тематика. Уста Гамбар подчинялся воле заказчика.

Дворец Шекинских Ханов представляет собой двухэтажное здание, стены внутренних помещений которого сплошь покрыты многоцветными росписями. Специалисты эти росписи делят на четыре группы: растительные, геометрические, сюжетные и смешанные, в которые среди растительных рисунков включены изображения птиц. Работы Уста Гамбара, находящиеся на втором этаже дворца, включают в себя все эти четыре типа росписей.

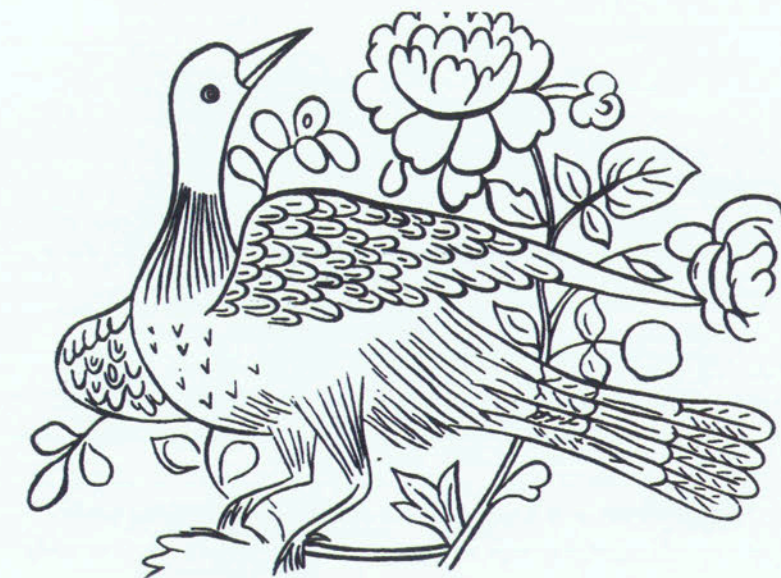

Дом Мехмандаровых. Фрагмент росписи комнаты. Шуша. Конец XIX века. Художник Уста Гамбар Карабахский.

В центральной правой от окна нише зала второго этажа помещена надпись с именами художников и датой окончания работ: работу исполнили Уста Гамбар из Карабаха и Курбан Али из Шемахи, 1320 год Хиджры (1902). Уста Гамбару Карабахскому при реставрации шекинского дворца помогли сын Уста Шукур и брат Уста Сафар. Установить авторство Уста Гамбара многих росписей во дворце очень легко и без указанной выше авторской подписи. Дело в том, что росписи трех шушинских имаретов: Абдул Керим Бека Мехмандарова, Гаджи Мамедова, Искендера Рустамова были сделаны Уста Гамбаром, и многие из этих росписей повторяются во дворце Шекинских Ханов. Миклашевская, исследовавшая росписи этих домов–дворцов, считает, что роспись панно в малой комнате дома Мехмандарова по тщательности исполнения и тонкости красок стоит выше подобных же росписей зала первого этажа шекинского дворца (эти росписи считаются наиболее ранними из известных работ Уста Гамбара). Росписи двух других домов – имаретов Миклашевская оценивает также высоко.

К большому сожалению, росписи других домов, сделанные Уста Гамбаром, а их было очень много, не сохранились.

Рисунок птицы. Роспись камня дома Рустамовых. Шуша. Вторая половина XIX века.

ВЫДАЮЩИЙСЯ АРХИТЕКТОР ШУШИ И КАРАБАХА – КЕРБЕЛАИ САФИХАН КАРАБАХСКИЙ

В биографии одного из самых талантливых и плодовитых архитекторов Шуши Кербелай Сафихана Карабахского все необычно. Вряд ли вы найдете в мире второго архитектора, который бы работал до глубокой старости. И не просто работал как проектировщик, а активно участвовал в стройках, забираясь на самые высокие точки. Вряд ли вы найдете второго такого архитектора, который в конкуренции с русскими архитекторами, получившими европейское образование, смог бы выстроить почти весь город. Он брался с успехом и за строительство больших кафедральных мечетей, дворцов, роскошных поместий, караван-сараяв, бань и за небольшие мечети и маленькие жилые дома в Шуше и во всем Карабахе. Им были кроме того построены бузхана, мельница, оборонительные сооружения. И все у него прекрасно получалось, так как он знал вкусы и требования местной аристократии и простого люда, хорошо освоил древние традиции азербайджанской архитектуры и там, где нужно, приглашал мастеров станковой живописи. И тем более в мире очень немногих архитекторов, которые закончили бы свою жизнь при исполнении служебных обязанностей: Сафихан погиб во время ремонта знаменитой Шушинской мечети Саатлы в 1910 году. Он упал с минарета мечети, когда ему было 122 года, прожил после этого 10 дней и умер. Мечеть осталась стоять памятником этому великому труженику. В народе говорили, что глубоко верующему Сафихану страшно повезло, что он свой жизненный путь завершил в божьем доме. В последний путь его провожали с большими почестями, как прекрасного архитектора, божьего человека и хорошего семьянина. С прощальным словом выступил один из самых уважаемых в народе шушинцев доктор Абдулкерим Бек Мехмандаров.

Первая в Северном Азербайджане четырехминаретная мечеть “Имамзаде”. 1870 год. Барда. Архитектор Сафихан Карабахский.

Отец Кербелай Сафихана Карабахского – каменщик Султан Гусейн был родом из Карабаха. Когда Надир Шах ликвидировал Карабахско-Гянджинское Беглярбекство, многие племена были переселены в разные районы Ирана, Центральной Азии и Афганистана. Судьба забросила его в город Ахар, расположенный недалеко от Тебриза. Там Султан Гусейн продолжал работать каменщиком, обучая этому ремеслу и сына, который родился в 1788 году. Быстро освоив профессию каменщика, Сафихан собирает строительную бригаду, которая по его проектам и при его участии строит дома в Ахаре и его окрестностях. Некоторые из его построек со строительными надписями, включающими его имя, сохранились до наших дней. Можно считать, что как зодчий он сложился в эти годы на базе процветающей тогда тебризской школы архитектуры.

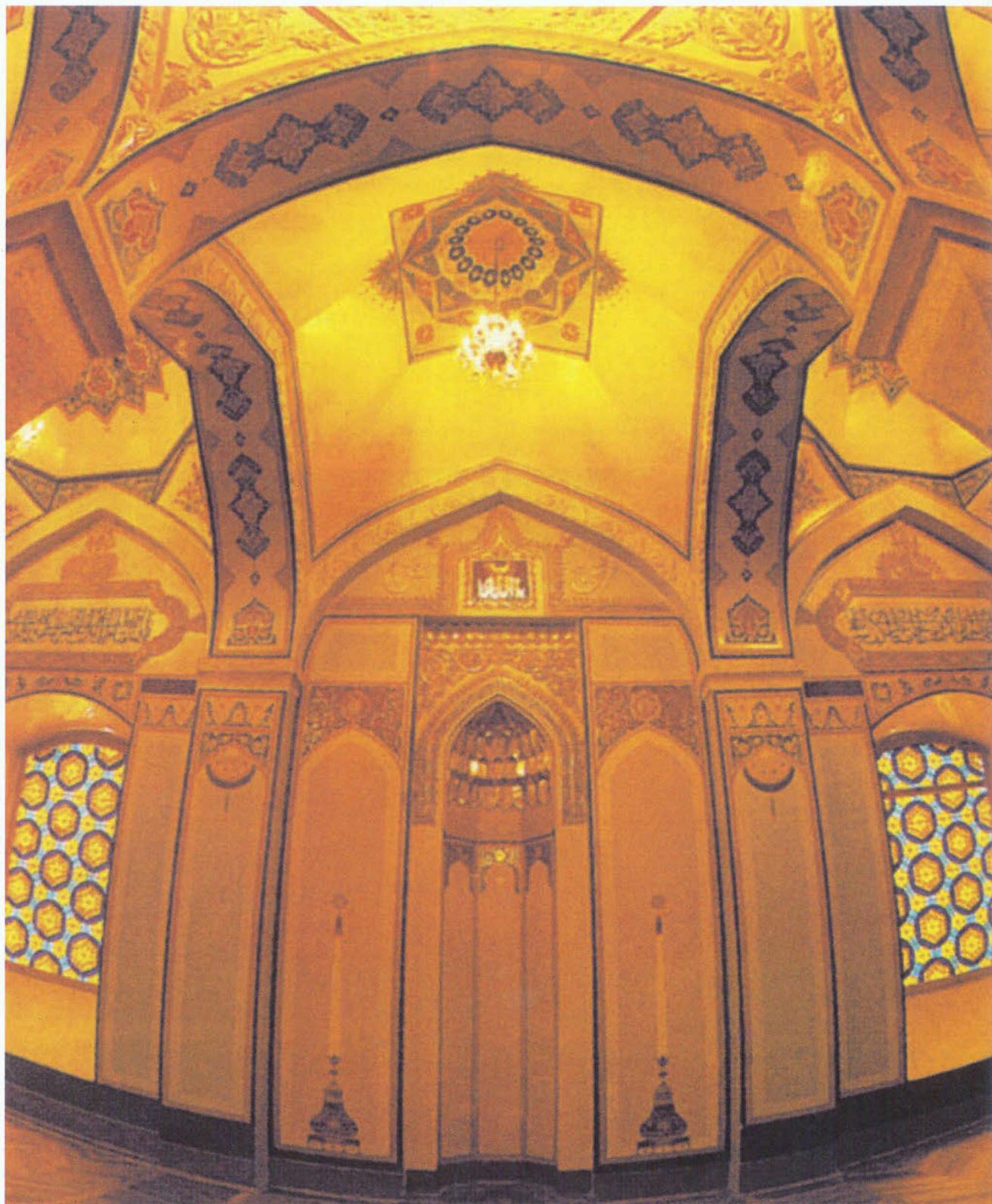
В середине XIX века, когда потребность в каменщиках и зодчих в Шуше резко возросла, Сафихан вместе со своими помощниками возвращается в Карабах. Поселяется он в Шуше в квартале “Тезе мехелле”, недалеко от дома Молла Аббас Кули. Здесь он женится на девушке по имени Ясемян, и у них рождаются трое детей: Хуршид, Акпер и Гюльмамед. Со временем Сафихан получает имя Карабахский и приставку Хан, которую было принято в Шуше давать высоким мастерам своей профессии (например, Хан Шушинский). Титул Кербелай он получил еще в Ахаре, после паломничества к месту захоронения шиитского имама Али в иракском городе Кербела.

В первые годы он участвует во многих проектах по застройке и реконструкции Шуши. Первой его большой работой стало строительство в 1870 году единственной в Азербайджане четырехминаретной мечети в Барде на кладбище, выросшем вокруг мавзолея Шейха Ибрагима. Он с большим искусством превращает помещение мавзолея в центральный зал новой мечети, окружив его соединенными с ним тремя вспомогательными залами. К открытому северному входу в мавзолей был пристроен торжественный портал. Из четырех минаретов рабочими были только два.

Через два года Сафихан строит в Агдаме двухминаретную мечеть. Минбар в мечети оформляет Шукухи Тебризи, переехавший вместе с ним из Ахара в Шушу. Эта мечеть для зодчего становится эталоном, по которому он будет в дальнейшем строить и реконструировать мечети. Некоторые исследователи прообраз новых мечетей видят в мечети XVIII века, расположенной в Ханбулаге. Сафихан признается ведущим архитектором Карабаха. Когда встал вопрос о реконструкции, а вернее перестройки главной мечети Шуши, так называемой верхней мечети Говхар Ага, все единогласно остановились на его кандидатуре. Мечеть эта для города была основной опорной точкой, как в плане планировки, так и с точки зрения общественно-политической, так как она располагалась на главной площади города. В 1883 году строительство мечети было завершено. Отделка молельного зала и минаретов была поручена талантливому шушинскому художнику Мир Мохсуну Наввабу.

Вверху: Двухминаретная мечеть. 1870 год. Агдам.
Внизу: Имарет Зохраббековых. Шуша.
Архитектор Сафихан Карабахский.

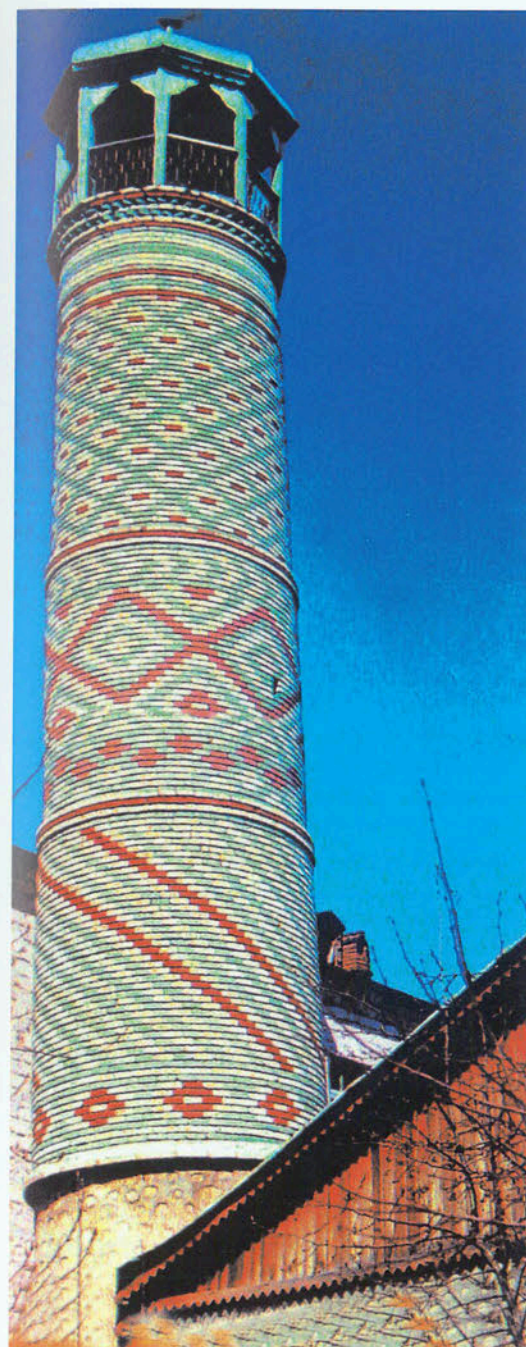
В том же году он завершает строительство мечети Саатлы, отличающейся великолепным внутренним убранством. Большинство квартальных мечетей в старой Шуше были построены Сафиханом Карабахским. Исследователь творчества Сафихана Ризван Гарабаглы пишет, что его визитной карточкой в этих мечетях были изящные восьмигранные колонны и соответствующие им купольные перекрытия. Кроме того, его мечети выделялись расположением прямо против михраба на втором этаже галерей для женщин.

Можно смело сказать, что все более или менее заметные жилые дома Шуши были построены этим выдающимся зодчим или его учениками, хотя документальных подтверждений найти не удалось. Согласно устной традиции среди них в первую очередь следует выделить имареты Хуршид Бану Натаван, Гевхар Ага,

Угурлу Бека, Бахман Мирзы, Мехмандаровых, Зохраббековых, Хаджи Башира, Хаджи Дадаша, Мирзаали Бека и многих др.

С постройками Сафихана можно встретиться в селах Малыбейли, Бахманли, Гоч Ахмедли, Азад Гарагоюнлу, Гарабулаг и даже за рубежом. В 1870 году он строит “Татарскую” мечеть в Одессе, а в 1880 г. в Ашхабаде – “Карабахскую”. Происхождение последнего названия таково. После больших переселений карабахцев Надир Шахом в Иран и Центральную Азию многие из них оказались в Ашхабаде, и он становится их второй родиной. Отсюда и название новой мечети по имени квартала, где они поселились. После резни, устроенной армянами в Шуше, многие шушинцы бежали в Ашхабад к родственникам.

Похоронили великого зодчего в Шуше на кладбище “Мирза Гасан” рядом с сыновьями.

Верхняя мечеть Говхар Ага. 1883 год, Шуша.
Архитектор Кербелан Сафихан Карабахский.

Мечеть Саатлы. 1883 год, Шуша.
Архитектор Кербелан Сафихан Карабахский.

ШУШИНЦЫ – ГЕНЕРАЛЫ РУССКОЙ АРМИИ И АРМИИ АДР

В этой главе будет рассказано о наиболее выдающихся русских генералах–шушинцах. Пока удалось выявить имена 15 генералов русской армии, выходцев из Шуши.

Первым генералом русской армии (генерал–майор) стал в 1805 году второй сын Ибрагим Халил Хана Джаваншира **Мухаммед Гасан Ага**, активный участник подписания Кюрекчайского трактата о фактическом захвате Карабахского Ханства Россией или, как тогда писали на языке дипломатии, “принятии российского покровительства”. Он был объявлен наследником ханского престола и удостоен золотой медали с надписью “Наследник Карабаха” и “За верность”, а брат его Шукрулла Ага был послан в качестве заложника в Тифлис.

Старший сын Мухаммед Гасан Ага **Джафар Кули Хан**, высокообразованный человек и щедрый меценат, тоже был первым. Он первым среди азербайджанцев 20 февраля 1820 года был удостоен очень высокой боевой награды: золотой сабли с алмазными украшениями и надписью “За храбрость”. Кроме того, к нему перешла золотая медаль его отца с надписями “Карабагскому наследнику Мамат Асан Аге” и “За верность. 1805 года” и в дальнейшем он был произведен в чин генерал–майора по армейской кавалерии. Имел ордена Св. Анны 2–й ст., Св. Владимира 3–й ст., Св. Станислава 1–й ст.

Генеральских чинов были удостоены и другие представители ханского рода. **Ибрагим Халил Хан** был удостоен чина генерал–лейтенанта, а последний хан Карабаха **Мехти Кули Хан** – чина генерал–майора. Получив прекрасное военное образование, умный и тщеславный князь **Хасай Хан Уцмиев**, муж Хуршид Бейим Натаван, к шестидесяти годам становится генерал–майором. Участвует в Русско–турецкой войне. Награжден рядом орденов.

Русское знамя – символ власти Карабахских Ханов

После зверского убийства Хана Карабахского Ибрагим Халил Хана с семьей и окружением полковником русской армии Лисаневичем, правителем Карабаха назначается его сын Мехти Кули Хан с присвоением ему ханского титула. Об этом сообщалось в указе Императора Александра I от 10 сентября 1806 года. Как символ власти Мехти Кули Хану вручаются знамя и сабля. Одновременно присваивается звание генерал–майора, а затем генерал–лейтенанта русской армии. Старший внук Ибрагим Халил Хана Джафар Кули Хан удостоивается золотой сабли с алмазными украшениями и надписью “За храбрость” и награждается золотой медалью с надписью “Наследник Карабаха”. В 1838 году пришедший к власти Николай I официальным указом подтверждает статус знамени как символа власти Карабахских Ханов Джаванширов. Знамя и медаль хранятся в Музее истории Азербайджана.

Подъесаулъ 2-го Дагестанск. коннаго п. персидскій принцъ **ФАЗУЛЛА МИРЗА КАДЖАРЪ**, единственный сынъ полковника принца Шафи-Хана, командира 46-го драгунскаго Переяславскаго Императора Александра III полка. Раненъ пулей въ правое бедро съ переломомъ кости 14 янв. у дер. Лондингоу во время атаки на японскую батарею 1-й сотни, которой онъ командовалъ.

Генерал–лейтенант Фарадж Бек Ага Ирза Бек оглы Агаев. Кавалер множества орденов, включая Анны 1–й степени с императорской короной и мечами включительно. Награжден золотой шашкой с надписью “За храбрость”.

Фазулла-Мирза Каджар в чине подъесаула 2-го Дагестанскаго коннаго полка *Еженедельник «Нива»*. 1905 г. № 18

Боевым генералом был коренной шушинец **Фарадж Бек Ага Ирза Бек оглы Агаев**, выходец из известной карабахской бекской фамилии. Начал службу Фарадж Бек в кавказском конно-мусульманском полку в Варшаве при князе Паскевиче. Затем его переводят в лейб-гвардию Собственного Его Императорского Величества (Е.И.В.) Конвоя Николая I. В дальнейшем в Е.И.В. Конвое служило много шушинцев. Собственный его Императорского Величества Конвой первоначально формировался из казаков и горцев-мусульман. Великолепная выучка, породистые кони, дорогая одежда и парадное оружие всегда были предметом зависти не только товарищей по оружию, но даже зарубежных монархов. Лейб-гвардии Кавказский эскадрон Собственного Его Императорского Величества Конвоя был сформирован в середине XIX века.

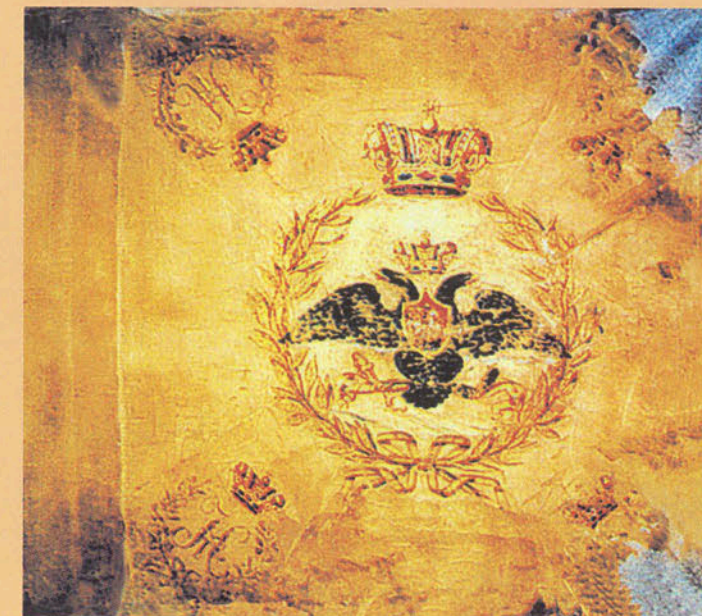
После нескольких лет успешной службы при императоре Фарадж Бек принимает Христианство и становится Николай Николаевичем Агаевым, так как крестным отцом его был император Николай I, а восприемницей – невестка императора Мария Александровна. В 1850 году Фарадж Бек был направлен в распоряжение главнокомандующего Кавказской армией. На службе он пробыл свыше 30 лет. За это время в наместниках кавказских успели побывать князь Воронцов, Муравьев, князь Барятинский и Великий князь Михаил Николаевич. Все это время мы его видим в самых горячих точках кавказских войн и походов. Он был удостоен чина генерал-лейтенанта и награжден золотой шашкой с надписью “За храбрость”, а также множеством орденов, включая Анны 1-й степени с императорской короной и мечами включительно. Еще несколько

шушинцев дослужились в Собственном Его Императорского Величества Конвое до генеральских чинов.

Внук Бахман Мирзы **Шафи Хан** (сын **Джалаледдин Мирзы**) служил при русском дворе и, будучи старшим в потомстве своего деда, высочайше был пожалован титулом светлости. Петербургские газеты сообщали, что он застрелился в 1909 году в Санкт-Петербурге, дослужив до звания генерал-майора. Единственный сын принца Шафи Хана – **Фейзулла Мирза** (в войсковых документах Фазулла) окончил Николаевское кавалерийское училище, после чего был зачислен корнетом в 43-й драгунский Тверской Е. И. Высочества Наследника Цесаревича полк. В 1904 году переведен во 2-й Дагестанский полк. В составе полка прошел всю Русско-японскую войну. Участвовал во многих боях и удостоен нескольких наград. Был ранен. После войны опять переведен в 43-й драгунский Тверской полк. В 1912 году произведен в полковники, а в 1914 году в этом чине был прикомандирован к Татарскому конному полку Кавказской туземной конной дивизии (так называемой “Дикой дивизии”). Эта дивизия, в состав которой входили дагестанские, чеченские, татарские (азербайджанские), черкесские и ингушетские полки, была сформирована через месяц после начала Первой мировой войны. Татарский конный полк этой дивизии формировался в Елизаветполе (Гянджа). В первых же боях Фейзулла Мирза за отличие

Русские знамена первого конно-мусульманского Карабахского полка

Боевое (внизу) и почетное (справа) знамена первого конно-мусульманского (азербайджанского) Карабахского полка. Полк был сформирован в 1828 году. Командовал полком от мусульман Гюльмамед Бек. Над двуглавым орлом на ленте арабская надпись “Благожелательность награждается благожелательностью. Справедливый Султан. Тень Аллаха на Земле”. Под двуглавым орлом на ленте надпись “Первый полк”.

Слева: Генерал-майор Александр Петрович Риза Кули Мирза.
Справа: Ресторан "Москва" в Сиэттле, США, полностью расписанный Александром Петровичем Риза Кули Мирзой.

производится в полковники и назначается командиром Чеченского конного полка этой дивизии. Он проявляет чудеса храбрости. На поле боя полностью раскрывается его талант полководца. Полк Фейзуллы Мирза всегда находится в самых критических точках сражений. Участие в "Брусилловском прорыве" укрепило авторитет "Дикой дивизии". Фейзулла Мирза в эти годы удостоивается многих наград и, наконец, в конце 1915 года награждается орденом Св. Георгия 4-й степени и представляется к георгиевскому оружию. В 1916 году в боях в Румынии Фейзулла Мирза был ранен. Тяжело раненного командира из боя вынесли, рискуя жизнью, трое его сослуживцев-чеченцев. Геройство чеченцев получило большую огласку. Все они были награждены Георгиевскими крестами. Через год вернувшегося в строй Фейзуллу Мирзу производят в генерал-майоры, а через некоторое время назначают командиром 1-й Кавказской туземной конной дивизии. В 1918–1920 годах в чине генерал-майора Фейзулла Мирза поступает на службу в армию Азербайджанской Демократической Республики. Со своим конным полком участвует в войне с Арменией. Назначается начальником гарнизона города Гянджи. С приходом советской власти был казнен в Гяндже, так же как другой представитель этой знаменитой шушинской фамилии военный комендант Гянджи генерал-лейтенант Эмир Кязым Мирза Каджар.

Старший сын Бахман Мирзы от брака с Шахзаде Ханум – Принц **Риза Кули Мирза** также носил титул светлости. Службу он начинал корнетом лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его Величества Конвоя. Он отличился в походах против горцев в 1862 и 1864 годах. После получения за заслуги звания полковника в 1873 году был отчислен из Конвоя и назначен в войска Туркестанского военного округа. Участвовал в Сыр-Дарьинской экспедиции 1874 года. В 1876 году переведен в Кавказскую армию. На русско-турецкой войне 1877–78 годов командовал бригадой, образованной из Елизаветпольского и Загатальского конно-иррегулярных полков. Участвовал в штурме крепости Баязет. В 1883 году принц Риза Кули Мирза в звании генерал-майора был зачислен в запас армейской кавалерии по Кавказскому военному округу. Являясь кавалером многих российских орденов – Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (1863) и 2-й степени (1868) и Св. Владимира 4-й (1875) и 3-й степеней (1888), был награжден также прусским орденом Короны (1873) и офицерским крестом французского ордена за заслуги перед просвещением (1891). Владел домами в городах Шуше, Тебризе и Хамадане.

Старшая дочь Риза Кули Мирзы Дильшад Ханум до замужества была фрейлиной двора Императрицы Марии Александровны (Риза Кули Мирза в эти годы был флигель-адъютантом Александра II). Впоследствии она вышла замуж за известного карабахского бека Искандербека Рустамбекова. Их дочь Сария Ханум (1884–1907) выходит замуж за Хасай Хана Уцмиева (1883–1929), и у них родились два сына: Саид и Мехти.

Старший сын Риза Кули Мирзы **Акпер Мирза** также служил в Конвое и в отставку вышел в чине генерал-майора. Был женат на внучке Натаван Ага Бике. У них были сыновья Риза Кули Мирза и Рукнаддин Мирза.

Внук Акпер Мирзы Фатали Мирза, закончив Пажеский корпус, был произведен в корнеты и, как и его отец и старший брат, служил в лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Он участвовал в Русско-турецкой войне, был кавалером многих российских орденов. Кроме того, награжден бухарским орденом золотой *Восходящей звезды* 2-й степени. В 1901 году Фатали Мирза был назначен мировым судьей Елизаветпольского округа, в 1905 году директором Шушинского тюремного комитета и затем почетным судьей того же округа. Во время Первой мировой войны принц Фатали Мирза являлся инспектором лечебных заведений в Петрограде. Его женой была еще одна внучка ханши Натаван – Анвер Бике, дочь Амануллы Хана Нахчыванского. У них были сын и три дочери. Их дочь принцесса **Симузяр Ханум**, выпускница Смольного института благородных девиц, скончалась в Баку в 1981 году. Она была замужем за заслуженным деятелем науки Азербайджанской ССР, профессором Садыхом Гусейновым.

Сын Риза Кули Мирзы, **Александр Петрович Риза Кули Мирза**, носивший так же как отец в России, титул светлости, родился в 1869/70 г. По желанию матери – Александры Туган Мирза-Барановской, принявшей незадолго до его рождения Христианство, он был крещен по православному обряду под именем Александр Петрович. Восприемниками его при крещении были Великий князь Петр Николаевич с Великой княгиней Александрой Николаевной. В 1895 году он окончил Виленское военное училище, произведен в подпоручики с назначением в 178-й пехотный резервный Изборский полк. В Первой мировой войне участвовал в составе Гродненской гусарской гвардии и был награжден орденом *Св. Георгия*. Затем был зачислен в личную гвардию Великого князя Михаила Александровича, где прослужил до начала революции. В дни Февральской революции 1917 года он оставался на посту гвардейского офицера. В августе 1918 года был назначен комендантом города Екатеринбурга. Как бывший член царского двора он принимал активное участие в предварительных расследованиях убийства царя Николая II и его семьи. Через Харбин бежал из России и эмигрировал в США, где жил в городе Сиэттле. Увлечен живописью. В Сиэттле сохранился ресторан, полностью расписанный Александром Петровичем Риза Кули Мирза.

Потомки Риза Кули Мирзы открыли его сайт в Интернете, в котором приводится в английском переводе Петербургская визитная карточка Принца Александра Петровича Риза Кули Мирза, члена личной гвардии Его Императорского Величества.

Другим кавалером золотого оружия был шушинец **Эмир Кязым Мирза**

Генерал-майор Эмир Кязым Мирза.
Награжден золотым оружием с надписью "За храбрость".

Генерал-майор Амануллахан Мирза.
Награжден Георгиевским оружием.

1853 года рождения. Закончив гимназию в Тифлисе, поступает в Николаевскую кавалерийскую школу в Санкт-Петербурге. С 1871 года служит в Нижегородском драгунском полку на Кавказе. Участник Русско-турецкой (1877–1878), Русско-японской (1905) и Первой мировой войн. Награжден рядом орденов, в том числе русскими орденами *Св. Станислава*, первой, второй и третьей степенями *Св. Анны*, второй, третьей и четвертой степенями *Св. Владимира*, кадjarским орденом *Шири Хуриид* и бухарским *Догулмуш Улдуз*.

Был представлен к золотому оружию в 1905 году. В 1910 году удостоился чина генерал-майора.

Эмир Кязым Мирза в 1918–1920 годах служил в армии Азербайджанской Демократической Республики. В 1920 году после большевистской оккупации республики был зверски зарублен начальником ЧК Тухарели в городе Гяндже, где он был военным комендантом. Был женат на Гевхар Исмаиловой. Имел в Шуше дом и два участка земли в Шушинском уезде Елизаветпольской губернии.

Амануллахан Мирза родился в 1862 году в городе Шуше. Аманулла Мирза посвятил себя военной карьере. Окончил Петербургский военный кадетский корпус в 1879 году. Дослужился до звания генерал-майора. Участвовал в Русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой войнах. Награжден русскими орденами: *Святого Владимира* 3-й степени, *Святой Анны* – 2-й степени, *Святого Станислава* 3-й степени.

После Февральской революции возвращается на Кавказ и живет в Тифлисе и Шуше. После создания Азербайджанской Демократической Республики вступает в ее армию. Участвует в боях с армянскими дашнаками в марте 1920 года в Шуше. После большевистской оккупации Азербайджана эмигрирует в Иран, где ведет преподавательскую деятельность и помогает созданию армии нового типа. Становится депутатом иранского меджлиса и председателем Ирано-советского общества. Умирает Амануллахан Мирза в Тегеране в 1937 году. Женой Амануллахан Мирзы была Кевкаб Ханум.

Самым заслуженным боевым генералом из всех выходцев из Шуши был **Самед Бек Садык Бек оглы Мехмандаров**. Фамилия Мехмандаровых восходит к прадеду генерала Мирза Али Беку, который был *мехмандаром* (ответственный за прием, пребывание и проводы ханских официальных гостей) при дворе Карабахского Хана Ибрагим Халил Хана. Родился Самед Бек в Ленкоране (Ленкорань, 1855 – Баку, 1931), куда отец попал по работе. Его ближайшие родственники, братья отца Мирза Садык Бека – Мирза Гасан Бек, Мирза Мустафа Бек и их дети – выделялись в Шуше своей образованностью и аристократизмом. Его двоюродный брат Абдулкерим Бек, тоже проживающий в Шуше был одним из первых в Азербайджане высокопрофессиональных врачей, получивших европейское образование.

Самед Бек Мехмандаров начальное образование получает в Ленкоране в школе Мирза Исмаил Гасира, затем в 1873 году поступает в Санкт-Петербургское военное Константиновское училище. По окончании училища направляется в Туркестанскую артиллерийскую бригаду. Участвует в Туркестанском походе. “За труды и лишения” в ходе кампании награждается орденом Станислава 3-й ст. Служба в артиллерийской бригаде забрасывает его на Кавказ, в Варшаву, Забайкалье. Затем он участвовал в походах в Центральную Азию и Китай. “За отличия в делах против китайцев” произведен в полковники (1901 г.) и награжден рядом медалей и орденов, а главное, золотым оружием с надписью “За храбрость”. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг., в том числе в обороне крепости Порт-Артур. При штурме крепости японцами был контужен в голову. За мужество и храбрость “в делах против японцев” награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и орденом Св. Станислава 1-й ст. с мечами. В том же году Самед Бек попадает в плен к японцам и почти год там остается.

После войны назначается командиром 7-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, затем 3-го Сибирского армейского корпуса. За отличную службу в 1908 году произведен в генерал-лейтенанты. С первых дней мировой войны Самед Бек на передовых позициях русско-германского фронта. В 1915 году Самед Бек Мехмандаров награждается вторым орденом Св. Георгия, на этот раз 3-й степени, и Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами. Это очень большая и редкая награда. Достаточно сказать, что за все время Первой мировой войны Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами, были удостоены всего восемь полководцев России и среди них только один кавказец – шушинец Самед Бек Мехмандаров, причем третий по счету. В списке награжденных были такие прославленные полководцы, как А.А.Брусилов и А.И.Деникин.

В 1915 году Самед Бек Мехмандаров награждается вторым орденом Св. Георгия, на этот раз 3-й степени, и Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами. Это очень большая и редкая награда. Достаточно сказать, что за все время Первой мировой войны Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами, были удостоены всего восемь полководцев России и среди них только один кавказец – шушинец Самед Бек Мехмандаров, причем третий по счету. В списке награжденных были такие прославленные полководцы, как А.А.Брусилов и А.И.Деникин.

В 1915 году Самед Бек Мехмандаров награждается вторым орденом Св. Георгия, на этот раз 3-й степени, и Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами. Это очень большая и редкая награда. Достаточно сказать, что за все время Первой мировой войны Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами, были удостоены всего восемь полководцев России и среди них только один кавказец – шушинец Самед Бек Мехмандаров, причем третий по счету. В списке награжденных были такие прославленные полководцы, как А.А.Брусилов и А.И.Деникин.

Согласно статусу золотым оружием, украшенным бриллиантами, в период Первой мировой войны награждались за “блистательные воинские подвиги по Собственному Императорского Величества позволению”. В это же время Самед Бек Мехмандаров производится в полные генералы от артиллерии и награждается орденом Белого Орла с мечами и орденом Св. Александра Невского с мечами. Это были последние из многочисленных наград, которых он был удостоен за время службы в русской армии.

После Февральской революции Самед Бек приезжает в Баку, где постановлением Совета Министров Азербайджанской Республики назначается сначала товарищем военного министра, а затем к концу 1918 года военным министром Азербайджанской Республики. Два года службы Самед Бека Мехмандарова прошли в обороне северных границ от большевиков и западных – от армянских дашнаков. Силы, к великому сожалению, оказались неравными, и 28 апреля 1920 года соединения XI Красной Армии вошли в Баку. В тот же день генерал пишет приказ о сдаче своих полномочий. Там же он пишет о своих подчиненных, что “не сомневаюсь, что они и при новой власти также будут служить честно и доблестно на благо всем нам дорогого Азербайджана”. Начиная с 1921 года и до конца своих дней Самед Бек преподавал в Азербайджанском военном училище.

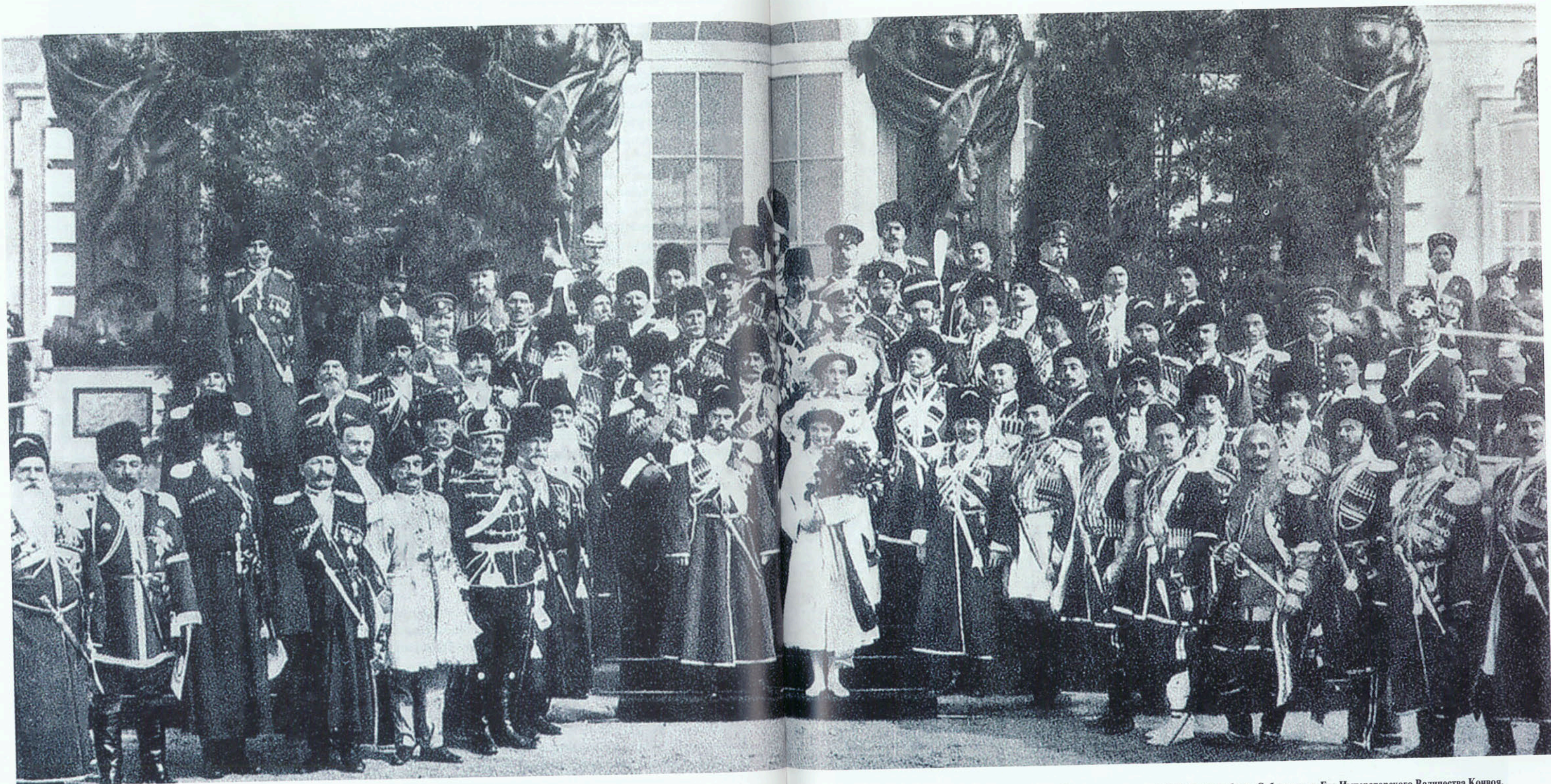
Читателя может заинтересовать такой факт, что среди шушинских генералов один награжден Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами (полный генерал от артиллерии Самед Бек Мехмандаров), шесть шушинцев Георгиевским оружием (полковник Дараб Мирза Каджар, полный генерал от артиллерии Самед Бек Мехмандаров, полковник Сиявуш Мирза Каджар, полковник Мансур Мирза Каджар, генерал-майор Амануллахан Мирза Каджар, полковник Сейфулла Мирза Каджар) и трое шушинцев – наследник Карабахского Ханства генерал-майор Джафаркули Хан, генерал-лейтенант Фарадж Бек Ирза Бек оглы (Николай Николаевич Агаев) и генерал-майор Эмир Казым Мирза Каджар были награждены золотым оружием с надписью “За храбрость”. Не упомянуты здесь еще два генерала – уроженцев Шуши. **Мухаммед Мирза Каджар** в русской армии дослужился до полковника и имел множество наград. В генерал-майоры был произведен в 1919 году во время службы в АДР. **Махмуд Мирза Каджар**, выйдя в отставку после Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, переезжает в Иран, где удостоивается чина генерала. С началом Русско-японской войны возвращается в Россию для выполнения своего воинского долга на фронте.

Среди армян Шуши наиболее популярным был генерал-лейтенант **Рустам (Валериан) Мадатов**, уроженец села Чанахчи, участник Русско-французской войны 1812 года.

Генерал-майоръ
САМЕДЪ-БЕКЪ-САДЫКЪ-БЕКЪ-МЕХМАНДАРОВЪ,
командиръ 7-й Вост.-Сиб. стр. артиллерійской бригады. За отличія во время осады Портъ-Артура онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Иллюстрированное приложение к газете “Новое время”. 8 января 1905 г. № 10367.

Снимок сделан в честь 100-летнего юбилея Собственного Его Императорского Величества Конвоя. В центре (слева направо): Император Николай II, Великие Княжны, командир Конвоя Князь Ю.Трубецкой и Принц Риза Кули Мирза Каджар. 18 мая 1911 года. Санкт-Петербург.

ПЕРВЫЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПИАНИСТКИ

Первыми азербайджанками, получившими профессиональное академическое образование по классу фортепиано, были шушинки по происхождению: Фируза Ханум Каджар (1889–1916) и Назира Ханум Шах – Мирза (1898–1990).

Старшая из них, Фируза Ханум, родилась в Тифлисе, в семье полковника царской, а позже азербайджанской республиканской армии, шушинца Сейфуллы Мирзы Каджар. Его супруга Рухсара Ханум – член Кавказского мусульманского дамского благотворительного общества – была высокообразованной женщиной, владела русским, французским и персидским языками, увлекалась литературой и музыкой. В доме у Сейфуллы Мирзы было три рояля разных немецких фирм, на которых регулярно играла Рухсара Ханум и давала элементарные уроки игры детям. В доме часто устраивали музыкальные вечера, на которые приглашались кроме родственников и любители фортепианной музыки. Сын Сейфуллы Мирзы и Рухсары Ханум Алихан Мирза особой любви к музыке не проявлял, а Фируза Ханум, его сестра, увлекалась фортепианной музыкой так, что решила посвятить ей жизнь. Музыке училась сначала в Тифлисе, а затем в Петербургской консерватории. Закончив консерваторию на “отлично”, она возвращается в Тифлис и выходит замуж. У нее много творческих планов, но судьба распоряжается по-иному – вскоре она умирает при родах.

На отдыхе в Коджорах (слева направо): Фатали Ахундов, внук Мирза Фатали Ахундова, жена его Туба Ханум Каджар, внучка Мирза Фатали Ахундова, Алия Ханум Каджар, Мехманзар Ханум Каджар, Фируза Ханум Каджар, дочь Сейфуллы Мирза, Овейс Мирза и Ануширван Мирза (лежит).

Ее кузина Назира–Султан Ханум также родилась в Тифлисе в семье военного. Отец ее – шушинец Гуламшах Мирза, подполковник 16–го Мингрельского полка (р. 1867), мать – дочь полковника русской армии, знатная турчанка Малек Ханум Гайдабаши имели большой дом в Тифлисе. Назира Ханум, как это тогда было принято, получила прекрасное домашнее образование, в том числе и музыкальное. Уже тогда родители обнаружили у нее незаурядные музыкальные способности. В “Заведение Святой Нины” ее принимают сразу в 7–й класс, а в 1910 году Назира Ханум поступает в Тифлисское музыкальное училище в класс Швейгера, пианиста Лейпцигской школы. По окончании училища она часто выступает в Тифлисе на благотворительных концертах, афиши которых хранятся в семье и сейчас. Везде ее принимают как первую азербайджанскую пианистку на ура. Окрыленная таким успехом Назира Ханум решает продолжить учебу в консерватории. Местом учебы родители выбирают Санкт–Петербург, где учится много ее кузин и кузенов. В Санкт–Петербургской консерватории она занимается в классе Дроздова, ученика Есиповой.

Одновременно Назира Ханум поступает в женский медицинский институт, где часто выступает на вечерах *Кавказского землячества*. В ее репертуар, как она потом вспоминала, входили 8–я, 14–я, 32–я сонаты Бетховена, некоторые пьесы Листа, ноктюрны, этюды, прелюдии Шопена, а также “Исламей” Балакирева. Особым успехом пользовались у землячков апробированные еще в Тифлисе импровизации на темы азербайджанских танцев и мугамов. Назира Ханум владела восемью языками и была очень интересной личностью.

Вернувшись в Тифлис, Назира Ханум в конце концов останавливается на специальности врача, но музыку продолжает любить до конца дней. Она дружила с композитором Ипполитовым–Ивановым, с одним из лучших пианистов века Генрихом Густавовичем Нейгаузом, который любил посещать их дом и играть на антикварном рояле *Бехштейн–Дитрих*.

Два раза в месяц она устраивала музыкально–литературные вечера – традиционные шушинские меджлисы, где собирался цвет тбилисской интеллигенции, ее близкие друзья и знакомые, которым она с удовольствием играла на рояле. Биографический материал об этих пианистках был собран Гюльереной Мирза, внучкой Фирузы Ханум.

Назира–Султан Ханум в годы учебы в музыкальном училище. Тифлис.

Справа налево: Малек Ханум Гайдабаши и ее дети Зарифа Ханум, Назира Ханум, Сарвар Мирза.

ПЕРВЫЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФОТОГРАФ-ЛЮБИТЕЛЬ

Уроженец Шуши Али Кули Мирза был страстным фотографом-любителем и оставил огромное количество фотографий. Поэтому неудивительно, что его фотографии обнаружались в Стамбуле в семьях бежавших от большевиков в Турцию родственников.

Во время октябрьской революции и в годы советских репрессий шли страшные гонения на каджарских принцев, в большинстве своем не принявших революцию. При повальных обысках конфисковывались семейные архивы. Случайно уцелевшие документы, включая и фотографии, некоторые хозяева из страха уничтожали сами. Так что фотографий семьи Бахман Мирзы и их ближайших потомков осталось очень немного, несмотря на то, что Каджары очень любили фотографироваться и фотографировать.

История обнаружения фотографий такова.

Будучи в командировке в Стамбуле, мне посчастливилось познакомиться, а затем подружиться с замечательным человеком, человеком удивительной судьбы. Сын торговца коврами и антиквариата Мухаммеда Таги-заде из Шуши и шушинки Мехпары Ханум Каджар, внучки Бахман Мирзы (дочь Гейдар Кули Хана и Иззят Ханум) Мурад Бек был революцией заброшен в Германию, где при нацистах получил хорошее техническое образование. Закончив институт, он едет в молодую турецкую республику, остро нужда-

Во дворе дома на Воронцовой в Тифлисе.

Слева направо: Ситара Ханум Каджар (Исмаилова), Али Кули Каджар и Салтанат Насиб гызы Ганбова, жена поэта Аббас Ага Назир.

ющуюся в высококлассных специалистах-энергетиках. В судьбе его принимает участие лично Ататюрк. Молодой Мурад Бек, принявший на турецкий манер фамилию Таки, делает головокружительную карьеру. Его узнает вся Турция.

Через Мурада Таки мне удастся познакомиться с еще одним близким родственником – Ирианским Ханом Турханом Тургуттом, заброшенным в Турцию той же революцией. Дед Турхана Тургутта Гасан Хан Ирианский был женат на родной сестре моего дедушки Али Кули Каджар Нуралеин Ханум Каджар. К моей великой радости, в этой семье хранились в великолепной сохранности фотографии Нуралеин Ханум, ее братьев, сестер и матери – Барды Ханум, одной из любимых жен Бахман Мирзы. Там же я нашел фотографию очень дорогого мне человека, много сделавшего в моем воспитании, – бабушки Ситара Беим Исмаиловой с ее мужем Али Кули Мирзой Каджар, снятую во дворе дома на Воронцовой (рядом с домом Мирза Фатали Ахундова) в Тифлисе.

Али Кули Мирза родился 2 мая 1854 года в городе Шуше. Начальное образование получил дома. Окончив Тифлисский кадетский корпус, начинает службу в 1875 году корнетом в 164-м пехотном Загатальском полку. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. “За отличие против турок” награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью “За храбрость”. Во время битвы под Цихисдзири был ранен в кисть левой руки.

Барда Ханум – жена Бахман Мирзы.

Барда Ханум – жена Бахман Мирзы с детьми и внуками. Слево направо: стоят: Ардашир Мирза, Ханджахан Мирза, Кейкубад Мирза; сидят: Фируза Ханум, Барда Ханум, Бехджат Ханум, Ашреф Ханум; сидят на полу: Афтаб, Аббас, Махрух.

Как и в любой шушинской семье, в доме Барды Ханум была популярна музыка. На фотографии видны музыкальные инструменты, разложенные в ногах у детей.

Сыновья Бахман Мирзы и Барды Ханум. Кейкубад Мирза (на коне карабахской ханской породы) и Ардашир Мирза в своем имени с челядью. Шуша.

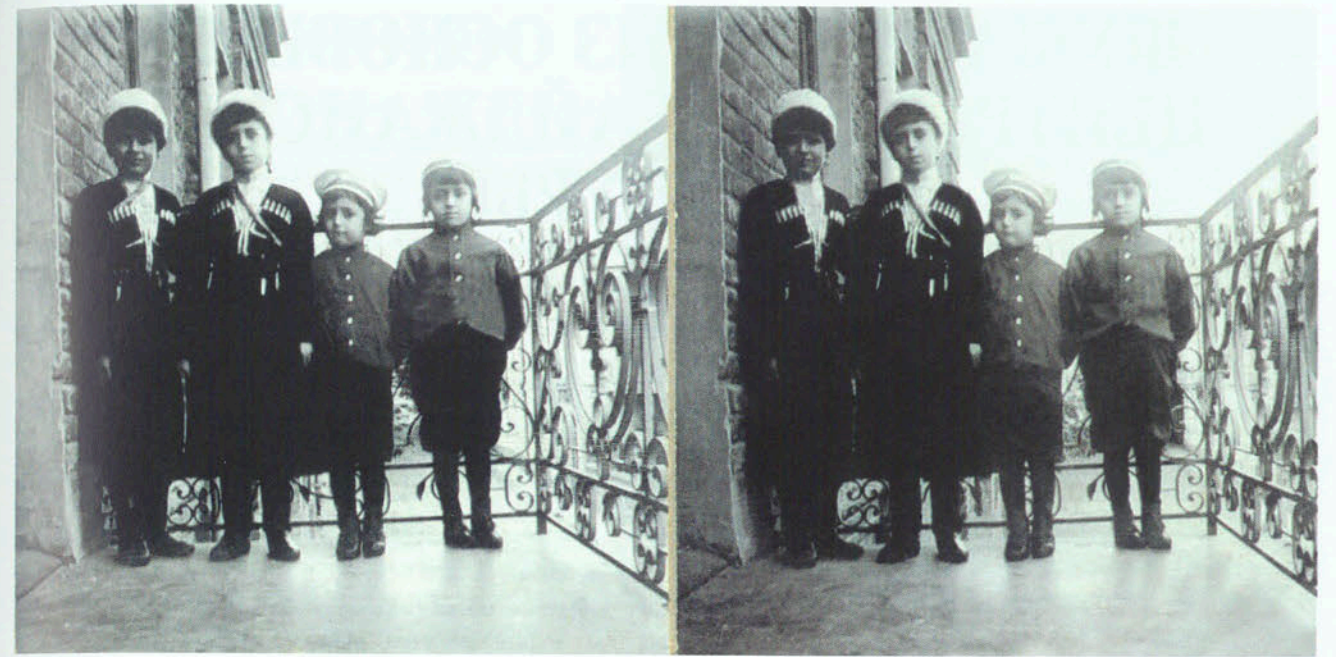
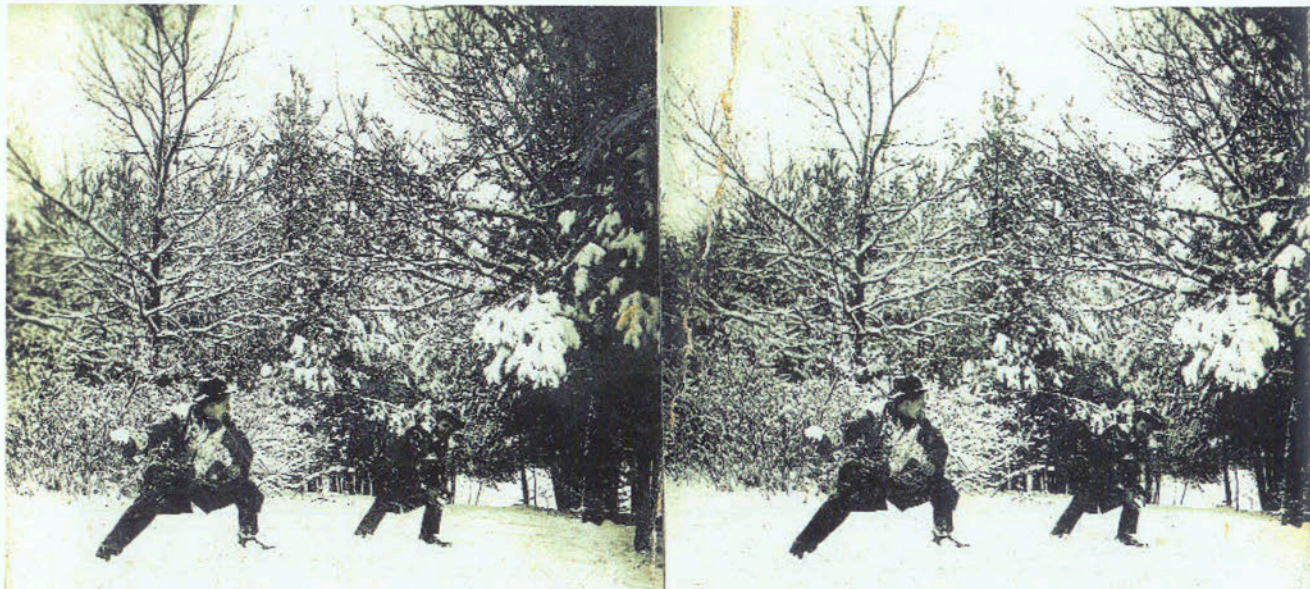
В июне 1878 года переведен в 17-й (затем 45-й) драгунский Северский Его Величества короля Датского полк. После окончания курса офицерской кавалерийской школы Высочайшим приказом от 12 ноября 1896 года переведен в Орел на службу в 51-й драгунский Черниговский полк.

В 1903 году Али Кули Мирза в чине подполковника переводится в Елец в 52-й драгунский Неженский полк. Имел ордена Святого Станислава 3-й степени, Святой Анны 3-й степени и персидский орден "Шири Хуршид" (Льва и Солнца). Добровольцем ушел на Русско-японскую войну, откуда не вернулся.

Али Кули был хорошим семьянином. Он был женат на Ситаре Ханум Исмаиловой, дочери купца первой гильдии Ага Алескера Исмаилова, и у них было четверо детей: **Мурад, Иззет, Шамсаддин (Шамси) Мирза и Султан Овейс Мирза.**

Али Кули Мирза был очень статным и красивым мужчиной. Пользовался успехом у женщин. Али Кули любил книги, изучал языки, увлекался верховой ездой, охотой и особенно фотографией. Я хорошо помню, что до войны в семье хранился его большой архив фотографий (большой сундук с фотографиями и стеклянными негативами), охотничьи трофеи, стереоскопический фотоаппарат, аппарат для просмотра стереоскопических снимков и личное наградное оружие (две шашки с надписями). В результате вынужденных переездов все это безвозвратно исчезло. Али Кули Мирза, очевидно, был одним из первых серьезных фотографолюбителей – азербайджанцев в России. Фотографировал он обычной и стереоскопической камерами. Стереоскопическая камера имела двухстороннюю кассету для стеклянных фотопластин с двумя выдвижными заслонками. Здесь приводятся авторские фотографии Али Кули, сделанные обычной и стереоскопической камерами. Это почти все, что осталось от его огромного наследия.

Игра в снежки. Орел. Конец XIX века.

Стереоскопическая фотография, сделанная Али Кули Мирзой в 1904/05 годах в Тифлисе. Слева направо: Шамси Мирза, Микаэль Мирза, Тофик Мирза и Овейс Мирза.

Увлечение фотографией принцев Каджар началось при Насреддине Шахе, который сам был страстным фотографом. В последние годы неоднократно устраивались выставки его фотографий и даже открылся в Тегеране небольшой музей его творчества. Особенно большую сенсацию произвели сделанные им фотографии жен, часто в довольно смелых одеяниях и позах. Он был самым высокопоставленным фотографом среди каджарских принцев. Самым же профессиональным фотографом среди них был Принц Абдулла Мирза Каджар (р. Тебриз, 1848/49), сын Джангир Мирзы. Он получил специальное образование и прошел стажировку в Париже, Вене и Зальцбурге и считается в настоящее время лучшим фотографом Ирана в XIX веке.

На полковых учениях. Орел.

ШУША – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЦЕНТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Поэтесса Ага Бейим Ага (Агабаджи), старшая дочь Ибрагим Халил Хана Карабахского. Художник Алтай Гаджиев. Холст, масло.

С первых дней основания крепости Шуша и перенесения туда столицы Карабахского Ханства город, естественно, становится и культурной столицей Карабаха. Сюда съезжаются поэты, писатели, философы, видные теологи, музыканты и художники. Здесь за стенами неприступной крепости деятели культуры и искусства могут спокойно работать, не думая о завтрашнем дне.

Основу литературной школы Шуши заложили Молла Панах Вагиф и многочисленные ашыгы, поселившиеся в Шуше и окрестных селах.

После присоединения Карабаха к России обстановка еще больше стабилизируется. Развитие культуры через Россию попадает под сильное влияние Европы. Открываются школы европейского типа. Впервые в Азербайджане в Шуше в 1848 году осуществляется театральная постановка (в Тифлисе такой спектакль был дан на три года раньше). В Шуше строится театр. Знаменитые шушинские ханенде, о которых будет рассказано ниже, выходят на европейскую сцену. Их “Восточные концерты” пользуются огромной популярностью. В Шуше создаются новые азербайджанские танцы, до сих пор популярные в народе. Среди них *вагзалы*, *джейрани*, *таракама*, *тураджи*, *аста гарабаги*, *мирзаи*, *он дорд номра* и многие другие. Пишутся новые песни и теснифы, создаются новые дастгяхы. Создаются типографии, шушинские азербайджанцы издают книги и газеты на азербайджанском и русском языках. Выходит целый ряд газет в Шуше и Баку, редакторами которых являются шушинцы: “Карабах”, “Шушинская

жизнь”, “Шушинский листок”, “Сада”, “Садаи – Хагг”, “Садаи – Кавказ”, “Садаи – Иран” и др. Редакторами изданий были Хашим Бек Везиров, Ахмед Бек Агаев, Худадат Бек Азизбеков, Миргасан Везиров и др. В то же время, как уже говорилось, в Шуше создаются чисто азербайджанские, традиционные литературные междисы Хуршид Бану Натаван и Мир Мохсуна Навваба, открываются музыкальные школы и междисы Харрат Кулу, Молла Ибрагим, Гаджи Гуси, Мир Мохсуна Навваба и другие. В Шуше продолжают выступать очень модные в старой Шуше ашыгы. Среди них особой известностью пользовались: Сары Ашыг, Гурбани, Леле, Ашыг Валех, Ашыг Самед – учитель (устад) Валеха, Ашыг Мухаммед (отец Валеха).

Особо хочется остановиться на творчестве Ашыга Пери. Ашыг Пери выделялась необычной красотой и феноменальным поэтическим талантом. Стихи 16 летней Пери Ханум переходили из уст в уста по всему Карабаху. В традиционных поэтических состязаниях с прославленными ашыгами она всегда выходила победителем.

В Шуше местные архитекторы строят великолепные жилые дома – дворцы (имареты), которые по древним традициям расписываются художниками-монументалистами. Окна в этих домах, выполненные в стиле шебеке с

многоцветными стеклами, представляли предмет особой гордости шушинцев. Во второй половине XIX века Шуша превращается в культурный центр не только Азербайджана, но и всего Кавказа. Кроме музыки Шуша внесла особый вклад в развитие азербайджанской драматургии, поэзии и прозы. У истоков развития карабахской поэзии стоял **Молла Панах Вагиф**, предопределивший развитие азербайджанской поэзии на много лет вперед.

Затем на небосклоне Карабаха засверкали талантом поэтессы **Ага Бейим Ага**, **Ашыг Пери**, **Фатма Ханум Камине** и **Хуршид Бану Натаван**, которых можно отнести к старой школе.

Касум Бек Закир

Одним из первых представителей азербайджанской литературы нового периода был **Касум Бек Закир** (1784–1857). Родился он в Шуше, там же получил образование. Он явился одним из первых представителей критического реализма и сатирического направления нашей поэзии. Хотя известны и его лирические стихи.

Наджаф Бек Везиров

Уроженец Шуши **Наджаф Бек Везиров** (1854–1926) – основоположник жанра реалистической трагедии в азербайджанской литературе. Его перу принадлежат до сих пор не сходящие со сцены пьесы “Мусибати–Фахраддин”, “Гаджи Гамбар”, “Из дождя да в ливень”, “Имя есть, самого нет” и другие. Он также был талантливым публицистом, фельетонистом. К театру Наджаф бек приобрел еще в детские годы в Шуше, где, начиная с 1848 года, ставились любительские спектакли. Будучи студентом реального училища, он в 1873 году принимает участие в организации и постановке первого спектакля азербайджанского профессионального театра в Баку. Пьесы Наджаф Бека Везирова особой популярностью пользовались у него на родине – в Шуше.

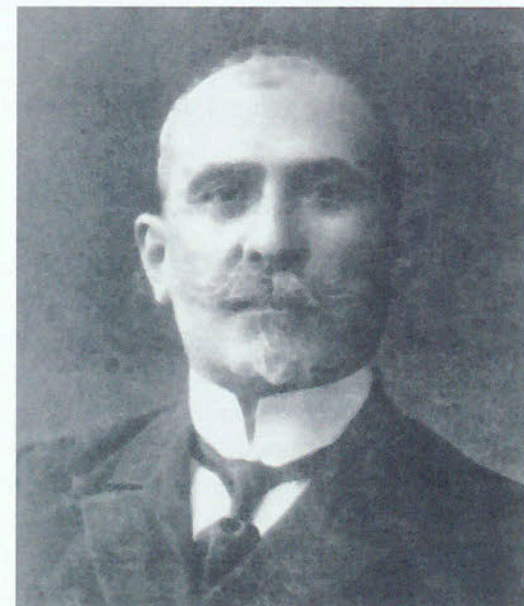
Абдуррагим Бек Ахвердов

Другим видным представителем азербайджанской литературы был **Абдуррагим Бек Ахвердов** (1870–1933). Будучи уроженцем Шуши он приложил много энергии и для развития общественной и культурной жизни родного города. Начиная со студенческих лет, участвует в любительских спектаклях и пробует сам писать пьесы. Его перу принадлежат такие бессмертные драматические произведения, как “Гаджи Дашдамир”, “Разоренное гнездо”, “Несчастный юноша” и другие. Он писал также рассказы, научные статьи. В историю культурной жизни Шуши он вошел как первый постановщик одноактной мугамной оперы и организатор вписанных золотыми буквами в историю музыкальной жизни Азербайджана и всего Кавказа так называемых “Восточных концертов” с участием выдающихся шушинских ханенде и музыкантов.

Фиридун Бек Кочарли

Одним из первых литературоведов нового толка был другой уроженец Шуши – **Фиридун Бек Кочарли** (1863–1920). Он, получив начальное образование в Шуше, продолжает учебу в Горийской семинарии. По окончании учебы преподает в Ириванской гимназии, а затем в Горийской семинарии. В эти годы Фиридун Бек Кочарли пишет книги “Литература азербайджанских татар” и “Мирза Фатали Ахундов”. В 1908 году он завершает капитальный труд “Азербайджанская тюркская литература”, в котором приводятся сведения о 130 азербайджанских поэтах и писателях. Издана эта книга была только сравнительно недавно – в последние годы советской власти в двух томах под названием “История азербайджанской литературы”. Многочисленные резкие и социально направленные публицистические статьи Кочарли печатаются в Баку, Тифлисе и других русских городах.

Сулейман Сани Ахундов

Одним из самых разносторонних представителей шушинской литературной богемы был **Сулейман Сани Ахундов** (Сулейман Рзакули Бек) (1875–1939). Выпускник Горькой учительской семинарии, Сулейман Сани всю жизнь посвятил педагогической деятельности. В то же время он с успехом пробовал себя как драматург, прозаик и детский писатель. Первым отмеченным читателями произведением Сулеймана Сани была комедия “Тамахкар” (“Скупой”), написанная в 1899 году. Однако всеобщую известность в Азербайджане он получил после публикации “Страшных сказок” (1912–1914). Наряду с педагогической и писательской деятельностью Сулейман Сани Ахундов всю жизнь активно занимается общественной деятельностью.

Юсиф Везир Чемаземинли

Юсиф Везир Чемаземинли (1887–1943) (Юсиф Мирбаба оглы Везиров) – один из талантливейших представителей азербайджанской литературы – родился в Шуше в известной семье Везировых. Его детство и юношеские годы прошли в Шуше, где он получил начальное образование. Продолжил учебу Юсиф в Бакинском реальном училище. Высшее образование он решает получить в Киеве, где училось много его друзей и родственников из Шуши. Поступает он на юридический факультет университета и в 1915 году его заканчивает. После окончания университета Юсиф Везир служит в судебной палате и городской управе Саратова. До возвращения в Баку (через Стамбул) в 1918 году он ищет работу в Ровно, Бугаках, Симферополе. Уже через месяц после возвращения в Баку он опять едет в Стамбул уже в качестве посла АДР. В Стамбуле он продолжает изыскания по истории культуры азербайджанцев и в 1919 году издает книгу “Взгляд на азербайджанскую литературу”. После падения мусаватского правительства

Юсиф Везир эмигрирует во Францию, где в то время учился его брат. Возвращается на родину он только в 1926 году. Период до 1937 года, когда он был репрессирован, был самым плодотворным в его жизни. Продолжал писать Юсиф Везир и в ссылке до последних дней жизни (1943), однако рукописи того времени исчезли. Юсиф Везир один из немногих писателей, кто оставил в своих произведениях описание жизни и быта Шуши и шушинцев (“Двадцать лет моей жизни”, “Тетрадь одного юноши”) конца XIX и начала XX века. Наиболее популярными произведениями Юсиф Везира являются романы “Студенты”, “Париж”, “В крови”, “Девичий родник”. Читателем приводимой книги будет интересен роман “В крови”, посвященный истории Карабахского ханства и его правителя Ибрагим Хана. Юсиф Везир Чемаземинли признан родоначальником жанра исторического романа в азербайджанской литературе.

Ахмед Бек Агаев

В конце XIX и начале XX века в общественной и культурной жизни Азербайджана приобретает известность видный публицист и ученый Ахмед Бек Агаев. Ахмед Бек Агаев родился в Шуше в 1869 году. Начальное образование получает дома, после чего заканчивает Тифлисскую гимназию. Ахмед Бек был одним из первых шушинцев, получивших образование в Сорбонне, Франция. Будучи в Париже, пишет статьи в научных журналах, участвует в международных конференциях. В 1893 году Ахмед Бек возвращается в родную Шушу и начинает преподавать французский язык в реальном училище города. В училище он открывает читальный зал, завоевавший большую популярность у шушинцев. В 1897 году Ахмед Бек переезжает в Баку, где издает газету “Каспий”, прославившуюся своими резкими националистическими выступлениями. Впоследствии он участвует и в издании газет “Хаят”, “Иршад” и “Терегги”. Публицистическая деятельность Ахмеда Бека была очень разнообразной, многогранной и противоречивой. С одной стороны, он активно проповедовал идеи Ислама и тюркизма,

а с другой – был ярким сторонником западной цивилизации. Экстремизм Ахмед Бека власти встречают в штыки, и в конце концов в 1909 году он вынужден был эмигрировать в Турцию. Там он находит многочисленных сторонников своих идей, пишет книги, печатается в газетах.

У Ахмедбека и его супруги Ситтары Ханум Везировой было четверо детей: Сурейя Ханум, Таза Ханум, Самед Бек и Абдурахман Бек. Все они, получив прекрасное образование, входят в культурную элиту Турции. Так, уроженка Шуши Сурейя Ханум Агаоглу становится первой женщиной-адвокатом в Турции, получает всемирную известность как прекрасный адвокат, общественный деятель, борец за права женщин и др.

Кроме перечисленных выше представителей литературной среды Шуши в конце XIX и начале XX века, там жили и творили Мамед Ага Мудже-хизаде, автор “Риязуль ашигин” (“Свод законов”), поэты Баба Бек Шакира, Мирзаджан Мадатов, Абдулла Бек Аси и многие другие.

В Шуше, как ни в одном другом азербайджанском городе, была развита историография. Политической и социальной истории Карабаха посвящено множество трудов шушинских историков. Читать их, естественно, следует с некоторыми поправками, так как все авторы находились на службе у колониальных властей, а некоторые из этих трудов были написаны по их заказу. Многие из вышеуказанных трудов носят компилятивный характер. Несмотря на это, имена большинства этих историков остались в народной памяти.

Истории Карабаха и Шуши посвящены труды Мирзы Адигезал Бека, Мирзы Джамала Джаваншира, Ахмед Бека Джаваншира, Мирзы Юсифа Гарабаги, Мирзы Мехти Хазани, Гасан Хана Гарадаги, Мир Мехти Хазани, Ризакули Бека Везирова и других. В этих книгах отражено и развитие культуры в Шуше и Карабахе. В частности, подробно описываются этапы строительства оборонительных и гражданских сооружений. Среди описанных прекрасных дворцов-имаретов и замков нет ни одного армянского, даже в аналогичном труде историка армянского происхождения – Мирза Юсифа Гарабахи (“Тарихи-Сафи”).

Среди исторических трудов, написанных шушинскими историками особое место занимает книга “Шюкюрнаме” Бахман Мирзы Каджар, посвященная русскому императору Александру I. Написанная на основе многочисленных первоисточников, эта книга по истории Азербайджана до сих пор не потеряла своего значения.

Всплеск культуры в Шуше в конце XIX и начале XX века не прошел бесследно. При советской власти из выходцев из Шуши выросло большое количество талантливых и ярких личностей. Только среди деятелей музыкальной культуры выросли такие титаны, как Фикрет Амиров, Зульфугар Гаджибеков, Солтан Гаджибеков, Ниязи, Афрасияб Бадалбейли, Сулейман Алескеров, Бюль-бюль, Рашид Бейбутов, Зульфугар Адигезалов. Из армянской части города вышли бессменный дирижер Большого театра СССР Александр Шамильевич Мелик-Пашаев и композитор Андрей Бабаев, выпускник Бакинской консерватории. Оба сохранили азербайджанские фамилии.

Из Шуши вышли выдающиеся азербайджанские художники Тогрул Нариманбеков и Амир Гаджиев, а также известный скульптор Джалал Гарягды, академики Лятиф Иманов, Ашраф Гусейнов, Джалал Аллахвердиев и многие другие.

ШУША – МУЗЫКАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ КАВКАЗА

Карабахский мугам – бесценное творение азербайджанского народа

Тар

Мугам – это жанр, который типичен для музыки всех близких к нам народов Востока. Но у каждого из них мугам имеет свои характерные черты, которые никогда нельзя перепутать. Даже в пределах одной страны, в частности Азербайджана, выделяются отдельные школы мугама, отличающиеся в основном техникой исполнения и своеобразной трактовкой отдельных мугамов или дастгяхов. Особенно выделялись карабахская и бакинская школы мугама.

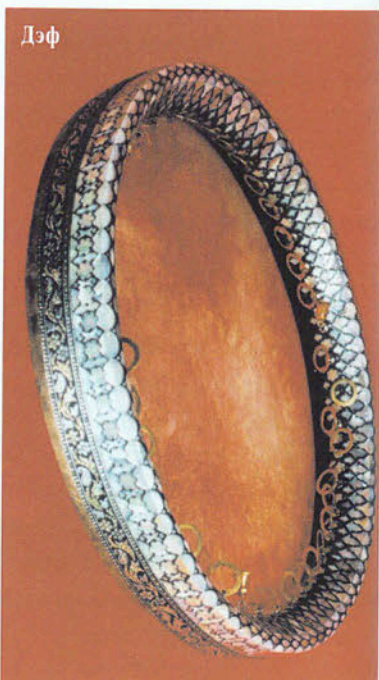
Карабах и Шуша, прославившиеся своими коврами, несущими в себе веками художественно зашифрованную информацию о быте и верованиях древних азербайджанцев, не менее, а может быть и более, утвердили себя в мировой культуре потрясающими достижениями в музыкальной культуре. Мугам, прочно связанный с древними ритуальными обрядами, а после принятия мусульманства таинствами суфийских орденов, очень труден для понимания и испол-

Саз

нения и требует от исполнителей высокого профессионализма. На обучение певцов и музыкантов этого жанра уходит от 10 до 15 лет. Мугам относится к профессиональной музыке устной традиции. В основе его лежит звукоряд – лад. Известны двенадцать основных мугамов и двенадцать основных ладов. Мугам тесно связан с поэтическим творчеством. Мугамные мелодии пелись на стихи Низами, Хафиза, Навои, Физули и других поэтов. Часто выдающиеся поэты писали газели под определенный лад мугама. Тогда они имели особый успех.

В описываемые здесь времена исполнение одного мугама длилось несколько часов. Мугам многочастное произведение. Между частями для завершения исполняемой части, подготовки слушателя к следующей, а также отдыха певца вставляются разрядки песенного типа – *теснифы*. Часто теснифы сочиняли сами исполнители – ханенде. Разрядка может быть и музыкальной, без слов – *рянг*. Количество разделов определяется исполнителем, его знанием мугама и его философским пониманием исполняемой темы. Мугамов было не так много, но со временем от основных мугамов отделялись побочные. Так же как и в настоящее время, в средневековье мугамы исполняли певцы-профессионалы – ханенде и музыканты, получающие специальное образование. Из азербайджанских классических мугамов наиболее известные – Баяты Кюрд, Баяты Шираз, Хейдари, Шахназ,

Дэф

Кяманча

Мастерская по производству музыкальных инструментов в Шуше.

Чаргях, Новруз Араби, Нава, Чобан-Баяты, Баяты Каджар, Шюштар, Азербайджан, Шур, Раст, Сегях и др. В трактате выдающегося азербайджанского музыковеда XIV века Мараги сообщается, что “тюрки (азербайджанцы) предпочитают сочинять музыку в ладах мугамов Ушшаг, Нава и Бусалик, хотя и другие мугамы входят в их сочинения”.

Как уже было сказано, шушинец Мир Мохсун Наваб в своем знаменитом музыкальном трактате “Визухуль-аргам” (“Объяснения цифр”) приводит один из составов существовавших тогда в Карабахе шести дастгяхов: *Раст*, *Махур*, *Шахназ*, *Рахави* или *Рахаб*, *Чаргях* и *Нава*. Там же он приводит 82 мугама и песни, исполняемые в то время в Карабахе.

Мир Мохсун объясняет происхождение некоторых мугамов и происхождение их названий. Так, название мугамов *Азербайджан*, *Нишабур*, *Забул*, *Багдади*, *Ширвани*, *Каджар*, *Шах Хатаи* и др. он связывает с именами создавших их лиц и с названиями местностей. Мугам *Раст* связывает с дуновением весеннего ветра, *Рахави* – с каплями дождя, *Чаргях* – с раскатами грома, *Дугях* – с водой, бьющей из фонтана, *Хумаюн* – с полетом птиц, *Нава* – со стоном несчастных влюбленных, *Махур* – с течением воды, *Шахназ* – с пением соловьев, *Ушшаг* – с движением птицы, *Уззал* – с полетом метеорита.

Зурны

Говоря об эмоциональном воздействии мугамов, Навваб пишет, что *Уишаг*, *Буселик* и *Нава* побуждают к мужеству и отваге, *Бозарг*, *Рахави*, *Зангюле*, *Зиреф кенд* и *Гусейни* располагают к грусти.

Знаменитые бакинская и карабахская школы мугама, очевидно, окрепли и сложились в том виде, в каком они дошли до нас, в конце XV и начале XVI века, в период образования и расцвета суфийского ордена *Халватиййа* во главе с Сеидом Йахья Бакуви в Баку и его любимым мюридом Омаром Рушани в Карабахе. Азербайджанский и, в частности, карабахский мугам всегда играли огромную роль в культурной жизни страны и в деле объединения азербайджанцев всего мира. Не зря специальный комитет ЮНЕСКО в 2003 году азербайджанский мугам включил в число шедевров устного и нематериального наследия, имеющих выдающуюся ценность для культуры всего человечества, а первая леди Азербайджана Мехрибан Ханум Алиева развернула грандиозную работу по восстановлению былой славы азербайджанского классического мугама.

Гоша нагара

Нагара

Внизу и на следующей странице: Военные конные оркестры, в походном строю состоящие из духовых (зурна, шейпур, каранай, нефир, шах-нефир) и ударных инструментов (кес и нагара различных размеров). Художник Уста Гамбар Карабахский. Шеки. XVIII–XIX века. Дворец Шекинских Ханов.

В Шуше музыка звучала везде и всегда

В старой Шуше, так же как в других столичных городах Азербайджана, музыка звучала везде. Однако было и отличие. В Шуше пели и играли на музыкальных инструментах буквально все жители независимо от возраста и положения. Ее исполняли на дворцовых приемах, во время приемов и проводов почетных и иностранных гостей, во время военных действий. При этом звучали большие барабаны (кес, нагара), литавры, зурна и каранай, шейпур, нефир, шах-нефир. Без музыки не проходило ни одно

спортивное состязание. В шушинской зорхана и на Джыдыр дюзю, где традиционно проводились спортивные состязания, постоянно звучала музыка, а также пение и декламирование героических дастанов. На скачках на зурне исполнялись полюбившиеся карабахским скакунам воинственные мелодии Кер-оглу. На водопое кони прекращали пить воду только после исполнения определенной мелодии или свиста. Музыка звучала в многочисленных шушинских кофейнях, на базарах, на любимых у шушинцев пикниках, а также на всех праздниках. Самым музыкальным был праздник Новруз байрамы. Ни одна детская игра не обходилась без песен, а обмен новыми песнями или мелодиями входил в круг самых популярных игр шушинских детей. Простая камышовая пастушья свирель искусно руководила огромными отарами овец. Под звуки мелодии *Йайлымы* овцы разбредались по лугам в поисках корма, под звуки мелодии *Йыгылма* собирались вокруг чобана для отправки на водопой и, наконец, к концу дня звучала мелодия *Гайытма*, призывающая к возврату домой.

Наиболее тщательно музыканты готовились к свадьбам. Свадьба могла длиться несколько дней и часто превращалась в своеобразный конкурс лучших певцов и музыкантов города. После таких свадеб любители еще долго обсуждали особенности исполнения того или другого дастана, дастгяха или мугама участниками шоу.

Особо надо остановиться на роли музыки, а вернее, азербайджанского классического мугама в проведении шиитских религиозных траурных торжеств в месяц *Махаррам* и театрализованных представлений *Шабех* во время этих торжеств. Лучшие певцы – *марсияханы* пели элегии (*марсия*) и участвовали в театрализованных представлениях в нескольких отделениях (своего рода оперы), повествующих о последних днях трагической гибели имама Гусейна. Для исполнения элегий необходимо было знать основы мугамов. Этому обучали в мектебах при мечетях или частные педагоги. В бедных семьях задолго до начала торжеств мальчиков в семье готовили к исполнению традиционных элегий. Богатые семьи приглашали домой профессиональных певцов. Петь марсия на похоронах считалось трудным и почетным искусством специальных плакальщиц. Надо было подобрать или написать стихи, подходящие характеру и деятельности усопшего, а также суметь растрогать публику и своим артистизмом. Особенно впечатляющим был хор плакальщиц. Самой известной плакальщицей в памяти шушинцев осталась Ашыг Малек.

В Шуше, окруженной богатыми разнообразными лесами, были все условия для производства азербайджанских музыкальных инструментов, таких, как тар, саз, кяманча, уд, ганун, дэф, балабан, зурна, тутак, ней. Отсюда их поставляли в различные районы страны.

Литературно–музыкальные меджлисы и музыкальные школы Шуши

Русский музыковед В.Д.Карганов в своей книге “Кавказская музыка”, вышедшей в 1908 году в Тифлисе, писал: “...для Закавказья музыкантов и певцов давал город Шуша, являющийся прекрасной родиной стихов, музыки и песни, из этого города, игравшего для всего Закавказья роль консерватории, каждый сезон и даже каждый месяц шли в Закавказье новые песни, новые мотивы”.

Почти то же самое повторяет известный советский музыковед В.Виноградов, говоря о Шуше: “...здесь много музыки, здесь больше, чем в любом из районов Азербайджана, можно услышать народных песен, танцев, певцов, инструменталистов. Шуша с давних пор слывет музыкальным центром и славится по всему Закавказью как неисчерпаемый родник народных музыкальных талантов. “Шушинские музыканты” делали историю азербайджанской музыки и представляли ее не только у себя на родине, но и в других странах Востока”. В Шуше пели все – мужчины и женщины, дети и взрослые. Существует азербайджанская поговорка, утверждающая, что шушинцы рождаются с мелодией мугама на устах: “Шушинские дети плачут в ладе мугама “Сегех”, а смеются в ладе “Шуштар”.

Никогда не забуду сценку, увиденную в Шуше на Джыдыр дюзю. Это было в 70–х годах прошлого столетия. Меня, впервые приехавшего в Шушу, привезли на Джыдыр дюзю. День был рабочий, и отдыхающих мы там не застали. Только на огромном зеленом ковре Джыдыр дюзю, усыпанном цветами, девочки 7–9 лет собирали, как нам объяснили, *какликоту* (чабрец). Ничего в этом особенного не было, если бы не их пение. Девочки чистыми, высокими, серебристыми голосами очень профессионально пели “Карабах шикестеси”. Окружающие, покрытые лесами горы, кристально чистый воздух и девочки в ярких одеждах – все это представлялось, как прекрасно поставленный спектакль, символизирующий душу Шуши.

Талантливый русский поэт Сергей Александрович Есенин, долго живший в Баку и знакомый с шушинскими певцами, в одном из своих писем писал: “Если он не поет, значит, он не шушинец”.

Расцвет музыкального искусства в Шуше, очевидно, в какой–то степени связан с выходом его из–под контроля ортодоксальных мусульман после вхождения Азербайджана в состав Российской империи. Другой причиной может быть то, что в отличие от литературы и общественной деятельности музыка не контролировалась царской администрацией.

В средние века в большинстве больших городов Азербайджана существовали всевозможные литературные и музыкальные собрания (меджлисы), объединяющие лучших поэтов и музыкантов эпохи. Наиболее знаменитые меджлисы были при шахских и ханских дворах просвещенных азербайджанских–тюркских правителей из родов Атабеков Азербайджана, Гара Гоюнлу и Аг Гоюнлу, Сефевидов и Каджаров. Это были своего рода академии искусств. На заседаниях меджлисов поэты читали свои стихи, музыканты и певцы перекладывали эти стихи на музыку. Шло обсуждение новых произведений, и росло мастерство новых исполнителей. Меджлис материально поддерживал своих членов и доводил их творчество до широких кругов населения.

В Шуше наверняка были собрания такого рода еще при основании крепости, однако до нас дошли сведения только о меджлисах XIX века. Членами ранних меджлисов Шуши могли быть известные певцы конца XVIII и начала XIX века Шахсенем Юсиф оглу, Мирза Гусейн, Гасанджан, Гарачи Асед, Коса Мухаммед Бек, Мирза Исмаил, тарист Алескер (учитель Садыхджана), кьяманчист Гарачи Гаджи Бек и другие.

Одним из новых меджлисов был созданный в 1872 году Хуршид Бану меджлис под названием “Меджлиси унс” (“Меджлис дружбы”). После основания меджлиса она приняла псевдоним “Натаван” (“беспомощная”, “одинокая”) и успешно руководила им почти до конца века. Секретарем меджлиса был выбран Мирза Рагим Фана. Членами меджлиса стали поэты Мирза Абдул Шахид, Мирза Гусейн Салар, Ибрагим Бек Азер, Абдулла Бек Аси, Мирза Мухаммед Катиб, Мирза Исмаил Саррадж, Мир Мехти Хазани и Ага Гасан Юзбашиев. “Меджлиси унс” завоевал большой авторитет во всем Азербайджане. В период расцвета в меджлис входило около тридцати членов. С ним поддерживали связь меджлисы Баку и Шемахи, поэты других городов. Под влиянием “Меджлиси унс” в Шуше под руководством Мир Мохсуна Навваба создается еще один меджлис “Меджлиси фарамушан”. Члены его впоследствии войдут в состав “Меджлиси унс”. Создаются новые меджлисы в Шемахе “Бейтус–сафа”, в Баку “Маджмауш–шуара”, в Ленкоране “Фоджул–фусаха”. На заседания меджлиса часто приглашаются известные шушинские певцы и музыканты. Здесь они находят высокоподготовленных и благожелательных слушателей.

У шушинцев была традиция отдыха в живописных окрестностях Шуши с друзьями или в семейном кругу. Очень часто такие встречи у родников в тенистых рощах превращались в выездные сессии музыкальных или музыкально–литературных меджлисов друзей по искусству и становились традиционными для этого круга лиц.

Приблизительно в то же время в Шуше начинает действовать музыкальный меджлис–школа, руководителями которой были Харрат Кулу и Молла Ибрагим. Известный азербайджанский оперный певец Бюль–бюль писал, что до 14 лет дети учились в школе Молла Ибрагима, а после 14, в школе Харрат Кулу. Харрат Кулу Мамед оглы (1823–1883 гг.) был высокообразованным педагогом, прекрасным музыкантом и певцом, писал стихи. Меджлис Харрата Кулу был создан для подготовки и апробирования певцов, участвующих в траурных обрядах Махаррамлик. Это была, очевидно, последняя школа средневекового типа, имеющая сугубо религиозную направленность. Роль этой музыкальной школы в развитии вокального искусства в Азербайджане очень велика. В этой школе выросли такие прославленные певцы, как Гаджи Гуси, Мешади Иси, Садыхджан, Абдулбаги Зулалов, Джаббар Гарягды, Кечачи оглы Мухаммед и другие. На смену школе Харрата Кули в Шуше пришла школа Кор Халифа. Но подготовила ряд известных певцов и музыкантов и перестала существовать после смерти Кор Халифа.

После смерти Харрат Кули, его ученик, выдающийся певец Гаджи Гуси, и видный ученый и музыковед Мир Мохсун Навваб создали в Шуше музыкальный меджлис “Меджлиси ханенде” (“Общество музыкантов”). В нем обсуждались стихи, музыка и эстетические проблемы искусства, шлифовалась манера исполнения певцов, проходили школу и повышали свое мастерство молодые певцы и музыканты. Так, Сеид Шушинский более двух лет проучился у Навваба. К концу XIX века количество певцов и музыкантов резко возрастает. Только в Шуше насчитывалось около 60 ансамблей. Растет и их мастерство. Аудитория музыкальных и литературных меджлисов становится для них тесной. Свадьбы не спасают положения. Хочется продемонстрировать мастерство более широкой и более подготовленной аудитории. Наиболее уверенные в себе и профессионально подготовленные ансамбли начинают на европейский манер давать концерты. Концерты, часто в афишах называемые “Восточные концерты”, дают в Шуше, Гяндже, Баку, Дербенте, Владикавказе, Тифлисе, Ириване и в других городах. Они имеют колоссальный успех. Еще до этого по инициативе А.Ахвердова в Шуше начали ставить музыкальные сценки. Новинка пользовалась у шушинцев большой популярностью. Такие сцены им были близки по религиозным представлениям “Шабах”. Отличие было только в светской тематике. В 1897 году тем же А.Ахвердовым была поставлена мугамная музыкальная сценка “Меджнун на могиле Лейли” по поэме великого азербайджанского поэта Физули “Лейли и Меджнун”. Роль Меджнуна исполнял великий Джаббар Гарягды оглы. Представление произвело на зрителей и, что главное, и на музыкантов огромное впечатление. Постановка этой музыкальной пьесы стала поворотным пунктом в музыкальной жизни Азербайджана и всего Кавказа. Далеко смотрящие музыканты поняли, что в азербайджанской музыке скрыты огромные потенциальные возможности. С этого дня начинается период экспериментов и поисков новых форм исполнения азербайджанской музыки. Начинается эпоха написания мугамных опер и музыкальных комедий. На спектакле присутствовал Узеир бек Гаджибеков, которому в то время было 13 лет. Ему суждено было стать во главе всех музыкальных новаций в Азербайджане.

Карабахская Ханша – Хуршид Бану Натаван – основательница литературно–музыкального меджлиса “Меджлиси унс” (“Меджлис дружбы”). 1872 год.

Музыкальные ансамбли

Обычно мугам принято сейчас исполнять ансамблем, состоящим из певца – ханенде, тариста и кяманчиста. Ханенде держит в руке дэф, гавал (разновидность бубна) и использует его во время пения как резонатор и отражатель звука, направленного в сторону зрителей, а также держит ритм на дэфе во время исполнения инструментальных наигрышей между разделами. Основную мелодию ведет тар, а кяманча эту мелодию повторяет с некоторым опозданием. Иногда количество инструментов, сопровождающих пение ханенде, несколько расширяют. На фотографиях середины XIX века, приведенных здесь, четвертым в ансамбле является игрок на гоша нагара (парные барабаны разных диаметров). Гоша нагара включали в свои ансамбли такие знаменитые музыканты, как Бульбульджан, Садыхджан, Мешади Джамиль, и другие. Иногда в ансамбль включали один или два духовых инструмента. Все дополнительные к тару и кяманче инструменты во время пения ханенде молчали. Они подключались только во время исполнения теснифов и рангов. В предреволюционном периоде в Шуше появляются отдель-

Ансамбль Кечачи оглы Мухаммеда. 1912 г. Варшава.
Слева направо: Кечачи оглы Мухаммед,
Гурбан Примов, Саша Оганезашвили.

Вверху: Один из ранних ансамблей – сазанда.
Внизу: Ансамбль ханенде Мухаммеда Фарзалиева. 1911 год. Гянджа. Слева направо: Мухаммед Фарзалиев, кяманчист Сандро, тарист Гурбан Примов.

ные ансамбли с большим количеством музыкантов. Традиции исполнения мугамов в составе трио, видно, уходят в старину, так как у немецкого путешественника XVII века Адама Олеария есть описание музыкального меджлиса в Шемахе, на котором выступало мугамное трио.

Каждый более или менее известный певец создавал ансамбль, носящий его имя. Между ними шла серьезная конкуренция. Их приглашают для выступлений в Баку, Тифлис, Ириван, Владикавказ, Дербент, Ашхабад, Санкт-Петербург, Москву, Варшаву и другие города. Становится традицией проведение так называемых “Восточных концертов”, на которые приглашаются и шушинские ансамбли. Приглашают их и на правительственные торжества и праздники. Практикуются и сольные концерты известных инструменталистов. В Баку, Тифлисе и Санкт-Петербурге с большим успехом в разное время с конца

Ансамбль Хана Шушинского. Слева направо: Хан Шушинский, Бахрам Мансуров, Талат Бакиханов.

XIX века проходили концерты таристов Садыхджана, Мешади Зейнала и Бала Меликова. После присоединения Карабаха к России шушинские исполнители и ансамбли пользовались особой популярностью у всех слоев населения страны. В развитии искусства ханенде и их ансамблей особую роль сыграли свадьбы. География их свадебных путешествий очень обширна – от Северного Кавказа, Турции и Персии до Центральной Азии. Хотя мугамное пение на свадьбах во многих районах страны иногда не выдерживало конкуренции с ашыгскими представлениями.

В 1880 году ансамбль знаменитого шушинского тариста Садыхджана был приглашен на свадьбу сына иранского правителя Насреддин Шаха Каджар – принца Музафараддина Мирза в азербайджанскую столицу город Тебриз. Певцом в ансамбле у Садыхджана тогда был знаменитый Гаджи Гуси, а кяманчистом не менее знаменитый Багдагюль ата. На свадьбе, как говорилось выше, Гаджи Гуси был признан лучшим певцом, а Садыхджан – лучшим таристом.

С развитием сценической деятельности ансамблей их руководители стали приглашать на свои представления декламаторов, танцоров и начинают практиковать хоровое пение. Так в 1906 году акционерное общество “Граммофон” записало песни “Шабу Хиджран” и “Гюля-гюля” в хоровом исполнении певцов Джаббара Гарягды оглы, Шакили Алескера, Кечачи оглу Мухаммеда, Мешади Мухаммеда Фарзалиева в сопровождении тариста Гурбана Примова и кяманчиста Саши Оганезашвили. На грамофонных записях азербайджанской музыки хочется остановиться отдельно. Прошло очень много лет после описываемых здесь событий, и современному читателю трудно представить состояние музыкальной жизни Кавказа в XIX веке, широкое распространение азербайджанской музыки во все сферы жизни кавказцев. Оставшиеся в огромном количестве грамофонные валы помогают понять состояние дел. Грамофонные записи азербайджанской музыки пользовались огромной популярностью. Так как цена одного вала доходила до 3 рублей золотом, тираж мог разойтись только при условии, что кроме азербайджанцев его покупали зажиточные дагестанцы, грузины и армяне. В действительности так и было. Произведения, записанные на грамофонные валы, заучивались на азербайджанском языке или переводились на родной. Популярность азербайджанской музыки на Кавказе в то время можно сравнить разве только с популярностью “Битз” в 60-х годах прошлого столетия в мире.

Записи мугамов “Раст” и “Баяты Исфаган”, сделанные Исламом Абдуллаевым в сопровождении тара и кяманчи в 1898 году, свидетельствуют о том, что азербайджанская музыка уже имела широкий круг

Кадр из немого фильма “В царстве нефти и миллионов”. 1916 год.
Ансамбль ханенде Джаббара Гарягды оглы.

Ансамбль ханенде Сегах Ислама Кечачи оглы Мухаммеда. 1912 г. Баку.

Слева направо: Сегах Ислам, тарист Ширин Сальянский, кяманчист Рубен Гараханов.

Азербайджанские музыканты после записи концертов на студии фирмы "Спорт-Рекорд" в Варшаве в 1912 году. Сидят (слева направо): Джаббар Гарягды оглы, Давид Сафияров, Мешади Мухаммед Фарзалиев, Кечачи оглы Мухаммед; внизу: Гурбан Примов и Саша Оганезашвили; стоят: хозяева фирмы.

почитателей как в России, так и за ее пределами. Это была первая в мире запись мугама.

В 1902 году в Риге на фирме "Граммофон" на граммофонный вал было записано пение гениального шушинца Джаббара Гарягды оглы. Через год Джаббар Гарягды оглы вместе со знаменитой иранской певицей Гамар Мулюк записывается на французской фирме "Братья Пате". Там же записываются известные шушинские певцы Кечачи оглу Мухаммед, Мешади Мухаммед Фарзалиев и Давуд Сафияров, всем им аккомпанируют Гурбан Примов и Саша Оганезашвили. После этого было сделано огромное количество записей в Риге, Варшаве, Москве, Киеве, Санкт-Петербурге на фирмах "Граммофон" (Англия), "Братья Пате" (Франция), "Спорт-Рекорд" (Польша), "Экстрафон" (Киев), "Премьер-Рекорд" (Польша), "Монарх-Рекорд", "Концерт-Рекорд" и "Граммофон-Рекорд" (Баку, Тифлис). Становятся модными записи танцевальной музыки и популярных народных песен. Записывается выступление известного шушинского ашыга Аббасгулу с его

Вал, записанный на студии фирмы "Монарх-Рекорд" в Тифлисе. Надпись по-русски: "Шикаста Карабах" исп. г. Джаббар Карягдиев. Надпись по-английски: Персидская песня, мужское пение.

ансамблем. Велик репертур записываемых произведений. Только в одну поездку в Варшаву ансамбль Джаббара Гарягды оглы записал 97 различных произведений, включая мугамы, теснифы и песни. Так как граммофонные валы тех лет были небольшими, длительность записи определялась минутами, тогда как ханенде привыкли исполнять мугам или дастгах в течение двух-трех часов. Требовалась необычная музыкальная культура исполнителей для полного раскрытия содержания записи за такой короткий промежуток времени.

Ансамбль Мешади Джамилы Амирова (слево направо): Парная нагара Шошан, ханенде Мешади Мамед Фарзалиев, тар Мешади Джамиль Амиров, кяманча Рубен Гараханов. Гянджа. 1909 год.

Почти все шушинские певцы и музыканты стали обладателями комплектов граммофонных дисков. К валам прилагались буклеты, содержащие сведения об исполнителях. Так, в одном из буклетов было написано о Джаббар Гарягды – господин Джаббаре Гарягды: знаменитый тенор – шушинец. Кроме того, большими тиражами выпускались каталоги записей конкретных исполнителей, которые распространялись по всем странам. Известны записи таких корифеев шушинской певческой школы, как Абдул Баги Зулалов, Кечачи оглу Мухаммед, Джаббар Гарягды оглу, Алескер Абдуллаев, Давуд Сефияров, Меджид Бейбутов, Сеид Мир Бабаев, Кербелай Лятиф Алиев, Мамед Гулу Шушинский, Малыбейли Джумшуд Мешади Мамед Фарзалиев, Абульгасан Хан Игбал Азер, Ислам Абдуллаев, Сеид Шушинский, Бюльбюль, Хан Шушинский, Зульфи Адигезалов, таристы Садыхджан, Мешади Джамиль Амиров, Гурбан Примов, знаменитый игрок на балабане Гасан Алиев, и многих других. Для иноязычных слушателей на пластинках иногда писалось на английском языке “male song” (мужское пение), чтобы европейский слушатель не спутал очень высокие голоса азербайджанских ханенде с женскими. Граммофонные валы выпускались большими тиражами и распродавались в очень короткое время. Записываясь в европейских городах, азербайджанские музыканты давали там концерты, всегда проходившие с огромным успехом. В шушинских мугамных трио и квартетах были и местные армяне. Певцов среди них фактически не было, очень немного было таристов и сравнительно много кьяманчистов. Среди таристов следует отметить Бала оглу Григора и Бала Меликова, среди кьяманчистов Севи и Рубена Гараханова. Никакая антиазербайджанская агитация, никакие погромы азербайджанских районов Шуши не смогли заставить простых людей отказаться от великой музыки азербайджанского мугама, от азербайджанской культуры. Они не просто любили мугам, они его активно пропагандировали на всем Кавказе и за его пределами. В азербайджанских ансамблях встречались и грузины, но это были, в основном, исполнители на зурне и балабане.

Не сохранились граммофонные записи только нескольких шушинцев, которые отказались записываться из принципиальных соображений. Тарист Мешади Зейнал объяснял свой отказ записываться так: “Если моя музыка будет слышна на граммофоне, можно будет считать, что в каждом доме есть свой Мешади Зейнал”. Среди отказников, к большому сожалению, оказался и знаменитый Бюльбюльджан.

В старой Шуше, а чаще в ее окрестностях существовали и ашыгские ансамбли. В них входили саз, зурна, ней и дэф. В Шушинском уезде особой славой пользовались ашыги села Гюлаблы. Все жители села, от мала до велика, были ашыгами и музыкантами. Согласно Агалар Беку Аливердибекову, из Гюлаблы вышли певцы Акпер Хамуш оглу и Мурад; певцы–ашыги: Бадал, Давуд, Наджаф Кули, Казым, Акпер; ашыги–сазисты: Аббас Кули, Гасан; нагаристы: Ибиш и Ханлар; ашыги–поэты: Валех, Кербелай Мухаммед, Мирза Фейзулла и известный тарист Гурбан Примов. Кроме того, по словам того же Агалар Бека, в старой Шуше были ансамбли цыган, состоящие из кьяманчи и даира. Они странствовали по всему Карабаху и были активными пропагандистами новых песен и мелодий.

Шушинские музыканты в Тифлисе

В Тифлисе азербайджанская музыка и ашыги были очень популярны с давних пор. Из ашыгских дастанов особой популярностью пользовался дастан “Кер–оглу”. Пели его на азербайджанском, грузинском и армянском языках. В Тифлисе творил выдающийся азербайджаноязычный поэт армянского происхождения Саят Нова. Песни его пели на азербайджанском языке в городе повсюду все слои населения. Не меньшей популярностью пользовались песни великого азербайджанского поэта Мирза Шафи. Большой славы не только в Тифлисе, но во

всей Грузии достиг ашыг Азир, уроженец села Шулаверы Борчалинского уезда. Как пишут грузинские источники, он был устабаши амкаров ашыгов (азерб. – главный мастер союза, ордена ашыгов) в Тифлисе. В Тифлисе действовали и амкары сазандаров, таристов, зурначей и др. У них были свои знамена, а устабаши хамкаров носил на шее подвешенный на красивую цепь специальный знак. Действовали в Тифлисе и мугамные даста (азерб. – ансамбль) – сазандары, исполняющие мугамы, теснифи и городские песни. На снимках, приведенных выше, показаны такие тифлисские смешанные ансамбли, куда часто входили и шушинцы. Один из таких смешанных даста возглавлял выдающийся шушинский ханенде Меджид Бейбутов, переехавший на постоянное жительство в Тифлис. В даста–квартет входили ханенде с дэфом, тарист, кьяманчист (груз. – чиянури) и гоша нагарист (груз. – диплипито). Гар и кьяманча пользовались большой популярностью в аристократических кругах Тифлиса. В конце XIX и начале XX века в домах состоятельных пред-

Знатная тифлисская азербайджанка.
Конец XIX века.
Фото Д.Ермакова.

Последний тифлисский Устабаша зурначей. На шее у него висит почетный знак Устабаша. Цепь и знак изготовлены из бронзы.

ставителей высшего сословия было принято на коврах, украшающих стены гостевых залов, вывешивать тар и кяманчу.

В Тифлисе было принято после ночного застолья почетных гостей или друзей будить утренней серенадой. Эта музыка или пение называлась “Сехери” (азерб. – утренний) и пелась в ладе мугама “Сегях”. “Сехери” исполнялась также на праздничных приемах и свадьбах. На траурных церемониях исполнялась музыка *замин-хара* на духовых инструментах. Очень популярны были в Тифлисе карабахские шикеста. Музыкальные квартеты – даста назывались сазандари, а представления, исполняемые ашыгами, “Нагли”, что означает по-азербайджански “сказка, сказание, дастан”. Мугам в Тифлисе чаще всего называли баятом (у азербайджанцев “Баяты Каджар”, “Чобан баяты” и др.), а огрузившийся мугам мугамбазом (мухамбази) (азерб. – похожий на мугам). Среди грузин наибольшей популярностью пользовались духовые инструменты дудук (дудуки) и зурна. В городе было множество ансамблей – даста зурначей и дудукистов. Вполне возможно, что здесь сказались влияние армян, больших мастеров игры на дудуке, которых в городе было не меньше, чем грузин.

Городские песни, зародившиеся в Тифлисе в XIX веке, пелись на грузинском языке, в основном в ладах мугамов “Сегях” и “Баяты Шираз”. Самым популярным певцом и поэтом городских песен был Етим Гурджи (азерб. – сирота грузин). Известность в народе он получил после написания поэмы “Анабаджи” (азерб. – сестра Анна). Пели городские песни чаще всего в трактирах – духанах. В 1850 году в русском журнале “Отечественные записки” появляется знаменитый суфийский стих Мирза Шафи: “Учитель

мой Хафиз, мой храм питейный дом”, записанный в популярном в Тифлисе трактире Зельцмана. Кто знает, может быть, пел ее ханенде с ансамблем из Шуши. Самое удивительное, что трактир этот был расписан выдающимся грузинским художником Пиросмани, суфийское имя которого (Пир Осман) нам хорошо знакомо, по “Дастану” XIII века “Мехсети и Амир Ахмед”. (Родился Пиросмани в селе Мирзаани, отца звали Аслан).

Городские франты, основные носители городских песен, назывались “Гарачохели” (азерб. – одетый в черную чуху). Азербайджанский язык был широко распространен в Тифлисе. Даже на сугубо христианских – знаменитых грузинских застольях бокал или рог с вином передавался со словами “Алаверди” (азерб. “Бог дал”), на что нужно было ответить опять-таки по-азербайджански “Яхши йол” (“Счастливого пути”).

Как видно из всего вышесказанного, азербайджанская музыка, азербайджанские музыкальные инструменты и азербайджанская терминология были широко распространены в Тифлисе. Вот почему шушинские ансамбли с такими выдающимися музыкантами, как Меджид Бейбутов, Абдул Баги Бюльбюльджан, Садыхджан, Джаббар Гарягды оглы, Сеид Шушинский, и многие другие нашли в Тифлисе благодарных слушателей, прекрасно разбирающихся в тонкостях мугама. О популярности азербайджанской музыки в Тифлисе свидетельствует переписка известного грузинского поэта Николоза Бараташвили с княгиней Маико Орбелиани, опубликованная Фиридуном Шушинским. В своем письме Бараташвили очень профессионально и в то же время эмоционально сравнивает пение двух выдающихся азербайджанских ханенде Саттара и Джафара: “От кого ни получаю письма, все хвалят Джафара. Восхваление это надоело. Не понимаю, почему все пленились им. Спросите о нем у меня. Джафара привез из Ирана Сулейман Хан, и он останавливался у нас и спел все свои песни. Кто говорит, что Джафар поет лучше Саттара? Хорошо же они поняли его! А я говорю, Джафар по сравнению с Саттаром поет канонически. Голос Саттара – это божественный дар. При пении он так украшает свой голос, что изумляет человека. Это несравненный голос”. Другой факт о популярности азербайджанской музыки в Тифлисе. Каждый раз, когда в городе отмечалось какое-либо знаменательное событие, например, проезд представителей царствующей фамилии, на прием приглашались азербайджанские музыканты. Так, когда в 1904 году в Тифлис приехал Великий князь Михаил Николаевич Романов, ему устроили прием в саду-ресторане “Эдем” на Вере. Абдул Баги Кербелаи Али оглы Зулалов (Бюльбюльджан) был приглашен туда со своим ансамблем. Великий князь был так поражен пением Абдула Баги (был исполнен мугам “Чаргях”), что снял со своего пальца кольцо с большим черным бриллиантом и одел его собственноручно на мизинец великого ханенде. Кроме того, он велел выдать певцу две

пачки бумажных червонцев. Абдул Баги, гордый высочайшим вниманием, украсил этими червонцами свою чуху и весь день проходил в таком наряде.

Произведения Узеира Гаджибекова “Лейли и Меджнун”, “Асли и Керем”, “Аршин мал алан”, “Не та, так эта” в переводах на грузинский и армянские языки и в оригинале ставились в Тифлисе во всех театрах и помещениях, которые можно было приспособить под театр. В цензурном комитете стояла очередь из желающих приобрести права на исполнение этих оперетт. Азербайджанские и армянские тифлисские театральные труппы выезжали на длительные гастроли с опереттами Узеир Бека в Россию, Иран и Турцию.

Меджид Бейбутов

Выдающийся представитель карабахской школы мугама ханенде Меджид Бейбутов (отец Рашида Бейбутова) родился в Шуше в 1873 году в семье зажиточного землевладельца. Красивый и сильный голос Меджида еще в детстве привлекал внимание специалистов. Его даже приглашали петь в мечети как *азанхана* и *марсияхана*, где требовался очень сильный и явно не детский голос. Отец хотел сделать Меджида торговцем и постоянно держал его в лавке. Мальчик же, мечтавший стать певцом, смог даже в лавке отца найти применение своему таланту: прекрасным чистым голосом он зазывал покупателей модным тогда в Шуше песенным призывом “ай аршин мал алан”. Еще совсем молодого Меджида стали приглашать в ансамбли выступающие на свадьбах и торжествах сначала в Шуше и ее окрестностях, а затем и за пределами Карабаха. В полную силу талант Меджида раскрылся в Тифлисе, куда переезжает семья. Он, быстро изучив языки, начинает выступать и на грузинских, и армянских свадьбах и торжествах. В это время в Тифлисе собрались лучшие певцы и музыканты Южного Кавказа. И среди них Меджид в соавторстве с таристом Мешади Зейналом и Рубеном Гарахановым, как наиболее достойный был выбран петь в “Дворянском клубе”. Затем его приглашают в Ригу на фирму “Граммофон”, где он в сопровождении тариста Мешади Джамила записывает песни и мугамы Карабаха. Сохранилось свыше сорока пластинок с его записями и один каталог. Меджид Бейбутов активно подключается к процессу европеизации исполнительского искусства, начавшемуся на Кавказе. Он участвует в многочисленных восточных концертах, проводимых в Тифлисе, поет в новых для кавказцев жанрах опер и оперетт Узеир Бека Гаджибекова, Зульфугар Бека Гаджибекова, Мешади Джамила и Саши Оганезашвили. Ему принадлежит “Шуша таснифи”.

Вверху: Ансамбль знаменитого тариста Мирзы Садыха (Садыхджана) (справа налево): кяманчист Багдаюль Ата оглы, Садыхджан, ханенде Бюльбюльджан, нагарист Гусейнбала, исполнитель на дэфе Васо Кикиалишвили. Тифлис. 1878 г.

Внизу: Тар Садыхджана.

композиторам воспользоваться пребыванием Садыха в Тифлисе и у него позаимствовать восточные мотивы, которые послужат им хорошим материалом для новых композиций”.

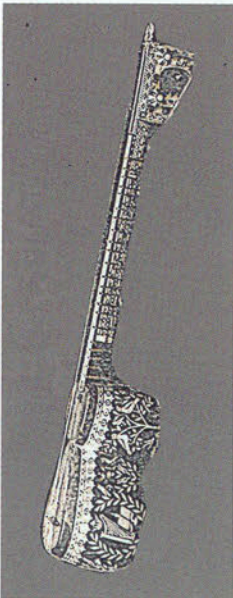
Когда Мирза Садых понял, что больше, чем он достиг, от тара взять невозможно, он начал упорно искать пути усовершенствования конструкции древнего инструмента и изменения манеры игры на нем. Не зря его звали Мирза Садых, т.е. ученый Садых. Его аналитический ум ученого-музыканта помог за несколько лет решить эту задачу. До Садыхджана на таре играли, держа его на коленях. Он, используя свою виртуозную технику, впервые стал играть на таре, подняв его к груди. Мирза Садых увеличил количество струн и изменил строение грифа и

остова тара, усовершенствовал их крепление и уменьшил общий вес инструмента. До его реконструкции тар имел пять струн. Он довел количество струн до одиннадцати, на грифе, выбросив лишние тона, оставил только 17 тонов. Музыканты новый инструмент стали называть “волшебным таром”, а Садыхджана – “отцом тара”. Новшества, введенные Садыхджаном, позволили поднять культуру исполнения на таре на более высокую ступень и сделать его звучание более ярким и сочным.

Выдающийся турецкий музыковед Рауф Екта Бек писал: “Музыкальная слава Садыха распространилась по всему Кавказу. Великий тарист Садых к пятиструнному тара добавил еще шесть струн и тем самым обогатил его”. Рауф Екта Бек считал Садыхджана самым выдающимся музыкантом на Кавказе. Реконструкция тара, произведенная гениальным музыкантом, была настолько эффективной и, казалось, давно назревшей, что очень быстро тар Садыхджана полностью вытесняет старый, так называемый “иранский тар”, со всего Кавказа и Центральной Азии.

Мирза Садых был еще и талантливым композитором. Им была сочинена музыка ряда рязгов к мугамам *Орта Сеях* и *Байаты Шираз* и некоторым другим музыкальным пьесам, входящим в мугамы, обогащен состав некоторых популярных мугамов.

Велика заслуга Мирзы Садыха в организации в 1897 году в Шуше музыкального спектакля “Лейли и Меджнун” по образцу религиозных представлений “Шабех”. Как писал в дальнейшем Узеир Бек Гаджибеков, этот спектакль, так же как представления “Шабех”,

сыграли большую роль в зарождении азербайджанской, не имеющей аналогов в мире, мугамной оперы. Кстати, европейские путешественники (XVII–XVIII вв.), наблюдавшие эти религиозные мистерии и другие представления в ханских дворцах, отмечают их близость по композиции и строю европейским операм.

Садыхджан участвовал в первом восточном концерте, состоявшемся в Шуше в 1901 году. Там он впервые solo исполнил на таре мугам *Махур*.

Скончался Мирза Садых в 1902 году в городе Шуше. Роль его в развитии азербайджанской музыки неопределима. Афрасийаб Бадалбеги пишет: “Если принять во внимание, что при исполнении мугамата среди всех музыкальных инструментов тар занимает первое место, то можно утверждать, что открытия Мирзы Садыха, в конечном счете, ознаменовались поворотом в истории азербайджанской музыки. Можно сказать, что начиная с Мирзы Садыха сущность азербайджанских мугамов, их выразительные средства, сила влияния и приемы исполнения этих мугамов поднялись на новую ступень. Мирза Садых открыл новую страницу в истории азербайджанской музыки”.

Справедливости ради надо отметить, что изменения, внесенные Гаджибековым в настройку тара с целью приближения ее к европейской нотной системе, не дают нам права считать современный тар полностью таром Садыхджана.

Шушинский тарист Евангул с таром старого образца. 1861 год, Шуша.

Гурбан Примов

Ученик Садыхджана, тарист Гурбан Примов, был одним из самых выдающихся музыкантов Азербайджана. Он внес огромный вклад в деятельность одного из самых лучших и знаменитых ансамблей Азербайджана, возглавляемого Джаббаром Гарягды оглы. Двадцать лет он вместе со знаменитым кяманчистом Сашей Оганезашвили сопровождал великому Джаббару Гарягды оглы. Они прославились на весь Восток. Их грампластинки разошлись по всем странам мира. Тар Гурбана Примова звучал на первой и последующих постановках оперы “Лейли и Меджнун” Узеир Бека Гаджибекова.

УЗЕИР ГАДЖИБЕКОВ – КОМПОЗИТОР, РОЖДЕННЫЙ МУГАМОМ

Узеир Бек с отцом, Абдул Гусейном Гаджибековым.
Шуша. 1890 год.

Величайший азербайджанский композитор Узеир Абдул Гусейн оглы Гаджибеков родился 18 сентября 1885 года в Шуше в семье Абдул Гусейна Гаджибекова. У них было пятеро детей: Саяд, Абу-хаят, Зульфугар, Узеир, Джейхун. В Шуше в 1899 году Узеир заканчивает русско-татарскую двухлетнюю школу. Продолжить учебу он решает в Горийской учительской семинарии, где обучение проводилось за казенный счет. Конкурс поэтому там был очень большой, но Узеир успешно сдает все экзамены и зачисляется на азербайджанское отделение. Срок обучения в семинарии был 5 лет. Изучали здесь русский язык (на азербайджанском отделении и азербайджанский) и литературу, педагогику, дидактику, музыку. В семинарии были струнный и духовой оркестры и хор. Обязательным было обучение игре на скрипке и пению в хоре. Изучали элементарную теорию музыки. Узеир участвовал в обоих оркестрах, научился играть на скрипке и баритоне, освоил нотную запись. Участвовал в самодеятельных спектаклях. С образцами европейской оперной классики семинаристы ездили знакомиться в Тифлис. Так что за пять лет пребывания в семинарии Узеир Бек приобщился к мировой культуре, познакомился с образцами европейской музыкальной культуры. Тут следует отметить, что Узеир Бек в Гори приехал с достаточно солидным музыкальным багажом. Теоретическим основам азербайджанской музыкальной грамоты его обучал с ранних лет дядя по матери Агалар Кербелаи Алекпер оглы. Он прекрасно знал азербайджанские мугамы и обладал неплохим голосом. Практически же для знакомства с мугамом доста-

точно было выйти из дому. В Шуше пели все и и пели везде. Среди своих сверстников Узеир выделялся хорошим слухом и голосом. Он с братом Джейхуном, будучи еще школьником, пел в хоре на первой постановке известной пьесы Абдурагим Бека Ахвердова “Дагылан тифак”, поставленной любительскими силами. Братья присутствовали и на другой небольшой постановке Ахвердова “Меджнун на могиле Лейли” по произведению Физули. Роль Меджнуна исполнял выдающийся певец Джаббар Гарягды оглы. Эта постановка произвела на них неизгладимое впечатление и запомнилась на многие годы.

После окончания Горийской семинарии в 1904 году Узеир был направлен на работу учителем в село Гадрут. Через год он переезжает в Баку, где преподает сначала в Биби-Эйбатской школе, а затем в школе “Саадат”.

В 1907 году Узеир Бек издает в Баку на азербайджанском языке “Арифметические задачи”, а затем “Русско-татарский и татарско-русский словарь политических, правовых, экономических и военных терминов”. Позже он переводит повесть Н.В.Гоголя “Шинель” на азербайджанский язык, активно занимается публицистикой.

В газетах “Иттихад”, “Хаят”, “Иршад”, “Терегги”, “Агигат”, “Игбал”, “Ени игбал” и в журнале “Молла Насреддин” под рубриками “Ордан-бурдан”, “О ян, бу ян” пишет множество публицистических статей и фельетонов на самые острые темы дня.

Большим событием в его жизни стало создание первой на Востоке оперы “Лейли и Меджнун”. Опера была поставлена на сцене театра Зейналабдина Тагиева 12 января 1908 года. Либретто оперы, так же как и либретто всех последующих его опер и оперетт, Узеир Бек пишет сам. Новаторство Гаджибекова заключалось в том, что вся музыка в опере базировалась на привычных для слушателей классических азербайджанских мугамах и тяснифах. Опера имела колоссальный успех. Постановки ее следовали одна за другой в Баку и Тифлисе. Это вдохновляет композитора, и он сочиняет с 1905 по 1915 год еще пять опер: “Шейх Санан” (1909), “Рустам и Зохраб” (1910), “Шах Аббас и Хуршид Бану” (1912), “Асли и Керем” (1912), “Гарун и Лейла” (1915). Первая

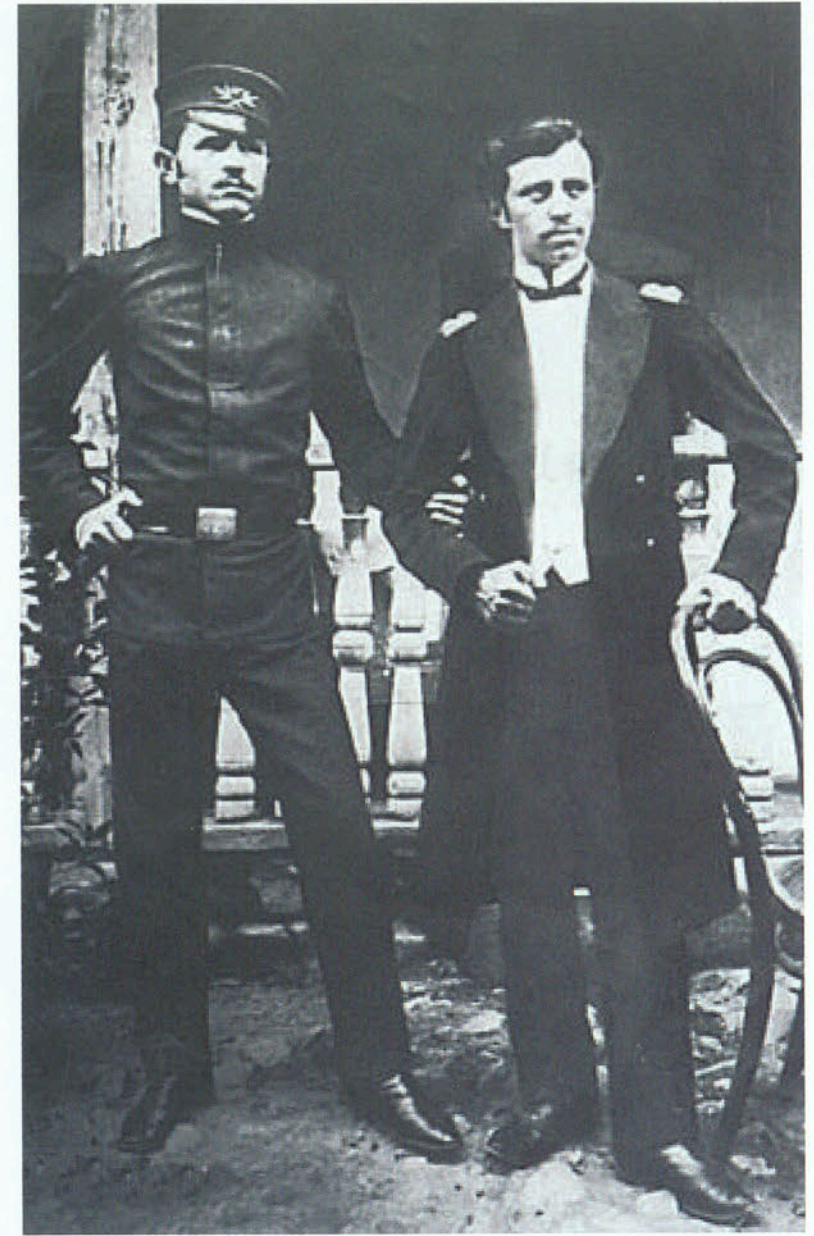
после “Лейли и Меджнун” опера “Шейх Санан” была написана на европейский манер, и неподготовленная публика ее не приняла. С первого же представления опера была снята со сцены и сожжена автором. Следующие две оперы “Рустам и Зохраб”, “Шах Аббас и Хуршуд Бану” тоже особого успеха не имели. Причина, очевидно, была в том, что слушатели ждали оперу, похожую на мугамную “Лейли и Меджнун”. Чтобы как-то перестроить слушателей на другой лад, оперу “Асли и Керем” он пишет на базе ашыгских и народных мелодий. Опыт оказался удачным. Премьера прошла с большим успехом. Пример Узеир Бека заражает. Появляется целый ряд мугамных и полумугамных опер. Одним из таких композиторов был его старший брат Зульфугар Гаджибеков, автор опер “Пятидесятилетний юноша” (1909), “Богач”, “Одиннадцатилетняя невеста” (1911), “Ашыг Гариб” (1916).

Одновременно Узеир Бек начинает писать оперетты. Они пользуются огромным успехом на всем Кавказе и за его пределами. В них раскрылся не только его талант композитора, но и в меньшей степени гений драматурга. Никто ни до него, ни после не смог так ярко и правдиво передать быт и нравы азербайджанцев и шушинцев, в частности. В опереттах Узеира Гаджибекова “Муж и жена” (1910), “Не та, так эта” (1911), “Аршин мал алан” (1913) нет принятой тогда едкой сатиры, преобладают мягкий юмор и любовь к своим героям, даже к тем, которые, кажется, должны быть по сценарию отрицательными.

Работа над операми и опереттами помогла Узеир Беку увидеть недочеты в своем музыкальном образовании. Он, прервав творческую работу, в 1911 году едет в Москву, где поступает на частные музыкальные курсы профессора Ильинского. Однако из-за тяжелого материального положения через год возвращается в Баку. За год он успевает пройти курс сольфеджио у профессора Н.М.Ладухина и гармонии у профессора Н.Н.Соколовского.

Год упорного труда в Баку позволил Узеир Беку набрать средства для дальнейшей учебы, на этот раз в Санкт-Петербургской консерватории. Там он изучает гармонию у ученика Римского-Корсакова профессора В.П.Калафатти, по классу фортепиано и органа у В.В.Щербачева и Я.Я.Гандшина. Настольной книгой его становятся “Основы оркестровки” Римского-Корсакова. В стенах консерватории Узеир Бек начинает писать и завершает свою знаменитую оперетту “Аршин мал алан”.

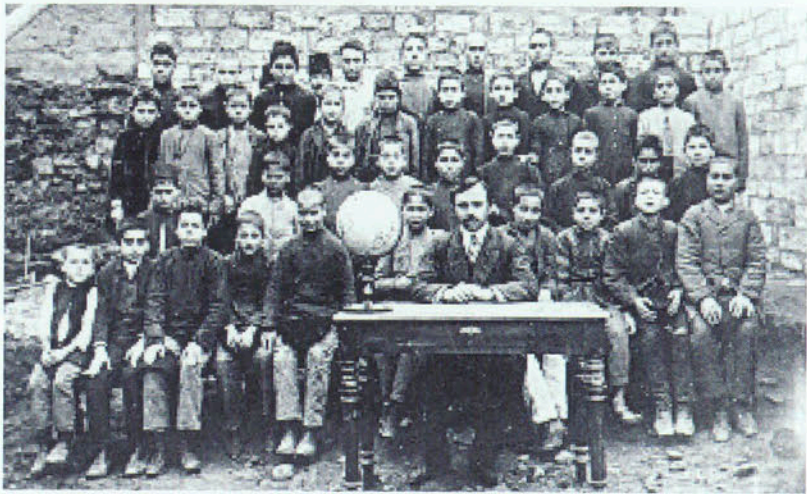
В годы создания Азербайджанской Демократической Республики Узеир Бек работает редактором очень авторитетной газеты “Азербайджан”. После установления советской власти в Азербайджане в 1921 году общая активность его резко падает. Страх перед арестом большевиками преследует его, так же как многих его друзей-интеллигентов, всю жизнь. Пребывание брата Джейхуна за границей нависло над ним дамокловым мечом. Он бросает публицистическую деятельность, почти перестает писать музыку и посвящает себя науке и пре-

Узеир Бек с братом, Джейхун Бек. 1904 год.

Семья Гаджибековых. Узеир Бек сидит первый справа. 1910 год.

Узеир Гаджибеков в школе "Саадат". Баку. 1911 год.

подавательской деятельности. Почти сразу после падения АДР Узеир Бек организует первую азербайджанскую музыкальную школу "Тюркское музыкальное училище", которая позже слилась с созданной в 1925 году консерваторией. Композитор разработал нотную систему записи и игры на азербайджанских музыкальных инструментах, издал книгу теоретических основ азербайджанской музыки, которую назвал "Основы азербайджанской народной музыки". Что бы большевики допустили книгу к печати Узеир Бек высокопрофессиональную классическую Азербайджанскую музыку вынужден был назвать "народной-крестьянской". В книге "Расмли мусиги тарихи" ("Иллюстрированная музыка"), написанной до революции, дядей Узеир Бека Агалар Бекком Аливердибековым мугам народной музыкой еще не называется.

Все творчество великого Узеир Бека пронизано духом родной ему Шуши. Он, его потомки и ученики несли и несут великие традиции города Шуши – музыкальной академии Востока, культурного центра Азербайджана.

Семья Гаджибековых. Узеир Бек стоит в заднем ряду слева. 1915 год.

ШУШИНСКИЙ АРШИН МАЛЧИ ЗАВОЕВЫВАЕТ МИР

Последняя и самая популярная оперетта Узеир Бека Гаджибекова “Аршин мал алан” была завершена в 1913 году в Санкт–Петербурге. По значимости, музыке и образному содержанию в Европе ее скорее всего отнесли бы к комической опере. Как уже говорилось, партитура оперетты была написана самим Узеир Бекем.

Для нас интересно то, что действие комедии происходит в Шуше. Вряд ли кто–либо другой смог бы с таким мастерством и наблюдательностью и любовью передать быт и нравы Шуши конца XIX и начала XX века, включая и музыкальную жизнь этой консерватории Кавказа.

Вся музыка, в отличие от музыки мугамной “Лейли и Меджнун” и других мугамных опер, написана самим Гаджибековым. Цитируется по ходу действия только одна азербайджанская городская песня. Характерная ладовая структура и ритмика соответствуют каждому определенному образу спектакля. Лирическая ария Аскера написана в ладе “Шуштер”, ряд сцен и куплеты его тетки Джахан – в ладе “Шур” и т.д. В ряде куплетов лежит форма популярных тогда теснифов. В то же время вступительная ария Аскера и целый ряд вокальных номеров написаны в чисто европейской манере. Премьера оперетты “Аршин мал алан” состоялась в Баку 25 сентября 1913 года в театре Зейналабдина Тагиева. В ролях выступали: Г.Сарабский (Аскер), А.Агдамский (Гюльчохра), А.Гусейнзаде (Султан Бек), М.Терегулов (Сулейман), Х.Гусейнов (Вели) и др.

“Аршин мал алан” переводится на многие языки мира, в том числе русский, грузинский, армянский, украинский, белорусский, польский, английский, французский, турецкий, фарсидский, китайский и многие другие языки. Сама оперетта ставилась почти во всех больших городах России, в Париже, Нью–Йорке, Лондоне, Вене, Берлине, Анкаре, Тегеране, Каире, Варшаве, Софии, Пекине и других городах мира. “Аршин мал алан” как минимум пять раз экранизировался в разных странах мира.

Первая экранизация “Аршин мал алана” была произведена в 1916 году режиссером Б.Светловым в акционерном обществе “Фильм” братьев Пирон. Роли исполнили: Г.Сарабский (Аскер), А.Агдамский (Гюльчохра), А.Гусейнзаде (Султан Бек),

Вверху: Заключительная сцена спектакля. В роли Аскера Гусейнгулу Сарабский. Баку. 1917 год.
Слева: Сцена из спектакля. Баку. 1917 год.
Внизу: Мовсун Санани в гримерной готовится к выступлению в роли Телли. 1915 год. Тифлис.

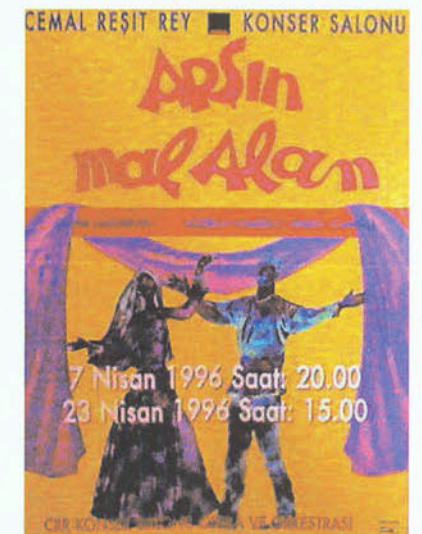
Париж, 1925

М.Алиев (Сулейман Бек), Я.Нариманов (Тетушка Джахан) и др. Фильм был немой. За сценой располагались певцы и ансамбль азербайджанских инструментов. Джаббар Гарягды оглы и другие известные музыканты пели по ходу пьесы. Кинофильм имел большой успех. Следующая экранизация “Аршин мал алана” была осуществлена в Санкт–Петербурге актерами-любителями без разрешения автора. На экран он вышел 20 апреля 1917 года и шел всего два дня. По настоянию Узеир Бека он был снят с проката.

В годы, предшествующие установлению советской власти в Азербайджане, французская фирма “Братья Пате” через Стамбул вышла на деятелей искусств Азербайджана с предложением экранизировать “Аршин мал алан”. Совместный проект потерпел неудачу из–за большевистского переворота в республике. Как пишет Рамиз Абуталыбов, только 4 июля 1925 года удалось в парижском театре “Фемина” поставить “Аршин мал

Тебриз, 1945

Стамбул

Тифлис, 1919

алан". Перевод на французский был сделан братом композитора Джейхун Бек. Роли исполняли французские артисты Дерваль (Султан Бек), Монте (Аскер), Пассани (Гюльчохра), Магали (Ася) и другие. Постановка была осуществлена азербайджанскими эмигрантами Аббас Бек Атамалы, Фариз Бек Векилли, Зохра Ханум Гаджибейли, Пери Ханум Топчибашевой и др.

В 1937 году режиссер Р. Мамулян в США экранизирует комедию без указания авторства Узеира Гаджибекова. Как бы в ответ на эту экранизацию на "Азербайджанфильме" был снят черно-белый фильм, принесший славу всем – от постановщиков и актеров до самого Узеир Бека Гаджибекова. Такого успеха у "Азербайджанфильма" не было ни до, ни после этого. Фильм получился достойным музыке и драматургии комедии, достойным великим традициям Шуши. В роли Аскера сыграл тогда еще мало известный в мире Рашид Бейбутов. Кинофильм принес ему великую славу, а своим прекрасным голосом Рашид принес славу Азербайджану. Фильм имел успех почти во всех странах мира. Я жил с 1947 по 1953 год в Ленинграде. Могу с уверенностью сказать, что в течение этих шести лет "Аршин мал алан" не сходил с экрана центральных кинотеатров города. Живший со мной в одной комнате общежития соркурсник Владимир Анфилатов получил прозвище "Сулейман" в честь одного из героев фильма еще до поступления в институт где-то в российской глубинке.

В 1952 году "Аршин мал алан" экранизируется в Китае. Кстати сказать, сценические постановки этой оперетты там очень популярны и сейчас. В 1965 году на том же "Азербайджанфильме" был снят цветной вариант этого фильма в постановке Т. Тагизаде.

Вверху: Сцена из спектакля. В роли Гюльчохры – Хуршид Каджар, в роли Аскера – Гаджибабабеков. Баку. 1928/29 год.

Слева: Сцена из спектакля. Баку. 1928/29 год.

Внизу: Эстонский театр.

"Аршин мал алан" в разных городах мира

Винницкий театр.

Дагестан. 1945 год.

Татарстан

Московский музыкальный театр.

Внизу: Пекинский театр.

ВЕЛИЧАЙШАЯ РОЛЬ МУЗЫКИ И ТВОРЧЕСТВА УЗЕИРА ГАДЖИБЕКОВА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Наша музыка – слава нашей нации, ее прогресс содействует возвеличению нашего авторитета среди соседей. Мы должны ценить заслуги Узеира Гаджибекова и особо отметить его роль создателя первой оперы в исламском мире.

ЮСИФ ВЕЗИР ЧЕМЕНЗЕМИЛИ

Воинственные и храбрые мусульмане-азербайджанцы, привыкшие к постоянным войнам и главенствующему положению в Иране и на Кавказе, после прихода туда христиан – русских попадают в катастрофическое положение. Гегемония на Кавказе передается в руки христиан – грузин и армян. Азербайджанцы оказываются на задворках культурной и политической жизни Кавказа. Полистайте выходящую в Тифлисе общекавказскую газету “Кавказ”. Там почти нет материалов о самой многочисленной и совсем недавно ведущей нации на Кавказе. Проводится открытая и скрытая дискриминация по национальному и религиозному признакам. Повсюду идет заселение армян и русских и выселение азербайджанцев. Большие города быстро христианизируются. Центры всех больших городов застраиваются церквями и заселяются христианами. Азербайджанцы, очень неуютно чувствуя себя в христианской среде больших городов, сдают позиции армянам и русским. Центр Баку заселяется армянами, русскими и евреями. Там были все какие хотите храмы – православные, католические, протестантские, григорианские и иудейские. Не было только мусульманского. То же самое наблюдалось в новой Шуше. Благоустраивается только христианская часть города. Только там помещаются новые общественные заведения. У азербайджанцев царская администрация старается всячески развить комплекс неполноценности. Для этого очень коварно и тонко привлекается и азербайджанская интеллигенция, числящаяся на службе у колониальной администрации. Ими выпускается огромное количество сатирических журналов, которые под лозунгами борьбы с “плохими муллами” ведут борьбу с многовековыми национальными обычаями, традициями, формирующими и консолидирующими азербайджанский народ. Эта пропаганда настолько сильно действует, что под ее влияние попадают и очень светлые головы.

Русская прогрессивная интеллигенция это прекрасно понимала. В знаменитом стихотворении русского поэта Я.Полонского, посвященном известному ханенде Саттару, такое положение открыто называется рабством:

Саттар! Саттар! Твой плач гортанный –
Рыдающий, глухой, молящий дикий крик
Под звуки чанур и трели барабанной
Мне сердце растерзал и в душу мне проник...

Я чувствую, что раб иначе петь не может –
И в музыке твоей мне слышен звук цепей.
Саттар! Саттар! Твой плач меня тревожит
Не легче грустных дум об участи людей.

Гурбан Саид в своем ставшем популярным в Европе романе “Али и Нино”, словами главного героя романа Али, так описывает сложившуюся ситуацию: “Подруги и сестры моих одноклассников стояли по углам и весело болтали. Среди них было много светловолосых, голубоглазых, напудренных русских девушек. Они разговаривали с русскими, иногда с армянами или грузинами, но стоило заговорить с ними мусульманину, как девушки тут же насмешливо фыркали, что–то односложно отвечали и отходили”.

Разделенный на две части азербайджанский народ переживал тяжелые дни разобщения. Как северная, так и южная части Азербайджана вступили в эпоху просвещения. Открываются школы, театры, типографии. Печатаются книги и газеты. Идет изучение своего культурного наследия и приобщение к европейской цивилизации. Северный Азербайджан делает последнее через Россию и прогрессивную русскую интеллигенцию – теряя при этом что–то свое национальное. Южный Азербайджан то же самое делает через Францию и Англию и, частично Россию. Духовные связи Северного и Южного Азербайджана начинают ослабевать. Продолжается процесс самостоятельного развития двух, казалось, ничем не связанных частей Азербайджана. Радио и телевидения тогда не было, книг и газет на азербайджанском языке было очень немного, и даже они редко достигали читателей в глубинке.

В этих условиях в консолидации искусственно разобщенного на Север–Юг и Запад–Восток азербайджанского народа огромное значение играла музыка. Музыкальные меджлисы и музыкальные ансамбли Шуши имели постоянную связь со своими западными и южными соседями. Их приглашали туда на свадьбы и всевозможные торжества, включая торжества, происходившие в шахском дворце. Высокая музыка азербайджанского классического мугама, где бы она ни звучала – в Дагестане, на Южном Кавказе, в Иране или в Туркменистане – вселяла в слушателей-азербайджанцев чувство единства и сопричастности к общей великой культуре. Но по–настоящему революцию в умах азербайджанцев произвели две оперетты Узеира Гаджибекова “Аршин мал алан” и “Не та, так эта”. Успех был ошеломляющий. Азербайджанцы вновь покоряют Кавказ, на этот раз велико–

Узеир Гаджибеков в молодости.

Афиша постановки 3-го акта оперетты Узеира Гаджибекова
 “Аршин мал алан” на сцене тифлисского театра
 артистического общества:
 “3 октября 1918 года в программе “Восточного концерта”
 Сенда Шушинского.
 Гюльчохра – Тарлан Ханум
 Ася – NN
 Телли – Кавтарадзе
 Султан Бек – Марданов
 Сулейман – Ибрагимов
 Вели – Кулиев”.

г. Тифлисъ
 Театръ артистическаго Общ-ва
 Въ четвергъ 3 Октября 1918 г.

**ВОСТОЧНЫЙ
 КОНЦЕРТЪ**

СЕНДА ШУШИНСКАГО (тенора)

I

1. Хоръ восточный оркестръ
2. Шарги турецкій СЕНДЪ
3. Соло на таръ Н. Ибрагимовъ
4. Дуэтъ изъ опер. - Мещди
Ибаль - Кулиевъ и Исфатаган
5. Соло на Чиянури Рубенъ
6. Соло Кули
7. Курди дило СЕНДЪ

II

АРШИНЪ-МАЛАЛАН
 3 актъ.

Гюльчоха	Тарланъ ханумъ
Ася	М. М.
Телли	Кавтарадзе
Султанъ-бекъ	Мардановъ
Сулейманъ	Ибрагимовъ
Вели	Кулиевъ

III

1. Сегахъ СЕНДЪ
2. 2 ашуга кулиевъ и Рзаевъ
3. Азіятскіе танцы
4. Соло на таръ Рзаевъ
5. Гатаръ СЕНДЪ

Началъ 8 час. вечера.

Отв. распорядитель: Наджафовъ

Имеется буфетъ чай, шампанское,
 цветы, розы и др.

лепной музыкой. Дагестанцы, грузины, армяне воспринимают ее как родную. Появляется множество профессиональных и самодеятельных переводов этих оперетт и отдельных арий. Азербайджанская музыка в то время была еще настолько близка всем народам Кавказа, что каждый из них воспринимает ее как свою. Оперетты ставят профессиональные и любительские коллективы, отдельные арии поют везде – в городах и отдаленных деревнях. Либретто “Аршин мал алан” переводится на многие языки мира, в том числе русский, грузинский, армянский, украинский, белорусский, польский, английский, французский, турецкий, фарсидский и многие другие языки. Сама оперетта ставилась в Париже, Нью-Йорке, Лондоне, Вене, Берлине, Анкаре, Тегеране, Каире, Варшаве, Софии, Пекине и других городах мира. “Аршин мал алан” пять раз экранизировался в разных странах мира.

Азербайджанцы всего мира воспитывались на этих двух опереттах любви к родному народу, гордости за свою культуру и объединяющих весь народ прекрасных образах, ставших давно хрестоматийными и любимыми всеми вне зависимости от того,

„АРШИНЪ МАЛЪ АЛАНЪ“

Оперетта въ 4-хъ актахъ

СОЧ. И МУЗЫКА

Узеуръ-бека Гаджибекова

Постановка этой пьесы безъ разрѣшенія автора

ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Издание Бр. ОРУДЖЕВЫХЪ

Цѣна 40 коп.

Оборотная сторона обложки либретто комедийной оперы “Аршин мал алан”
 Узеир Бека Гаджибекова, изданного на азербайджанском языке в Баку в 1915 году.

Афиша постановки оперетты Узеир Бека Гаджибекова "Аршин мал алан" на сцене тебризского театра "Шири Хуршид" (Иран) 13 апреля 1946 года.

отрицательные они или положительные. Прошло почти сто лет со дня появления этих оперетт, а до сих пор никому не удалось создать что-либо более азербайджанское, чем эти оперетты, как по музыке, так и по драматургии, ни в литературе, ни в живописи, ни в музыке. Если вы захотите познакомить иностранца с Азербайджаном и азербайджанцами, раскрыть душу народа, покажите им эти оперетты. Если нужно вернуть азербайджанца, долго живущего за рубежом, в родное азербайджанство, сделайте то же самое. Лучшего метода вы не найдете. Я уверен, что самым сильным фактором, объединяющим азербайджанцев Севера и Юга, Запада и Востока, была и будет музыка, и не в последнюю очередь музыка великого Узеир Бека. Закончить книгу о Шуше хочется напоминанием, что действие оперетты "Аршин мал алан" происходит в этом, всем нам дорогом городе, и азербайджанский народ никогда не сможет помириться с народом, оккупировавшим Карабах и город Аскера и Гюльчохры, один из культурных центров Азербайджана. Город, который построили и развили мусульмане – азербайджанцы. Укрепили его так, что преследуемые в то время во всем мусульманском мире армяне нашли здесь надежное убежище. Азербайджанцы, всегда отличающиеся толерантностью, приютили их и создали им благоприятные условия для торговли и культурного развития. Поэтому вопрос самоопределения карабахских армян даже в составе Азербайджанской Республики никак нельзя путать со статусом исконно азербайджанского по всем показателям города Шуши. С первого дня основания города языком общения здесь был только азербайджанский, а все управление городом велось от имени азербайджанских ханов Карабаха и Шуши. Кстати, языком межнационального общения во всем Карабахе в последние, как минимум, 600–700 лет был азербайджанский–тюркский язык, а не армянский. Азербайджанизировался армянский язык нагорной части Карабаха, а не наоборот. Азербайджанизировалась, и

армянский язык нагорной части Карабаха, а не наоборот. Азербайджанизировалась, и

Настоящая пьеса, подъ заглавіемъ „Аршинъ малъ аланъ“, соч. У. Гаджибекова“ разрѣшена Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ для представленія на сценахъ края [Отзывъ Канцеляріи за №26862-1913г. „26“ Октября] 1913г. Гор. Тифлисъ.

очень сильно, армянская культура. Обратный процесс не наблюдался совсем. Об исконно армянских музыкальных инструментах здесь никто ничего не знал и не слышал. Неужели церковная армянская музыка тоже исполнялась под звуки азербайджанских или персидских тара, кяманчи и зурны?

آرشین مال آلان

۴ شکلی بر اوپه رتادر

مصنف و بسته کاری عزیز بک حاجی بکوف در.

مصنفدن اجازه سز بو اوپونک صحنه یه قویولماغی ممنوعدر.

فشرتیك بیلدیران او فخر او ف باکو

قیمتی قپك

تاریخ هجری ۱۳۳۳ هـ - ۱۹۱۴ تاریخ میلادی

اوروج اوف قرداشلرینک ایلقتیریق مطبعه سنده چاپ اولندی.

Обложка либретто комедийной оперы "Аршин мал алан" Узеир Бека Гаджибекова, изданного на азербайджанском языке в Баку в 1915 году.

Реклама либретто "завоевавшей большой успех у публики" оперы "Асли и Керем" Узеир Бека Гаджибекова, изданного в Баку в 1915 году.

عزیر بیک حاجی بیگوف جنابلرینک تیاترولر صحنه سنده بویوک
بر حسن رغبت قازانان.

اصلی ایله کرم

اوپه راسی چپدن چیقوب صائشه قویولدی. بو کتاب ۴ مجلس و
آلتی شکلده اولان اصلی ایله کرم اوپه راسنیک بوتون مقامات و هوا-
جاتنی شعر و تصنیف لرینی حاویدر. ۶۰ صحیفه دن عبارت اولوب
قیمتی باکوده ۳۵، سایر شهرلرده توسطه خرچیله ۴۱ قپگدر. نالوز
ایدیلرسه ۶۱ قپك. پاره عوضنه توسط مارقاسی ده قبول ایدیلیو.

مراجعت ایچون آدریس: باکو برادران اوروج اوف.

ГЛОССАРИЙ

Ага – господин, хозяин (mister, master).
Амир – командир, принц.
Аскер – солдат.
Арахчын – тубетейка.
Астролябия – прибор для определения географических координат по звездам.
Атабек – опекун, принц; правитель.
Ахунд – мусульманское религиозное должностное лицо.
Аш – ритуальное зороастрийское блюдо – плов.
Ашыг – народный певец, бард.
Афшары – азербайджанское тюркское племя, представители которого правили Ираном с 1736 по 1795 год с небольшими перерывами.
Байрам – народные и религиозные праздники.
Бек – знатный господин, мистер, должностное лицо.
Беклярбек – бек над беками.
Бузхана – место хранения льда летом.
Булаг – родник.
Бухар – камин.
Визир (везир, везирь) – министр, главный наставник шаха.
Газель – лирические стихи в пять или шесть строк.
Гала – крепость.
Гаср – замок или дворец.
Гибла – направление молящихся мусульман, Кааба в Мекке.
Гюльаб – розовая, цветочная вода.
Дарга – управляющий, бурмистр, начальник охраны на базаре.
Дастамаз – ритуальное омовение перед молитвой.
Дастан – поэма, сказание, сюжетное повествование.
Дервиш – суфий, мусульманский странствующий монах.
Джума месджиди – пятничная мечеть.
Джорабы – шелковые и шерстяные домотканые носки.
Джыдыр – скачки.
Диван – 1. сборник стихов или других сочинений одного автора; 2. государственное совещательное учреждение; шахский или ханский прием.
Дуваг – вуаль.
Елчилик – сватовство.
Закат – милостыня.
Зардушт (Зороастр, Заратустра) – основатель древней религии Ирана и Азербайджана.
Зороастризм – религия, принятая в Баку и на Абшероне до принятия Мусульманства, она проповедовала загробную жизнь и вечную борьбу доброго (Ахура Мазда) и злого (Ахриман) духов.
Ильхан (Иль Хан) – династия тюрко-монгольских ханов, правящих в Большом Азербайджане с 1258 по 1335 год.
Имам – духовный лидер, потомок пророка Мухаммеда.
Имамзаде – места захоронения потомков имамов и паломничества шиитов.
Имарет – жилой дом – дворец, замок.
Ислам – религия, возникшая в Аравии в VII веке.
Кааба – большой кубический монолит, черный камень в центре мечети Харам в Мекке. Величайшая святыня Ислама.
Каджары – азербайджанское тюркско-огузское племя, представители которого начиная с XVII века были правителями Карабах–Гянджинского, Ириванского, Мазандаранского беклярбекств, ханств и шахами Ирана с 1797 по 1924 год.

Кази – мусульманский судья.
Калантар – правитель города.
Калем – тростниковое перо для письма.
Караван-сарай – жилые помещения для путешественников, купцов и их товаров, расположенные на торговых путях и часто укрепленные.
Кархане – большие мастерские по производству оружия, ковров, тканей и т.д.
Кербела – место паломничества шиитов.
Керенай – древний азербайджанский духовой церемониальный инструмент, длинная боевая труба.
Кетхуда – квартальный.
Китаб – книга.
Китабхана – дословно “Дом книги”, библиотека.
Коран – священная книга мусульман.
Куфи – древнее арабское письмо квадратной формы.
Кюрсу – специальный низенький стол с мангалом, за которым сидела семья в зимние месяцы.
Кягриз – подземные сооружения для сбора и транспортировки воды.
Кяманча – классический азербайджанский смычковый музыкальный инструмент.
Маг, Маги (Муги) – первоначальное название мидийско-атропатенского племени, из которого вышли зороастрийские жрецы.
Магал – административная единица ханства.
Мангал – жаровня.
Медресе – мусульманский университет.
Мафраш – ковровый мешок (сундук) для постельных принадлежностей.
Мейдан – открытая публичная площадь, место проведения торжественных дворцовых церемоний.
Мекка – религиозный центр Ислама, главное место паломничества мусульман.
Мектеб – школа.
Месджид – мечеть – место, где молятся мусульмане.
Мехелле – квартал.
Минарет – высокая башня, с которой верующих в определенное время призывают к молитве.
Минбар – ступенчатая кафедра в мечети, откуда произносятся проповеди.
Мирза – после имени – принц или сын принца (Аббас Мирза) и до имени – ученый или секретарь (Мирза Фатали, Мирза Шафи).
Михраб – стрельчатая ниша в мечети, определяющая направление на Мекку (гибла).
Миандар – инструктор, распорядитель в зорхана.
Мугам – классическая азербайджанская музыка.
Мускус – ароматическое вещество.
Мухаммед – пророк мусульман. Родился в Мекке. В 622 году, спасаясь от преследования мекканцев, со своими единомышленниками уходит в Медину.
Мюджру – шкатулка.
Мютриб – музыкант и певец; на свадьбах юноша-мютриб одевался в женское платье.
Нагкаш – художник-орнаменталист.
Наиб – правители магалов.
Нама – рукописная книга, письмо.
Намаз – ежедневные молитвы мусульман.
Намазлык – коврик, на котором совершается намаз (молитва).
Насталиг – арабский рукописный шрифт, изобретенный азербайджанским каллиграфом Мир Али Тебризи в XIV веке.
Насх – арабский рукописный шрифт.
Нишан – обручение.
Новруз – *Новый день* – праздник весеннего равноденствия и первый день нового года.
Оджаг – святые и чудотворные места и предметы (на Абшероне – пир).
Орудж – религиозный пост.
Османы – турецкая династия султанов.

Падишах – император.
Пахлава – ритуальное зороастрийское кулинарное изделие.
Пэрдэ – занавес.
Рахиль – подставка для книг, Корана.
Рэф – полка.
Саджиды – династия азербайджанско–тюркского государства.
Саз – азербайджанский струнный музыкальный инструмент.
Салариды – династия азербайджанско–тюркского государства.
Сама – суфийское собрание.
Сельджуки – тюркские племена из Центральной Азии.
Сефевиды – азербайджанская династия шахов, правившая Азербайджаном и Ираном с 1501 по 1732 год.
Сигэ – временный брак у мусульман.
Султан – правитель, король.
Сунниты – представители одного из двух основных направлений в Исламе – суннизма (см. *шииты*).
Сура – глава Корана.
Сэмэни – ростки пшеницы или других злаков, выращенные к празднику Новруз байрамы.
Таккульбаб – молоточек на дверях.
Тар – классический азербайджанский струнный музыкальный инструмент.
Тесниф – азербайджанская классическая ритмическая музыка.
Тахча – ниша, альков.
Тимуриды – тюрко–монгольская династия, происходящая от Тимура (или Тамерлана), правящая Ираном и Центральной Азией с 1370 по 1501 год.
Тулте – арабский рукописный шрифт.
Ульк (ölkə) – мелкое государственное образование, княжество.
Уста – мастер, специалист.
Фаллаги – деревянные колодки для порки ног.
Фирман – приказ, царский указ.
Хадж – паломничество в Мекку.
Халиф – носитель верховной светской или духовной власти в мусульманских странах.
Хамам – публичная баня.
Хан – феодальный владелец, господин, принц.
Ханум – госпожа, леди, мадам.
Харыбюльбюль – ятрышник широколистный, любимый цветок шушинцев.
Хатгат – каллиграф.
Хафиз – выучивший Коран наизусть.
Хиджра – переезд Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 году; эта дата принята за точку отсчета в мусульманском календаре.
Хонча – блюдо с праздничными подарками.
Хурджин – переметная сума.
Чирах – масляный, нефтяной светильник.
Чуха – азербайджанская верхняя мужская одежда.
Човган – конное поло.
Шебеке – решетка, сеть, оконное решетчатое перекрытие.
Шейх – родовой или религиозный (суфийский) лидер, благоверный человек.
Шииты – представители одного из двух основных направлений в Исламе – шиизма (см. *сунниты*).
Эйван – перекрытое, обычно сводчатое помещение, открытое с внешней стороны.
Яшмак – повязка, прикрывающая нижнюю часть лица женщины.

